

Финансовая Жизнь

Возрождение
издания 1914 г.

Периодическое научно-практическое издание

№ 4, 2017 г.

Журнал

«Финансовая жизнь» — это периодическое научно-практическое издание для руководителей и специалистов коммерческих компаний, банков, преподавателей, аспирантов и студентов экономических факультетов и специальностей.

Целью журнала является объединение профессионалов финансовой, банковской и налоговой сферы, а также сближение науки, образования и бизнеса.

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Адамов Н.А.,
главный редактор,
д.э.н., профессор,
Российский университет кооперации

Каменева Е.А.,
шеф-редактор, д.э.н., профессор,
Финансовый университет
при Правительстве РФ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Якутин Ю.В.,
д.э.н., профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
президент АНО «Академия менеджмента
и бизнес-администрирования»
(председатель)

Мельник М.В.,
д.э.н., профессор
Финансовый университет
при Правительстве РФ

Амутинов А.М.,
д.э.н., профессор,
заслуженный экономист РФ

Морыженков В.А.,
д.э.н., профессор,
научный руководитель
Международной бизнес-школы
Executive MBA LWB

Бариленко В.И.,
д.э.н., профессор,
Финансовый университет при
Правительстве РФ

Сокольников О.Б.,
к.э.н., доцент,
Российская таможенная академия

Богатырёва В.В.,
д.э.н., профессор,
Полоцкий государственный университет,
Республика Беларусь

Тетерятников К.С.,
к.ю.н.,
генеральный директор
ООО «Группа независимых консультантов»

Бурмистрова Л.М.,
к.э.н., доцент,
Российский университет дружбы народов

Усенко Л.Н.,
д.э.н., профессор, заслуженный деятель
науки РФ, Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)

Козенкова Т.А.,
д.э.н., профессор,
заслуженный экономист РФ,
генеральный директор
ЗАО ИД «Экономическая газета»

Чванов Р.А.,
д.э.н., профессор,
Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте
Российской Федерации

Колчин С.П.,
д.э.н., профессор,
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова

Шаховская Л.С.,
д.э.н., профессор,
Волгоградский государственный
технический университет

Содержание 4-го номера журнала «Финансовая жизнь», 2017 г.

Экономика

В.М. Заернюк, Л.И. Черникова

**Киберриски — глобальная проблема современности
(на примере предприятий горнодобывающей отрасли)**

И.А. Фирсова

**Моделирование поведения участников рынка
электроэнергии на энергорынке**

Л.В. Сергиенко

**Социально-экономическая генотипическая природа
«производительного» практического познания**

С.В. Фрумина

**Институты развития
в российском правовом поле**

Е.М. Черноуцан

**Новая индустриализация во Франции: специфика и
основные проблемы**

В.Т. Иванов

**В защиту политэкономической классики (по поводу
книги Д.В. Валового «О чем не думают экономисты.
Научная повесть»)**

Д.А. Степанов

**Новые и новейшие технологии для будущей
электронной экономики**

А.Ю. Забарина, В.Б. Гусев

**Развитие оценки проектов в сфере образования
при участии государственно-частного
партнерства**

---

4 Финансовый менеджмент

Л.М. Бурмистрова, Б.В. Проскурин

**Финансовое обеспечение инновационного
развития предприятий наукоемких отраслей
промышленности**

В.А. Виниченко

**Сальдированный финансовый
результат деятельности организаций
внутреннего водного транспорта и факторы, на него
влияющие**

А.И. Мастеров

**Управленческий учет как инструмент повышения
эффективности программно-целевого
бюджетирования в России**

О.А. Романенко

Факторы долголетия компаний: мировой опыт

С.П. Колчин, Ха Тхи Лан Ань

**Проблемы налогообложения малого и среднего
бизнеса во Вьетнаме**

Т.Н. Седаш, М.М. Младенович

**Методика ранжирования
инвестиционных проектов по повышению
энергоэффективности в ЖКХ: имплементация
оценки рисков**

Финансы

70

В.В. Шмелев

**Криптовалюты как итог и перспектива развития
денег**

О.Б. Буздалина

Совершенствование методологических подходов к формированию доходов бюджетов субъектов Российской Федерации

О.С. Горлова

Финансирование образовательной деятельности вузов: совершенствование правового и методического обеспечения

Е.В. Корнилова

Лизинговая реформа в России: плюсы и минусы

М.Е. Косов

Риски формирования и исполнения федерального бюджета

В.В. Понкратов

Повышение качества бюджетного планирования в России

О.В. Хмыз

Фискальный аспект международной конкурентоспособности

Г.И. Хотинская, И.К. Путинцева

Краудфандинг как инструмент альтернативного финансирования в Европе

История 104

Накануне 100-летия. Газете «Экономика и жизнь» 99 лет

Кафедра 106

Кафедра экономики предпринимательства СПбГЭУ — будущее создаем сегодня

События 108

Всероссийское экономическое собрание, посвященное Дню экономиста

IV Международный форум Финансового университета «Что день грядущий нам готовит?»

Международная научно-практическая конференция «Эффективное управление предприятиями: синергия логистики и финансов»

Академия менеджмента и бизнес-администрирования

- **Консалтинг**
- **Бизнес-образование**
- **Научно-практические журналы**
- **Международный бизнес-клуб «Деловое партнерство»**

www.a-mba.ru

реклама

Киберриски — глобальная проблема современности (на примере предприятий горнодобывающей отрасли)

В.М. Заернюк,

*д.э.н., профессор кафедры экономики минерально-сырьевого комплекса,
Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе,*

Л.И. Черникова,

*д.э.н., доцент, профессор департамента корпоративных финансов и корпоративного управления,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации*

Аннотация: в статье исследуются условия возникновения киберрисков в горнодобывающей отрасли. Отмечено, что эти риски становятся все более частыми и изощренными. Целью данного исследования является определение возможных направлений усиления киберустойчивости предприятий горнодобывающей отрасли на основе выявления ключевых угроз, а также разработка предложений по кибербезопасности. Высказывается мнение о том, что достижение успеха в обеспечении кибербезопасности во многом будет определяться тем, что инициатива в решении исключительно важной проблемы должна исходить, прежде всего, от владельцев горнодобывающих компаний. В статье определено, что направление основных усилий должно быть сосредоточено на усложнении задачи несанкционированного доступа для киберпреступников, на обнаружении вредоносных программ путем создания надежной базы для своевременного обнаружения кибератак, на эффективном реагировании на вредоносные атаки и принятии корректирующих мер.

Ключевые слова: горнодобывающая отрасль, кибератаки, киберриски, кибербезопасность.

Cyber-rics — global problem of the present (on the example of the enterprises of the mining industry)

V.M. Zaerniuk,

*Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics of the Mineral and Raw Materials Complex,
Russian State Geological Prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze,*

L.I. Chernikova,

*Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department Corporate Finance and Corporate Governance,
Financial University under the Government of the Russian Federation*

Abstract: the article explores the conditions for the emergence of cyberries in the mining industry. It is noted that these risks are becoming more frequent and sophisticated. The purpose of this study is to identify possible areas for enhancing the cyber-resistance of mining enterprises based on identifying key threats, as well as developing proposals for cybersecurity. In the article, on the basis of general scientific methods of analysis and synthesis, induction and deduction, factors that prevent the maintenance of guaranteed protection against cybersquakes are determined. The possible directions of resistance to the cyberries of enterprises of the mining industry are determined. It is suggested that the success in ensuring cybersecurity will largely be determined by the fact that the initiative in resolving an exceptionally important problem must come first of all from the owners of mining companies. The article specifies that the direction of the main efforts should be focused on increasing the task of unauthorized access for cybercriminals, on the detection of malicious programs by creating a reliable base for the timely detection of cyber attacks, on effective response to malicious attacks and taking corrective measures.

Keywords: the mining industry, cyber attacks, cyber risks, cyber security.

В горнодобывающей отрасли в последние годы наметились тенденции к определенному оптимизму, вызванные подъемом цен на сырьевые товары, некоторым оживлением рынков и снижением затрат для большинства добывающих компаний. В то же время остается множество проблем, препятствующих дальнейшему их развитию. К их числу по праву можно отнести угрозы, связанные с кибератаками (с киберпреступностью).

Киберпреступность представляет собой серьезную проблему для всех компаний горнодобывающей отрасли вне зависимости от их размера и масштабов бизнеса. Кибератаки стали все более частыми и изощренными. Методы киберпреступников меняются. Поскольку все больше коммерческой и личной информации перемещается в цифровую форму, риски, связанные с кибератаками, становятся все более сложными.

Согласно результатам международного исследования в области информационной безопасности, проведенного компанией Ernst&Young Global Limited, более половины горнодобывающих компаний (65%) отметили растущий уровень киберугроз [1].

Проблемам изучения рисков и угроз информационной безопасности посвящены работы зарубежных ученых: Д. Смита, А. Риддли, П. Уилсона и отечественных исследователей: Менгазетдинова Н.Э., Полетыкина А.Г., Промыслова В.Г., Ревенкова П.В., и др. Вопросы киберустойчивости и безопасности исследуют международные (например, Всемирный экономический форум) и национальные организации (Национальный институт стратегических исследований).

Ранее основными целями киберпреступников были банки, финансовые, медицинские учреждения, теперь они обратили внимание и на компании добывающей сферы. Проблема киберугроз в данной отрасли тесно связана с растущей автоматизацией ее производственных процессов. Ручной труд и простые механизмы ушли в прошлое. На смену им пришли устройства, контролируемые централизованно посредством специального программного обеспечения.

Значительная часть промышленных систем управления (Industrial Control Systems, ICS), используемых в 2016 г., была разработана еще десятилетия назад. Новые требования к подключению к корпоративным сетям и использованию удаленного доступа разработчиками ICS вызывают необходимость адаптации соответствующих ИТ-решений для того, чтобы упростить интеграцию и снизить затраты на разработку. Однако такие действия порождают возникновение целого ряда новых серьезных уязвимостей.

В исследовании [2] приведены несколько примеров крупных кибератак в горнодобывающей промышленности. Так, в 2015 г. крупное канадское золотодобывающее предприятие Detour Gold Corp подверглось атаке группировки хакеров, называвших себя Angels_Of_Truth. Злоумышленникам тогда удалось выкрасть более 100 Гб ценнейшей информации. При этом 18 Гб этой информации в дальнейшем были размещены на торрент-трекере.

Годом позднее — в 2016 г. — также попал под хакерскую атаку Департамент промышленности, ресурсов

и энергетики Нового Южного Уэльса. Однако попытки получения злоумышленниками доступа к конфиденциальной информации, относящейся к разрешениям на добычу полезных ископаемых, не увенчались успехом.

В том же 2016 г. в известной золотодобывающей компании Goldcorp (Канада) случилась крупнейшая по величине утечка информации и производственных данных. Киберпреступниками было обнаружено 14.8 Гб данных путем размещения соответствующих документов на популярном сайте Pastebin, предназначенном для хранения и общего использования данных, со ссылками на скачивание. В размещенном архиве содержались персональные данные работников компании, а также финансовая информация.

Как показал анализ, в горнодобывающей промышленности злоумышленникам интересна, прежде всего, информация о:

- данных по ценообразованию на металлы и минералы;
- интеллектуальной собственности, способе производства, обработке сырья, химических формулах, программном обеспечении и т.д.;
- государственной политике в добывающей отрасли;
- принятых решениях и процедурах принятия решений высшим руководством компаний;
- данных по новым потенциальным месторождениям;
- запасах руды и производственных процессах;
- системах мониторинга шахт, используемых в целях контроля за производством, безопасностью и мониторингом состояния окружающей среды в режиме реального времени.

Кибератаки в горнодобывающей отрасли не только являются причиной потерь, связанных с простоями производства, но и оказывают негативное влияние на рыночную стоимость акций горнодобывающих компаний, наносят ощутимый ущерб экономикам стран или регионов в тех случаях, когда экономики зависят от подобных предприятий.

Исследование показало, что компании горного сектора традиционно направляют недостаточный объем средств на информационную безопасность, несмотря на усиление киберугроз. Отчасти такое положение можно объяснить тем, что факты нарушения информационной безопасности зачастую остаются незамеченными, либо информация о них отсутствует, в связи с чем недооцениваются масштабы этого риска, не говоря уже о его последствиях.

Согласно опросу [1] более половины средств, направляемых сегодня на информационную безопасность, тратятся на поддержание текущего состояния систем. Никто не отрицает важности мероприятий, которые нацелены на поддержку ключевых процессов, включая корректировку программ, обновление антивирусов, управление правами пользователей и доступом. Они, безусловно, необходимы, однако никак не содействуют повышению безопасности.

В горнодобывающем секторе проблема нехватки финансирования осложняется разделением зон ответственности за информационную безопасность и безопасность технологических процессов [3, 4]. Как правило,

защита таких процессов не входит в компетенцию начальника службы информационной безопасности или ИТ-отдела, что приводит к финансированию избыточных мероприятий, дублированию задач, размыванию приоритетов, а также возникновению недостатков в информационной среде.

Все больше фактов свидетельствует о том, что во многих крупнейших компаниях нарушения информационных систем могут оставаться незамеченными. Взломы осуществляются либо изнутри самим сотрудником организации, либо снаружи неизвестными злоумышленниками. В некоторых случаях криминалистическая экспертиза устанавливает, что система была взломана давно и все это время злоумышленники прощупывали среду в поисках интересующей их информации или доступа к определенным активам. Зачастую компания обнаруживает вредоносные программы и начинает принимать меры только после потери данных.

Практически каждая отрасль подвержена киберугрозам, оказывающим негативное влияние как на экономику отдельных государств, так и на устойчивое развитие мировой экономики. По данным Всемирного обзора экономических преступлений Price Waterhouse Coopers (PWC) за 2016 г., на фоне небольшого снижения экономической преступности в целом киберпреступления показали самый высокий показатель за весь период публикации обзоров. Так, уровень киберпреступности повысился с 24% в 2014 г. до 32% в 2016 г., заняв вторую позицию среди видов экономической преступности в мире, опередив отмывание денег, коррупцию и другие составляющие [5].

Для российских предприятий кибератаки обернулись многомиллионными убытками, нанесли серьезный ущерб репутации компаний и их акционерам из-за утечки конфиденциальной информации. Согласно информации аналитического центра TAdviser транснациональная компания Microsoft совместно с компанией Group-IB и Фондом развития интернет-инициатив (ФРИИ) представили результаты исследования «Киберпреступность в России и ее влияние на экономику страны»¹.

Упомянутое исследование о киберпреступности в России основано на результатах опроса респондентов 600 компаний, из которых 58% являлись представителями сегмента среднего и малого бизнеса, 42% — крупных коммерческих компаний и государственных структур, представлявших такие отрасли экономики, как финансы и страхование, телеком, ИТ, ритейл, FMCG, промышленное производство, транспорт, энергетику и др. В опросе участвовали руководители ИТ, руководители служб информационной безопасности и их заместители.

По данным совместного исследования Group-IB, ФРИИ и Microsoft², ущерб национальной экономике от действий киберпреступников в 2015 г. определился суммой в 203,3 млрд руб., что составило 0,25% от совокупного внутреннего валового продукта Российской Федерации. При этом размер прямого финансового ущерба составил 123,5 млрд руб., а величина затрат, связанная

с ликвидацией последствий от кибератак (косвенный ущерб), составила более 79,8 млрд руб.

Проведенный опрос показал, что почти две трети отечественных предприятий считают, что за период 2013–2015 гг. число кибератак и, соответственно, киберпреступлений возросло не менее чем на 75%, а размер нанесенного компаниям ущерба от них увеличился в два раза. Давая оценку краткосрочной перспективе на горизонт минимум в три года, респондентами прогнозировались как рост количества инцидентов в 1,7 раза, так и размер ущерба (потерь) от них — в 1,9 раза.

По данным исследования компании Positive Technologies, на Россию, занявшую второе место в рейтинге стран по количеству кибератак в I квартале 2017 г.³, приходится 10% всех несанкционированных воздействий на информационные ресурсы (на первом месте — США, на которые пришлось 41% от всех хакерских атак). В большинстве случаев (71%) целью злоумышленников является финансовая выгода: атаки совершаются для получения ценной информации в целях ее продажи на черном рынке или блокировки с целью выкупа. На кибершпионаж пришлось 20% кибератак, на компьютерный терроризм — 6%, а нанесение политического ущерба государствам было целью еще 3% атак. При этом каждая пятая атака пришлась на госструктуры, что объясняется обостренной внешней и внутренней политической обстановкой во многих странах.

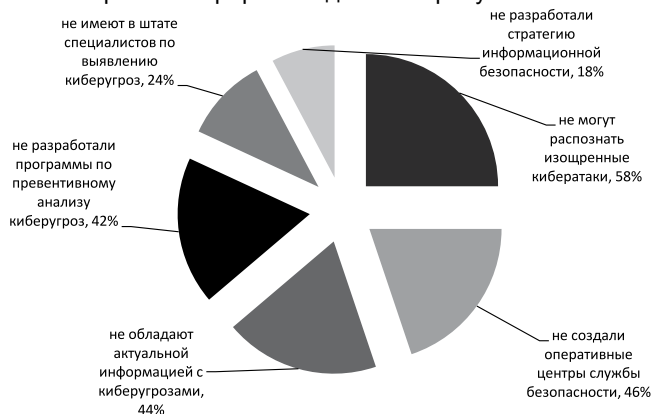
Стремительное распространение киберугроз в горнодобывающей отрасли обусловлено рядом факторов, и прежде всего — активной информатизацией технологических процессов. Передовые технологии открыли ряд новых возможностей для оптимизации производственных процессов. Однако распространение таких технологий сопряжено с неизбежным ростом информационных угроз — подключение производственной среды к информационным системам значительно облегчило работу хакеров. Ранее самое важное место в организации производственных процессов отводилось операционной эффективности, охране труда, технике безопасности и защите окружающей среды, а обеспечение информационной безопасности оставалось на заднем плане. Как правило, этим занимались специалисты по автоматизации процессов, которые, по сравнению с ИТ-специалистами, имеют меньше опыта в области информационной безопасности и не всегда компетентны в данном вопросе. В результате при подключении различных физических процессов к информационным сетям многие предприятия горнодобывающей отрасли оказываются неспособными разработать надлежащие системы управления рисками и средства контроля своими силами. Кроме того, большое значение приобретают вопросы защиты информации при удаленном управлении производством, которое получает все большее распространение в горно-металлургическом секторе и создает благодатную почву для киберпреступлений. Уязвимость производственной среды может иметь самые серьезные последствия.

1 <http://www.vestifinance.ru/articles/69742>.

2 <https://rg.ru/2016/04/13/ekonomika-rt-poteria-bole-203-mlrd-rublej-ot-kiberprestupnosti.html>.

3 <http://www.the-village.ru/village/city/news-city/269874-rossiya-vs-kiberataki>.

Исследование [1] показало достаточно тревожную картину, показывающую недооценку, а порой и игнорирование вызовов, исходящих от киберпреступников, что можно проиллюстрировать данными рисунка 1.

Рис. 1. Результаты состояния кибербезопасности исследованных российских горнодобывающих компаний
Источник: составлено авторами по данным [1]

Между тем, необходимость защиты автоматизированных систем управления производственными и технологическими процессами от кибернетических атак осознана во всех развитых странах, включая Российскую Федерацию [6, 7, 8, 9, 10]. Таким образом, предстоит серьезная работа, в которой науке отведена одна из ключевых ролей [5, 9, 11].

Природа устойчивости как функциональной модели является важным элементом способности государства и предприятий справляться с решением задач, которые выдвигают упомянутые рискованные события, названные «новой разновидностью проблем» [9]. Устойчивость — способность системы сохранять текущее состояние при наличии внешних воздействий. Понятие устойчивости системы определяется ее способностью вернуться к состоянию равновесия после того, как исчезнут внешние силы, выведшие ее из этого состояния [9].

Киберустойчивость является частью гораздо более широкого преобразования различных слоев общества, обусловленного информационными и коммуникационными технологиями. Но нарушение киберустойчивости является не только областью потенциального риска для роста и конкурентоспособности, но и средством их обеспечения. Страны и компании, которые инвестируют в совершенствование механизмов ее поддержания и развивают кибервозможности по укреплению доверия клиентов и инвесторов, будут иметь конкурентное преимущество в эпоху сетевой экономики [12].

В настоящее время предприятия и организации осуществляют свою деятельность в мире, становящемся все более кибернетическим, а также в условиях рисков, исходящих из киберпространства [11]. Эти новые формы риска нередко иллюстрируют то, как отдельные события могут спровоцировать возникновение других проблем в сложноподчиненной системе.

Киберустойчивость в отличие от кибербезопасности и управления рисками, в значительной мере фокусирующихся на обеспечении защиты через управление

и контроль за известными рисками, требует, чтобы все предприятия, независимо от их размера, готовились уже сейчас. Для того чтобы выдержать и смягчить негативные последствия активности в киберпространстве, предприятия должны усилить программу действий по управлению рисками, включив в него механизмы обеспечения киберустойчивости [13].

Киберпространство позволяет легче прятаться, возможности деятельности в нем неоспоримо гораздо динамичнее с точки зрения нарушения работы программного обеспечения как персонала, так и систем. Более того, имеет место проблема в части дифференциации законов и правил в зависимости от юрисдикции, делающих преследование киберпреступников по закону достаточно сложным. Кроме того, время на подготовку киберпреступлений, как показал анализ, сокращается, в то время как потенциальные выгоды возрастают. Можно сказать, что мировая киберпреступность стала более организованной, ее профессиональный уровень постоянно растет. Киберпреступность сегодня характеризуется своей инновационностью и стратегической ориентированностью, ее финансовый потенциал постоянно расширяется по мере роста онлайн-экономики. Киберустойчивость становится одной из важнейших экономических и социальных проблем. Следовательно, решение задачи обеспечения киберустойчивости становится совершенно необходимым как на уровне предприятия, так и государства.

Для эффективной защиты требуются новые подходы, которые позволяют не только создавать комплексную, глубокошелонированную защиту, но и проводить расследования инцидентов, чтобы не допустить их повторения.

Исследование показало, что сейчас основной тренд на рынке информационной безопасности — это противодействие таргетированным атакам, которое включает комплекс мер. Большинство целевых вторжений сейчас происходит через почту: вам присылают файл, похожий на то, что ждете вы, и после его запуска происходит заражение.

Наблюдается также увеличение интереса заказчиков к облачным решениям. У российских заказчиков появился спрос на облака в зарубежных центрах обработки данных, такие как Microsoft Azure и Amazon Web Services®. Многие российские операторы осознали возможность расширить свои портфели услуг безопасности за счет облаков.

Кроме того, становятся актуальными технологии микросегментации, когда защищается не только периметр сети от угроз входящего трафика, но и трафик между серверами. Сейчас эти концепции рассматривают некоторые крупные заказчики, хотя это не дешевые технологии.

Выводы и результаты исследования. Представляется, что существенные действия требуются от всех игроков для обеспечения киберустойчивости. Для того чтобы уменьшить общий уровень рисков, необходимо сочетание усилий государства, промышленных ассоциаций и отдельных учреждений.

По мере распространения новых технологий во всех отраслях экономики горнодобывающий сектор остается уязвим для угроз в сфере кибербезопасности. Горнодобывающие компании сталкиваются с широким спектром рисков, и на этом фоне от их руководства требуется усиление программ обеспечения кибербезопасности.

По нашему мнению, добиться успеха в решении вопроса обеспечения кибербезопасности можно в условиях, когда инициатива будет исходить исключительно от владельцев горнодобывающих компаний. При этом вектор основных усилий должен быть сосредоточен:

- на усложнении задачи несанкционированного доступа для киберпреступников;
- на обнаружении вредоносных программ путем создания надежной базы для своевременного обнаружения кибератак с тем, чтобы не допустить причинения серьезного вреда организации;
- на эффективном реагировании на вредоносные атаки и принятии корректирующих мер и информировании за счет поддержания в компании высокого уровня осведомленности персонала о существующих рисках.

Целесообразно, на наш взгляд, осуществить следующие меры для усиления киберустойчивости и нивелирования рисков на уровне бизнеса в горнодобывающей сфере:

- интеграцию принципов киберустойчивости в управление рисками в масштабах горнодобывающего предприятия;
- представление дифференцированной защиты на основе важности его ключевых активов;
- развертывание активной защиты в качестве превентивной меры для предупреждения возможных атак;
- непрерывное тестирование для улучшения реагирования на инциденты;
- привлечение передового персонала, способного осознать ценность информационных активов;
- увеличение инвестиций в образование и программы научных исследований в сфере кибербезопасности.

Руководству предприятий горнодобывающей сферы надлежит постоянно держать в центре внимания вопросы обеспечения информационной и операционной безопасности, а их решение следует взять под жесткий контроль. Киберугрозы должны занять достойное место в иерархии рисков предприятия, а задачи кибербезопасности — стать неотъемлемой частью системы планирования ресурсов горнодобывающего предприятия.

Библиографический список:

1. Отчет ЕУ «Бизнес-риски в горнодобывающей и металлургической отраслях: исследование за 2015–2016 годы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.ey.com.br/Publication/vwLUAssets/Business_risks_facing_mining_and_metals_2015-16_%E2%80%93_Russian_version/\\$FILE/ey-business-risks-report-russian.pdf](http://www.ey.com.br/Publication/vwLUAssets/Business_risks_facing_mining_and_metals_2015-16_%E2%80%93_Russian_version/$FILE/ey-business-risks-report-russian.pdf). (дата обращения: 15.06.2017).
2. Cyber Threats to the Mining Industry // Securing Your Journey to the Club, June 28, 2016. Режим доступа: <http://www.trendmicro.com.ru/vinfo/ru/security/news/cyber-attacks/cyber-threats-to-the-mining-industry/> (дата обращения: 15.06.2017).

3. Борисович В.Т. Инструменты для управления рисками на рынке драгоценных металлов // Известия высших учебных заведений. Геология и разведка. — 2013. — № 2. — С. 57–60.

4. Заернюк В.М., Снитко Н.О. Риски золотодобывающей отрасли: классификация, способы идентификации // Известия высших учебных заведений. Геология и разведка. — 2016. — № 4. — С. 58–63.

5. Всемирный обзор экономических преступлений за 2016 год // Price waterhouse Coopers [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pwc.ru/> (дата обращения: 10.06.2017).

6. Забайкин Ю.В., Заернюк В.М. Совершенствование механизма устойчивого развития промышленного предприятия: теория и методология. — М.: Научные технологии, 2017. — 263 с.

7. Основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности автоматизированных систем управления производственными и технологическими процессами критически важных объектов инфраструктуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/113.html>.

8. Полетыкин А.Г. Формализованный метод оценки и управления рисками для обеспечения кибербезопасности больших систем управления / Материалы VIII Международной конференции «Управление развитием крупномасштабных систем» (MLSD'2015, Москва). — М.: ИПУ РАН, 2015. — Т. I. — С. 123–129.

9. Смит Дэнис. Изменчивая природа рисков и управления рисками / Д. Смит, М. Фишбахер [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cfin.ru/finanalysis/risk/changing_nature.shtml. (дата обращения: 15.06.2017).

10. Computer security at nuclear facilities reference manual International Atomic Energy Agency Vienna, 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www-pub.iaea.org/MTCD/Publications/PDF/Pub1527web.pdf>. (дата обращения: 15.06.2017).

11. Risk and Responsibility in a Hyperconnected World / World Economic Forum Report 19 Jan 2014 [Электронный ресурс]. Материал с сайта World Economic Forum. Режим доступа: <http://reports.weforum.org/hyperconnected-world-2014/>. (дата обращения: 15.06.2017).

12. Global Risks 2014 / World Economic Forum Report 30 Dec 2013 [Электронный ресурс]. Материал с сайта World Economic Forum. Режим доступа: <http://reports.weforum.org/global-risks-2014>. (дата обращения: 23.05.2017).

13. Управление рисками в киберпространстве [Электронный ресурс]. Материал с сайта «Лига безопасного Интернета». Режим доступа: <http://www.ligainet.ru/publications/publication.php?ID=2170> (дата обращения: 15.06.2017).

14. Заернюк В.М., Снитко Н.О. Оценка техногенных рисков в горнодобывающей отрасли // Известия высших учебных заведений. Геология и разведка. — 2016. — № 5. — С. 73–78.

15. Ревенков П.В., Бердюгин А.А. Кибербезопасность в условиях Интернета вещей и электронного банкинга // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2016. — № 11 (344). — С.158–169.

16. Mengazetdinov N., Poletykin A., Promyslov V. The Information Security of Digital Control Systems for Nuclear Power Plants // Journal of Power and Engineering. Vol. 6. — May 2012. — No 5. — pp. 67–74.

Моделирование поведения участников рынка электроэнергии на энергорынке

И.А. Фирсова,

д.э.н., профессор департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве РФ, профессор Европейского университета экономики и информатики

Аннотация: изменение подхода к управлению на рынках электроэнергии необходимо для решения проблемы перекрестного субсидирования, выражающейся в поддержании искусственного ценового перекоса. Внедрение новых технологий в управлении генерирующими и сетевыми объектами позволяет становиться «активным потребителем» на энергорынке. Целью нашего исследования является оценка влияния перекрестного субсидирования на изменение модели поведения активных потребителей энергорынка. Предложена математическая модель поведения активных потребителей энергорынка, которая позволяет участникам энергорынка обоснованно принимать решения «покупать» или «производить самостоятельно» электрическую энергию и содержит рекомендации в определении экономических выгод активных потребителей энергорынка. Результаты нашего исследования показали, что предложенная модель полезна энергосбытовым компаниям и регуляторам для мультиагентного моделирования отклика потребителей на тарифные механизмы управления спросом, а также для оценки экономического эффекта для потребителя от участия в управлении спросом.

Ключевые слова: активный потребитель, энергорынок, тарифы, математическая модель, Российская Федерация.

Modeling the behavior of participants in the electricity market in the energy market

I.A. Firsova,

Doctor of Economics, Professor at the Department of corporate Finance and corporate governance of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the European University of Economics and computer science

Abstract: change of the approach to electricity markets management is needed to solve the problem of cross-subsidies, as expressed in the maintenance of artificial price distortion. The introduction of new technologies in the management of generation and network facilities can become «active consumers» in the energy market. The aim of our study is to assess the impact of cross-subsidies to change behavior patterns of «active consumers» of energy. The mathematical model of the behavior of active consumers in the energy market that allows energy market participants to reasonably make a decision «buy» or «clean» electrical energy and provides guidance in determining the economic benefits of active consumers in the energy market. The results of our study showed that the proposed model is useful energy companies and the regulator for multi-agent simulation of the response of consumers to the tariff demand-side management tools, and to assess the economic effect for the consumer from participation in demand management.

Keywords: active consumer, energy, rates, mathematical model, Russian Federation.

Введение

В настоящее время потребитель энергорынка вынужден становиться «активным потребителем», обладающим техническими возможностями оптимизации своего энергопотребления: «производить» или «покупать» электроэнергию на рынке. Это позволяет предприимчиво управлять и производством, и распределением электроэнергии. Электроэнергия — это, прежде всего, товар,

свойства изначально определены, поэтому, поведение потребителей в выборе источника данного товара будет, прежде всего, определяться ценой.

Однако, как показывает практика, «цена на электрическую энергию формируется за счет множества факторов, таких как климатические и географические условия размещения электрических станций, удельного расхода условного топлива, загрузки производственных

мощностей, но в большей степени на конечный тариф влияет перекрестное субсидирование». Все это влияет на поведение участников энергорынка, так как они могут выступать не только как потребители, но и как производители электроэнергии одновременно.

Активный потребитель формирует требования к качеству и потребительским свойствам товара на рынке электроэнергии. Это приводит к изменению поведения участников рынка электроэнергии, а именно к концепции взаимодействия с потребителями, так как потребитель становится партнером энергорынка.

В данной статье предпринята попытка смоделировать модель поведения потребителей на рынке электроэнергии. Статья имеет следующую структуру: в разделе 2 приводится краткий обзор научной литературы по теме; в разделе 3 представлены ключевые факторы, оказывающие влияние на решение активных потребителей — участников энергорынка и предложена математическая модель, позволяющая участникам энергорынка принимать решение быть активным потребителем; в разделе 4 дан небольшой анализ энергорынка; в разделе 5 предложены методические рекомендации моделирования поведения активного потребителя энергорынка. В разделе 6 приводятся замечания и политические последствия перекрестного субсидирования, влияющего на выбор поведения активного потребителя на энергорынке.

Методы и модели поведения участников рынка электроэнергии на энергорынке. На основании существующей концепции активного потребителя можно оптимизировать их поведение за счет оптимизации выгод всех ее участников. На рис. 1 отражена оценка поведения активного потребителя.

Необходимо определить экономическую выгоду активных потребителей энергорынка, сформировать график оптимальной нагрузки оборудования, смоделировать режим работы генерации электроэнергии с учетом ценовой рыночной политики. В процессе нашего исследования мы выявили, что первоначально необходимо построить суточный график нагрузки (T — показатель, определяющий количество часов в сутках, и равен 24 ч.). Затем определить число единиц оборудования, включенных в расчет графика загрузки, и потребляемую

мощность. Далее рассчитать удельный расход условного топлива и построить матрицу A_n имеющегося оборудования (n), где $n = \overline{1, T}$ — в течение суток. Каждый элемент матрицы A_n , представлен в виде:

$$a_k^{tn} \in \{0; 1\} \tag{1}$$

где $k \in \overline{1, R}$ (строка) и $t \in \overline{1, T}$ (столбец)

$$\text{При этом, } A_n = (a_k^{tn}) \tag{2}$$

Расчет суммарного потребления электроэнергии в любой момент времени (t):

$$V_t = \sum_{m=1}^n a_{t,m} \times P_n^{nomp} \tag{3}$$

где $Z=(z_1, \dots, z_n)$ — вектор переменных, соответствующих набору режимов работы оборудования;

$$n \in \overline{1, N}$$

$$z_n \in \overline{1, R}$$

P_n^{nomp} — потребляемая n -ной единицей оборудования мощность электроэнергии (кВт).

Представим режим работы оборудования в виде экономической выгоды d_m на покупку электроэнергии:

график: $k \in \overline{1, R}$

выбранные объекты: $n \in \overline{1, N}$

$d_m = 0$, при условии, что в режиме работы есть часы, когда оборудование полностью выключено.

$$d_n(t) = \sum_j c_j \cdot P(c_j, t) \tag{4}$$

где c_j — j -ый элемент множества C .

Определим режим работы k , который будет выражаться как совокупность временных режимов t , получаем:

$$d_n(k) = \sum_x d(f_x) \tag{5}$$

где x — промежуток времени работы k .

Оценка экономической выгоды потребления электроэнергии в денежном выражении будет носить субъективный характер, так как выявляется зависимость от режима работы самого предприятия и типа оборудования. Оценку экономической выгоды с учетом максимального объема потребления электроэнергии за час будем рассматривать как вариант выбора цены на электроэнергию. $\frac{P_j^i}{P_{max}}$

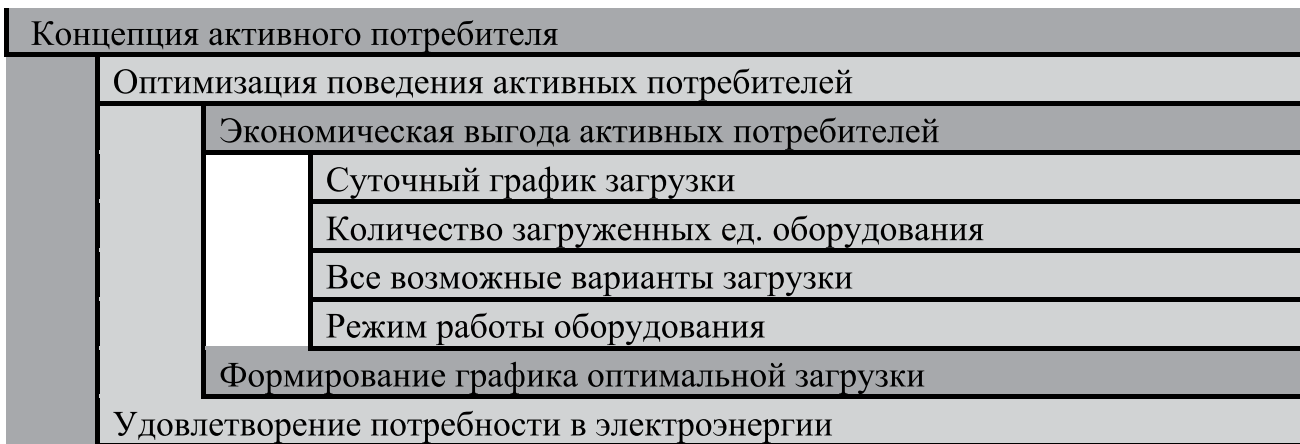

Рис. 1. Оценка поведения активного потребителя

c_j — электроэнергия,
 T — рассматриваемый период,
 d_n^t — денежный эквивалент затрат на электроэнергию.

$$d_n^t = \sum_i \frac{c_j \cdot \frac{P_j}{P_{max}}}{1} \quad (6)$$

Для оценки экономической выгоды необходимо рассмотреть процесс производства электроэнергии с помощью установок собственной генерации, где:

U — количество установок;
 $t \in 1, u$ — режим работы;
 $c_m(g_{mt})$ — себестоимость единицы электроэнергии, вырабатываемой с помощью собственной генерации;
 g_{mt} — производимая мощность.

Полный объем генерации представлен в виде:

$$V_t = \sum_{m=1}^u V_{mt} \quad (7)$$

При этом выделяется объем электроэнергии для собственного потребления:

$$V_t^i (V_t^i = (V_t^i)) \quad (8)$$

и объем электроэнергии, переданный в сеть:

$$V_t^E (V_t^E = (V_t^E)) \quad (9)$$

Выбор поведения потребителя можно представить, исходя из заданных условий. Если $V_t^i = (V_t^i)$, то $V_t^E = V_t$, если $V_t^i = 0$, то у потребителя нет предпочтений между выбором использования произведенной самостоятельно электроэнергией: на собственные нужды или на поставку ее в сеть. В этом случае оптимизация, связанная с потреблением электроэнергии будет иметь вид (10), оптимизация собственного производства электроэнергии (11):

$$f(z) = \sum_{n=1}^N \sum_{t=1}^T \left\{ \frac{d_{zn}}{T} - Q^{tE}(t) \cdot a_{tzn}^n \cdot P_n^{nomp} \right\} \quad (10)$$

$$f(V^i, V^E) = \sum_{t=1}^T \sum_{m=1}^M (C^E(t) \cdot V_{mt} - c_m(t, V_{mt})) \quad (11)$$

Выбор мощности собственной генерации будет зависеть от цены на электроэнергию в рассматриваемый период. Если соотношение $cm(Vm)/Vm(t)$ будет расти, то оптимальная мощность должна определяться как: $cm(t, Vmt) = ciE(t) \cdot Vmt$ (12)

Из этого делаем вывод, что при условии низкой себестоимости на выработку собственной электроэнергии, которая ниже рыночной цены, потребителю выгодно

производить электроэнергию самостоятельно, и наоборот — при условии низких рыночных цен на электроэнергию, которая ниже себестоимости ее производства, активному потребителю нецелесообразно загружать собственную генерацию, кроме этого, за счет собственной генерации сокращаются затраты на передачу и распределение электрической энергии.

В России наибольшая величина перекрестного субсидирования (свыше 8 млрд руб.) приходится на Свердловскую область, город Москву, Московскую и Самарскую области (совокупно по четырем регионам — 40 млрд рублей или 17% от общего объема перекрестного субсидирования). Реализация мощности на энергорынке осуществляется по свободным ценам, либо на договора купли-продажи электроэнергии, либо через механизм КОМ (конкурентного отбора мощности), через системного оператора.

С 2008 по 2015 г. КОМом осуществлялись операции с учетом на последующий год. С 2015 г. КОМом осуществляются операции по отбору мощностей на несколько последующих лет. При этом к положительным эффектам относится снижение «вынужденной» мощности на 35%. Отрицательным эффектом является заведомо заложенный объем закупаемой «вынужденной» мощности в режиме «вынужденная» — до 14,6 ГВт, что снижает долю коммерчески эффективной мощности на 5%.

В таблице 1 предложен прогноз реализации мощности на оптовом рынке электроэнергии по годам.

Реализация электроэнергии на оптовом рынке осуществляется по ценовым зонам (рис. 2) в следующих сегментах: основной сегмент (72%), балансирующий сегмент (4%), по договорам с фиксированным объемом (14%).

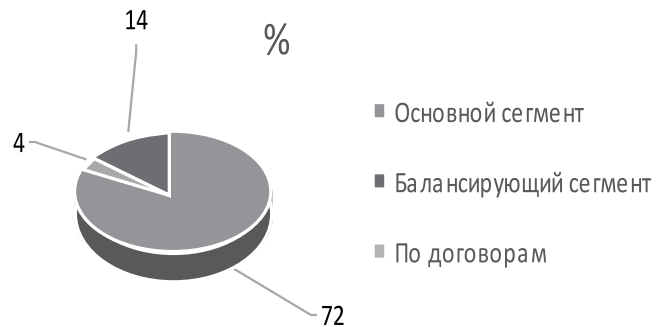

Рис. 2. Реализация электроэнергии на оптовом рынке по ценовым зонам в сегментах

Таблица 1

Прогноз реализации мощности на оптовом рынке электроэнергии

Год	Предложение, МВт (% к пред. году)	Подлежит оплате на оптовом рынке, МВт (% к итогу)				Цена по ценовым зонам, руб./МВт в мес.		
		Спрос всего	В т.ч. по ДМП	В т.ч. в статусе вынужденная	В т.ч. в результате отбора по КОМ	1 ЦЗ (% к пред. году)	2 ЦЗ (% к пред. году)	Фиксация цены
2017	200416 (101,1%)	201123 (100%)	33805 (17%)	10011 (5%)	157307 (78%)	110993 (98%)	185740 (103,2%)	По ЦЗ
2018	202416 (100,9%)	201123 (100%)	33805 (17%)	10011 (5%)	157307 (78%)	110993 (98%)	185740 (102,2%)	
2019	204246 (100,9%)	202353 (100%)	35803 (18%)	9608 (5%)	156942 (78%)	110451 (99,5%)	190281 (102,4%)	

За 2015–2016 гг. объем закупок электроэнергии на оптовых рынках повысился на 23,5% в первом сегменте, на 20% во втором сегменте. В третьем сегменте выросла доля закупок по договорам.

До периода реформирования электроэнергетики (в том числе в условиях функционирования вертикально-интегрированных энергетических компаний, так называемых «АО-энерго») реализация механизма перекрестного субсидирования осуществлялась посредством установления регулирующим органом розничных (конечных) цен на электроэнергию для соответствующих групп потребителей в «требуемом/необходимом» соотношении.

В настоящее время в условиях разделения видов бизнеса и наличия «регулируемых» и «рыночных» составляющих розничной цены, перекрестное субсидирование между группами потребителей осуществляется посредством реализации следующих механизмов ценообразования (преимущественно через регулируемые компоненты):

- перераспределение тарифной выручки между уровнями напряжения при регулировании тарифов на услуги электросетевых организаций по передаче электрической энергии;
- при установлении бытовых надбавок гарантирующих поставщиков;
- до 2014 г. — заключением так называемых договоров «последней мили».

Очень хорошо суть перекрестного субсидирования и пути дерегулирования американской электроэнергетики описаны в исследовании Питера ван Дорена (David E. Wojcik, 1998). В США, например, существуют жесткие ограничения относительно внутренней мощности генерации в составляющих системах. Сальдо перетоков между регионами, как правило, не превышает 5% производимой электрической энергии (John F. Kennedy Markets, 2010). Аналитик электроэнергетики А.Б. Богданов отмечает, что перекрестное субсидирование не может быть продолжительным явлением на конкурентных рынках, потому что здесь активный потребитель может найти другого поставщика, который не будет брать с него излишней платы (Богданов А.В., 2007).

Как считают В.В. Бушуев (2013), М. Сорокин (2016), Cherrelle Eid, Javier Reneses Guillen, Pablo Frias Marina, Rudi Hakvoort (2017), вследствие наличия тактики перекрестного субсидирования существующий сетевой тариф создает претенденты для активных потребителей развивать собственную генерацию, стремиться к снижению объемов покупаемой электроэнергии из централизованной сети, что сказывается на рыночной капитализации и способности привлекать заемные средства как генерирующими компаниями, так и распределительными сетевыми компаниями.

Старший аналитик энергетического центра бизнес-школы Сколково Игорь Ряпин (Ряпин И., 2013; 2016) подтверждает, что проблема перекрестного субсидирования серьезна. Например, в 2013 г. объем субсидирования составил 324 млрд рублей, что привело к потере 3,6 процентных пункта роста промпроизводства.

Эксперт отметил, что важную роль тут играют высокие сетевые тарифы.

Рассмотрим условия реализации позиции «активный потребитель» на энергорынке, на которые указывают авторы: наличие установок и накопителей энергии и собственная генерация управления спросом на энергорынке и генерирующими мощностями (Ряпин И., 2013); реализация потребителю накопленной электроэнергии и установление условий загрузки собственной мощности и создания заявки при работе на энергорынке (Совет энергорынка, 2016). Появление на рынке активных потребителей приводит к изменению в поведении энергокомпаний при работе с конечным потребителем (Совет рынка, 2014). Эти условия позволяют активным потребителям оптимизировать расходы, минимизировать капитальные вложения и эксплуатационные затраты через установление систем учета, реагирующих в период пиковых нагрузок в энергосистеме; предоставление для активных потребителей информации о состоянии энергосистемы; повышение цен за счет снижения энергопотребления или отключения заранее спланированного перечня устройств.

Выявлены основные факторы, которые оказывают влияние на поведение активного потребителя на энергорынке (Бушуев В.В., 2013): это цена на производимую электроэнергию (вид тарифа); собственная генерация и потенциал выдачи электроэнергии в сеть; оценка режима энергопотребления в денежном эквиваленте.

Концепция активного потребителя в энергосистеме осуществляется через механизм управления энергопотреблением (Министерство энергетики, 2017), который классифицируется с точки зрения продолжительности воздействия на поведение потребителя.

Итак, оптимизация поведения активного потребителя будет состоять в максимизации своей целевой функции путем выбора для каждого вида оборудования $n \in \overline{1, N}$ соответствующего графика потребления $k \in \overline{1, R}$ для каждого установленного объекта собственной генерации $m \in \overline{1, U}$ графика его работы для каждого периода времени $t \in \overline{1, T}$ выбора неотрицательного числа производимой мощности V_{mt} , а также объема передаваемой в сеть электроэнергии:

$$V_t^E \leq v_t = \sum_{m=1}^M V_{mt} \quad (13)$$

Ограничение на объем потребляемой мощности можно выразить как:

$$\forall_t \sum_{n=1}^N V_t \times P_n^{nomp} \leq V_{\max} \quad (14)$$

На основе вышесказанного можно предложить рекомендации поведения активного потребителя на энергорынке:

1. Определить параметры и режим работы каждой из единиц оборудования. Построить матрицу работы

Таблица 2

Фактические цены продажи электроэнергии по секторам оптового рынка в 2013-2016 гг., руб./МВт*ч.

Наименование станции	2013		2014		2015		2016	
	РД	РСВ	РД	РСВ	РД	РСВ	РД	РСВ
Красноярская ГРЭС-2	407	704	413	787	415	904		
Череповецкая ГРЭС	990	1146	1041	1141	-	1146		

оборудования (столбец показывает время работы оборудования, а строка — возможные варианты режима работы оборудования).

2. Для каждого режима рассчитать экономическую выгоду потребления электроэнергии.

3. Рассчитать себестоимость собственного производства электроэнергии и сравнить с рыночными показателями.

4. Выбрать наиболее оптимальный вариант, сочетающий как собственную генерацию, так и покупку электроэнергии из сети.

Критерии оптимальности задаются исходя из следующих параметров:

- если затраты на собственную генерацию электроэнергии превышают ее покупную стоимость из сети, то активному потребителю энергорынка следует выбрать вариант покупки электроэнергии и не загружать собственную генерацию, и наоборот;
- если цена выдаваемой в сеть электроэнергии выше затрат на ее производство, то следует выпускать объем больший, чем предусмотрено для собственных нужд, и продавать ее на рынке.

Активный потребитель должен формировать собственную стратегию на энергорынке, а также сотрудничать с энергосбытовыми компаниями, что позволит ему формировать собственный график совокупного потребления при различных меню тарифов, так называемый «отклик спроса», на основе которого сбытовые компании могут моделировать оптимальное предложение тарифов на отпуск электроэнергии, оптимизируя положение всех участников энергорынка.

Практика функционирования системы перекрестного субсидирования в электроэнергетике России привела к парадоксальному соотношению цен электроэнергии промышленным предприятиям к ценам электроэнергии для населения: так, в России в 2015 г. данное соотношение составляло 1,34, хотя в действительности должно быть менее единицы по той причине, что в процессе доставки электроэнергии населению осуществляется многочисленная трансформация до уровня низкого напряжения с формированием сопутствующих технологических потерь в электросетевой инфраструктуре, тогда как для промышленных потребителей трансформация осуществляется в основном до уровня среднего первого, среднего второго или нижней границы высокого напряжения (в качестве сопоставления данных).

Например, по аналогичному соотношению на зарубежных электроэнергетических рынках: в Великобритании — 0,56; в США — 0,48), но и к дополнительной

экономической нагрузке, в первую очередь на электромеханические промышленные предприятия, к которым относятся химическое и металлургическое производства, — условная составляющая перекрестного субсидирования в средневзвешенной цене на РРЭ составляет более 12%.

Мы видим, что тарифы для населения здесь больше, чем в странах СНГ (ЕАЭС), при этом в ЕС не платят за мощность. В завершении хотелось бы сказать именно по поводу «перекрестного субсидирования», мы анализировали компании по разным рынкам (регулируемые договором (население), рынок на сутки вперед (промышленные предприятия, в большей части)) и вот что обнаружили (см. таблицу 2).

То есть фактически разница не очень большая, второй вопрос, конечно крупные потребители платят за мощность еще¹.

В связи с этим Минэнерго РФ в части регулирования электросетевого комплекса стоят следующие задачи: обеспечение прозрачности и справедливости распределения нагрузки по перекрестному субсидированию между категориями бизнеса, включая потребителей, присоединенных к единой национальной (общероссийской) электрической сети; постепенное снижение объема перекрестного субсидирования; изменение его структуры с целью обеспечения более эффективной адресной поддержки малоимущих и социально защищаемых категорий потребителей.

Проводимая государством политика по сокращению перекрестного субсидирования с 1997 г. пока не принесла существенных результатов, так, с одной стороны незначительное повышение цен на электроэнергию для населения нивелируют инфляционные процессы, с другой — одномоментное повышение цен в электроэнергетике сдерживает политический фактор: отмена перекрестного субсидирования в некоторых регионах увеличит цены электроэнергии для населения более чем в два раза и вызовет социальную напряженность.

В качестве одной из мер в решении проблемы перекрестного субсидирования предлагалось введение с апреля 2016 г. для населения во всех регионах (за исключением технологически изолированных от единой энергосистемы) социальной нормы электропотребления, дифференцирующей стоимость электроэнергии в зависимости от количества ее потребления, где оплата не менее 70% уровня электропотребления будет производиться по льготному тарифу, устанавливаемому в границах 90% и 97% от уровня соответственно

¹ <http://www.ais.npsr.ru/information/>.

установленного предельного минимального и максимального уровня цен электроэнергии для населения в предшествующем месяце до введения социальной нормы, сверх социальной нормы границы установления тарифы возрастут на 40%.

Главная причина всех существующих проблем — отсутствие маркетинга в продвижении энергетических товаров и услуг, что, как следствие, вызывает перекрестное субсидирование в энергетике.

Библиографический список:

1. Бушуев В.В. Интеллектуальное развитие электроэнергетики с участием «активного» потребителя / под ред. д.т.н., проф. Бушуева В.В. — М.: ИД «Энергия», 2013. — 84 с.
2. Богданов А.В. Котельнизация России — беда национального масштаба // Новости теплоснабжения, 2006. — № 10–12.
3. Богданов А.В. Котельнизация России — беда национального масштаба // Новости теплоснабжения, 2007. — № 4.
4. David E. Wojick «Regional Power Markets: Roadlock to Choice», Public Utilities Fortnightly, 1998.
5. Мониторинг ценовой ситуации на розничных рынках электроэнергии // НП «Совет рынка». [Электронный ресурс] / URL: <http://www.np-sr.ru/presscenter/pressinfo/> (дата обращения: 17.08.2016).
6. Реферат отчета «Определение реакции потребителей электроэнергии на повышение тарифов по видам экономической деятельности в России и формирование предложений по их ограничению во время экономического кризиса» // НП «Совет рынка». [Электронный ресурс] / URL: <http://www.sr.ru/members/analytica> (дата обращения: 05.05.2014).
7. Ряпин Ю.В. Перекрестное субсидирование в электроэнергетике: итог пятнадцатилетней борьбы // Энергетический центр Московской школы управления Сколково. [Электронный ресурс] / URL: <http://energy.skolkovo.ru>.
8. Ряпин И. Риски «большой» электроэнергетики: уход потребителей на самостоятельное обеспечение электроэнергией как результат недоработки реформы. — Энергетический центр Московской школы Сколково Москва, март 2013 г.
9. Сценарные прогнозы развития электроэнергетики на период до 2030 года. Министерство энергетики Российской Федерации. Агентство по прогнозированию балансов в электроэнергетике. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.e-apbe.ru>.
10. Cherrelle Eid, Javier Reneses Guillen, Pablo Frias Marina, Rudi Hakvoort The impact of Net-Metering on Cross Subsidies between Network Users // http://www.usaee.org/usaee2014/submissions/OnlineProceedings/0%20Eid_EffectNetmetering.pdf.
11. John F. Kennedy Markets // Mossavar-Rahmani Center for Business and Government, John F. Kennedy School of Government Harvard University, Cambridge, Massachusetts, 2010.

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

предлагает услуги по изданию монографий, учебных пособий
и другой учебно-методической литературы.

Мы гарантируем:

СКОРОСТЬ. Необходимый вам тираж в течение 30 дней
КАЧЕСТВО. Монографии оформляются с выполнением всех
требований для научных изданий

реклама

► Контакты: тел. (499) 152-79-41; e-mail: info@a-mba.ru

Социально-экономическая генотипическая природа «производительного» практического познания

Л.В. Сергиенко,

к.э.н., доцент, доцент департамента «Менеджмент»,
Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Аннотация: обычно экономику определяют, как науку, изучающую социально-экономические отношения, возникающие в сфере производства. Однако данные взаимоотношения формируются и развиваются в процессе совместного практического познания, лежащего в основе производства, осуществляемого взаимодействующими субъектами, которые, в свою очередь, принадлежат к тому или иному социально-экономическому генотипу, сформированному и функционирующему в рамках данной общественной организации и направленному на удовлетворение определенных потребностей. При этом наличие самих генотипов есть результат действия закономерностей, присущих человеческому мышлению и поведению как таковому.

Ключевые слова: социогенетика, социально-экономическая изменчивость, традиционные и индивидуальные модели поведения.

Socio-economic genotypic nature of “productive” practical knowledge

L.V. Sergienko,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department «Management»,
Financial University at the Government of Russian Federation, Moscow

Abstract: commonly the economy determine how the science that studies socio-economic relations arising in the sphere of production. However, these relationships are formed and developed in the process of joint practical knowledge underlying the production carried out by actors who, in turn, belong to a particular socio-economic genotype, formed and functioning in the framework of the given public organization and to meet specific needs. Thus, the presence of genotypes is the result of the action of the laws inherent in human thinking and behavior as such.

Keywords: sociogenetic, socio-economic variability, the traditional model of individual economic behavior.

Обыкновенно экономику определяют как науку, изучающую социально-экономические отношения. Социально-экономические отношения прежде всего отношения *производственные*, они предполагают свои специфически определенные формы проявления и развития, выражая присущее только им содержание. Кроме того, данные явления имеют место и являются производительными не сами по себе, а лишь при существовании определенной общественной организации. Поэтому им присущи свои особенности выражения и определения: во-первых, они являются *сознательно сформированными*, т.е. их деятельность направлена на совершенство не чисто физических функций и, соответственно, органов тела реализующих их субъектов, а на совершенство приемов сознательной борьбы с природою и тех средств, которые данные агенты ставят между собой и внешней природой в процессе своего *труда*; во-вторых, другая, тесно связанная с первой особенность формирования и развития производственных отношений — это их *совместный* и, как следствие, общественный характер. При этом производственная деятельность, лежащая

в основе формирования и развития данных отношений, являясь определенным аспектом проявления и воплощения человеческой деятельности как таковой, определяется и ограничивается генетически контролируемой работой сознания реализующих ее социальных агентов, которая имеет определенные закономерности своего проявления. В силу этого, данные закономерности с неизбежностью будут предопределять формирование и развитие тех генетически обусловленных *типичных* моделей хозяйственного поведения, которые действующие субъекты (как представители того или иного социально-экономического генотипа) демонстрируют в процессе производства, его эволюции. При этом сам процесс общественного производства, точнее, проявление данных закономерностей на уровне всего хозяйства в ходе взаимодействия формирующих его социально-экономических генотипов, будет, в свою очередь, по принципу «обратной связи», направлять и контролировать участие в нем отдельных социальных агентов. Данное положение дел основывается на современных научных исследованиях, посвященных

изучению взаимосвязи наследственной природы человека с закономерностями его социально-экономической жизнедеятельности, которые и дали возможность структурировать стратегическую мотивацию социально-экономического поведения действующих агентов по схеме:

генотип → нейротип → психотип →
социально-экономический генотип [5].

Исходя из этих представлений, социальные агенты являются представителями действующих в обществе определенных социально-экономических генотипов, *материализацией* присущих им производственных отношений, живым воплощением типичных для них целей, средств хозяйствования, а потому не какого-то абстрактного, а всегда конкретного процесса превращения форм товара/услуги/впечатления, необходимого при данном общественном устройстве. Поэтому, по всей вероятности, мы не должны иметь каких-либо естественных препятствий, стоящих на пути участия данных социальных агентов (принадлежащих к конкретному социально-экономическому генотипу), в формировании специфически присущих им условий хозяйствования, поскольку не должны иметь препятствий как для определения ими конкретного содержания каждой типичной для них, а потому и социально значимой потребности, так и для превращения продуктов затраченного ими труда в определенный товар/услугу/впечатление.

На макроуровне интегральная психическая активность народа (общества) определяется совокупностью психотипов — психофондом этого народа (общества).

Психофонд социально-экономического сообщества контролируется его генофондом через формирование совокупности нейротипов — нейрофонда по схеме:

генофонд → нейрофонд → психофонд →
социально-экономический генофонд.

Другими словами, нас интересуют не генетические закономерности функционирования человеческого сознания, обуславливающие удовлетворение естественных физиологических потребностей, присущих всем членам общества, а то, как действие данных закономерностей будет лежать в основе процесса адаптации человека (имеющего весьма типичную природу) к общественным условиям существования путем процесса «производительного» практического познания. И, наоборот, как проявление данных закономерностей на уровне всего общественного производства будет определять и ограничивать его участие в нем. Ведь жизнь человека только и возможна в обществе, поэтому даже чисто физиологическое приспособление к условиям жизненной борьбы человек может усвоить лишь посредством действующей общественной организации и только совместно с единомышленниками. Он никогда не реализует собственную генетически определенную природу и логику поведения как самодовлеющий индивидуум. Он демонстрирует ее как представитель определенного социально-экономического генотипа, как член вполне определенной

общественной организации, имеющий в своем арсенале доступный ему хозяйственный опыт, накопленный и унаследованный им от предшествующих поколений. Опыт, который представлен как в виде унаследованного определенного запаса знаний, так и в виде целого арсенала орудий и средств труда, созданных как им самим, так и теми его соотечественниками, результатами труда которых он имеет возможность воспользоваться. Поэтому он все время живет и действует как часть, с одной стороны, определенной хозяйствующей совокупности (как определенный социально-экономический генотип), а с другой стороны, как член всего общественного целого. И только совместно с этим целым он может снабдить себя и действительно снабжает всем необходимым для успешной совместной сознательной борьбы за жизнь в процессе наследования, накопления и последующего воспроизводства в своей хозяйственной жизни «*производительного*» практического знания (т.е. знания, представленного в виде навыков, умений участвующих в процессе производства).

Следовательно, *приспособление естественных условий к общественным в ходе выполнения хозяйствующими субъектами собственных социальных функций основано на процессе «производительного» практического познания, процессе наследования, сохранения (накопления) и воспроизводства ими нового знания, новых навыков, умений. Данный процесс совместно реализуемой человеческой «адаптацией» имеет четко заданные, генотипически контролируемые социально-экономические границы своего выражения, т.е. определяется и ограничивается формированием и действием социально-экономических генотипических закономерностей в ходе осознания и преобразования социальными агентами, представляющими тот или иной социально-экономический генотип, общественных условий хозяйствования и наоборот. Сформированные на данной основе производительные силы и производственные отношения имеют свою, присущую только им, определенную генетически заданную природу и логику своего воплощения на уровне всего хозяйства на том или ином этапе его развития, свое социально-экономическое генотипическое строение. Следовательно, предопределяют как всю эволюцию общественного производства в целом, так и процесс развития (хозяйственного кругозора) реализующих его социальных агентов.*

Есть еще один момент, заслуживающий нашего внимания с точки зрения исследования социально-экономической генотипически определенной природы и логики формирования и развития производительных сил и производственных отношений в обществе. Это связано с тем, что его присутствие в повседневно реализуемой нами хозяйственной практике потребует, вероятно, внесения некоторых дополнений и изменений в господствующее представление об основах эволюции общественного производства. Вернее, о роли и значении тех ключевых механизмов, работа которых направляет и определяет скорость модификации общественного «производительного» практического познания,

реализуемого в обществе, трансформации на его основе всех производительных сил и производственных отношений, процесса внутри- и межвидовой производственной дифференциации.

Еще со времен Адама Смита принято считать, что формирование и развитие господствующего способа производства обусловлены действием следующих основополагающих процессов: общественного разделения труда, механизма свободного обмена, борьбой за условия существования и конкуренции.

Поэтому если мы примем во внимание тот факт, что в основе совместной борьбы за существование лежит процесс получения социальными агентами (их генотипами) нового «производительного» практического знания, реализуемого в процессе их труда (т.е. формирующего процесс потребления их рабочей силы), то апробированное новое знание, которое не способно (в силу наличия в нашей хозяйственной практике социально-экономического генотипического разнообразия и, как следствие, постоянно действующей социально-экономической изменчивости) обеспечить участие в кругообороте созданных на его основе товаров/услуг, нас интересовать не должно. Полученный подобным образом результат, по обыкновению, не может приобрести статус социально значимого, следовательно, иметь какую-либо общественно обусловленную ценность, как не может приобрести его и то новое практическое знание, которое было *случайно* получено в процессе его совместного производства-потребления, поскольку не способно обеспечить жизнеспособность общества в целом.

Однако действующий субъект, материализующий в процессе познания определенное производственное отношение, сохраняет и реализует присущую ему способность запоминать, и, следовательно, *накапливать*, и *сохранять* раз апробированное новое практическое знание, формируя собственный хозяйственный опыт в рамках действующих общественных условий хозяйствования. Поэтому подобное новое практическое знание может иметь несколько иную, весьма значимую судьбу в ходе развития общественного производства, чем это принято считать. Это связано с тем, что раз унаследованное новое знание при определенных условиях может и не исчезнуть, а перейти из действующего состояния в рецессивное, уйти от действия механизма конкуренции. Следовательно, предлагаемые на его основе товары/услуги, а также затраченный на его производство труд не будут подвергнуты общественной оценке. Однако это явление сохранится в виде определенного хозяйственного опыта, приобретаемого апробирующими его социальными агентами. При этом, перейдя в «подчиненное» состояние, приобретаемое знание (как потенциальная основа создания и преобразования формы ценности) при определенных условиях имеет все шансы быть вновь востребованным в хозяйственной практике, и, следовательно, быть унаследованным другими социальными агентами, и затем, в ходе своего распространения, на деле доказать свою социальную значимость. При формировании таких условий оно, как и сам процесс его получения, перестает

носить исключительно индивидуальный, случайный характер, и становится традиционным (типичным) для общества, и имеет все шансы полноправно участвовать в образовании и развитии новых устойчивых форм хозяйствования.

Другими словами, не только процесс *апробации* — *наследования* нового «производительного» практического знания с неизбежностью должен быть принят нами во внимание при изучении социально-экономических генотипических закономерностей формирования и развития производительных сил и производственных отношений, но и процесс его *накопления* (*хранения*) как органическая часть процесса *всего производственного накопления в целом*. В силу сохранения социальными агентами определенного апробированного хозяйственного опыта (как в материальном, так и не материальном виде), постоянно возникающее в условиях социально-экономической генотипической изменчивости новое знание пропитывает все общественное производство во всех направлениях и формах его существования, комбинируясь и распространяясь по законам случайности в ходе его эволюции. Постепенно оно с неизбежностью модифицирует весь традиционно действующий в обществе способ производства, предопределяя его способность к дальнейшему воспроизводству на качественно новой основе.

В такой абстрактной форме по отношению к производству, процессу наследования, накопления и последующего распространения нового «производительного» практического знания данное положение дел вряд ли может встретить серьезное возражение. Поэтому мы должны признать, что *социально-экономические генотипически обусловленные*, а потому и закономерные различия в потребностях, как и в возможностях их удовлетворения, демонстрируемые социальными агентами, представляющими тот или иной социально-экономический генотип, в процессе их «производительного» практического познания, процессе производства несколько не препятствуют, а, наоборот, способствуют развитию производительных сил и производственных отношений в обществе, предопределяя формирование и развитие качественно новой для них основы и наоборот. В силу этого сама природа и логика данного процесса познания как следствие действия данных закономерностей, проявляемых как на уровне отдельного социального агента, так и всего общественного производства, привычно видятся нам несколько иначе, чем это принято считать.

Конечно, в мою задачу не входит всестороннее рассмотрение затронутого вопроса. Я предлагаю только остановиться на некоторых моментах, которые, по моему мнению, особенно важны для правильной оценки роли наших представлений в общем построении теории производственной эволюции. Таких моментов я насчитываю три:

1. Возникновение нового «производительного» практического знания.
2. Роль свободного обмена в процессе наследования, накопления и распространения нового «производительного» практического знания, имеющего типичные

генетически заданные границы определения и модификации.

3. Значение при этих условиях социально-экономического отбора (механизма конкуренции).

6. Сергиенко Л.В. Возникновение нового знания в хозяйственной практике // РИСК. — 2016. — №1. — 169 с.

7. Хайек Ф. Конкуренция как продукт открытия // МЭиМО. — 2009. — № 12. — 98 с.

8. Хотяшева О. Организационные формы управления инновационной деятельностью американских компаний // Проблемы теории и практики управления. — 2007. — № 6. — С. 75–77.

9. Шаститко А.Е. Неинституциональная экономическая теория. — М., 2008. — С. 219–230.

10. Шеко П. Механизм инновационной экономики // Проблемы теории и практики менеджмента. — 2009. — № 2. — 65 с.

11. А. Дагаев. Рычаги инновационного роста // Проблемы теории и практики управления. — 2009. — № 5. — 143 с.

12. Donald G. Marguis. The Anatomy of Successful Innovation / Перевод, обработка А. Сенин / 2010–2011. — 155 с.

Библиографический список:

1. Коновалов В. Инновационная сага. — М., 2010. — С. 57–65.

2. Коуз Р. Фирма, рынок и право. — М., 2003. — С. 7–11.

3. Менар К. Экономика организаций. — М., 2006. — С. 249–251.

4. Непринцева Е. Фирма в рыночной экономике // РЭЖ. — 2011. — № 2. — С. 101–103.

5. Сергиенко Л.В. Экономика и социогенетика // ООО «Русайнс». — 2017. — С. 210–257.

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

www.re-j.ru

Всестороннее освещение хода реформы в России, пропаганда современных экономических знаний, содействие подготовке экономистов нового поколения — теоретиков и практиков.

Журнал включен в перечень ВАК.

Подписка

► В редакции: (499) 152-0490;
podpiska@ideg.ru

► Через интернет-каталог
«Российская периодика»: www.arpk.org

► В любом отделении почтовой связи по Объединенному каталогу «Пресса России»;
по каталогу Агентства «Роспечать» — «Газеты. Журналы»;
по каталогу МАП «Почта России»

реклама

Институты развития в российском правовом поле

С.В. Фрумина,

к.э.н., доцент,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: в статье рассмотрены особенности регламентации институтов развития в нормативных правовых документах. Делается акцент на отсутствии устоявшегося определения институтов развития и необходимости уточнения их инновационной направленности в официальных документах.

Ключевые слова: институты развития, инновационная политика, нормативная правовая база, государственные программы, этапы развития.

Development institutions in the Russian legal field

S.V. Frumina,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: the article considers the peculiarities of determination of development institutions in normative legal documents. Refers to the absence of a definition of development institutions need to revise their innovation orientation.

Keywords: institutions of development, innovative policy, legal and regulatory framework of the state program, the stages of development.

Одним из ключевых направлений институциональных преобразований в современных нестабильных экономических условиях являются формирование и дальнейшее развитие своего рода «института посредничества», способного наладить конструктивное и плодотворное взаимодействие между государством и бизнесом. Такого рода посредничество можно возложить на институты развития, выступающие в качестве организационно-экономических структур, позволяющих стимулировать распределение финансовых ресурсов, привлекать инвестиции в приоритетные проекты, формировать новые технологии и содействовать повышению конкурентоспособности нашей страны в столь не простых условиях. Деятельность институтов развития при их благоприятном развитии способна решить задачу по обеспечению устойчивого экономического роста, которая не может быть реализована локально, без использования рыночных либо административных механизмов.

В мировой практике сложилась следующая классификация институтов развития (табл. 1), большая часть из которых нашла отражение в российском правовом поле.

При устоявшейся в целом нормативной правовой базе, регулирующей деятельность институтов развития на территории Российской Федерации, однозначного определения самого понятия «институты развития» нет ни в одном официальном документе.

Министерство экономического развития Российской Федерации предлагает рассматривать институты развития как один из инструментов государственной политики, направленных на стимулирование инновационных

процессов и развитие инфраструктуры, в процессе деятельности и для реализации целей которых используются механизмы государственно-частного партнерства [10]. Однако данное определение не закреплено в нормативных правовых документах и содержится только на официальном сайте министерства.

Перечень институтов развития в соответствии с официальными документами и информацией Минэкономразвития России представлен в табл. 2.

Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [4] в качестве задач утверждает создание инновационной инфраструктуры для развития традиционных и новых отраслей промышленности, вывод на рынок инновационной продукции. Для выполнения отмеченных задач в государственной программе предусмотрено участие ряда институтов развития, в том числе Российского фонда технологического развития и Внешэкономбанка (табл. 3).

Целью государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» является повышение инновационной активности бизнеса с участием Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере и других институтов.

Одной из задач государственной программы «Развитие науки и технологий» [5] выступает создание условий, необходимых для роста инвестиционной привлекательности научной, научно-технической и инновационной деятельности при участии Российского фонда фундаментальных исследований и Фонда содействия развитию малых форм предприятий

Таблица 1

Виды институтов развития

Институты развития	Оказываемые услуги	Направленность услуг
Венчурные фонды, гарантийные фонды, государственно-частные партнерства, фонды прямых инвестиций	Предоставление услуг в качестве прямых инвестиций, льготных кредитов, гарантий по кредитам	Финансовые
Ассоциации, союзы, советы	Координация стратегии развития бизнеса, обмен информацией между экономическими агентами	Координационные
Бизнес-инкубаторы, промышленные парки, технопарки	Разработка концепций, планов реализации проектов, совершенствование инфраструктуры	Бизнес-услуги, развитие инфраструктуры
Агентства	Маркетинговая, информационная, юридическая, технологическая поддержка	Продвижение товаров
Образовательные институты	Информационная, юридическая, образовательная поддержка	Информационно-образовательные
Центры	Аналитическое обоснование, экспертиза, оценка	Экспертно-аналитические

Таблица 2

Институты развития в Российской Федерации в документах стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания и прогнозирования

Институт развития	Сайт Минэкономразвития России ¹	Концепция социально-экономического развития	Стратегия инновационного развития	Прогноз долгосрочного социально-экономического развития
Инвестиционный фонд Российской Федерации	+	+	-	-
Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере	+		+	+
ОАО «Российская венчурная компания»	+	+	+	-
ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию»	+	+	-	-
Государственная корпорация Внешэкономбанк	+	+	+	+
Российская корпорация нанотехнологий «РОСНАНО»	+	+	+	-
Государственная корпорация «Фонд содействия реформированию ЖКХ»	+	+	-	+
Федеральный фонд содействия развитию жилищного строительства	-	+	-	-
ОАО «Российский сельскохозяйственный банк»	+	+	-	-
Государственное автономное учреждение «Российский фонд технологического развития» с 2014 г. — Фонд развития промышленности	-	-	+	+
ОАО «Росагролизинг»	+	+	-	-
ОАО «Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий»	+	+	-	-

¹ Не относится к документам стратегического планирования, приведен в целях полноты изложения информации

в научно-технической сфере. Соответственно, в указанных программах содержатся отдельные положения, касающиеся институтов развития как элементов инновационной политики [7].

Кроме документов стратегического планирования, отражающих развитие инновационной экономики в Российской Федерации, законодатель повествует о институтах развития в ст. 11 гл. 2 Закона № 488-ФЗ

«О промышленной политике» [2] и гл. 8 Закона № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» [3].

Таким образом, следует отметить, что основные документы, регламентирующие проведение инновационной политики в Российской Федерации, направлены на содействие функционированию институтов развития и определяют их полномочия в регулируемых сферах.

Таблица 3

Институты развития в государственных программах

Институт развития	Развитие науки и технологий	Экономическое развитие и инновационная экономика	Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности
Фонд развития моногородов		+	
Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере	+	+	
Фонд инфраструктурных образовательных программ		+	
Российский фонд фундаментальных исследований	+		
Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий «Сколково»		+	
Российский фонд технологического развития			+
Государственная корпорация Внешэкономбанк			+

Наиболее информативной в отношении деятельности институтов является Стратегия инновационного развития Российской Федерации, в п. 3 которой, наряду с определениями бюджетной, налоговой, технической и конкурентной политики, предлагается закрепить определение инновационной политики и в п. 6 того же документа — определение института развития.

В целом перечень институтов развития, представленный в документах стратегического развития Российской Федерации, схож, исключение составляют отдельные институты в Стратегии инновационного развития по той причине, что данный документ отмечает лишь инновационные институты, а Концепция, долгосрочный прогноз и сайт Минэкономразвития России не ограничиваются данным критерием.

Таким образом, в Российской Федерации сложилось большое разнообразие видов институтов, эволюцию которых можно проследить на рис. 1. В последние годы в функционировании институтов произошел ряд изменений, в том числе Агентство кредитных гарантий было реструктурировано в Корпорацию МСП. В 2010 г. Государственная корпорация «РОСНАНО» была реорганизована в открытое акционерное общество, создавались региональные институты развития разных организационно-правовых форм. В 2011 г. был сформирован Российский фонд прямых инвестиций, в 2016 г. ООО «Управляющая компания РФПИ» (Российский фонд прямых инвестиций) преобразовано в непубличное акционерное общество и т.д.

Каждый из институтов развития в той или иной степени направлен на обеспечение перехода российской экономики на инновационный путь развития и содействие привлечению частных инвестиций. Именно поэтому их влияние на инвестиционный климат сложно недооценить.

На сегодняшний день в нашей стране создано большое количество институтов развития, и, как отмечено в научном докладе Института экономики РАН [6. С. 3], на уровне регионов создано более 200 организаций, которые, судя по выполняемым задачам, можно отнести к их региональным представителям (рис. 1).

Неопределенность организационно-правовой формы институтов позволяет формировать неоправданно большое их разнообразие как на федеральном, так и на региональном уровне. В соответствии с результатами обзорно-аналитического исследования «Региональные институты развития субъектов Российской Федерации» [6. С. 3] в отношении исследуемых организаций складывается следующая статистика (рис. 2).

Подобный разброс не позволяет унифицировать положения функционирования данных институтов, определить единую систему показателей эффективности, установить единые требования к ответственности, избежать дублирования функций и т.д.

Во избежание выявленных противоречий следует:

1. Закрепить в п. 3 Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. определение инновационной политики и в п. 6 того же документа — определение института развития.
2. Исключить из состава функционирующих институтов структуры, не являющиеся организациями и выступающие органами государственной власти (Инвестиционный фонд Российской Федерации, свободные экономические зоны и др.).
3. В целях унификации требований к институтам развития, функционирующим на территории Российской Федерации, обеспечить их учреждение в одной из организационно-правовых форм (далее по тексту — ОПФ), которая в соответствии с Гражданским кодексом РФ относится к некоммерческим организациям, не преследующим извлечение прибыли в качестве основной цели [1. Ст. 50]. Формирование такой организации должно сопровождаться соответствующей нормативной правовой документацией (положение об институте развития...), определяющей статус организации как института развития. Существенным условием формирования институтов развития должно стать их функционирование на основе единых законодательных требований, разработанного в соответствии с этими требованиями устава с закреплением всех условий организации деятельности.

Институты развития	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010–2015	2016
Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере	Создан в 1994 г.	Запуск программы «СТАРТ»							
Российский фонд технологического развития	Создан в 1994 г.							Преобразование в Фонд развития промышленности в 2014 г.	Создание региональных фондов развития промышленности в 2016 г. Докапитализация фонда в 2017 г.
Агентство кредитных гарантий	Создано в 1995 г.				Реорганизация в АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства»				
АО «Агентство ипотечного жилищного кредитования» АИЖК	Создано в 1997 г.							Создание на базе АИЖК единого института развития в жилищной сфере и фонда РЖС в 2015 г.	Ликвидация фонда РЖС
АО «Российский банк развития»	Создано в 1999 г.	Запуск программы поддержки МСП			ОАО «МСП-Банк»			Передача 100 % акций Федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства	
Венчурный инновационный фонд	Создан в 2000 г.				Капитализация фонда				
АО «Российский сельскохозяйственный банк»	Создано в 2000 г.								
АО «Росагролизинг»	Создано в 2001 г.								
АО «РВК» Российская венчурная компания				Создание акционерного общества					
Государственная корпорация «Фонд содействия реформированию ЖКХ»					Создание государственной корпорации				
Государственная корпорация «Банк развития» (Внешэкономбанк)					Создание государственной корпорации				
Российская корпорация нанотехнологий «РОСНАНО»					Создание государственной корпорации	Запуск первых проектов		Реорганизация в акционерное общество в 2010 г.	
Ассоциация индустриальных парков								Создана в 2010 г.	Осуществляет сертификацию индустриальных парков с 2015 г.
Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ)								Создан в 2011 г.	

Рис. 1. Этапы развития в Российской Федерации институтов развития

Рис. 2. Формы институтов развития

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
2. Федеральный Закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».
4. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности“».
5. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 301 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Развитие науки и технологий“ на 2013–2020 годы».
6. Бахтазин А.Р., Валентик О.Н., Бухвальд Е.М. и др. Научный доклад: Институты развития как инструмент региональной экономики. — М.: Институт экономики РАН, 2015.
7. Оценка эффективности деятельности российских и зарубежных институтов развития // под ред. Рыковой И.Н. Научный доклад. — М.: НИФИ Минфина России. Центр отраслевой экономики, 2016. — 204 с.
8. Региональные институты развития субъектов РФ. Обзорно-аналитическое исследование: материалы к I Всероссийскому форуму институтов развития. — Екатеринбург: Корпорация Среднего Урала, 2013.
9. Симачёв Ю., Кузык М. Совершенствование системы финансовых институтов развития как важнейшего элемента национальной инновационной системы: проблемы, уроки и риски // Экономическое развитие России. — 2010. — № 11.
10. <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/instdev/institute>.

Интернет-каталог «Российская периодика»

- **Быстро и надежно**
- **Более 600 изданий:
газет, журналов,
книг, дисков**

www.arpk.org

реклама

Новая индустриализация во Франции: специфика и основные проблемы

Е.М. Черноуцан,

к.э.н., старший научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской Академии Наук; доцент Московского государственного лингвистического университета

Аннотация: статья посвящена специфике развития процесса новой индустриализации в современной Франции. В центре внимания — трудности на пути инновационной модернизации национальной промышленности. Рассмотрены основные этапы модернизации и специфика современного этапа через призму ключевых структурных проблем промышленного сектора, среди которых особое место занимают неэффективность инвестирования и недостаточный уровень инновационного развития.

Ключевые слова: индустриализация, реиндустриализация, новая индустриализация, инновационная политика, промышленная политика.

New industrialization in France: specificities and main problems

E.M. Chernoutsan,

Candidate of Economic Sciences, Senior researcher of Science and Innovation Department of Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Science; Associate Professor of Moscow State Linguistic University

Abstract: the study is devoted to the analysis of new industrialization in the modern France. In the spotlight are barriers to innovation modernization of the national industry. We have considered main stages of modernization and features of the current stage through the prism of the key structural problems of the industrial sector. We pay particular attention to specific problems and difficulties associated with the inefficiency of investment and insufficient level of innovation development.

Keywords: industrialization, reindustrialization, new industrialization, innovation policy, industry policy.

Франция отличается весьма богатым опытом в области реконструкций национальной промышленности. Реиндустриализация, модернизация производственного аппарата на основе новейших достижений науки и техники, повышение конкурентоспособности страны на мировых рынках — основные приоритеты программных заявлений практически всех правительств V Республики независимо от политической ориентации. Во все периоды промышленная политика преследовала две основные цели: модернизация, поддержка традиционных отраслей промышленности и развитие новых отраслей на основе передовых достижений науки и техники, способных усилить внешнеторговые позиции Франции, обеспечить ее технологическую безопасность и достойное место среди лидеров индустриального мира. Разумеется, каждый период имеет свою специфику приоритетов, набора отраслей, а также механизмов государственного регулирования. Меняются названия стратегических программ — от «Промышленного императива» времен правления Жоржа Помпиду до «Новой индустриальной Франции», запущенной при Франсуа Олланде, применяются кардинально различные тактические рычаги

воздействия — от жестко неолиберальных (при президенте Жискаре д'Эстэне) до масштабной национализации передовых высокотехнологичных отраслей (при президенте Франсуа Миттеране).

Необходимо подчеркнуть, что государственные власти Франции всегда уделяли особое внимание приоритетному развитию новых технологий и их локомотивной роли для всей промышленности, в том числе для отраслей, находящихся в состоянии упадка. Знаменитое утверждение Ж.-П. Шевенмана¹, что «нет приговоренного сектора промышленности, есть только устаревшие технологии», актуально и для современной Франции [7, Р. 1]. В последних правительственных программах основной модернизации национальной промышленности выступают именно новейшие технологии (цифровые технологии, биоиндустрия, новые материалы и пр.). В частности, новый президент V Республики Эммануэль Макрон в деле промышленного возрождения Франции решающую роль отводит цифровым технологиям, его даже называют «Президентом цифровых технологий».

¹ Жан-Пьер Шевенман, (J.-P. Chevenement), министр научных исследований и промышленности Франции в период 1981–1983 гг.

Реиндустриализация, неореиндустриализация или новая индустриализация? Какое из понятий больше подходит для определения современного этапа модернизации национальной промышленности Франции? До сих пор ни в отечественной, ни в зарубежной научной среде нет единой трактовки данным терминам, ведутся жаркие споры. Автор поддерживает системный подход ряда исследователей, предлагающих рассматривать новую индустриализацию как понятие, органично включающее реиндустриализацию и неореиндустриализацию². Новый этап реконструкции французской промышленности, по мнению автора, это не только процесс создания новых высокотехнологичных отраслей, но и модернизация уже существующих на основе новых достижений науки и техники. Ключевая составляющая данного процесса — широкомасштабный характер инновационной модернизации, затрагивающий всю промышленность в целом и всю территорию страны.

1. Основные этапы модернизации национальной промышленности Франции

После Второй мировой войны Франция проходила через различные фазы перестройки и модернизации своей промышленности. Самый судьбоносный период — «Тридцать славных лет» (1946–1975 гг.), так называемый «золотой век французской промышленности», когда Франция превращается из аграрно-индустриальной страны в ведущую индустриальную и к середине 60-х гг. уже входит в первую пятерку стран ОЭСР по многим экономическим показателям. Среди основных факторов промышленных успехов — необходимость восстановления национального хозяйства, разрушенного войной, и правильно выбранный курс правительства Шарля де Голля, нацеленный на приоритетное развитие стратегических высокотехнологичных отраслей промышленности (космос, самолетостроение, ядерная энергетика и др.), которые должны стать основой национальной безопасности и запустить модернизацию национальной промышленности на основе передовых достижений науки и техники.

Промышленная политика этого периода — яркое проявление дирижистских черт французского пути развития капитализма (центральная роль государства, планирование, национализация, государственный рынок, протекционизм и пр.). Государство брало на себя основную ответственность за научно-технологическое и промышленное развитие страны, определяло новые точки роста, локомотивные отрасли, а также общие условия деятельности промышленных компаний. Именно в этот период были заложены основы современного научно-технологического потенциала Франции.

Важной отправной точкой следующей кардинальной реконструкции промышленного аппарата Франции стал нефтяной кризис 1970–1971 гг., который явился мощным стимулом развития атомной энергетике. В результате решительной переориентации своей энергетической

политики Франция превращается в мирового лидера по использованию ядерной энергии (сегодня на АЭС приходится до 80% производства электроэнергии в стране). Развитие атомной энергетики привело к значительному росту энергетической независимости Франции: доля потребляемой энергии, произведенной непосредственно в стране, составляет последние тридцать лет более 50% (в 70-е гг. XX века она не превышала 20%). Ядерная энергетика и сегодня — важнейшее конкурентное преимущество Франции.

С середины 70-х гг. XX века начинается застойный период промышленной истории Франции — долгий период экономического и промышленного заката страны (так называемого «деклинизма»³). Промышленность постепенно теряет статус главного национального приоритета, как это было в период «Тридцати славных лет», на первый план в государственной политике выходят такие сектора, как финансы и услуги. Вызовы мирового рынка, ускорение процессов глобализации и научно-технического прогресса настоятельно требовали смены данного курса. Ситуация в национальной промышленности, раздираемой структурными диспропорциями, становится все тревожнее: падают темпы роста производства, инвестиций, производительности труда, утрачиваются внешнеторговые позиции по многим отраслям, увеличивается отставание в научно-технологической и инновационной сфере. Франция рискует выйти из группы лидеров развитых индустриальных стран.

Стремительное падение конкурентных позиций Франции на мировом рынке заставило государственную власть серьезно задуматься о новом инновационном этапе реиндустриализации страны.

Вопрос о необходимости решительного пересмотра официальной трактовки роли инноваций в промышленной политике встал перед государственными властями Франции еще в начале 80-х гг. XX века. До этого промышленная политика и инновационная политика развивались независимо. В основе государственной трактовки технологической модернизации национальной промышленности была научная политика, именно ей отводилась ключевая роль в формировании передового научно-технологического потенциала производственного аппарата страны. Как указывалось в первом докладе экспертов ОЭСР по инновационной политике Франции, «государственные инстанции, отвечающие за промышленную политику, руководствовались принципом, что результаты научно-технического прогресса автоматически встраиваются в экономическое развитие и предприятия сами непосредственно будут их применять для производства новых продуктов и внедрения новых технологических процессов» [17, Р. 18].

Только в начале 2000-х гг. государство возвращает промышленность в ранг ключевого приоритета, и вновь отдает ей роль локомотива экономического развития, и связывает с ней будущее страны. С 2004 г. промышленная политика рассматривается в неразрывной

2 Например, см. Кульков В.М. Постиндустриализация или новая индустриализация? // Проблемы современной экономики. — 2014. — № 3. — С. 56–59.

3 В экономический и политический лексикон Франции в последние годы прочно вошел новый термин «деклинизм» (от фр. Déclin – закат, упадок).

связи с инновационной, а инновации становятся основным инструментом реконструкции национальной промышленности и усиления ее конкурентоспособности. В определенной степени можно говорить о единой промышленно-инновационной политике, важнейшая задача которой — развитие широкомасштабного инновационного процесса, затрагивающего практически все отрасли национального хозяйства и всю территорию страны. Главная отличительная черта нового этапа модернизации — инновационная составляющая.

В сентябре 2013 г. правительство Франсуа Олланда официально объявляет новую стратегическую программу действий по возрождению национальной промышленности на основе новейших достижений науки и техники, так называемую «Новая индустриальная Франция» (*La Nouvelle France industrielle*), главная цель которой — вернуть Францию в ряды передовых индустриальных стран. В 2012 г. было даже создано специализированное министерство по делам промышленности с весьма оригинальным названием: «Министерство промышленного возрождения» («*Ministère du redressement productif*»). Правда, с таким названием оно просуществовало недолго. В 2014 г., учитывая серьезное отставание Франции в области цифровых технологий, оно вошло в состав вновь созданного Министерства экономики, промышленности и цифровых технологий, которое до 2016 г. возглавлял нынешний президент Франции Э. Макрон.

Новая промышленная политика Э. Макрона — это, прежде всего, индустриализация на инновационной основе, именно с новыми технологиями он связывает будущее национальной промышленности. Он делает много громких заявлений: «Франция должна стать чемпионом новой промышленности» [2]. Учитывая вызовы современного момента, ключевые пункты его программы: цифровые технологии, Индустрия 4.0, завоевание наиболее перспективных мировых рынков. Но среди основных направлений его политики мы также видим сохранение старых приоритетов развития, то есть технологических направлений, где Франция уже имеет явные достижения и преимущества. В частности, сохранение ядерного козыря Франции — ядерной энергетики, которая остается одним из важных конкурентных преимуществ Франции.

2. «Деиндустриализация» Франции: миф или реальность

После «Тридцати славных лет», периода высоких темпов экономического и промышленного роста, Франция вступает, по оценкам многих экспертов, в затяжной период «деиндустриализации», который продолжается и сегодня.

Действительно, во Франции за последние 60 лет показатель доли промышленности в ВВП неуклонно падает, особенно если оценивать ВВП на основе добавленной стоимости. Например, за период 1959–2015 гг. эта доля сократилась с 35,2% до 12,6% (в том числе доля обрабатывающей промышленности сократилась до 10%) [1, Р. 2; 12, Р. 26].

Постоянно сокращается доля занятой рабочей силы в промышленном секторе. За период 1980–2016 г. она изменилась с 26% до 10,9% (уменьшение числа занятых с 5,1 млн чел. до 2,8 млн чел.) [4, Р. 117; 8, Р. 9]. Сокращение занятости в промышленности происходило на фоне роста занятости в сфере услуг. В 2016 г. доля услуг (рыночного и нерыночного характера) в общей занятости составляла 79,2% (1975 г. — 52,9%) [4, Р. 117; 5, Р. 18].

Можно ли на основании только указанных выше данных говорить о процессе «деиндустриализации» экономики Франции, и насколько они отражают снижение роли промышленности в экономическом развитии страны?

Для ответа на этот вопрос необходимо учитывать ряд важных обстоятельств, которые ставят под сомнение применение понятия «деиндустриализации» для Франции последних 20 лет.

Во-первых, оценить реальное сокращение доли промышленности в ВВП весьма трудно. Это связано с особенностями методологии расчетов национальной и международной статистики, в частности с разным определением сектора «промышленность». Например, в национальной статистике Франции трактовка «промышленности» и отраслей, которые в нее включаются, зависит от института оценки (национальных счетов, государственного бюджета, министерств и пр.). Кроме того, особый круг проблем связан с сектором услуг, особенно производственных, которые, в зависимости от разных методик, то включаются в нее, то нет. И наконец, проблема учета продукции производственных единиц, выведенных за рубеж. Все это отражается и на статистических подходах, например, на определении номенклатуры отраслей и подотраслей в национальном счетоводстве, которая постоянно пересматривается⁴.

Во-вторых, Франция, как и другие развитые страны, переживает фазу постиндустриального развития со всеми вытекающими отсюда последствиями. И падение доли занятой рабочей силы в промышленности, например, во многом результат роста производительности труда.

И, наконец, традиционное противопоставление производства благ и услуг уходит в прошлое, и «сервитизация» промышленности со временем только усиливается. Широкое внедрение информационных технологий, особенно цифровых, делает понятие «промышленность» еще более расплывчатым и неопределенным. Сфера деятельности многих предприятий (особенно крупных) все более расширяется, диверсифицируется, а услуги рассматриваются как важнейшее звено в цепочке создания добавленной стоимости. Промышленные предприятия все активнее включаются в производство нематериальных благ (программное обеспечение, телекоммуникационные услуги, послепродажное обслуживание, логистика, маркетинг, страховые и кредитные услуги и пр.). Уже в 2007 г., по расчетам экспертов СЕРП,

4 В официальной статистике Франции номенклатура отраслей, входящих в сектор «промышленность», постоянно меняется. Последняя ее корректировка была в 2008 г. Она представлена в ист.: Insee Références, édition 2015 —Annexe- Nomenclature d'activités française.

более чем у трети предприятий на долю услуг в объеме продаж приходилось более 50% [14, Р. 2–3].

Во Франции сектор промышленности был и остается главным фактором экономического роста и места страны на мировом рынке, а также благосостояния ее граждан. Об этом, в частности, убедительно говорят данные о ключевой роли промышленности (и особенно обрабатывающей) во внешнеторговом балансе страны и инновационном развитии экономики, на этот сектор приходится более 80% экспорта Франции и до 80% валовых внутренних расходов на ИР, реализуемых на предприятиях. Надо учитывать и положительное влияние данного сектора на занятость в стране — одно новое рабочее место, созданное в промышленном секторе, генерирует два в других секторах экономики [3, Р. 7].

Речь, прежде всего, идет не о деиндустриализации экономики Франции, а о нарастающих с начала 90-х гг. XX века структурных проблемах национальной промышленности. Согласно оценкам Всемирного Экономического Форума по общему показателю конкурентоспособности Франция среди 138 стран мира занимала в 2015 г. только 21 место, практически то же, что и 15 лет назад (22 место в 2000 г.), в отличие от Германии, которая с 15 места (2000 г.) перепрыгнула на 5 место (2015 г.) [9, Р. 180; 10, Р. 11].

С конца 90-х гг. XX века началось постоянное падение доли Франции в мировом экспорте товаров и услуг. К 2016 г. она сократилась до 3,7% против 5,4%, в 1999 г. — 5,4% [4, Р. 130; 16, Р. 1]. Более того, кроме самолетостроения и фармацевтики, среди десяти первых экспортных отраслей — отрасли с низким и средним уровнем показателя технологической интенсивности⁵ (виноделие, кожевенное дело, текстильная, пищевая промышленности и пр.).

С 80-х гг. продолжается ослабление позиций такой ведущей отрасли, как машиностроение, за период 1976–2012 г. доля Франции на мировом рынке продукции машиностроения уменьшилась с 7,5% до 4,7%. Для сравнения, доля Германии за этот период осталась практически прежней — 20%, а доля Китая возросла с 0,1% до 20,7% [15, Р. 116].

Сегодня успех страны на мировом рынке в решающей степени связан с неценовыми факторами конкурентоспособности. Франция традиционно отстает от своих основных конкурентов по таким важным составляющим неценовой конкуренции, как технологические и коммерческие нововведения. Среди важнейших конкурентных преимуществ многих экспортных отраслей Франции пока остаются: высокое качество услуг послепродажного обслуживания, дизайн, выполнение условий по договорам.

3. Основные причины структурных диспропорций промышленности Франции

Среди важнейших причин утраты конкурентных позиций Франции на мировом рынке, прежде всего, необходимо

выделить нестабильность и неэффективность производственного инвестирования.

Процесс нестабильности в области производственных инвестиций особенно ярко проявляется в обрабатывающей промышленности, где Францию лихорадит уже более 30 лет. Кратковременные периоды незначительного роста сменяются стремительными периодами падения. Причем данный процесс затронул практически все основные отрасли обрабатывающей промышленности.

Подобная динамика объема производственных инвестиций во многом была связана с устойчивым снижением нормы прибыли промышленных предприятий. Это особенно ярко проявлялось с конца 90-х гг. (практически до 2013 г.). За период 1996–2012 гг. норма прибыли в обрабатывающей промышленности сократилась с 23% до 18,1%, на крупных компаниях снижение было еще более значительным — с 24,2% до 13,9%. Снижение нормы прибыли промышленных предприятий повлекло за собой падение таких важных показателей их финансового здоровья, как норма накопления и самофинансирования. В 2012 г. норма накопления в обрабатывающей промышленности была крайне низкая — 14,0% (на малых и средних предприятиях еще ниже — 10,6%) [6, Р. 11–15].

Таким образом, промышленные предприятия попали в заколдованный круг — незначительная норма прибыли ограничивала способность к инвестированию, что, в свою очередь, сдерживало процесс модернизации производственного аппарата. Необходимо также учитывать, что, кроме нормы прибыли (в обрабатывающей промышленности это один из самых низких показателей среди стран Западной Европы), Франция отличается самой высокой нормой обязательных социальных выплат для предпринимателей.

Нестабильность в области производственных инвестиций и относительно низкий уровень рентабельности капитала во многом был связан с несовершенством и тяжестью налоговой системы, так называемый «налоговый ад» для предпринимателей. Среди стран ОЭСР Франция отличается самыми высокими ставками большинства налогов, связанных с деятельностью предприятий. Завышенные налоговые ставки во многом связаны с постоянно растущими расходами государства, по доле которых в ВВП Франция одна из первых в мире (около 60%).

Сегодня картина производственного инвестирования Франции достаточно парадоксальна. С одной стороны, Франция выделяется среди большинства европейских стран по масштабам частного инвестирования. В 2015 г. объем инвестиций промышленного сектора составил почти 80 млрд евро, а норма инвестирования — 29,3% от его добавленной стоимости (в Германии данный показатель — 22,9%, в Великобритании — 18,9%) [19, Р. 2, 3]. С другой стороны, эффективность производственных инвестиций незначительна, что сказывается и на макро, и на микро- уровнях. До конца разгадать данную ситуацию пока не удастся. Тем не менее выявляется ряд структурных проблем, которые определяют их непродуктивный характер.

⁵ Согласно принятой во Франции методике показатель технологической интенсивности отрасли определяется долей ассигнования этой отрасли на ИР в ее торговом обороте.

Франция традиционно отстает от основных конкурентов по обновлению и модернизации основного капитала, в частности по уровню оснащения промышленности робототехникой, который на сегодняшний день один из самых низких среди развитых индустриальных стран (более чем в 5 раз меньше, чем в Германии). По уровню инвестиций промышленного сектора в информационные и коммуникационные технологии Франция только к 2012 г. смогла достигнуть уровня США конца 80-х гг. XX века [13, Р. 4, 7].

Согласно рейтингу «Мирового инновационного индекса» (Global innovation index) за 2017 г. по инвестированию в основной капитал Франция занимала в 2016 г. 62 место среди 127 стран [22, Р. 224]⁶. Отставание Франции в области обновления основного капитала и внедрения новейшей техники и технологий связано в определенной степени с традиционным консервативным отношением предпринимателей к модернизации производственного аппарата.

По некоторым оценкам, за период 2002–2012 гг. только 59% общих инвестиций промышленных предприятий Франции касались средств производства (в Германии этот показатель — 90%), другая часть направлялась в недвижимость, строительство, автомобили. Средний срок жизни парка оборудования в промышленности возрос с 1998 г. по 2013 г. с 17,5 до 19,0 лет [18, Р. 8, 13]. Сегодня, как и в конце 90-х гг., предприниматели не проявляют большого желания списывать старое производственное оборудование и заменять его более новым и совершенным. Не случайно с апреля 2015 г. правительством Франции был введен новый режим ускоренной сверхамортизации («suramortissement»), позволяющий списывать предприятиям до 140% стоимости своего старого оборудования.

Серьезным фактором неэффективности инвестирования промышленного сектора является чрезмерно обременительная административная нагрузка на предпринимателей. Необходимость учета различных правил, регламентаций самого различного характера (условия труда и безопасности, экологических норм и др.) представляет весьма весомую величину от инвестиционных проектов предпринимателей. По ряду оценок в 2015 г. она составляла до 20% [19, Р. 7].

И наконец, среди основных факторов, тормозящих эффективность инвестиций промышленного сектора, следует выделить недостаточный уровень инновационного развития национальной промышленности. Назовем основные болевые точки в этой области:

- относительно низкий уровень вложений промышленного сектора в сферу НИР и инноваций;
- слабая включенность малых и средних предприятий в инвестиционный и инновационный процесс;
- слабое развитие альтернативных источников финансирования производственной и инновационной деятельности предприятий (венчурного финансирования,

прямого участия крупных компаний в капитале малых и средних фирм, «бизнес ангелов», «crowdfunding»);

- недостаточная активность частного сектора в области финансирования инноваций прорывного, радикального характера.

Итак, сможет ли Франция в ближайшее будущее вернуться в ряды ведущих промышленных стран и найти те новые точки инновационного роста и факторы конкурентоспособности, которые диктуют новые вызовы мирового рынка? Многое будет зависеть от того, насколько (и как быстро) она сможет преодолеть структурные проблемы своей промышленности, которые во многом связаны с неэффективностью производственного инвестирования и недостаточным уровнем инновационного развития.

Библиографический список:

1. Chiffres clés/ Industrie manufacturière. Direction générale des entreprises Ed. 2016 Paris 2016.
2. Cohen E. Politique industrielle: Montebourg l'a rêvé, Macron l'a fait [Электронный ресурс]. URL: <https://www.telos-eu.com/fr/economie/politique-industrielle-montebourg-la-reve-macron-l.html> (дата обращения 5.11.2017).
3. Créative industrie. Dossier de presse. Business France. Avril 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://proxy-pubminefi.diffusion.finances.gouv.fr/pub/document/18/20848.pdf> (дата обращения 15.10.2017).
4. Economie française, édition 2017 — Insee Références.
5. L'emploi, nouveaux enjeux — Ed. 2008.
6. Le financement des entreprises industrielles/ Conseil National de l'industrie. P.: 2014. Novembre.
7. Gallois L. La politique industrielle de la France. Revue d'économie industrielle. P. 1983. N 23.
8. Gallois L. Pacte pour la compétitivité de l'industrie française./ CGI . P.: 2012.
9. Global Competitiveness Report 2016–2017. World Economic Forum. Geneva.
10. The Global Competitiveness Report 2000 / World Economic Forum / Geneva, Switzerland 2000 //Oxford University Press. 2000.
11. The Global Innovation Index. Innovation Feeding the World/ Ed. 2017. P. 224.
12. L'industrie en France. Sous la direction de B. Bellon, J-M. Chevalier. Ed. Flammarion. P. 1983.
13. Industrie du futur: concepts et état des lieux. Les Synthèses de la Fabrique. Numéro 3. Février 2016.
14. La Lettre du CEPII. Février 2014. N 341.
15. Mécashère. P. 2013. Octobre. P. 21; M. Clément. L'Avenir des industries mécaniques. P. 2009.
16. Les 4 pages de la DGE P.2016, mai, № 55.
17. La politique d'innovation en France. OCDE. Economica: P., 1986.
18. Rapport 2014 du Conseil National de l'industrie. P.: 2015.
19. Thibaut B-M. L'énigme de l'investissement/ Les Synthèses de la Fabrique. N 13. Mai P. 2017.

⁶ The Global Innovation Index. Innovation Feeding the World/Ed. 2017. P. 224.

В защиту политэкономической классики (по поводу книги Д.В. Валового «О чем не думают экономисты. Научная повесть»)

В.Т. Иванов,

к.э.н., профессор кафедры экономической теории Академии труда и социальных отношений

Аннотация: свое 90-летие видный ученый-экономист и яркий публицист советского и постсоветского периодов, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Д.В. Валовой отметил выпуском новой книги¹ [1]. Как следует из ее названия, она стала реакцией автора на недавно появившееся на русском языке объемное издание «О чем думают экономисты. Беседы с нобелевскими лауреатами» (под ред. П. Самуэльсона и У. Баретта. — М.: Альпина Паблицер, 2016. — 490 с.), призванное поддержать авторитет неоклассического «экономикс мейнстрима», подорванный в результате глобального финансово-экономического кризиса конца 2000-х гг. В рецензии на названную книгу Д.В. Валового обосновывается вывод относительно ее полезности для научно-экономического сообщества страны. Рецензент поддерживает дискурсы автора книги о том, что современная «экономиксовая» наука в принципе не в состоянии указать пути перевода отечественного народного хозяйства на траекторию быстрого, устойчивого и высококачественного роста, а также о необходимости возрождения в России статуса классической политической экономии как научной и учебной (вузовской) дисциплины.

Ключевые слова: классическая политическая экономия, неоклассика, экономикс-мейнстрим, вульгарная экономическая наука, лауреаты Нобелевской премии по экономике, М. Фридмен, П. Самуэльсон, Дж. Стиглиц, А. Сен, Ж.-П. Фитусси.

In defense of political economy classics (about the work of D.V. Valovoy “About what economists doesn't think. Scientific story”)

V.T. Ivanov,

Candidate of Economic Sciences, Professor at the Department of Economic Theory of Academy of Labor and Social Relations

Abstract: D.V. Valovoy, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation and prominent publicist of Soviet post-Soviet periods, celebrated his 90-th anniversary by the release of a new book. Following from its title, this book became the author's reaction on the recent emergence of a new publication — “About what does economists think. Conversation with the Nobel Laureates in economics”, which was able to support the undermined by the Global Financial-Economic crises of 2000s authority of neoclassic economics mainstream. In the review of Valovoy book there is a conclusion about its benefit for scientific and economic community of Russia. Reviewer supports such points of book as: the modern economic science can't point the way for national economy to the path of fast and constant growth; necessity of reborn in our country the classical political economy as scientific and academic discipline.

Keywords: classical political economy, neoclassic, economics mainstream, vulgar economic science, Nobel Laureates in economics, M. Friedman, P. Samuelson, J. Stiglitz, A. Sen, J.-P. Fitoussi.

Хотя в рецензируемом труде Д.В. Валового нет прямой развернутой полемики с концепциями нобелевских лауреатов по экономике — героями «Бесед», автор сосредоточился на тех вопросах, о которых не принято говорить и думать в среде современной либеральной

экономической элиты, в том числе и нобелевских лауреатов по экономике. Они, по мнению Д.В. Валового, «не думают о подлинной экономической науке, о ликвидации узаконенных афер и спекуляций, о построении социального государства. Центром притяжения их бесед

¹ Эта книга уже рецензировалась в журналах ИД «Экономическая газета» [см.: Якутин Ю. Зри в корень! (Размышления над книгой Д.В. Валового «О чем не думают экономисты») // Менеджмент и бизнес-администрирование. — 2017. — № 3; Якутин Ю., Иванов В. Современная экономика: к оценке подходов «экономиксовых» авторитетов (по поводу книги Д.В. Валового «О чем не думают экономисты. Научная повесть» // Российский экономический журнал. — 2017. — № 4].

являются свободный рынок и монетаризм»². В таком контексте в книге поднимается и освещается весьма широкий круг вопросов современной экономической теории и практики, а также истории экономической мысли.

О широте и многообразии круга проблем, рассмотренных в книге Д.В. Валового, наглядное представление дает уже перечень названий ее разделов и подразделов. Она включает авторское предисловие («От Монкретьена к кретинизму»), разделы («Экономика абсурдов и парадоксов», «Экономика афер и спекуляций» и «Христос, Маркс, Ленин, инквизиция и ГУЛАГ»), а также заключение «Рынок „или“ государство?»

Обращает на себя внимание необычная, публицистически заостренная и ярко эмоционально окрашенная форма подачи и изложения материала. Автор по сути предложил совершенно новый жанр научной публицистики — художественное историко-экономическое исследование, которое сам он определяет как «научную повесть». Несомненные достоинства этого жанра состоят в свободной компоновке материалов, позволяющей автору вовлекать в научный оборот новые и порой совершенно неожиданные сведения как из новейших, так из старых и зачастую незаслуженно забытых источников, а также в необыкновенных живости, ясности и доступности подачи этих материалов.

В своей новой работе Валовой Д.В. поднимает ряд проблем, которые оказываются «за бортом» исследований современных высокотитулованных экономистов, причем и зарубежных, и отечественных. Так, из предметной сферы исследователей национальной экономики выпал целый пласт проблем, посвященных теории и практике социалистического планирования. В настоящее время они почти не становятся предметом научного анализа, а если и упоминаются, то, как правило, в негативных терминах: «административная система», «плановая диктатура» и т.п. В то же время позитивные достижения в области планирования связываются, прежде всего, с деятельностью западных корпораций и государств. Таким образом, нынешние российские ученые уподобляются «Иванам, не помнящим родства», игнорируя тех, кто был пионером в теоретической разработке проблем макропланирования, в формировании теории и практики разработки плановых балансов народного хозяйства, в подготовке уникальной комплексной программы долгосрочного развития научно-технического прогресса и прогноза его социально-экономических последствий в стране.

Заслуга Д.В. Валового состоит в том, что в своей книге он квалифицированно напоминает о тех временах, когда в нашей стране интенсивно развивалась национальная советская школа экономической мысли, в рамках которой проблемы теории и практики планирования занимали ведущее место. В частности, в книге показано, что при формировании советской модели экономики начиная с 1920-х гг. огромное внимание уделялось разработке плановых показателей измерения объемов

производства и оценки результатов работы предприятий. Вокруг этих проблем вплоть до конца 80-х гг. прошлого века велись острейшие дискуссии. На практике в советской системе хозяйствования, однако, на всех уровнях господствовал показатель валовой продукции, попросту — «вал». Основной его недостаток состоял в том, что в его состав включался многократный «повторный счет» стоимости предметов труда, затраченных при производстве продукции. Это приводило к раздуванию «воздушного вала», повышению цен на новую продукцию и «вымывание» дешевого ассортимента, что тем не менее отвечало интересам руководителей предприятий, министерств и ведомств. С критикой этого показателя выступали многие специалисты-практики и ученые, включая автора — наиболее стойкого и последовательного противника «вала». Д.В. Валовой назвал затратную модель советской экономики «экономикой абсурдов и парадоксов»³ и предсказал ее крах. Представленный в работе исторический обзор безрезультатной борьбы с «валом» не стоит воспринимать в качестве просто «мемуарного продукта», свидетельствующего о ходе дискуссий и о заслугах автора в борьбе с «валом» (хотя это само по себе тоже важно). Речь идет об уроке для творцов современных российских экономических реформ, касающемся опасности догматизма и конъюнктурщины при проведении экономических преобразований, навязывания идеологом относительно «безальтернативности» принимаемых решений. Между тем, констатирует автор книги, история мало чему учит нынешних реформаторов: используемый ими в настоящее время показатель ВВП «в разы порочнее и опаснее советского вала»⁴.

В самом деле, если советский «воздушный вал», подчеркивает Д.В. Валовой, «накручивался в производстве, то теперь ВВП накручивают всюду и везде: в школах и больницах, в развлекательных шоу и кабаках, храмах и ритуальных заведениях»⁵. Если следовать действующей неолиберальной методике расчета ВВП, то, оказывается, в настоящее время вклад сельского хозяйства в создание ВВП США составляет «1,5 процента, а финансов, страхования, операций с недвижимостью, где вообще никакой стоимости не создается, — 46,5 процента»⁶. Показатели ВВП и ВНП не дают объективной оценки реальной экономической ситуации в той или иной стране. Так, по абсолютным и относительным размерам ВВП нынешние Соединенные Штаты — самое богатое и процветающее государство. Однако, судя по другим показателям, в частности, по объемам государственного долга, размерам долгов штатов, муниципалитетов, домохозяйств, США суть банкрот и паразит: «Долг США превысил четыре годовых реальных ВВП, и официально они потребляют в два раза, а с учетом

2 Валовой Д.В. О чем не думают экономисты. Научная повесть. — М.: Алгоритм, 2017. — С. 11.

3 Валовой Д.В. О чем не думают экономисты. Научная повесть. — М.: Алгоритм, 2017. — С. 76.

4 Валовой Д.В. О чем не думают экономисты. Научная повесть. — М.: Алгоритм, 2017. — С. 70.

5 Валовой Д.В. О чем не думают экономисты. Научная повесть. — М.: Алгоритм, 2017. — С. 10.

6 Валовой Д.В. О чем не думают экономисты. Научная повесть. — М.: Алгоритм, 2017. — С. 123.

липового ВВП — в четыре раза больше, чем производят⁷. Америка держится на плаву, отмечает автор, не благодаря размерам своего ВВП, а благодаря тому, что доллар является резервной валютой, позволяющей элите США скупать реальные богатства всего мира за цветные долларовые «фантики»⁸. При существующих принципах расчета ВВП любые меры по сокращению непроизводительных расходов, а также спекулятивных доходов, «накручиваемых» в сфере финансовых, торговых, коммунальных и других непроизводственных услуг, равно как и попытки его резкого увеличения («удвоения» и т.п.), могут сопровождаться нарастанием кризисных явлений в хозяйственных системах (безработица, стагфляция, бюджетный дефицит)⁹.

Категорически возражая против подобной «системы нечеловеческого измерения экономики»¹⁰, автор скептически относится и к наработкам комиссии нобелевских лауреатов Д. Стиглица и А. Сена, а также Ж.-П. Фитусси по вопросам замены показателя ВВП новым измерителем экономической динамики. По мнению Д.В. Валового, эти высокититулованные экономисты «не предложили конструктивного решения» проблемы и «спустили ее на тормозах»¹¹. В этой связи представляют интерес позитивные авторские предложения по совершенствованию методологии исчисления ВВП. Так, предлагается измерять макродинамику «не либеральной, а классической методикой», и вводить в перечень отраслей, создающих ВВП, только отрасли, «производящие товары и производительные услуги», включая образование и здравоохранение, и разработать примерные нормы расходов на госуправление на федеральном и региональных уровнях госуправления¹². Рекомендуется также использование наряду с показателем ВВП, исчисляемому по новой методике, ряда натуральных показателей, характеризующих результаты социально-экономической деятельности, в частности, калорийность питания, продолжительность жизни, обеспеченность жильем, потребление важнейших видов товаров и услуг на душу населения¹³. Эти индикаторы, считает автор, отражают качество жизни и могут служить дополнением к показателю ВВП, как и показатели энергоемкости и потребления электроэнергии, расширяющие возможности измерения динамики производства. Эти предложения, стоит повторить, заслуживают широкого публичного обсуждения¹⁴.

В работе подчеркивается, что конкретные проблемы, связанные с измерением экономической динамики, суть частное выражение других, более общих, проблем современной теории и практики хозяйствования. Так, из поля зрения современных титулованных экономистов выпадает вопрос о системном кризисе современной экономической науки. Его проявлением стало, по мнению автора, повсеместное замещение научной политической экономики вульгарно-экономической апологетикой, характерной для всей неоклассики — и ее отцов-основателей, и современных корифеев «экономикс-мэйнстрима». Они изменили сами цели, предмет и метод политэкономического анализа, фактически устранившись от исследования содержания объективных экономических законов, регулирующих процессы производства экономических благ, необходимых для достойной жизни людей в современном обществе. Центр тяжести экономических исследований из сферы реального производства перемещается в сферу обращения. «Экономика», в которой рассматриваются вопросы рациональной организации хозяйственной деятельности для удовлетворения «естественных», вытекающих из природы человека потребностей, замещается «хрематистикой», суть которой еще со времен Аристотеля сводится к обоснованию «противоестественной, противной человеческой природе» деятельности по обеспечению непрерывного и не знающего предела роста сугубо денежного богатства. При этом, считает автор, фальсифицируются и извращаются и сама сущность, и источники богатства, поскольку основными его источниками объявляется сфера финансовых спекуляций и афер. «Теперь, — отмечается в работе, — менее 5% рыночных операций составляет движение товаров и услуг. Остальные 95% — это спекуляции, мошенничество и аферы»¹⁵.

Из научного оборота, отмечает автор рецензируемой книги, практически изгнан целый пласт политэкономических категорий, начиная с таких, как «капитализм», «буржуазное общество» и «эксплуатация», всех категорий классической (ленинской) теории империализма. В порядке замены им представители «экономикс» пытаются использовать категорию «глобализация», которую в чисто апологетических целях представляют как новое «светлое будущее человечества»¹⁶. Между тем по своей сути глобализация — это реинкарнация основных признаков империализма, причем в его новых и более агрессивных формах.

В подтверждение вывода о системном кризисе современной экономической науки в книге приводятся многочисленные примеры умозрительности, догматизма и оторванности от жизни многих «экономиксовых» исследований, например, «влияния солнечных пятен на распределение ресурсов». Критикуются монетаристские изыскания М. Фридмена, которые известный западный экономист Б. Селигмен назвал «ошибочной системой взглядов, питающихся ветхими экономическими

7 Валовой Д.В. О чем не думают экономисты. Научная повесть. — М.: Алгоритм, 2017. — С. 123.

8 Валовой Д.В. О чем не думают экономисты. Научная повесть. — М.: Алгоритм, 2017. — С. 99.

9 Валовой Д.В. О чем не думают экономисты. Научная повесть. — М.: Алгоритм, 2017. — С. 128.

10 Валовой Д.В. О чем не думают экономисты. Научная повесть. — М.: Алгоритм, 2017. — С. 133.

11 Валовой Д.В. О чем не думают экономисты. Научная повесть. — М.: Алгоритм, 2017. — С. 132.

12 Валовой Д.В. О чем не думают экономисты. Научная повесть. — М.: Алгоритм, 2017. — С. 132.

13 Валовой Д.В. О чем не думают экономисты. Научная повесть. — М.: Алгоритм, 2017. — С. 132.

14 Подобного рода рекомендации уже, кстати, формулировались в экономической литературе. Так, предлагалось «уйти от монопольного положения индикатора ВВП» и «задействовать другие, кроме ВВП, ... показатели, характеризующие многогранность процесса общественного воспроизводства» (Черковец В. Национальное богатство и национальный продукт с позиций общей экономической теории: ретроспектива и настоящее // Российский экономический журнал. — 2011. — № 3. — С. 64).

15 Валовой Д.В. О чем не думают экономисты. Научная повесть. — М.: Алгоритм, 2017. — С. 139.

16 Валовой Д.В. О чем не думают экономисты. Научная повесть. — М.: Алгоритм, 2017. — С. 88.

догмами»; по его мнению, «соображения практической ценности Фридмен приносит в жертву нереалистичной системе академического абсолютизма». В рамках «экономикс», отмечается в книге Д.В. Валового, ныне имеют место вульгаризация и извращение научных представлений о роли рынка и государства в современной экономике, формируются и агрессивно навязываются догмы рыночного фундаментализма, в соответствии с которыми абсолютизируется роль рынка и минимизируется роль государства в регулировании хозяйственных процессов¹⁷. При этом, отмечается в книге, официальная экономическая наука, в том числе участники «нобелевских бесед», заиклившись на описаниях мнимых побед идей рыночного фундаментализма в мировом масштабе, зачастую упускает из вида многие реальные проблемы и противоречия, возникающие на современном этапе экономического развития. Так, несмотря на сверхконцентрацию нобелевских лауреатов в США (2/3 их общего числа — именно американцы), современная американская школа экономической мысли оказывается, за редким исключением¹⁸, не только не в состоянии дать объективное описание парадоксов и угроз, связанных с трансформацией высокотехнологичной индустриальной модели экономики США в «экономику спекуляций и афер», но и зачастую занимается прямой апологией этой спекулятивно-паразитической модели, представляя ее как высшее достижение и эталон современного развития экономики¹⁹.

В данном контексте Д.В. Валовой дает нетривиальную оценку самому институту Нобелевской премии по экономике. Она, сообщается в книге, была утверждена в 1969 г. не Нобелем, а «командой банкиров», которая взяла на себя «все расходы по ее организации и администрированию. А кто платит, тот и музыку заказывает»²⁰. Платят же нынче, как показывает практика, зачастую не за объективность, независимость и результативность экономических исследований, а за лучшие схемы безопасного «отъема денег» у населения, за алгоритмы финансового грабежа целых стран и народов. Понятно, что решение этих коммерчески выгодных задач требует не социально-классового анализа реальных отношений системы рыночно-капиталистического

хозяйства, а применения методов маржиналистского функционального анализа.

Как уже отмечалось, главный практический «выход» рассматриваемой Д.В. Валовым «экономиксовой» теории — происходящая на наших глазах трансформация индустриальной экономики США в «экономику спекуляций и афер». Для российской же экономики реализация идеи рыночного фундаментализма имела, по мнению автора книги, просто катастрофические последствия. Радикально-либералистские реформы «нанесли России урон, в разы превышающий потери от нашествия Наполеона и Гитлера, вместе взятых»²¹. Разрушенными оказались не только тяжелая промышленность, но и сельское хозяйство, масштабная деградация произошла в социальной сфере, в индустрии народного потребления. В 2013 г., констатирует автор, в отечественной легкой промышленности было произведено одно пальто на 112 человек, одна куртка на 50 человек и 0,8 пары обуви на одного жителя»²².

Перенос «экономикс» на российскую почву нанес мощный удар российской школе экономической мысли и системе экономического образования. Особенно отчетливо это проявляется «в погроме отечественных кафедр политической экономии» (который Д.В. Валовой определяет как «движение от Монкретьена к кретинизму» — В.И.), в «деидеологизации» науки, в насаждаемых идеях необратимости вытеснения отечественных институтов иностранными»²³.

Для преодоления кризиса современной экономической науки автор предлагает ряд мер, начиная с восстановления классической политической экономии в качестве научной основы разработки новой экономической политики, способной обеспечить реальную модернизацию «экономики афер и спекуляций», перевод народного хозяйства на траекторию быстрого, устойчивого и высококачественного роста. Именно на классической методолого-теоретической базе рекомендуется разворачивать широкомасштабные системные исследования как советского опыта планового хозяйствования, так и в той или иной мере задействующей (вопреки «экономиксовым» догмам) этот опыт современной практики госрегулирования рыночно-капиталистической экономики²⁴. С этих позиций Д.В. Валовым в очередной раз акцентируется задача восстановления в России статуса классической политической экономии как важнейшей, ключевой в системе высшего экономического образования учебной (вузовской) дисциплины.

Все изложенное выше содержит, можно полагать, достаточные основания для вывода о высокой полезности

17 Валовой Д.В. О чем не думают экономисты. Научная повесть. — М.: Алгоритм, 2017. — С. 98-103.

18 Исключение составляют несколько нобелевцев, входящих в «Группу экономических преобразований» («The Economic Transition Group»). Давно и последовательно критикуя базовые постулаты «экономикс», эти экономисты обеспечивают альтернативные либертарианские рекомендации для экономической политики, в том числе — российской. Некоторые члены «Группы», включая Дж. Тобина, К. Эрроу и Л. Клейна, явились членами авторского коллектива следующей известной книги: Реформа глазами американских и российских ученых / Под ред. О.Т. Богомолова. — М.: Российский экономический журнал, Фонд «За экономическую грамотность», 1996. Кстати, в числе подписавших заявление Группы, воспроизведенное в названной коллективной монографии, фигурирует и нобелец В.В. Леонтьев, назвавший «экономикс» «выкидываемой экономической наукой» (цит. по: Валовой Д.В. Указ. соч. — С. 136). Еще «кстати»: Д.В. Валовой приводит следующий вывод Дж.К. Гэлбрейта: «Экономикс, оставаясь в узких рамках рыночного микро- и макроанализа, не является наукой и превращается в консервативно используемую систему верований, претендующих называться наукой» (цит. по: там же).

19 Валовой Д.В. О чем не думают экономисты. Научная повесть. — М.: Алгоритм, 2017. — С. 99-100.

20 Валовой Д.В. О чем не думают экономисты. Научная повесть. — М.: Алгоритм, 2017. — С. 238.

21 Валовой Д.В. О чем не думают экономисты. Научная повесть. — М.: Алгоритм, 2017. — С. 143.

22 Валовой Д.В. О чем не думают экономисты. Научная повесть. — М.: Алгоритм, 2017. — С. 145.

23 Валовой Д.В. О чем не думают экономисты. Научная повесть. — М.: Алгоритм, 2017. — С. 9.

24 В данном контексте автор даже утверждает, что «Евросоюз по регулированию экономики по ряду позиций затмил плановую советскую систему», а «Япония разрабатывает 12 тыс. общегосударственных плановых балансов», что «в 30 раз больше, чем их разрабатывалось Госпланом СССР» (Валовой Д.В. О чем не думают экономисты. Научная повесть. — М.: Алгоритм, 2017. — С. 142).

«...Повести» Д.В. Валового для российского научно-экономического сообщества. В порядке же обязательного для критико-библиографического жанра «выявления недостатков и резервов улучшения» комментируемой работы хотелось бы ограничиться пространной цитатой — выдержкой из прошлогодней рецензии В.В. Куликова на подготовленное под редакцией Д.В. Валового учебное пособие «Политэкономия. Краткий курс». Характеризуя недоработку, общую, на наш взгляд, для «...Курса» и «...Повести», рецензент писал следующее: «В одних случаях говорится о состоявшейся (в связи с утверждением господства „экономиксового мэйнстрима“) „ликвидации“ политэкономии, а в других — о ее „вульгаризации“. Но „ликвидация“ и „вульгаризация“ — не одно и то же. Это, кстати, неплохо показано, в частности, в некоторых материалах дискуссии о постсоветских судьбах политической экономии и ее вузовского преподавания, ведущейся на страницах „Российского экономического журнала“. И, возможно, следует воспользоваться этими материалами, авторы коих, рассуждая о прошлом, настоящем и будущем взаимоотношений политэкономических классики и неоклассики, ведут речь о „двух традициях“ политической экономии, ее „двух ветвях“, о „двух политэкономиях“»²⁵. Предложение разумное, и автору «...Повести», думается, стоит к нему прислушаться

и использовать материалы дискуссии при подготовке новых публикаций.

Библиографический список:

1. Валовой Д.В. О чем не думают экономисты. Научная повесть. — М.: Алгоритм, 2017. — 240 с.
2. Куликов В. О книге «Политэкономия. Краткий курс» под редакцией Д.В. Валового // Российский экономический журнал. — 2016. — № 4.
3. «О чем думают экономисты. Беседы с нобелевскими лауреатами» (под ред. П. Самуэльсона и У. Барнетта). — М.: Альпина Паблишер, 2016.
4. Реформа глазами американских и российских ученых / Под ред. О.Т. Богомолова. — М.: Российский экономический журнал, Фонд «За экономическую грамотность», 1996.
5. Черковец В. Национальное богатство и национальный продукт с позиций общей экономической теории: ретроспектива и настоящее // Российский экономический журнал. — 2011. — № 3.
6. Якутин Ю. Зри в корень! (Размышления над книгой Д.В. Валового «О чем не думают экономисты») // Менеджмент и бизнес-администрирование. — 2017. — № 3.
7. Якутин Ю., Иванов В. Современная экономика: к оценке подходов «экономиксовых» авторитетов (по поводу книги Д.В. Валового «О чем не думают экономисты. Научная повесть») // Российский экономический журнал. — 2017. — № 4.

²⁵ Куликов В. О книге «Политэкономия. Краткий курс» под редакцией Д.В. Валового // Российский экономический журнал. — 2017. — № 4. — С. 89.

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

предлагает услуги по изданию монографий, учебных пособий и другой учебно-методической литературы.

Мы гарантируем:

СКОРОСТЬ. Необходимый вам тираж в течение 30 дней
КАЧЕСТВО. Монографии оформляются с выполнением всех требований для научных изданий

реклама

► Контакты: тел. (499) 152-79-41; e-mail: info@a-mba.ru

Новые и новейшие технологии для будущей электронной экономики

Д.А. Степанов,

*соискатель факультета государственного управления экономикой, Институт государственной службы и управления (РАНХиГС);
ведущий специалист-эксперт Министерства финансов РФ*

Аннотация: в статье изучаются три ключевые технологии в сфере электронной экономики: блокчейн, облачные вычисления, искусственный интеллект. Дается их краткое описание, рассматриваются возможности и перспективы применения в экономике.

Ключевые слова: новые технологии, блокчейн, облачные вычисления, искусственный интеллект.

New and emerging technologies for future electronic economy

D.A. Stepanov,

*applicant degree of candidate of economic sciences at the department of state management of the Economy Institute of Public Administration and Civil Service (RANEPA);
leading specialist-expert of Ministry of Finance of the Russian Federation*

Abstract: the article focuses on the three key technologies in the field of electronic economy – the blockchain, cloud computing, artificial intelligence. A description of each, discusses the possibilities and prospects of application in the economy.

Keywords: new technology, blockchain, cloud computing, artificial intelligence.

В соответствии с отчетом Global FinTech Report 2017, который выпустила компания PricewaterhouseCoopers [17], современные компании выделяют следующие перспективные сферы в области новых и новейших технологий для инвестирования на протяжении ближайших 12 месяцев: анализ данных, мобильность, искусственный интеллект, кибербезопасность, роботизация и автоматизация деятельности, способы идентификации клиента, технологии распределенного реестра, технологии облачных сред. Для развития указанных сфер выделяются такие ключевые технологии, как блокчейн, искусственный интеллект, биометрия и облачные вычисления. Рассмотрим их более подробно.

Блокчейн (дословно «цепь из блоков» — пер. с англ. blockchain) — технология зашифрованного и распределенного по всем участникам информационной системы хранения и передачи информации. Технология блокчейн изначально появилась в качестве технологической основы для создания цифровой валюты биткоин.

Блокчейн представляет собой технологию, в соответствии с которой любая запись (например, о платеже) хешируется (сворачивается), подписывается электронной подписью и отправляется на компьютеры всех участников данной цепи. На компьютерах участников информация обновляется, и, если в ходе передачи данного платежа подпись и хеш не были нарушены и соответствуют

изначально отправленным, запись добавляется в существующую сеть, создавая новый блок. Таким образом, новый блок содержит информацию обо всех ранее созданных блоках [8, 10].

То есть, по сути, блокчейн — это реестр записи всех сделок, совершенных участниками данной цепи, информация о которых хранится в цепи анонимно (участники действуют под псевдонимами и подписываются цифровой подписью), распределенно (любой желающий может присоединиться к цепи блокчейн: <https://www.blockchain.com/>), децентрализованно (реестр ведется всеми участниками цепи), без возможности что-либо изменить (после добавления нового блока и обновления информации у всех участников что-либо изменить в цепи уже невозможно), абсолютно прозрачно и публично (все участники цепи выполняют роль коллективного нотариуса) и без какого-либо регулирования со стороны мировой или национальной финансовой системы (а также центробанков, налоговых, судебных и иных органов).

Таким образом, хотя изначально технология блокчейн создавалась для «добычи» виртуальной валюты, со временем преимущества блокчейн как распределенного реестра были оценены финансовой сферой, промышленностью, правительствами и другими экономическими и политическими участниками хозяйственной деятельности. В частности, интерес к новой технологии

проявляют не только ИТ-компании (например, IBM и Microsoft), но и биржи (NASDAQ), банки (Citigroup, Goldman Sachs, Morgan Stanley, российский Сбербанк), а также компании других сфер. Например, технология блокчейн используется в торговле алмазами для того, чтобы проследить всю цепочку и прозрачность поставщиков [15]; на рынке недвижимости — для проверки сведений о покупаемых объектах [20]; в сфере информационной безопасности — для обеспечения целостности данных [17]; в государственном управлении — например, для ведения кадастровых реестров [2]; при голосовании — когда голосующие могут отправить свой голос через любое электронное устройство: смартфон, планшет или компьютер, без личной явки на участок для голосования; в медицине — для безопасного хранения данных о пациентах; в финансовой сфере — для осуществления денежных переводов без посредников [14, 21, 22, 24] и т.д.

Блокчейн также может использоваться как хранилище метаданных о всех проведенных организацией сделках (с целью, например, предоставления информации органам государственного регулирования; соответствующий электронный документооборот пять российских компаний — «ОАК», «Аэрофлот», «Русский уголь», «ФортИнвест» и «Сбербанк» — запустили с Федеральной антимонопольной службой [1]). При этом становится возможным полное исключение человеческого фактора — данные никогда не будут утеряны, забыты, изменены и т.п.

О перспективах технологии можно судить по проекту Hyperledger, который, во-первых, создает глобальный распределенный реестр, содержащий информацию об активах юридических и физических лиц со всего мира, а, во-вторых, создает открытый межотраслевой стандарт в данной области [19].

Всего же объем финансирования стартапов, разрабатывающих технологию блокчейн, в 2015 г. составил почти 0,5 млрд долл., что на 30% выше уровня 2014 г. и на 500% — уровня 2013 г. За период с января по декабрь 2015 г. количество транзакций, использующих блокчейн для сохранения данных, выросло со 100 до 1 000 в день [10]. В соответствии с последним отчетом PWC, посвященном анализу финансовых технологий, 77% опрошенных респондентов ожидают внедрения технологии блокчейн в их производственные и организационные процессы к 2020 г. [17].

Таким образом, технология блокчейн позволяет безопасно и с минимальной стоимостью хранить информацию и обмениваться любыми активами. В этих условиях в перспективе возможно исчезновение института доверительного посредничества в экономике — депозитариев, нотариусов, финансовых посредников, агентов на рынке недвижимости и т.п.

Облачные вычисления. Если технология блокчейн пока находится в самом начале адаптации к экономической деятельности, то перевод части процессов в облако в последнее время уже стал глобальным трендом.

Облачные технологии — это технологическая концепция, при которой единая информационная платформа,

содержащая всю необходимую информационно-технологическую инфраструктуру (серверы, программное обеспечение, базы данных), используется совместно и одновременно несколькими потребителями с разделением доступа к данным и индивидуальной настройкой бизнес-процесса.

Облачные вычисления зародились из концепции использования вычислительных ресурсов по принципу системы коммунального хозяйства, появившейся еще в 1960-х гг. Дальнейшее развитие технологии связано с появлением CRM-систем, предоставляемых по подписке, и предоставлением услуг по доступу к вычислительным ресурсам через интернет книжным магазином Amazon (который благодаря развитию этих сервисов постепенно трансформировался в ИТ-компанию). Сами же термины cloud и cloud computing были введены в деловой и технический оборот главой Google Эриком Шмидтом.

К текущему моменту времени сложились следующие характеристики облачных вычислений [7]:

- самообслуживание по требованию (self service on demand), в соответствии с которым вычислительные потребности определяются потребителем самостоятельно;
- универсальность доступа (вне зависимости от используемого потребителем терминального устройства — персонального компьютера, планшета, мобильного телефона);
- объединение ресурсов (resource pooling), которое осуществляет поставщик вычислительных мощностей;
- эластичность — предоставляемая услуга может быть расширена, сужена и подобным образом изменена без дополнительных издержек и без взаимодействия с поставщиком;
- учет потребления, который ведет поставщик услуг и на основании которого он оценивает объем и стоимость предоставленных услуг.

Для потребителя данная технология выгодна тем, что позволяет получить вычислительные и информационные услуги с высоким уровнем доступности, низкими рисками неработоспособности, возможностями быстрого масштабирования или сворачивания объема услуги в зависимости от ситуации в бизнесе, без необходимости несения издержек на создание и последующее обслуживание собственной технической инфраструктуры. Потребитель покупает доступ к развернутым в облачном сервисе техническим мощностям и программам и платит только за реально потребленные ресурсы.

Поставщик услуги облачных вычислений, благодаря подключению многих потребителей, диверсифицирует риски, экономит на масштабах, снижает затраты на абонентское обслуживание.

Для бизнеса облачные технологии предлагают новую модель предоставления услуг клиенту, существенно снижая издержки производства и операционные риски, а значит, и барьеры входа, повышая качество обратной связи между провайдером и потребителями.

Стимулом к развитию облачных вычислений стали именно запросы клиентов — в условиях повышения ритма жизни клиенты требуют большей мобильности от бизнеса, они не хотят тратить время на личное посещение магазинов или офисов банков, а предпочитают взаимодействовать с поставщиками товаров и услуг через смартфон, открывающий новые возможности. Так, согласно опросу IBM, 90% клиентов банков готовы к переходу на дистанционные методы обслуживания с тем, чтобы не посещать больше отделения банков [13]. Такие банки, как Тинькофф, Сбербанк, Рокетбанк, ВТБ 24 и др., через мобильные приложения предоставляют как стандартные банковские услуги (денежные переводы, открытие вклада, оплата услуг в интернете), так и, например, дистанционный выпуск карт, получение скана выписки через приложение, круглосуточную поддержку через чат внутри своего приложения и т.д.

Другая возможность, предоставляемая облаками, — это хранение и обработка огромных массивов накапливаемой информации. Например, Goldman Sachs инвестирует в облачное программное обеспечение Kensho, с помощью которого структурируются данные более чем по 65 миллионам комбинаций вопросов путем сканирования более 90 тысяч действий, таких как анализ экономических отчетов предприятий и организаций, денежно-кредитная политика, проводимая центробанками, изменения в политической жизни и их влияние на почти каждый финансовый актив на планете [12].

Таким образом, благодаря возможности тонкой настройки необходимых мощностей, низкой стоимости использования, а также практически полному отсутствию необходимости в инвестициях в инфраструктуру, облачные вычисления существенно снижают операционные расходы бизнеса, а также предоставляют мощности для обработки накапливаемой информации о клиентах и, как следствие, позволяют компаниям быстро и без капитальных вложений тестировать различные гипотезы, основанные на анализе больших данных.

Дальнейшее развитие облачных технологий во многом связано с развитием технологий идентификации пользователей по интернету и электронного документооборота в масштабах стран, благодаря чему все большее количество торговых операций будет осуществляться через смартфон.

Искусственный интеллект (artificial intelligence — AI) — это разработка компьютерных систем, обладающих такими ключевыми навыками человеческого разума, как понимание языка, способность общаться, рассуждать, обучаться, решать проблемы, действовать и т.д. То есть способность компьютерной программы решать поставленные задачи так, как это делает живой человек.

В данной сфере присутствует два подхода:

- нейрокибернетический подход базируется на принципе восхождения и основан на синергии биологии (изучение нейронных сетей) и кибернетики (эволюционные вычисления);
- логический подход базируется на нисходящем принципе и включает в себя создание сложных экспертных

систем с большими базами знаний и методиками логического рассуждения.

Ключевым элементом в создании искусственного интеллекта является так называемое машинное обучение (machine learning), при котором машина на основании анализа больших баз данных и закономерностей между этими данными с помощью статистики и специального набора команд учится самостоятельно выполнять определенные задачи.

В последнее время, с развитием технических возможностей по обработке огромных массивов данных, наибольшее распространение получил именно нейрокибернетический подход, в частности технология так называемого глубинного обучения, при котором каждый слой нейронной сети обучается отдельно, а затем вся многослойная нейронная сеть дообучается методом обратного распространения ошибки. Современные системы глубинного обучения, реализуемые ИТ-компаниями, включают в себя глубокие нейронные сети, сверточные нейронные сети, глубокие сети доверия и рекуррентные нейронные сети [4].

Сегодня искусственный интеллект — это главный технологический прорыв и самая перспективная технология в мире (мировые инвестиции в данную сферу превышают 0,5 трлн долл. в год с перспективой роста к 2020 г. до 5 трлн долл. ежегодно). Технологии глубинного обучения и машинного обучения и распознавания человеческого языка уже используются в сфере связи и коммуникаций (виртуальные помощники, распознавание образов, понимание и обработка человеческого языка и т.п.), в финансах (финансовые консультанты), рекламе (графический анализ, визуализация образов), торговле (анализ активности в социальных сетях), здравоохранении (роботизация, управление данными пациентов, компьютерное зрение) и других сферах.

В целом для экономики возможности искусственного интеллекта включают в себя когнитивные (ориентированные на развитие интеллектуальной составляющей) технологии и роботизацию.

1) Когнитивные технологии: чат-боты (Chat-bot), технологии распознавания речи и распознавания образов.

Чат-боты — это программы-собеседники, предназначенные для общения, помощи и консультаций. Наиболее известные сегодня голосовые помощники: Siri от Apple, GoogleAssistant, Alexa от Amazon, — половина американцев в возрасте от 18 до 55 лет уже использует их на постоянной основе. Накапливая информацию о человеке, боты постепенно создают его профиль и за несколько лет «общения» будут «знать» своего живого собеседника так, как знает близкий человек. Поэтому следующая стадия — диалоговый интерфейс и персональные ассистенты, которые, исходя из накопленной информации, могут формировать персонализированные предложения клиенту, учитывающие его склонности и особенности, грядущие расходы и покупки, финансовое положение и т.д.

Так, например, финансовые чат-боты помогают клиентам не только совершать покупки в интернете, оплачивать счета, переводить деньги и управлять

биткоин-кошельком и цифровым кошельком (который на основании анализа привычек и потребностей своего «хозяина» дает ему рекомендации по управлению персональными финансами), но принимать финансовые решения (например, виртуальные консультанты отслеживают изменения цен на финансовых рынках и дают клиентам рекомендации по покупке или продаже ценных бумаг). В более узкой банковской сфере виртуальные консультанты отвечают на простые вопросы пользователей, например, в Barclays Africa и в индийском Digibank запущены чат-боты, отвечающие на вопросы пользователей о банке и его услугах. Чат-бот запущен в Facebook российским банком «Точка» — начиная с июля 2016 г. он помогает клиентам просматривать информацию по счетам, находить ближайшие банкоматы, звонить в службу поддержки и проводить платежи [5], аналогично банк «Русский Стандарт» запустил чат-бота в Telegram [3].

Распознавание образов — это когнитивная технология, тесно связанная с чат-ботами. Она содержит в себе такие компоненты, как распознавание оптических, графических, цифровых и кодированных образов. Уже сегодня данные технологии применяются в сфере безопасности, в маркетинге и рекламе. Их потенциал огромен — например, образ каждого клиента, проходящего в офис или в магазин, распознается (вплоть до сканирования оттенков его настроения), и на основании полученной информации клиент направляется к наиболее подходящему ему менеджеру, для него формируется персональное предложение и т.д. Например, ИТ-компания Touchpoint создала платформу Radiant, которая на основании миллионов реальных анонимных взаимодействий клиентов с крупнейшими банками, страховыми и телекоммуникационными компаниями Австралии и Новой Зеландии выделяет ситуации, вызывающие раздражение и недовольство пользователей.

Другой пример — технология распознает товар в супермаркете через камеру смартфона и клиенту приходит сообщение о том, какой кешбэк он получит в случае оплаты данного товара картой данного банка [3]. Очевидно, что реализация данной технологии возможна только с использованием облачных сервисов, распространением интернета, социальных медиа и смартфонов.

Распознавание речи (Natural Language Processing — NLP) — эти технологии применяются не только в сфере коммуникаций (включая использование облачных приложений), но и в медицине, бизнесе и т.д. Например, банк Santander использует систему распознавания голоса для обеспечения безопасности операций, совершаемых через его мобильное приложение [12]. Наиболее сложная и амбициозная задача — создание технологии, которая заменит собой оператора колл-центра. Лучшие технологии по распознаванию речи сегодня представлены компаниями Amazon, Apple, 3M Company, Arixio, Google, IBM, Linguamatics, Microsoft, SAS и другими.

Наибольших успехов достигла Microsoft, система распознавания речи которой точно настолько же, что и распознавание речи живым человеком (отметим, что достигла она этого с использованием российской технологии

резидента Сколково компании «ЦРТ-инновации» (группа «Центр речевых технологий»)).

2) Роботизация и алгоритмизация бизнеса.

Считается, что применение роботов в среднесрочной перспективе 5–6 лет повысит производительность мировой экономики на 1/3, причем речь идет не только о физических (например, роботы, проводящие медицинские операции, или же полностью роботизированные фабрики спортивной обуви Adidas [23]), но и о виртуальных роботах, которые пишут стандартные искивые заявления, ведут бухгалтерию, обзванивают должников, принимают решение о выдаче кредитов и т.д. и т.п. [6].

Пока что все алгоритмически управляемые агенты являются управляемыми людьми в корпоративных, юридических, экономических и фидуциарных доменах. Но к 2020 г. 5% экономических решений в мире будет приниматься без участия человека — решения будут принимать программы, неподконтрольные человеку. Прогнозируется, что сначала это произойдет в финансовой сфере, потому что в ней накоплены огромные данные о клиентах. Так, количество клиентов, обслуживаемых Сбербанком, составляет 137 миллионов физических и юридических лиц [9] — очевидно, что вопросы автоматизации деятельности, исходя из анализа накопленной информации, для банка закономерны. Это будут алгоритмы, зачастую разработанные в прозрачном виде — с открытым исходным кодом и установленные бесплатно на блокчейн, которые будут самостоятельно выполнять банковские операции, оформлять страховые полисы, проводить сделки на рынке ценных бумаг и осуществлять прочие функции. Так, в 2016 г. Сбербанк совместно с Фондом развития интернет-инициатив (ФРИИ) подтвердили инвестиции в разработчика сервисных роботов-промоутеров — Promobot.

Уже сегодня процессы роботизации и алгоритмизации в банковской сфере включают в себя системы скоринга заемщиков, которые позволяют принимать решения о выдаче кредита более персонализировано, а значит, с меньшей долей риска для банка, а также системы распознавания мошеннических операций [5]. Например, аргентинский банк Bilbao Vizcaya Argentaria (BBVA) с помощью технологии лингвистического анализа Fonetec осуществляет мониторинг операций, проводимых Лондонским и Нью-Йоркским офисами, в целях предотвращения нарушений и проявлений халатности со стороны англоговорящих сотрудников [12]. Другой пример — самообучение суперкомпьютера Watson от IBM на основании библиотеки по киберпреступности, которую компания собирала много лет с тем, чтобы противостоять кибератакам и преступлениям в будущем [18, 11].

Автоматизация процессов в бизнесе минимизирует влияние человеческого фактора, ведет к сокращению издержек, нахождению оптимальных решений для повторяющихся задач, позволяет формировать миллионы персонализированных предложений. То есть для анализа сегодня доступны не просто значительные объемы данных, но совершенно новые классы данных.

Итак, к текущему моменту времени можно выделить

следующие три ключевые технологии, уже оказывающие влияние на современный бизнес и формирующие новую электронную экономику, это:

1) Блокчейн — технология зашифрованного и распределенного по всем участникам информационной системы хранения и передачи информации; ее влияние на экономику заключается в нивелировании института посредничества и переходе экономики к более высокой степени децентрализации и демократизации.

2) Облачные технологии — коммунальное использование единой информационной платформы; используются бизнесом для дистанционного предоставления услуг и снижения издержек, а также для предоставления вычислительных мощностей для обработки метаданных.

3) Искусственный интеллект — способность компьютерной программы решать поставленные задачи так, как это делает живой человек; применяется практически во всех сферах экономики: для анализа больших данных, создания виртуальных помощников, роботизации и алгоритмизации бизнеса, идентификации клиентов.

Библиографический список:

- Божко М., Кошкарлов А. Сбербанк в 2017 году запустит документооборот на основе blockchain [Электронный ресурс], — <http://www.rbc.ru/finances/19/01/2017/587de3d49a7947533915ad51>.
- Второй этап запуска кадастрового блокчейна в Швеции [Электронный ресурс], — <https://bits.media/news/vtoroy-etap-zapuska-kadastrovogo-blokcheyna-v-shvetsii/>.
- Вынос мозга [Электронный ресурс], — <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=9312804>.
- Искусственный интеллект (ИИ) / Artificial Intelligence (AI) как ключевой фактор цифровизации глобальной экономики // J'son & Partners Consulting [Электронный ресурс], — <https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=117544>.
- Ковалева О. 4 области, где банки уже сейчас используют искусственный интеллект [Электронный ресурс], — <http://rb.ru/opinion/ai-banks/>.
- Кулик В. Будущее банковского бизнеса — это «борьба» одного искусственного интеллекта против другого [Электронный ресурс], — <http://futurebanking.ru/post/3238>.
- Национальный институт стандартов и технологий США, официальный сайт [Электронный ресурс], — <http://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/Legacy/SP/nistspecialpublication800-145.pdf>.
- Маланов А. О биткоине очень просто [Электронный ресурс], — <https://blog.kaspersky.ru/bitcoin-easy-explanation/12668/>.
- Сбербанк, официальный сайт банка [Электронный ресурс], — <http://www.sberbank.com/ru/about>.
- Шароян С. Настоящее будущее: зачем банкам и правительствам технология биткойна [Электронный ресурс], — <http://www.rbc.ru/ins/finances/22/12/2015/5672d0e19a79476dabf5f683>.
- AI and cognitive computing // IBM Research [Электронный ресурс], — <http://research.ibm.com/cognitive-computing/>.
- Banking on the Future: Vision 2020 // CII-Deloitte [Электронный ресурс], — <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/in/Documents/financial-services/in-fs-deloitte-banking-colloquium-thoughtpaper-cii.pdf>.
- Cloud computing for banking // IBM [Электронный ресурс], — http://www-935.ibm.com/services/multimedia/Cloud_Computing_for_Banking_Janvier_2013.pdf.
- Cotillard M. Blockchain Tech could Save Banks \$20B, says new Santander Report [Электронный ресурс], — <https://bravenewcoin.com/news/blockchain-tech-could-save-banks-20b-says-new-santander-report/>.
- Everledger, official website [Электронный ресурс], — <https://www.everledger.io/>.
- Global FinTech Report 2017 // PWC [Электронный ресурс], — <http://preview.thenewsmarket.com/Previews/PWC/DocumentAssets/469013.pdf>.
- Guardtime, official website [Электронный ресурс], — <https://guardtime.com/>. Hackers Beware: IBM's Watson Is On The Prowl [Электронный ресурс], — <http://www.pymnts.com/news/security-and-risk/2016/hackers-ibm-watson-cybersecurity/>.
- Hyperledger, official website [Электронный ресурс], — <https://www.hyperledger.org/>.
- Midasium, the company's page in Twitter [Электронный ресурс], — <https://twitter.com/midasium>.
- Neville PS. Circle Debut Questions [Электронный ресурс], — <https://blog.circle.com/2014/05/21/circle-debut-questions/>.
- Suberg W. Canadian Bank, Ripple and SAP Send First Int' Blockchain Payment [Электронный ресурс], — <https://news.bitcoin.com/canadian-ripple-sap-first-blockchain/>.
- This is the first Adidas shoe made almost entirely by robots [Электронный ресурс], — <https://www.recode.net/2016/9/27/13065822/adidas-shoe-robots-manufacturing-factory-jobs>.
- Zelle P2P network zooms past Venmo [Электронный ресурс], — <http://fintechranking.com/2017/04/19/zelle-p2p-network-zooms-past-venmo/>.
- Kosov M.E., Akhmadeev R.G., Bykanova O.A., Osipov V.S., Ekimova K.V., Frumina S.V. Economic practicability substantiation of financial instrument choice // Journal of Applied Economic Sciences. — 2016. — Т. 11. — № 8. — С. 1613–1623.

Развитие оценки проектов в сфере образования при участии государственно-частного партнерства

А.Ю. Забарина,

аспирант департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,

В.Б. Гусев,

к.ф.-м.н., заведующий лабораторией Института проблем управления РАН

Аннотация: современный отечественный и международный опыт показывает, что в последние годы активно развивается государственно-частное партнерство (ГЧП) в области образования. Это доказывает, что правительство и экономика заинтересованы в сотрудничестве при решении крупномасштабных проблем в сфере образования. Сегодня на повестке дня — решение важных вопросов взаимодействия бизнеса, образования и власти по реализации социально-значимых проектов в сфере образования. Важным аспектом можно назвать и оценку эффективности реализуемых проектов для общества.

Ключевые слова: сфера образования, государственно-частное партнерство, оценка эффективности государственно-частного партнерства, социально-значимые проекты в сфере образования.

The development of evaluation projects in the field of education with the participation of public-private partnerships

A.Yu. Sabrina,

Postgraduate at the Department of Corporate Finance and Corporate Governance of Financial University under the Government of the Russian Federation,

V.B. Gusev,

Candidate of Physico-Mathematical Sciences, Head of the Laboratory of Russian Academy of Sciences

Abstract: modern domestic and international experience proves that in recent years, active development of public-private partnerships (PPPs) in education. This proves that the government and the economy are interested in cooperation in solving large-scale problems in education. Today on the agenda, important issues of interaction between business, education and government for the implementation of socially significant projects in the field of education. An important aspect can be called the evaluation of ongoing projects for companies.

Keywords: education, public-private partnerships, assessment of the effectiveness of public-private partnership, socially important projects in education.

Введение. В области образования государственно-частное партнерство можно рассматривать в качестве структуры на основе государственного взаимодействия образовательных учреждений и компаний, учитывая их взаимный интерес для достижения общих целей. Кроме того, необходимо отметить, что это партнерство осуществляется на основе партнерских соглашений.

Анализ законодательства в сфере государственно-частного партнерства, в том числе в сфере образования, показывает, что финансовые механизмы регулирования этой деятельности доказали свою эффективность [1]. Однако существует ряд проблем. Основными проблемами этого

закона являются: неопределенность выражения основных понятий в области государственно-частного партнерства в сфере образования; противоречивость некоторых законодательных актов; отсутствие контролирующих и регулирующих механизмов реализации законов и других правовых актов в сфере государственно-частного партнерства.

Также назревшей является проблема оптимизации налогообложения частных компаний и благотворительных организаций, принимающих участие в проектах государственно-частного партнерства в сфере образования и жертвующих значительные суммы для их осуществления.

Основная часть. Большую роль призвано играть сегодня межсекторное партнерство, которое направлено на развитие научных исследований в организаций высшего образования, позволяет повысить эффективность и качество образовательного процесса, развить и использовать для максимального роста интеллектуальных, материальных, информационных и человеческих ресурсов [5].

Бизнес играет важную роль в реализации государственно-частного партнерства. Он инвестирует в проекты ГЧП, что повышает роль его социальной ответственности в наше время. Это выражается во взаимодействии с учебными заведениями, их подразделениями. Характерный пример создание государственно-частного партнерства в сфере образования — это корпоративные университеты, когда предприятия тесно сотрудничают с высшими учебными заведениями. Социальными инвестициями в сфере образования в данном случае являются: финансовые инвестиции в виде пожертвований в эндаументы, фонды развития, образовательные грантовые программы и другие средства, предназначенные для развития школы. Прямые социальные инвестиции нужны для того, чтобы подготовить специалиста, востребованного на рынке труда. Бизнес в рамках государственно-частного партнерства в том числе лоббирует и свои интересы, а также интересы школы, например, в проведение совместных акций.

Реализация государственно-частного партнерства в сфере общего среднего образования направлена на решение важных социальных задач в данной сфере, поэтому участие общественности необходимо, например, участие школьных советов. Это позволяет повысить материальную, интеллектуальную и научную базу образовательной организации. Как правило, в такие институты могут входить следующие участники, которые участвуют в том числе и в оценке эффективности ГЧП-проектов: члены правительства, депутаты разных уровней, руководители федеральных, региональных и муниципальных органов власти и управления, главы администраций субъектов Российской Федерации, представители деловых кругов, общественные деятели, руководители предприятий, директора благотворительных фондов [4].

Рассмотрим в виде примера ГЧП-проект по созданию сети реабилитационно-восстановительных центров для пожилых людей, инвалидов и людей, требующих ухода после перенесенных операций и заболеваний. Данный проект называется «Долголетие» [2]. В настоящее время существует сеть пансионатов для пожилых людей «ДОЛГОЛЕТИЕ». Это одна из самых крупных и динамично развивающихся частных сетей пансионатов по уходу за пожилыми людьми в Москве и Московской области, имеет шесть пансионатов на 250 койко-мест. Только за последний год работы услугами воспользовались более 700 человек, которым были оказаны услуги на основе постоянного и временного пребывания. Многолетний опыт работы в данной сфере позволяет сделать вывод об актуальности проблем реабилитации и ухода за людьми данных категорий.

В настоящее время существует потребность в профессиональном уходе и заботе за старшим поколением россиян. Учитывая существующее законодательство, правила и требования, которыми оперирует Минздравсоцразвития, есть ушедшие от этого министерства темы, которые требуют внимания и профессионального подхода. В частности, уход за пожилыми людьми, инвалидами и людьми, требующими ухода после перенесенных операций и заболеваний. Существующие центры ухода за пожилыми людьми и инвалидами, хосписы, центры реабилитации как государственные, так и коммерческие не в полной мере обеспечивают потребность россиян в данной сфере.

Государственные структуры, к сожалению, не могут обеспечить потребности общества в данных услугах в необходимом объеме и качестве. Частные структуры, несмотря на бурный рост количества частных домов престарелых, в большинстве своем ставят на первое место вопросы бизнеса и прибыли, не имеют опыта и материальной базы для качественного оказания услуг из-за больших финансовых затрат (в первую очередь по аренде недвижимости). А потребности общества, в первую очередь социально-незащищенных малообеспеченных слоев населения, растут и значительно превышают возможности государственных и частных организаций.

Цель данного ГЧП-проекта в создании разноуровневого и разномасштабного сервиса по уходу за пожилыми людьми и инвалидами и восстановлению их здоровья. Данная деятельность должна быть понятна и прозрачна. Каждый должен знать, что о нем либо о его родственнике смогут позаботиться профессионалы. Масштаб деятельности: от десятков тысяч человек — до (в перспективе) миллионов человек. Наличие данных центров поможет решить ряд существующих проблем: уход за пожилыми и нуждающимися в длительном уходе больными; создание большого количества рабочих мест, в том числе для бывших медработников; улучшение социального климата населения.

Одним из возможных вариантов решения данной социально-значимой, важнейшей задачи для государства является объединение возможностей государства и частного бизнеса и создание государственно-частного партнерства.

Участниками данного ГЧП-проекта могут стать ФМБА и ООО «ЦЕНТР ДОЛГОЛЕТИЯ» по созданию реабилитационно-восстановительного центра для пожилых людей, инвалидов и людей, требующих ухода после перенесенных операций и заболеваний. Каждый из участников имеет свои функции. Так, со стороны ФМБА (государства) вкладом может быть [3]:

— предоставление объектов недвижимости под размещение центра на условиях договора концессии (Постановление Правительства РФ от 14.02.2009 № 138 «Об утверждении типового концессионного соглашения в отношении объектов здравоохранения, в том числе объектов, предназначенных для санаторно-курортного лечения» в ред. Постановления Правительства РФ от 13.11.2010 № 914);

— предоставление медицинских услуг для лиц, пребывающих в центре на платной основе или по договорам ОМС и ДМС;

— другие возможные услуги (питание, охрана и т.п.).

Со стороны «Долголетия» вкладом может быть:

— организация и предоставление услуг социально-незащищенным слоям населения, в том числе пожилым людям, инвалидам и людям, требующим ухода после перенесенных операций и заболеваний;

— организация бизнес-процесса и оперативное управление им;

— самостоятельное финансирование деятельности;

— привлечение (при необходимости) инвестиций;

— обеспечение сохранности государственного имущества, поддержание его в исправном состоянии и повышение эффективности его использования;

— ведение учета и предоставление необходимой отчетности.

В результате деятельности государственно-частного партнерства обеспечивается:

— решение комплекса важных государственных задач в социальной и медицинской сфере;

— предоставление качественных социальных и медицинских услуг населению, в том числе социально-незащищенным гражданам, на более высоком уровне и с более высокой организацией, чем это происходит сегодня;

— снижение затрат со стороны ФМБА на содержание объектов недвижимости и имущества;

— увеличение объема, качества, разнообразия медицинских услуг, предоставляемых ФМБА.

Любой социально-значимый проект должен быть эффективным. Для оценки инвестиционной привлекательности ГЧП-проекта авторами предложена методика согласования критериев его выбора и реализации.

Эффективность выполнения ГЧП-проектов можно оценивать по следующим критериям: социальная эффективность и социально-экономическая эффективность, которые взаимосвязаны между собой. По мнению авторов, данная взаимосвязь выстраивается следующим образом.

Экономическая эффективность — это соотношение рыночной стоимости генерируемых программой эффектов/результатов и стоимости затраченных на их получение ресурсов. К показателям экономической эффективности относятся:

— срок окупаемости произведенных затрат;

— доходность инвестиций.

Социальная эффективность измеряет качество повышения уровня жизненных и общественных показателей программы, субъектов реализации программы и общества в целом, которые произошли благодаря реализации программы. Социальная эффективность представляет собой соотношение социальных результатов и результатов, полученных при реализации ГЧП-проекта. Социальная эффективность носит качественный характер.

Социально-экономическая эффективность — это соотношение социальных результатов и социальных эффектов, воздействующих на общество, выраженных в денежном эквиваленте, к затратам на реализацию

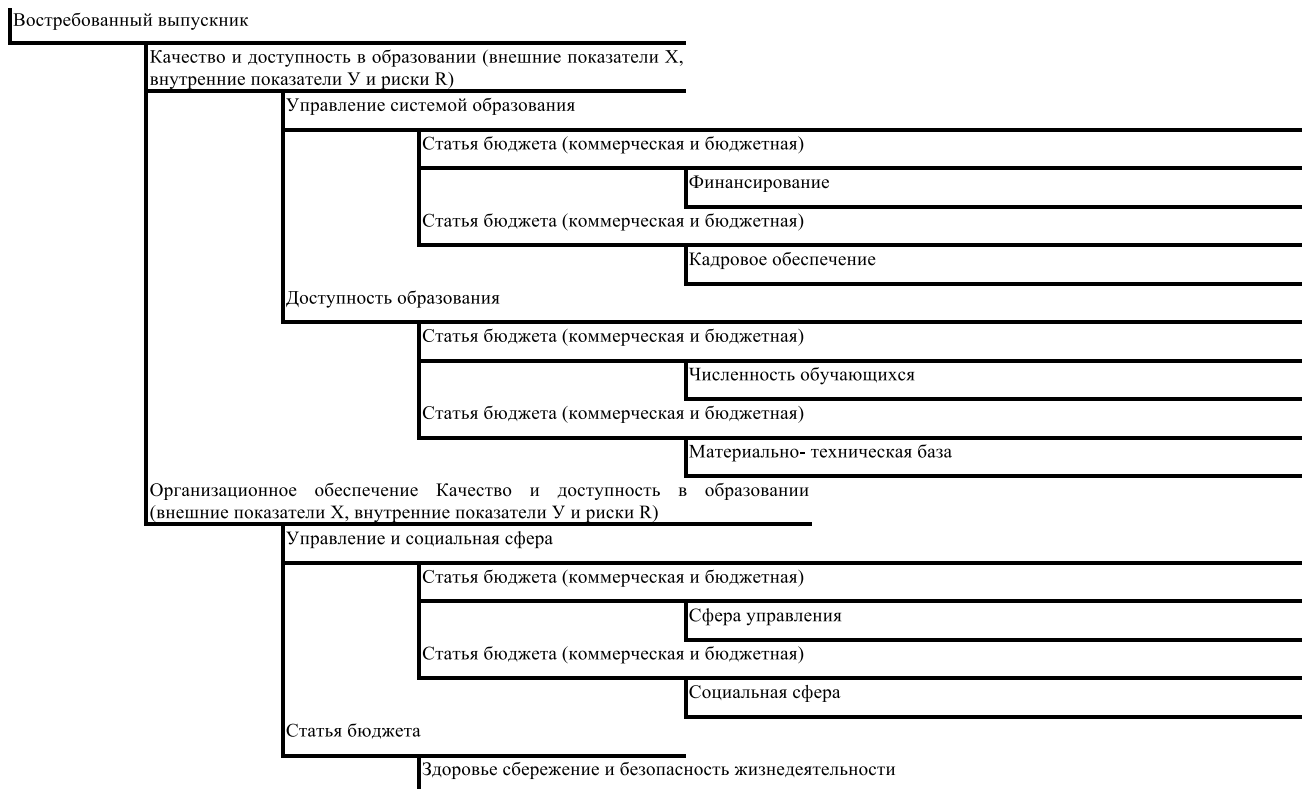

Рис. 1. Агрегированная структура бюджета региона в образовательной политике ГЧП-проектов

ГЧП-проектов. Для реализации оценки ГЧП-проектов в сфере образования предложен алгоритм оценки социально-экономической эффективности ГЧП-проектов на этапе планирования и принятия решения о его реализации. Для оценки необходимо применение следующих аналитических инструментов:

- анализ соотношения ожидаемых затрат и социальных достижений, который позволяет провести инвестиционную оценку ГЧП-проекта и принять обоснованное решение;
- анализ текущих показателей социально-экономической эффективности и корректировки предлагаемых целей и задач в проекте;
- ретроспективный анализ имеющихся результатов и необходимых затрат для реализации ГЧП-проекта.

Оценку социально-экономической эффективности необходимо проводить на разных этапах жизненного цикла реализации проекта.

В работе предлагается методика комплексного оценивания ГЧП-проекта.

Рассмотрим агрегированную структуру бюджета ГЧП-проектов, представленную бинарной древовидной структурой на рис. 1.

В этой структуре присутствуют унарные, то есть зависящие только от одного параметра, в данном случае — от доли бюджета, вершины с общим именем «Статья бюджета». С помощью них (вершин) возможно учесть влияние ограничения на общую сумму бюджета, выделяемую на проект. Таким образом, в совокупности они определяют общий бюджет.

В локальных узлах верхних уровней представлены структуры введены соответствующие матрицы свертки, которые отражают экспертные заданные данные — отношения важности обобщенных критериев. Все допустимые функции свертки монотонны и располагаются в диапазоне между этими крайними случаями. Таблично-заданные матрицы представляют собой следующее:

	1	2	3	4	5
1	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
2	1,0	2,0	2,0	2,0	2,0
3	1,0	2,0	3,0	3,0	3,0
4	1,0	2,0	3,0	4,0	4,0
5	1,0	2,0	3,0	4,0	5,0

Отношение $x_1 \leq x_2$

	1	2	3	4	5
1	1,0	1,5	2,0	2,5	3,0
2	1,5	2,0	2,5	3,0	3,5
3	2,0	2,5	3,0	3,5	4,0
4	2,5	3,0	3,5	4,0	4,5
5	3,0	3,5	4,0	4,5	5,0

Отношение $x_1 = x_2$

	1	2	3	4	5
1	1,0	1,5	2,0	2,5	3,0
2	1,2	2,0	2,5	3,0	3,5
3	1,4	2,2	3,0	3,5	4,0
4	1,6	2,4	3,2	4,0	4,5
5	1,8	2,6	3,4	4,2	5,0

Отношение $x^1 > x^2$

	1	2	3	4	5
1	1,0	1,6	2,4	3,1	4,0
2	1,2	2,0	2,8	3,6	4,0
3	1,4	2,4	3,0	3,8	4,3
4	1,6	2,6	3,2	4,0	4,5
5	1,8	2,7	3,4	4,2	5,0

Отношение $x_1 \gg x_2$

Шкалы для всех конечных вершин задаются как линейные функции, получающие минимальное значение 1 при значении аргумента 0, а при этом максимальное значение 5 при значении аргумента 80. Это просто некоторое условие определенности. Для каждой отдельной задачи необходимо найти такое распределение бюджета по статьям, которое отражает значение комплексной оценки как максимум. Значения статей приводятся в условном масштабе. Рассматривается процесс согласования. В качестве начальной точки выбран бюджет, который получен взвешиванием бюджетов трех задач с указанными весами.

Полученные результаты отражают наименьшее противоречие между задачами (при $\delta = \max$), что возможно, когда социальная задача имеет максимальный вес. Однако сравнение результатов согласования с учетом наборов весовых коэффициентов (приоритетов) дает возможность предполагать степень близости полученного результата к искомому решению. Таким образом, на основании показаний экспертов для каждой пары групп заполняется исходная матрица (В) влияния прямого воздействия факторов взаимодействия (мероприятий) на результаты взаимодействия (аспекты жизнедеятельности). По аналогии заполняется матрица B_1 — взаимовлияния результатов взаимодействия и матрица B_2 — взаимовлияния факторов взаимодействия. Задаются весовые коэффициенты e_i , представляющие значимость результатов взаимодействия и отражающие характер ожидаемых результатов и степень их значимости (взаимокомпенсируемости).

Для осуществления процедуры комплексного оценивания применим метод определения коэффициентов чувствительности. Для каждого результирующего фактора i построим непрерывную многопараметрическую шкалу $f_i(x_1, x_2, \dots, x_n)$, отражающую зависимость оценки этого фактора от факторов влияния. Далее оценим текущее состояние нашего объекта и рассчитаем численные оценки чувствительности оценки f_i к изменению оценок факторов влияния как частных производных: $M_{ij} = \frac{\partial f_i}{\partial x_j}$.

Следует учесть, что оценки влияния M_{ij} не являются постоянной величиной, что приводит их к изменению от состояния к состоянию. Поэтому при расчете прогнозных и оптимизационных расчетов необходимо учитывать нелинейность оценок от параметров состояния.

Таким образом, при получении численных оценок долгосрочного влияния факторов на комплексную оценку социально-эколого-экономического состояния региона используются оценки функциональной взаимозависимости каждого из аспектов его жизнедеятельности. Каждое из влияний отображается соответствующей матрицей. В соответствии с правилами векторной алгебры, порядок следования операций отображается в обратном порядке. В обратном порядке будем также располагать символы в изображении матриц.

Если каждое из взаимовлияний представлено экспертной матрицей коэффициентов влияния соответствующих факторов, то транспозиция влияний может быть представлена произведением соответствующих матриц. Поскольку суперпозиции функциональных зависимостей следуют от последнего звена к первому, соответствующие матрицы будем обозначать буквами в обратной последовательности. Тогда полная оценка влияния группы факторов рисков на себя через внешние и внутренние факторы проекта может быть представлена суммой соответствующих произведений:

$$M = RR^*XR^*XX^*RX + RR^*YR^*YY^*RY + RR^*YR^*YY^*XY^*XX^*RX$$

Следует учесть, что оценки влияния не являются постоянной величиной, что приводит их к изменению. Поэтому при расчете прогнозных и оптимизационных значений важно учитывать нелинейность оценок от параметров состояния. Если оценки измеряются в шкале с диапазоном от 1 до 5, то каждый элемент матрицы по абсолютной величине также должен находиться в этом

же диапазоне, а сумма элементов строки матрицы должна быть порядка 1. Допускаются отрицательные значения элементов.

Вывод. Таким образом, при получении численных оценок долгосрочного влияния факторов на комплексную оценку социально-эколого-экономического состояния региона используются оценки функциональной взаимозависимости каждого из аспектов его жизнедеятельности. И так, при формировании экспертной матрицы функция влияния одних факторов на другие является нелинейной. Поэтому элементы матрицы представляют линейную часть аппроксимации этой функции в некоторой окрестности. Каждый элемент такой матрицы представляет собой долю вклада оценки субъектного фактора на формирование оценки объектного фактора.

Библиографический список:

1. Закон города Москвы «О социальном партнерстве в городе Москве», от 11.11.2009, № 4.
2. Забарина А.Ю. Проект ГЧП в образовании — доступная среда // Экономика и управление в машиностроении. — 2017. — № 3.
3. Забарина А.Ю., Фирсова И.А. Особенности развития социального партнерства // РИСК: Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. — 2014. — № 4. — С. 319–320.
4. Карпова С.В. Социальное партнерство в образовании: теория и практика (параграф раздела монографии «Маркетинг и современность: теория и практика применения)/под общ. ред. Карповой С.В.; [С.В. Карпова и др.]. — М.: Изд-во «Палеотип», 2013.
5. Фирсова И.А. Методология формирования социального партнерства: теория, методика и практика: монография / под общ. ред. И.А. Фирсовой и др. — М.: ОАО «ИТКОР», 2013. — 118 с.

Академия менеджмента и бизнес-администрирования

- Консалтинг
- Бизнес-образование
- Научно-практические журналы
- Международный бизнес-клуб «Деловое партнерство»

www.a-mba.ru

реклама

Финансовое обеспечение инновационного развития предприятий наукоемких отраслей промышленности

Л.М. Бурмистрова,

*к.э.н., доцент, зам. зав. кафедрой экономики космической деятельности,
Российский университет дружбы народов,*

Б.В. Проскурин,

*ст. преподаватель кафедры экономики космической деятельности,
Российский университет дружбы народов*

Аннотация: в статье даны основные источники финансирования высокотехнологичных предприятий наукоемких отраслей промышленности. Выделены структурообразующие блоки жизненного цикла нововведения. Показана значимость использования в качестве индикатора границ привлечения дополнительного финансирования предприятий эффекта финансового рычага.

Ключевые слова: жизненный цикл инновации, дифференциал финансового рычага, государственно-частные партнерства, операционный рычаг, финансовые риски.

Financial support for innovative high-tech industries enterprise development

L.M. Burmistrova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Head at the Department of Economics of space activities, Peoples' Friendship University of Russia,

B.V. Proskurin,

Senior Lecturer at the Department of Economics of space activities, Peoples' Friendship University of Russia

Abstract: the article sets out the main sources of funding of high-tech enterprises high-tech industries. Highlighted structural blocks life cycle innovations. Shows the importance of using as an indicator of boundaries to attract additional financing enterprises financial leverage effect.

Keywords: life cycle innovations, financial leverage differential, public-private partnership, operating leverage, finance risks.

По мере ускорения технического прогресса приоритетными направлениями вложений становятся не добывающие отрасли промышленности, а наукоемкие, среди которых: ракетно-космическая, оборонная, атомная, авиационная, судостроительная, радиоэлектронная, химико-фармацевтическая, микробиологическая промышленности, генная инженерия и др.

Наукоемкие отрасли являются для страны базой инновационного развития, создание которой вызывает необходимость своевременного финансирования. Зная потребности в необходимых материальных и трудовых ресурсах для разработки и внедрения в производство инновационных разработок, высокотехнологичные предприятия стоят перед выбором формирования адекватной структуры источников финансирования.

В условиях нестабильной экономической ситуации в стране, относительного сокращения финансирования наукоемких отраслей со стороны государства возникает

объективная необходимость постепенного вовлечения представителей частного бизнеса в производство наукоемкой продукции.

Затрагивая финансовую сторону исследуемой проблемы, необходимо учитывать наиболее существенную особенность: предприятия данных отраслей в значительной мере зависят от их госфинансирования, распределения финансов в соответствии с общественной значимостью для страны (например, с укреплением ее обороноспособности).

Для высокотехнологичных компаний наукоемких отраслей важную роль в последние годы приобрела проблема совершенствования управления структурой источников финансирования, которая характеризуется значительным удельным весом федерального финансового обеспечения (до 70 и более процентов в общем финансировании). Ввиду того что жизненный цикл инновационного проекта носит, как правило, длительный

характер с долгосрочным периодом окупаемости вложенных средств, получение финансирования со стороны государства должно быть на стабильной основе. На практике же оно зависит от многих внешних и внутренних факторов, действие которых делает объективной реальностью внесение изменений в ежегодные принимаемые организацией решения о расходах бюджетных средств.

В методологическом плане важно различать жизненный цикл инвестиционного проекта и жизненный цикл инновации. На рис. 1 показаны составные части жизненного цикла, присущие любому инвестиционному проекту¹. Однако на данном рисунке не выделены характерные черты жизненного цикла инвестиций инновационной направленности.

В расширенном варианте этапы жизненного цикла инновационного процесса нашли отражение в трудах А.В. Фоминой, где нововведения рассматриваются в качестве составной части инвестиционной деятельности любого высокотехнологического предприятия наукоемкой отрасли промышленности².

Рис. 1. Жизненный цикл инвестиционного проекта

Авторами монографии под общей ред. А.А. Чурсина (Ю.В. Власовым и Д.В. Пановым — крупными специалистами в сфере РКП) выделено 6 этапов жизненного цикла инновации³:

- возникновение концепции нововведения;
- этап изобретения;
- внедрение нового продукта;
- диффузия инноваций, рост применения нововведения;
- господство новшества;
- сокращение масштабов применения новшества и его замена на более эффективный продукт.

Структурообразующие компоненты жизненного цикла инновации (нововведения) могут быть представлены в виде отдельных блоков (рис. 2), связанных друг с другом: инновационная идея и привлекательность инновационного предложения.

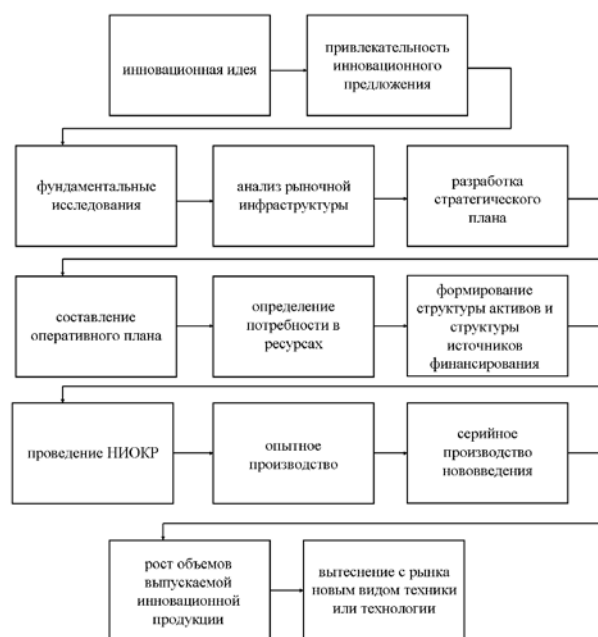

Рис. 2. Структурообразующие компоненты жизненного цикла инновации

Все выделенные блоки могут получать успешное развитие при адекватном финансировании высокотехнологичных организаций, включая, прежде всего, организации ракетно-космической отрасли (РКО).

Финансовое обеспечение инновационного развития предприятий на всех этапах жизненного цикла нововведения может считаться достаточным, если будет стабильное поддержание необходимого объема капитала предприятия до размеров, позволяющих осуществлять расширенное воспроизводство и реализацию инновационных предложений при сохранении финансовой устойчивости организаций.

Согласно Федеральному закону от 13.07.2015 № 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности „Роскосмос“» она призвана выполнять конкретные функции, способствующие инновационному развитию отрасли:

- осуществлять функции государственного заказчика-координатора, ответственного исполнителя государственных программ РФ, президентских программ, Федеральной космической программы России, межгосударственных и федеральных целевых программ, федеральной адресной инвестиционной программы, программ Союзного государства и программ международного сотрудничества в области космической деятельности, государственного оборонного заказа по вопросам мобилизационной подготовки, а также работ по утилизации и ликвидации снимаемых с вооружения боевых ракетных комплексов стратегического назначения;
- организовывать и обеспечивать совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию космической техники научного и социально-экономического назначения,

1 <http://projectimo.ru/upravlenie-proektami/zhiznennyj-cikl-proekta.html#i-4>.

2 Управление развитием высокотехнологичных предприятий наукоемких отраслей промышленности. Монография. Под ред. А.В. Фоминой. — М.: Креативная экономика, 2014. — 142 с.

3 Власов Ю.В., Панов Д.В., Чурсин А.А. Основы устойчивого инновационного развития наукоемкого сектора экономики. — М.: Экономика, 2017. — 37 с.

закупку серийной космической техники, а также совместно с федеральным органом исполнительной власти по обороне ее использование (эксплуатацию);

- осуществлять в установленном законодательством РФ порядке закупки товаров, работ, услуг в установленной сфере деятельности;
- осуществлять размещение государственного заказа на разработку, производство и поставки космической техники и объектов космической инфраструктуры в научных и социально-экономических целях, в том числе на выполнение работ, связанных с реализацией международных космических проектов, а также авиационной и иной техники и средств ее эксплуатации, используемых для решения задач в области космической деятельности;
- осуществлять совместно с федеральным органом исполнительной власти по обороне размещение государственного заказа на разработку, производство и поставки космической техники двойного назначения и объектов космической инфраструктуры;
- организовывать и координировать проведение работ по коммерческим космическим проектам, а также содействовать их осуществлению⁴.

Как видно из данных функций, ГК «Роскосмос» имеет право на совместную технико-экономическую деятельность с частными партнерами различных инновационных проектов в рамках ГЧП. Их реализация имеет свои характерные особенности:

- проекты ГЧП создаются под конкретный объект с установленным сроком завершения;
- проекты финансируются за счет частных инвестиций, дополненных государственными финансовыми ресурсами или совместным инвестированием нескольких участников;
- реализуются проекты в условиях создания обязательной конкурентной среды для дальнейшего заключения контракта или концессии;
- права и обязанности государства и частных партнеров определяются в соответствии с учетом интересов контрагентов;
- распределение рисков между участниками соглашения (публичными и частными партнерами) осуществляется на основе соответствующих договоренностей сторон.

Рассчитанные на длительные сроки существования жизненного цикла проекты ГЧП связаны с венчурным бизнесом и предполагают наличие в обороте больших денежных сумм, что могут позволить себе только крупные инвестиционные фонды и отдельные государственные структуры.

В процессе финансово-хозяйственной деятельности у любой компании возникает необходимость оперативного привлечения значительных финансовых ресурсов на разработку и внедрение инновационного проекта. В данном случае преследуется достижение следующих целевых установок:

- увеличить собственный капитал до размеров, позволяющих обеспечивать расширенное воспроизводство и продвижение инновационных идей, а также сохранить

финансовую устойчивость предприятия и избежать вероятности банкротства в будущем;

- найти надежные источники, во-первых, роста размеров собственного капитала; во-вторых, привлечения необходимого объема заемного финансирования инновационного проекта;
- определить для данного предприятия приемлемую структуру капитала, удельные веса собственных и заемных источников финансирования;
- контролировать с помощью таких методов финансового анализа, как WAR, формирование оптимального соотношения предполагаемой доходности и уровня риска инновационного предложения.

Оптимизация процессов управления инновационным развитием организаций наукоемких отраслей промышленности обуславливает необходимость более точного определения потребности в необходимых ресурсах производства. В условиях тенденции относительного снижения расходов федерального бюджета на финансирование инновационных проектов предприятия наукоемких отраслей будут испытывать определенные трудности, особенно на этапах разработки и практической апробации инновационных идей.

Привлечение дополнительного финансирования за счет взятия требуемых кредитов в банках влечет за собой определенные риски, связанные с возможным невозвращением их кредитору.

Учесть на практике эти риски можно при использовании формулы эффекта финансового рычага:

$$\text{ЭФР} = (1 - \text{Сн}) \times (\text{Эр} - \text{К}) \times (\text{Кз}) / (\text{Кс}),$$

где Сн — ставка налога на прибыль,

Эр — экономическая рентабельность,

К — проценты по кредиту,

Кз — заемный капитал,

Кс — собственный капитал,

(Эр - К) — дифференциал финансового рычага, представляющий разницу между доходностью активов фирмы и средним размером процента за кредит,

Кз / Кс — финансовый рычаг.

Оптимальность соотношения удельных весов заемного и собственного капитала (capital structure optimization) достигается обеспечением положительного дифференциала финансового рычага: превалярованием экономической рентабельности над уровнем платежей (в %) по краткосрочным и долгосрочным обязательствам.

Риски, связанные с возможной потерей финансовой устойчивости компании из-за ее неспособности платить по своим обязательствам, зависят не столько от объема привлекаемых финансовых ресурсов и, соответственно, уровня финансового рычага, сколько от величины его дифференциала. Если привлекаемый дополнительно заемный капитал приводит к росту экономической рентабельности, то положительное значение дифференциала финансового рычага свидетельствует о возможностях компании привлекать дополнительные инвестиции.

Риск же возрастает только при отрицательном или близком к нулю значении дифференциала финансового рычага. В этом случае дальнейшее привлечение кредита на

⁴ Федеральный закон от 13.07.2015 № 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности „Роскосмос“». Ст. 7.

краткосрочный и долгосрочный периоды повышает риск платежеспособности организации. Лишь превышение экономической рентабельности над процентом платежей по кредитам делает организацию устойчивой в своем дальнейшем развитии⁵.

Можно утверждать, что финансовый риск возникает не столько от объема привлекаемых источников финансирования, сколько от того, может ли предприятие эффективно распорядиться кредитными ресурсами в стремлении обеспечить для себя приемлемую экономическую рентабельность. Поставленное перед необходимостью обеспечения своего стабильного технико-экономического развития, оно не всегда способно заплатить по своим краткосрочным и долгосрочным обязательствам. И это не из-за того, что их риск был неоправданным, и не из-за недостаточной квалификации специалистов, а оттого, что ожидаемый уровень экономической рентабельности в сложившихся внутригосударственных условиях и проводимой экономической политике, как правило, не мог быть выше ставки процентов по кредитам.

Финансовое обеспечение инновационного развития высокотехнологичных предприятий в значительной мере зависит также от учета в их практической деятельности эффекта операционного (производственного) рычага, который определяется по формуле:

$$\text{ЭОР} = (\text{операционная прибыль} + \text{постоянные затраты}) / \text{операционная прибыль}$$

Эффект операционного рычага можно рассчитать и по другой формуле: как отношение маржинальной прибыли (выручка – переменные затраты) к операционной прибыли. Результат будет тот же самый. Однако первая формула предпочтительнее, так как она более точно показывает степень производственного риска от величины постоянных затрат при снижении объема продаж.

Действие операционного рычага связано с риском увеличения объема постоянных затрат в общих издержках производства и отражает чувствительность величины операционной прибыли к показателю выручки. По мере роста объема постоянных затрат повышается операционный рычаг и соответственно возрастает риск снижения прибыли от падения объема продаж.

Если использование формулы эффекта финансового рычага дает возможность предвидеть риски, связанные с затратами на привлечение заемных денежных средств, то использование формулы эффекта операционного рычага предопределяет возможные риски по использованию постоянных производственных издержек.

Учет на практике влияния операционного и финансового рычагов, дает возможность менеджменту сопоставлять преимущества и недостатки каждого источника финансирования, формируя тем самым предпосылки снижения корпоративных рисков. Вместе с тем следует заметить, что в организациях наукоемких отраслей применение

⁵ Обеспечить положительное значение дифференциала финансового рычага при высоком уровне ключевой ставки Банка России (9% на июнь 2017 г.) высокотехнологичным предприятиям сложно: в таких условиях они должны иметь высокую экономическую рентабельность, превышающую среднюю по промышленности (6%), что априори делает дальнейшее привлечение заемного капитала высокорискованным управленческим решением.

в инновационном планировании расчетов эффектов операционного и финансового рычагов носит ограниченный характер:

- постоянные затраты из-за колебаний тарифов и прочих факторов не остаются стабильными на протяжении всего жизненного цикла проекта;
- всегда существует опасность недофинансирования предприятий, находящихся на 70–80% в зависимости от выделяемых федеральных средств.

Государственное регулирование экономического и в том числе инновационного развития компаний не ограничивается объемом и формами финансовой поддержки организаций наукоемких отраслей. Сами по себе расходы федерального бюджета и бюджетов субъектов Федерации на становление инновационной экономики и развитие НИОКР без отрегулированного жесткого контроля со стороны государственных структур за расходами денежных средств, предоставляемых предприятиям наукоемких производств, не будут оказывать решающее воздействие на инновационную деятельность компаний. Даже в случае резкого увеличения федеральных финансовых затрат в наукоемких отраслях на НИОКР (что маловероятно в ближайшей перспективе), **при слабом учете коррупционной составляющей**, достичь ожидаемых позитивных результатов будет трудно.

Финансовое обеспечение в требуемых объемах инновационного развития предприятий наукоемких отраслей промышленности возможно, во-первых, путем привлечения к технико-экономическому сотрудничеству представителей частного бизнеса; во-вторых, более широком использовании портфельных вложений как дополнительных источников финансирования. Тем самым будут формироваться благоприятные условия роста эффективности инвестиций инновационной направленности.

Вероятное недофинансирование предприятий наукоемких отраслей (из-за целого ряда микроэкономических и макроэкономических факторов) может быть частично компенсировано увеличением доли портфельных инвестиций в структуре источников финансового обеспечения инновационного развития организаций. Снизить финансовую нагрузку на предприятия наукоемких отраслей может также коммерциализация инновационной деятельности и привлечение к ее софинансированию представителей частного бизнеса.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности „Роскосмос“».
2. Власов Ю.В., Панов Д.В., Чурсин А.А. Основы устойчивого инновационного развития наукоемкого сектора экономики. Монография. / Под ред. А.А. Чурсина. — М.: Экономика, 2017.
3. Управление развитием высокотехнологичных предприятий наукоемких отраслей промышленности. Монография. / Под ред. А.В. Фоминой. — М.: Креативная экономика, 2014.
4. Бурмистрова Л., Проскурин Б. Потенциальные источники финансирования инновационной деятельности компаний в сфере наукоемких отраслей // Финансовая жизнь. — 2016. — № 2.
5. <http://projectimo.ru/upravlenie-proektami/zhiznennyj-cikl-proekta.html#i-4>.

Сальдированный финансовый результат деятельности организаций внутреннего водного транспорта и факторы, на него влияющие

В.А. Виниченко,

к.э.н., доцент кафедры «Экономика транспорта и финансов»,

Сибирский государственный университет водного транспорта, Новосибирск (Россия)

Аннотация: статья посвящена изучению параметров, влияющих на конечный результат деятельности, а также составлению прогнозов на период завершения реализации «Транспортной стратегии РФ до 2030 года». Услуги предприятий по перевозке грузов и пассажиров внутренним водным транспортом, несмотря на сезонность работы, всегда востребованы, однако компании не всегда закрывают баланс с положительными значениями. В работе был выявлен ряд факторов, влияющих на конечный результат, определены форма и модель зависимости.

Ключевые слова: сальдированный финансовый результат, прибыль, эффективность, внутренний водный транспорт, синергия, экстраполяция, регрессия, корреляция.

The balanced financial result of activity of the organizations of inland water transport and the factors influencing it

V.A. Vinichenko,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department «Economics of Transport and Finance», Siberian state University of Water Transport, Novosibirsk (Russia)

Abstract: the article is devoted to studying the parameters affecting the final result of the activities and prepare forecasts for the period of completion of the «Transport strategy of RF till 2030». Services companies for the transport of goods and passengers by inland waterway despite the seasonality of the work, always in demand, however, companies do not always cover the balance with positive values. The work identified a number of factors that affect the end result determined by the shape and model of dependence.

Keywords: balanced financial result, profit, efficiency, and internal water transport, synergy, extrapolation, regression, correlation.

В соответствии со ст. 50 Гражданского Кодекса РФ коммерческие организации обозначаются как «преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности». Поскольку субъекты предпринимательства в сфере внутреннего водного транспорта — в подавляющем большинстве коммерческие компании, то и конечный финансовый результат является базовым источником их жизнеспособности. Автор, как и многие другие исследователи, придерживается позиции, что на одну только прибыль ориентироваться нельзя, поскольку «компании, стремящиеся получить прибыль быстро, не смогут получать ее долго» [2, с. 132]. Однако даже и в получении быстрой прибыли предприятия водного транспорта имеют ряд ограничений, среди которых можно назвать:

- сезонность работы;
- зависимость от погодных условий;

- невозможность составления маршрутов по произвольной траектории движения;
  - лицензирование некоторых видов деятельности и пр.
- Эти и другие факторы оказывают сдерживающее влияние на рост чистого денежного потока судоходных компаний, что ставит под угрозу их рентабельность и, как следствие, инвестиционную привлекательность. В настоящее время судоходные компании должны стремиться не только к получению положительного финансового результата, но и созданию синергетического эффекта, формирующего благоприятный инвестиционный климат в регионе, а также внешних (внетранспортных) положительных эффектов, положительно влияющих на социальные аспекты качества жизни населения в регионе пребывания. Некоторые из них поименованы в «Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года» (далее — Стратегии).

Таблица 1

Сальдированный финансовый результат деятельности транспортных организаций (млрд руб.)

Вид транспорта	Период					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Транспорт, всего	445,3	475,4	607,5	450,8	28,1	148,9
...	...	...	...	...	...	...
морской	1,6	-0,7	1,7	0,2	-5,1	3,2
внутренний водный	-0,5	1	3,6	2,4	-2,2	-0,2

Источник: Транспорт и связь в России. 2016: Стат. сб. / Росстат. Т. 65. — М., 2016. — 112 с. (http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/transp-sv16.pdf) [5]

В ходе подготовки статьи были изучены и проанализированы результаты финансовой деятельности операторов водного транспорта, которые в различных промежутках времени принимали как положительные, так и отрицательные значения (табл. 1).

Как видно из табл. 1, внутренний водный транспорт, равно как и морской, составляет незначительную долю в общей сумме сальдированного финансового результата предприятий всех видов транспорта. Заметно, что бизнес-среда достаточно подвижна и явно колеблется под воздействием различных внешних факторов. Судя по динамике исследуемого показателя, немалое влияние оказывает геополитическая обстановка. Максимальное снижение за период с 2010 по 2015 гг. произошло в 2014 г., что явилось следствием шока со стороны потребительского и инновационного спроса. Указанный период сопряжен с охлаждением отношений со странами Запада, наложением с их стороны санкционных ограничений, а также раскручиванием рецессионной спирали, при которой сокращение спроса провоцирует падение объемов производства, приводящее к снижению заработной платы, что, в свою очередь, негативно сказывается на объеме спроса.

Для сбалансированного развития транспортной системы России, идущей по пути инновационного развития экономики, в рамках Стратегии Правительством РФ были разработаны и реализуются мероприятия, направленные на повышение эффективности транспортного обслуживания. Успешная их реализация будет способствовать устранению негативных факторов, обозначенных выше, а также запуску механизма трансформации экономики в полус рост.

Цели Стратегии построены до 2030 г. Используя метод линейной экстраполяции, можно

спрогнозировать значение сальдированного финансового результата организаций водного транспорта на период до 2030 г. Для этого воспользуемся вспомогательной табл. 2.

На основании полученных данных рассчитаем средний темп прироста в год (1):

$$T = \frac{(0,5 + 2,6 - 1,2 - 4,6 - 2)}{5} = -4,7 \text{ млрд рублей} \quad (1)$$

Как видно из (1), если не произойдет никаких структурных изменений, то воднотранспортная отрасль ежегодно будет терпеть убытки в среднем 4,7 млрд руб., что к 2030 г. составит 70,7 млрд руб.

Однако нельзя не принимать во внимание тот факт, что исследуемый показатель подвержен влиянию различных факторов, среди которых:

- количество перевезенного груза;
- объем инвестиций в основной капитал;
- продолжительность навигации;
- количество судоходных компаний в регионе;
- налоговая политика и размер ставок различных налогов и сборов, уплачиваемых в бюджет, и пр.

Для изучения степени влияния, а также формы связи на основе данных [4,5] с помощью метода корреляционно-регрессионного анализа было выявлено, что сальдированный финансовый результат практически не имеет зависимости (или имеет слабую зависимость) от таких факторных признаков, как:

- стоимость основных фондов ВВТ (коэффициент корреляции -0,01) — связь обратная, слабая;
- количество перегруженных грузов, млн т (коэффициент корреляции 0,08) — связь прямая, слабая;
- расходы консолидированных бюджетов РФ на развитие транспорта, млрд руб. (коэффициент корреляции 0,11) — связь прямая, слабая;

Таблица 2

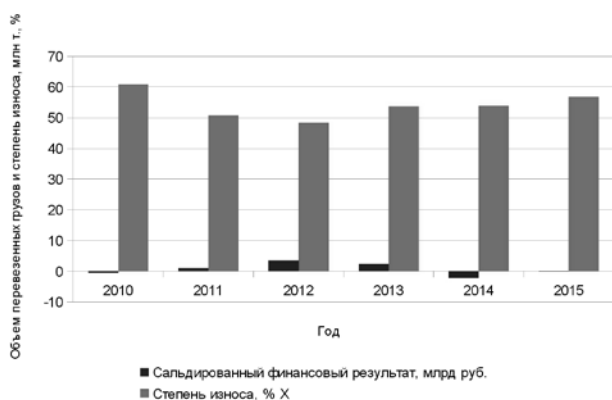
Расчет темпа прироста сальдированного финансового результата по годам

Год	Сальдированный финансовый результат предприятий внутреннего водного транспорта, млрд руб.	Темп прироста результата, млрд ткм
2010	-0,5	-
2011	1	0,5
2012	3,6	2,6
2013	2,4	-1,2
2014	-2,2	-4,6
2015	-0,2	-2

Источник: составлено автором по данным табл. 1

- ввод в действие механизированных причалов речного транспорта, тыс. пог. м (коэффициент корреляции 0,17) — связь прямая, слабая;
- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций ВВТ (коэффициент корреляции -0,28) — связь прямая, слабая;
- среднегодовая численность работников организаций ВВТ (коэффициент корреляции 0,32) — связь прямая, умеренная;
- инвестиции в основной капитал внутреннего водного транспорта, млрд руб. (коэффициент корреляции 0,44) — связь прямая, умеренная.

Единственный показатель (среди рассмотренных), обратная связь с которым по шкале Чедокка оценивается как заметная (рис. 1), — это степень износа основных фондов предприятий речного транспорта (%). Коэффициент корреляции рассчитан и составил -0,61.

Рис. 1. Зависимость сальдированного финансового результата компаний речного транспорта от степени износа основных фондов

Источник: составлено автором

Для формирования модели уравнения парной регрессии используется система нормальных уравнений [3]:

$$\sum xy = a \sum x^2 + b \sum x \quad (2)$$

$$\sum y = a \sum x + N \cdot b,$$

где:

x — факторный признак;

y — результативный признак (сальдированный результат судоходных компаний);

a, b — коэффициенты уравнения регрессии;

N — число периодов (6 лет — период с 2010 г. по 2015 г. включительно).

Предполагается, что между этими величинами имеет простейшая линейная зависимость:

$$y = a \cdot x + b \quad (3)$$

При расчетах используется метод наименьших квадратов, система уравнений решается методом Крамера, хотя возможен и иной способ (например, подстановок).

При помощи корреляционно-регрессионного метода на основании (1) была выведена модель зависимости сальдированного финансового результата от степени износа основных фондов:

$$y = 0,0003 \cdot x + 0,7 \quad (4)$$

Таким образом, при сокращении степени износа основных фондов на 1% сальдированный финансовый результат увеличится на 0,0003 млрд руб.

Проведенные расчеты в очередной раз доказали многогранность исследуемого показателя, а также позволили определить его зависимость от некоторых факторных признаков. Автор не утверждает, что других показателей, влияющих на прибыль компании, нет, напротив, считает, что их много, причем как прямых, так и косвенных. В поиске и анализе признаков и будет заключаться суть дальнейших исследований, посвященных выявлению аналогичных форм зависимости с высокой и очень высокой связью.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что для оптимизации основных экономических показателей компании, среди которых можно назвать и сальдированный финансовый результат, необходимо особое внимание уделять комплексному решению проблем компании. В последнее время актуализируется проблема интеграции российских предприятий в цепочки международной кооперации в условиях открытости экономик [1, с. 61]. В этой связи одной из ключевых в современной транспортной системе является проблема повышения качества транспортного обслуживания, что подтверждается целями Стратегии. Высокого качества достигнуть сложно при условии высокой степени износа основных фондов речного транспорта. По состоянию на 2015 г. этот показатель составил 56,8%, что в очередной раз доказывает правильность проведенных расчетов.

Библиографический список:

1. Коновалова О.Н., Суржикова Т.Б. Развитие экспортной деятельности российского бизнеса в современных условиях: теория и практика // Вопросы новой экономики. — 2017. — № 3 (43). — С. 55–63.
2. Котлер Ф. Маркетинг от А до Я: 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер / Пер.с англ. — 9-е изд. — М.: Альпина Паблишер, 2017. — 211 с.
3. Попова, Л.В. Математические методы в оценке: учетно-аналитический цикл для специальности «Оценка стоимости недвижимости»: учеб.пособие / Л.В. Попова, И.А. Маслова, Б.Г. Маслов, Е.Л.Малкина. — М.: Дело и Сервис. — 2011. — 112 с.
4. Россия в цифрах. 2017: Крат. стат. сб. / Росстат. — М., 2017. — 511 с.
5. Транспорт и связь в России. 2016: Стат. сб. / Росстат. Т. 65. — М., 2016. — 112 с. (http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/transp-sv16.pdf).

Управленческий учет как инструмент повышения эффективности программно-целевого бюджетирования в России

А.И. Мастеров,

к.э.н., ведущий научный сотрудник Центра финансовой политики Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве РФ

Аннотация: в статье обосновывается необходимость внедрения инструментария управленческого учета в бюджетных и коммерческих учреждениях в целях повышения обоснованности и эффективности инвестиционных проектов, реализуемых за счет средств государственного бюджета в рамках программно-целевого бюджетирования. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2017 г.

Ключевые слова: управленческий учет, управленческие решения, инвестиционные проекты, программно-целевое бюджетирование, эффективность, планирование.

Managerial accounting as a tool for improving the effectiveness of program budgeting in Russia

A.I. Masterov,

Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher of the Center for Financial Policy Department of Public Finance of the Financial University under the government of the Russian Federation

Abstract: the article substantiates the necessity of introduction of management accounting in the public and private institutions in order to improve the validity and efficiency of investment projects at the expense of the state budget in the framework of program budgeting. Article executed within the framework of the State task of the Financial University under the Government of the Russian Federation to 2017.

Keywords: managerial accounting, management decisions, investment projects, program-target budgeting, efficiency, planning.

Сегодняшняя экономическая ситуация, складывающаяся в России, отличается нестабильностью и связана со значительным уровнем неопределенности. Так, например, сохраняются угрозы ухудшения рыночной конъюнктуры сырьевых рынков — прежде всего со стороны прежнего драйвера спроса — Китая. В частности, снижение темпов роста китайской экономики или ее погружение в рецессию может способствовать дальнейшей негативной динамике цен на нефть [1, с. 35]. Неблагоприятное воздействие оказывает и сохраняющаяся геополитическая напряженность.

Российская экономика в последние несколько лет находилась в состоянии стагнации, которая, усугубившись под влиянием внешних политических и экономических факторов, в 2015–2016 гг. перешла в рецессию. Слабый рост, показанный российской экономикой в 2017 г., не позволяет с уверенностью говорить о преодолении кризисного периода в условиях сохраняющихся внешнеэкономических и политических рисков, а также негативных внутриэкономических тенденций.

В отношении бюджетной системы РФ отмечается существенное снижение ее устойчивости по отношению к внешним воздействиям, которая обеспечивалась

планированием и исполнением федерального бюджета с профицитом в 2000–2008 гг. [2, с. 74]. В этих условиях важное значение принимает эффективность проводимой государством бюджетной политики — совокупности мероприятий, проводимых государством в области налогообложения, государственных доходов и расходов [3, с. 848].

Одной из наиболее крупных реформ, осуществленных за последние 10–15 лет и затрагивающих ключевые вопросы бюджетной политики в части управления бюджетными расходами, является переход с 2004 г. на бюджетирование, ориентированное на результат. Данный процесс получил с 2010 г. более глубокое развитие с целью преобразования федерального бюджета из преимущественно непрограммного (более 90% непрограммных расходов) в преимущественно программный вид. Для достижения этих целей с 2010 г. осуществляется разработка государственных программ. Основная идея программно-целевого бюджетирования заключается во взаимной увязке затрат и результатов на всех этапах бюджетного процесса, повышении их эффективности.

Вместе с тем, как справедливо отмечается [4], в настоящее время можно говорить лишь о самом начале

внедрения программных подходов в бюджетный процесс, которое является в значительной степени формальным. Констатируется [5, с. 6], что по-прежнему остается не достигнутой основная цель, ставящаяся при переходе к программному бюджетированию, — увязка бюджетных ассигнований с конкретными достижимыми показателями и мероприятиями.

Существует множество недостатков, препятствующих эффективному внедрению и использованию программных подходов в бюджетном процессе: низкое качество планирования, слабая проработанность ключевых показателей госпрограмм, недостаточно четкая формулировка ключевых целей и задач госпрограмм, сложности в объективной оценке эффективности реализации госпрограмм и др. Одной из важнейших проблем, препятствующей эффективной практической реализации программных подходов в российской практике бюджетирования и не получившей пока должного освещения в соответствующей научной литературе, является слабая развитость системы информационно-аналитического обеспечения процесса программно-целевого бюджетирования.

Как отмечается [6, с. 28], примерно с середины 2000-х годов в каждом регионе Российской Федерации и в большинстве муниципальных районов началось внедрение разрозненных автоматизированных информационных систем. Потребность в консолидации информации о финансовых и натуральных показателях привела к тому, что разработчики программного обеспечения стали предлагать специализированные программные решения. Благодаря таким продуктам субъекты РФ в настоящий момент имеют возможность готовить консолидированную отчетность в целом по региону. Вместе с тем, какую бы периодичность сбора информации существующие программные решения ни предлагали (ежегодно, ежеквартально, ежемесячно, еженедельно или даже ежедневно), имеющаяся система информационного обеспечения имеет два больших недостатка: информация предоставляется «постфактум», когда принимать какие-либо управленческие решения уже поздно; информация представляет собой только определенные, а зачастую и просто обобщенные показатели.

В этих условиях проблема низкого качества планирования значений целевых показателей государственных программ получила широкое распространение. Проведенный в 2016 г. анализ выявил данную проблему в 27 субъектах, при этом, как отмечается, планирование значений показателей и формирование отчетности на основе ведомственной статистики не обеспечивают в полной мере оценки эффективности реализации государственных программ [6, с. 28].

Слабо развита система аналитических показателей (куда относятся в том числе и целевые показатели), обеспечивающих объективную программную оценку и, как следствие, эффективное планирование мероприятий и инвестиционных проектов, направленных на реализацию программ. Отмечаются недостатки, связанные с использованием целевых показателей государственных программ и формированием отчетности по ним [6, с. 28–29], среди которых можно выделить следующие проблемы:

- отсутствие объективного подхода при определении целевых показателей;
- частое завышение значений показателей, отсутствие четкой взаимосвязи между ними и объемом финансирования программы;
- слабая проработанность плана конкретных мероприятий, направленных на реализацию того или иного целевого показателя;
- формальный подход к оценке эффективности государственных программ;
- слабая проработка методологии планирования и оценки эффективности государственных программ.

Как показывает анализ структуры программ [7, с. 12], установлению целевых индикаторов и оценке эффективности программы уделяется значительное внимание, однако данные показатели носят во многом формальный характер и не позволяют оценить эффективность программы в целом и ее влияние на уровень социально-экономического развития страны.

Сложившаяся ситуация со слабой проработанностью методики оценки эффективности государственных программ и проектов объясняется также сложностью и многоплановостью задач, стоящих перед бюджетами [8].

Кроме того, как отмечается [6, с. 29], отсутствует единая интеграционная система, позволяющая перейти от стратегического к текущему планированию, а наличие целого ряда программных документов приводит либо к дублированию целей, показателей и отчетности по их достижению, либо к их противоречию друг другу (например, по срокам или установленным индикативным значениям). Данная проблема обусловлена как вышеперечисленными обстоятельствами, так и целым рядом других факторов, включая недостаточную проработанность вопросов практической реализации государственных программ в части методологии и нормативно-правового обеспечения; слабую развитость корпоративного сектора, что не позволяет в полной мере привлекать к реализации инвестиционных проектов предприятия частного сектора (как это практикуется в западных странах, в частности в США), низкий уровень качества планирования и контроля за реализацией инвестиционных проектов.

Следует отметить, что проблема недостаточной экономической обоснованности инвестиционных проектов, слабой проработанности вопросов обеспечения их доходности, окупаемости уже показала свою актуальность в практике управления суверенными фондами в РФ — низкое качество управленческих решений, связанных с инвестированием средств суверенных фондов, стало одной из причин существенного сокращения Резервного фонда и Фонда национального благосостояния в последние годы. С точки зрения автора, данная проблема характерна и для программно-целевого бюджетирования и является одной из основных причин низкой эффективности практической реализации программных подходов в бюджетном процессе.

Рассматривая вопросы информационно-аналитического обеспечения программно-целевого бюджетирования, следует учитывать, что в современных условиях роста самостоятельности бюджетных учреждений и повышения

их ответственности за результат возрастает актуальность применения бизнес-подходов в управлении государственными финансами. Происходит усиление конкуренции между бюджетными учреждениями, неэффективные организации сокращаются или объединяются с более эффективными, в этих условиях дальнейшее усиление конкуренции может сопровождаться привлечением организаций частного бизнеса к реализации государственных проектов.

В условиях применения аналогичных подходов в западной практике получил широкое распространение анализ «затраты — выгода», в процессе которого все блага общественного и экономического характера от проекта, а также затраты, связанные с реализацией проекта, приводятся к денежной оценке и сопоставляются с применением критерия максимизации прибыли, характерного для частного бизнеса. Дальнейшее развитие программно-целевого бюджетирования предполагает применение подобных подходов и в российской практике.

Вместе с тем существующая система информационно-аналитического обеспечения управления процессом реализации инвестиционных проектов как на государственном, так и на корпоративном уровне не способствует разработке эффективных управленческих решений, в том числе с применением бизнес-подходов. Значительная часть таких решений основывается на ретроспективной информации и субъективных оценках. Как следствие, в этих условиях страдает и система программно-целевого бюджетирования в целом — недостатки государственных программ усугубляются и низким уровнем их практической реализации по причине недостаточной обоснованности и неэффективности инвестиционных проектов, реализуемых на средства государственного бюджета в рамках программно-целевого подхода.

В сложившихся условиях значительно возрастает значимость управленческого учета как системы, обеспечивающей своевременный сбор и обработку информации, необходимой для принятия своевременных управленческих решений. Данная информация должна носить не только ретроспективный характер, но и раскрывать вопросы перспективного планирования, позволяя своевременно просчитывать последствия тех или иных управленческих решений. И если основное предназначение бухгалтерского финансового учета — сбор и обработка информации о деятельности предприятия в целях предоставления отчетности заинтересованным внешним пользователям (такая информация по своему характеру является преимущественно ретроспективной), а главная цель бюджетного учета — предоставление государственным органам информации о результатах деятельности государственных (муниципальных) учреждений по выполнению централизованно установленного им государственного задания по оказанию услуг и реализации их социальной миссии, то управленческий учет направлен на решение иных задач. Инструментарий управленческого учета, с одной стороны, позволяет наладить контроль за использованием всех видов ресурсов (материальных, трудовых, финансовых), а с другой — изучая внешнюю среду, оценивая деятельность конкурентов, способствует повышению конкурентоспособности организации. Таким образом, информация, формируемая

в системе управленческого учета, позволяет ответить на весьма актуальные в текущих условиях для бюджетных учреждений вопросы: как сэкономить и как распорядиться имеющимися бюджетными ресурсами? [9, с. 78]

Первичная информация, собранная в системе управленческого учета, позволяет формировать планово-аналитические расчеты, выполняемые в процессе экономического анализа и планирования инвестиционных проектов, способствуя повышению их обоснованности и эффективности и позволяя избежать ошибочных решений, влекущих крупные финансовые потери. Инструментарий управленческого учета позволяет также наладить эффективный контроль за использованием бюджетных средств и ресурсов.

Таким образом, в современных реалиях управленческий учет призван стать одним из основных инструментов, способствующих повышению эффективности бюджетного планирования и подходов программно-целевого бюджетирования. Информационная система, основанная на использовании управленческого учета, позволит повысить эффективность и подконтрольность использования бюджетных средств и соответствующих ресурсов, что в конечном итоге будет способствовать созданию условий для решения проблемы увязки уровней стратегического и текущего планирования, бюджетных ассигнований с конкретными мероприятиями и проектами.

Библиографический список:

1. Понкратов В.В. Цена на нефть. В поисках дна // Мир новой экономики. — 2016. — № 1. — С. 32–37.
2. Шаров В.Ф., Караев А.К. Устойчивость бюджетной системы и проблемы восстановления роста экономики России // Вестник Финансового университета. — 2014. — № 5. — С. 73–83.
3. Косов М.Е. Бюджетная политика Российской Федерации: проблемы и пути их решения // Экономика и предпринимательство. — 2016. — № 8. — С. 847–855.
4. Лавров А.М., Бегчин Н.А. Проблемы и перспективы внедрения «программных» бюджетов // Финансы. — 2016. — № 4. — С. 3–12.
5. Рекомендации парламентских слушаний на тему «Основные направления повышения эффективности расходов федерального бюджета: реальность и перспективы», состоявшихся в Государственной Думе Федерального Собрания РФ 23 июня 2015 г. (утв. постановлением Государственной Думы от 1 июля 2015 г. № 7072–6 ГД).
6. Чулков А.С. Особенности построения централизованных систем управления государственными и муниципальными финансами в субъектах Российской Федерации // Финансы и кредит. — 2012. — № 21. — С. 26–30.
7. Виницына В.В. Совершенствование механизма оценки эффективности реализации государственных программ // Финансы и кредит. — 2013. — № 6. — С. 10–18.
8. Алиев У.И. Некоторые проблемы оценки эффективности бюджетных расходов // Региональная экономика: теория и практика. — 2010. — № 46. — С. 27–31.
9. Вахрушина М.А. Управленческий учет как современная учетная парадигма бюджетных учреждений // Учет. Анализ. Аудит. — 2016. — № 1. — С. 74–89.

Факторы долголетия компаний: мировой опыт

О.А. Романенко,

к.э.н., доцент кафедры финансов,

Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация: на основе изучения корпоративных историй ведущих компаний мира, работающих на рынке более сотни лет, были изучены и структурированы основные факторы долголетия коммерческих организаций. В результате исследования эти факторы могут быть представлены как общие особенности и специфические эффекты, способствующие долголетию истории компаний.

Ключевые слова: компания, долголетняя история, факторы, общие особенности, специфические эффекты.

Factors of longevity of companies: world experience

O.A. Romanenko,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance,

Saratov Social and Economic Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics

Abstract: based on the study of corporate stories of the world's leading companies operating on the market for more than a hundred years, the main factors of the longevity of commercial organizations were studied and structured. As a result of the research, these factors can be presented as general features and specific effects that contribute to the long history of companies.

Keywords: company, long history, factors, general features, specific effects.

Коммерческие организации представляют собой довольно новый социальный институт. Они возникли лишь около 500 лет назад, что для истории человечества совсем немного. За это время в качестве производителей материальных благ они добились огромного успеха, обеспечив все возрастающее население мира товарами и услугами, которые сделали возможным цивилизованное существование людей.

Но если задуматься над тем, что представляют собой современные компании и какими они могли бы быть, то становится ясно, что они реализовали не весь свой потенциал. Компании находятся сейчас на ранней стадии развития и используют лишь незначительную часть своих возможностей. Достаточно посмотреть на недолговечность их деятельности. По данным исследования американских ученых, к 1993 г. треть компаний из списка Fortune 500 за 1980 г. были поглощены, выкуплены другими компаниями, распроданы по частям либо обанкротились и перестали существовать.

Возникает закономерный вопрос, можно ли недолговечность существования этих компаний считать преждевременной. Ведь существуют примеры гораздо более продолжительного существования. Японская компания Sumitomo начинала работать как небольшое медно-литейное производство, которое Риэмон Сога основал в 1590 г. А шведская Stora, крупнейший производитель бумаги, целлюлозы и химикатов, начинала как медный рудник в центральной Швеции более 700 лет назад. Подобные примеры позволяют предположить,

что нормальная продолжительность жизни компании может составлять 200–300 лет и более.

Однако статистические данные неутешительны. Разница между длинной историей таких компаний, как Sumitomo или Stora, и недолговременным существованием среднестатистической компании говорит о нерезализованных возможностях. Преждевременное завершение существования многих фирм негативно и даже разрушительно влияет как на отдельных людей, так и на человеческие сообщества, и на всю экономику в целом. Высокая недолговечность таких организаций кажется неестественной.

Факты свидетельствуют о том, что крах компаний происходит из-за того, что их политика и деятельность излишне ориентированы на экономические задачи. Компании недолговечны потому, что их руководители направляют все свои усилия на производство товаров и услуг, забывая о том, что организация — это, прежде всего, сообщество живых людей, которые занимаются бизнесом, чтобы выжить. У компаний с долголетней историей есть особенность, позволяющая им гармонично развиваться. Они адекватно оценивают себя, умеют адаптироваться к изменениям внешних условий, ценят новые идеи и новых людей и направляют заработанные средства на выстраивание своего будущего. Эти черты проявляются в поведении, цель которого — обновление компании на протяжении многих поколений.

Для нашего исследования мы выбрали порядка 20 компаний по всему миру, которые соответствовали

критерию долголетней истории, а именно от 100 до 700 лет. На основе изучения корпоративных историй этих компаний нам удалось выявить общие факторы, особенности, которые, возможно, объясняют столь долгое их существование.

Первая общая особенность таких компаний — консерватизм в финансировании. Компании не рискуют зря своими активами. У них несколько устаревшее отношение к деньгам: они верят в полезность некоторого стратегического запаса денежных средств. Наличие собственных средств позволяет быстро реагировать на возможности, которыми конкуренты не успевают воспользоваться. Таким компаниям не нужно убеждать инвесторов в перспективности своих начинаний. Наличие собственных средств позволяет им самостоятельно управлять ростом и развитием.

Внимание к внешним изменениям в мире — вторая общая особенность компаний с долголетней историей. Независимо от того, строят ли такие компании свою деятельность на знаниях (подобно DuPont, которая применяет технологические новинки) или на природных ресурсах (подобно Hudson Bay, которая добывает пушнину в канадских лесах), они умеют приспосабливаться к изменениям в окружающем их мире. В периоды войн, кризисов, технологических и политических переворотов им удается улавливать происходящие перемены. Они умеют обучаться и адаптироваться.

Еще одна общая черта — осознание своей идентичности. Независимо от того, насколько дифференцированной является деятельность компании, все ее сотрудники ощущают себя единой командой. Чувство принадлежности к организации и отождествление себя с ее достижениями играет существенную роль. Как показывает история корпораций, ощущение принадлежности к сообществу необходимо для длительного существования любой организации. Менеджеры компаний с долголетней историей, как правило, выросли внутри компании и строили свою карьеру на долгую перспективу. Главным их приоритетом было по меньшей мере поддержание организации в том состоянии, в котором она находилась при их вступлении в должность.

И, наконец, четвертая общая черта — толерантность по отношению к новым идеям. Компании с долголетней историей, которые мы исследовали, одобряли эксперименты и оригинальные идеи, расширявшие их интересы. Они допускали, что новые направления бизнеса могут быть никак не связаны с существующими и что начало нового бизнеса необязательно контролировать из центра. Компания W.R. Grace с самого начала поддерживала независимые инициативы. Она была основана в 1845 г. в Перу ирландским иммигрантом и сначала продавала натуральное удобрение, а затем перешла к торговле сахаром и консервами. Позже эта компания основала авиакомпанию Pan American Airways, а в настоящее время занимается главным образом производством химикатов, в том числе является крупнейшим поставщиком реактивов для диализа почек США.

Компания, возраст которой насчитывает более 100 лет, по определению не может контролировать мир,

который существует вокруг нее. Международные компании в этом плане схожи с компаниями, имеющими долголетнюю историю. Международный рынок менее стабилен, чем национальный, и на него очень сложно повлиять. Залогом успеха для международных компаний, как и для компаний с долголетней историей, является открытость изменениям. Все четыре особенности отличают компании, успешно ведущие свою деятельность на протяжении веков.

Кроме общих факторов долголетия нам представляется возможным выделить и некоторые особенности в деятельности отдельных компаний, которые позволили им осуществлять свою деятельность в течение более сотни лет. Мы назвали эти факторы «эффектами». Рассмотрим эти эффекты.

Эффект уникальной ценности товара. Среди компаний, которые мы исследовали, по крайней мере две компании воспользовались этим эффектом. Даниэль Сваровски начинает в 1895 г. выпуск недорогих кристаллов, внешний вид которых был подобен настоящим драгоценным камням. Так появилась первая фабрика по изготовлению «хрустальных» бриллиантов — «D.S. & Co». Сваровски стал настоящим новатором. Его стеклянные кристаллы было практически невозможно отличить от настоящих бриллиантов. При этом камни Сваровски стоили дешевле оригинала и были доступны практически всем. Успех всемирно известного бренда Swarovski многим не дает покоя. Тайна создания камней до сих пор не раскрыта. Возможно, дело в том, что точно неизвестна концентрация окиси свинца, придающей неповторимый блеск кристаллам. Возможно, причина кроется в том, что не удается достигнуть такого же мастерства в шлифовке и огранке камней, этого не смог еще ни один человек за пределами компании Swarovski. Но главная причина в том, что каждый сотрудник компании ценит историю и заслуги Даниеля Сваровски, что позволяет многие десятилетия сохранять в тайне уникальную технологию производства хрусталя. Кроме того, после создания очередного уникального творения вся информация немедленно уничтожается, что делает невозможным точное повторение. К тому же все оборудование, на котором работают сотрудники, изготавливается здесь же, это стало традицией, которую ввел создатель знаменитого бренда.

Другим примером уникальной ценности продукта является пример компании Heinz. Началось все в далеком 1869 г., когда 25-летний сын немецких эмигрантов Генри Хайнц, совместно со своим другом Кларенсом Нобелем, основал компанию «Heinz&Noble» и занялся производством готовых овощных блюд. Но самым главным его достижением было приготовление новой приправы — кетчуп «Heinz». Мировой продовольственный рынок знает множество марок кетчупа и достаточно сложно представить, что кетчуп можно сделать уникальным. Генри Хайнц, поставив во главу угла натуральность, акцентировал внимание на выгодной подаче кетчупа. Так, осознав, что покупатель опасается платить за незнакомый товар, он решил показать его лицом и начал разливать продукт в стеклянную тару, ранее использовавшуюся

только для упаковки фирменного тертого хрена. Компания потратила большие средства на разработку уникальных рецептов и сумела найти такую формулу нового состава кетчупа, благодаря которой он стал более плотным и более густым, чем у конкурентов. Это отличительное свойство было презентовано как уникальное качество, что позволило продавать товар по цене выше, чем у конкурентов, не теряя при этом свою долю рынка.

Эффект слияний и поглощений. Слияния и поглощения достаточно часто используются компаниями для расширения бизнеса, увеличения масштабов деятельности и использования синергетического эффекта. Так, Англо-Персидская нефтяная компания, созданная в 1909 г. по инициативе Британского адмиралтейства и в дальнейшем переименованная в British Petroleum Company (BP), пережила несколько слияний. В 1987 г. правительство Великобритании продало последний пакет акций BP. Став полностью частной компанией, BP занялась оптимизацией бизнеса и избавилась от непрофильных активов, сконцентрировавшись на своем основном бизнесе — геологоразведке и добыче нефти и газа, нефтепереработке, транспортировке и продаже топлива. В конце 1990-х гг. жесткая конкуренция в энергетическом секторе положила начало волне слияний и поглощений. В состав BP вошли компании Amoco, ARCO, Castrol и Aral.

2015 год стал годом рождения новой компании KraftHeinz Company, созданной в результате слияния двух известнейших компаний в пищевой промышленности: компаний Kraft Foods и Heinz. В результате создана мощнейшая международная группа, объединившая в себе лучшие таланты и бренды двух компаний. С известными брендами, такими как Kraft, Heinz, Oscar Mayer, Ore-Ida и Filadelfia, компания KraftHeinz является пятой по величине компанией пищевой отрасли в мире.

Эффект новаторства и неординарности рекламной кампании. Примечателен в этом плане пример компании Schweppes — первого бренда безалкогольных газированных напитков в мире. Уже более двух столетий продвижение Schweppes сопровождается яркими и запоминающимися рекламными кампаниями. Schweppes уделяет особое внимание своей уникальной истории, коллекции изысканных вкусов и направленности на взрослого потребителя. Рекламные кампании Schweppes всегда отличались новаторством и неординарностью. Так, в 1953 г. знаменитый Дэвид Огилви использовал для рекламных макетов фотографию главы американского отделения компании. Образ рыжебородого британца был настолько популярен, что использовался в рекламных кампаниях почти 18 лет. Другим известным рекламным ходом стало использование звукоподражания Schhhh, похожего на шипение вырывающихся из бутылки пузырьков газа и созвучного названию компании. В разных странах в разное время в рекламе Schweppes участвовали такие знаменитости, как Николь Кидман, Пирс Броснан, Виктория Бэкхем и другие известные представители мира шоу-бизнеса.

Генри Хайнц был пионером в масштабном использовании световой рекламы. Именно его компания в

1900 г. первой разместила на Манхэттене электрорекламу, которая занимала шесть этажей на стене здания, находящегося на углу 5-й авеню и 23-й улицы. Только за электроэнергию компания ежемесячно платила до \$3000, однако тогда это было единственной яркой рекламой в ночном Нью-Йорке.

Эффект семейной модели корпоративного управления. Приверженность семейным традициям — одна из главных особенностей таких компаний. Например, итальянская оружейная компания Fabbrica d'Armi Pietro Beretta Gardone, основанная 3 октября 1526 г. оружейником Бартоломео Берета, все это время управляется одной семьей. И из поколения к поколению семейное дело передавалось от отца к сыну. Эта традиция была прервана только тогда, когда компанию возглавил нынешний рулевой Уго Гуссали Беретта, т.к. у предыдущего руководителя не было кровных детей.

Тоже касается и компании Heinz & Noble. После разорения компании в 1875 г. во время экономического кризиса Генри Хайнцу необходимую сумму для возобновления бизнеса одолжила мать фабриканта: Анна Маргаретта Хайнц решила отдать накопленное на «черный день», чтобы помочь сыну вновь встать на ноги. Ее скромных сбережений вполне хватило на организацию нового бизнеса, и на свет появилось семейное предприятие Heinz Food Company, зарегистрированное на мать и братьев Генри Хайнца. Сам он как банкрот не имел права возглавить компанию и официально занял место рядового служащего, в то время как на самом деле осуществлял полное руководство процессом. И только в 1966 г. новым руководителем корпорации — первым из числа не принадлежащих к семейству Хайнцев — стал профессиональный менеджер Берт Гукин.

Компанией TM Jacobs на протяжении более сотни лет руководили члены одной семьи, пока в 1990 г. бренд Jacobs не стал принадлежать компании KraftFoodsInc — это второй по величине в мире концерн по производству упакованных продуктов питания после Nestle.

Почти 70 лет компанией Levi Strauss & Co руководило двое родственников Леви Стросс и Дэвид Стерн — муж одной из сестер Леви. Семейная модель управления компанией, основанная на выпуске продукта, соответствующего потребностям рынка, жесткий контроль производства и патентование каждой инновации сделали джинсы бренда Levi's из рабочей одежды в повседневную, а популярности среди разных слоев населения способствовали актеры и музыканты.

Среди компаний, добившихся успеха при помощи семейной модели корпоративного управления, можно отметить такую компанию, как Peugeot, которая являлась семейным делом, в котором участвовали братья и сыновья из семьи Пежо. Датой создания марки Peugeot является 1810 г., еще задолго до создания первого автомобиля. В настоящее время Пежо принадлежит 24 производственных центра в нескольких странах мира. За свою 200-летнюю историю концерн Пежо прошел долгий и успешный путь. Залогом успеха стала непоколебимая вера создателя компании в то, что за инновационными решениями будет будущее человечества.

Немаловажным стало и то, с каким рвением поддерживали основателя компании его сыновья и братья, что даже после смерти основная концепция предприятия сохранилась, а ее доходы только увеличились.

Эффект ценности человеческого капитала. Менеджеры компаний с долголетней историей всегда знают, какое место в их компании будет занимать человек. Они могут выбрать в качестве основной цели получение прибыли для узкого круга руководителей и инвесторов либо развитие организации как человеческого сообщества. Выбор, который они сделают, во многом определит, переживет ли компания своих основателей. Менеджеры, которые стремятся создать организацию, способную функционировать веками, в первую очередь уделяют внимание развитию сотрудников. Они считают первоочередными вопросы о том, что нужно сделать, чтобы компания продолжала успешно работать, несмотря на смену поколений.

В компании с долголетней историей ключевым фактором является взаимное доверие. Каждый сотрудник знает, что в обмен на его старания и преданность компания поможет ему развиваться и раскрыть свой потенциал. Для того чтобы люди прикладывали больше усилий, они должны быть уверены в том, что их ценят, и им должна быть небезразлична судьба организации. Компании, способные к обучению, имеют больше шансов на выживание и развитие в условиях неопределенности. Эти компании являются более перспективными,

прежде всего потому, что успех в наше время зависит от мобилизации всех интеллектуальных возможностей организации. Толерантность в компаниях с долголетней историей оставляет пространство для инноваций и обучения.

Компании с долголетней историей имеют больше шансов просуществовать еще дольше и сократить разрыв между средним и максимально возможным периодом своего существования. Это важно потому, что гибель любой компании не происходит безболезненно. Сотрудники, поставщики, подрядчики, акционеры, потребитель и все общество будет нести потери.

Библиографический список:

1. Анслинджер П., Коупленд Т. Рост за счет поглощений. — Стратегии роста: пер. с англ. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.
2. Маркидес К. Стоит ли проводить диверсификацию? — Стратегии роста: пер. с англ. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.
3. <http://www.sumitomocorp.co.jp/english/>.
4. <http://www.dupont.com/>.
5. <https://grace.com/en-us>.
6. https://www.swarovski.com/Web_RU/ru/index.
7. <http://www.kraftheinzcompany.com/>.
8. <http://www.schweppes.com/>.
9. <http://levistrauss.com/>.
10. <http://www.peugeot.com/en>.

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

предлагает услуги по изданию монографий, учебных пособий
и другой учебно-методической литературы.

Мы гарантируем:

СКОРОСТЬ. Необходимый вам тираж в течение 30 дней
КАЧЕСТВО. Монографии оформляются с выполнением всех
требований для научных изданий

реклама

► Контакты: тел. (499) 152-79-41; e-mail: info@a-mba.ru

Проблемы налогообложения малого и среднего бизнеса во Вьетнаме

С.П. Колчин,

д.э.н., профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение»,
ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (РЭУ им. Г.В. Плеханова),

Ха Тхи Лан Ань,

аспирант кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение»,
ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (РЭУ им. Г.В. Плеханова)

Аннотация: в представленной статье на базе экономической информации анализируются существующие проблемы в сфере налогообложения малого и среднего бизнеса во Вьетнаме и разработаны предложения по их устранению. Основной целью налоговой политики в сфере малого и среднего предпринимательства Вьетнама является повышение налоговой культуры и минимизация налоговых издержек, что должно способствовать динамичному развитию малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: малые и средние предприятия (МСП), налоговая система, налог на добавленную стоимость (НДС), корпоративный налог на прибыль, налог на доходы физических лиц, специальный налог с продаж.

The problems of taxation of small and medium-sized business in Vietnam

S.P. Kolchin,

Doctor of Economics, professor of the Taxation and Accounting chair,
FSEI HPE «Plekhanov Russian University of Economics»,

Ha Thi Lan Anh,

Postgraduate at the Department of Taxation and Accounting,
FSEI HPE «Plekhanov Russian University of Economics»

Abstract: the article based on economic information have analyzed as well as proposed solutions for several tax problems of small and medium/sized business in Vietnam. The main objective of the tax policy is to improve tax culture and minimizing the costs, which should contribute to the dynamic development of Vietnamese small and medium-sized business.

Keywords: small and medium enterprises (SMEs), the tax system, value added tax (VAT), corporate income tax, personal income tax, special sales tax.

Во многих странах уделяется большое внимание развитию малого и среднего предпринимательства. Часто этот сегмент бизнеса определяется как «двигатель роста», «костяк» и «магистраль» экономики. Во Вьетнаме доля субъектов малого и среднего бизнеса составляет 98%, за его счет обеспечивается 49% ВВП, в нем занято 78% трудоспособного населения. В этой связи поддержка малого и среднего бизнеса является важнейшей целью государственной политики, в том числе в сфере финансов и налогообложения.

На основе международного опыта, а также практики налогового реформирования во Вьетнаме можно сделать вывод, что налоговая политика направлена на стимулирование развития бизнеса при одновременном обеспечении решения проблемы собираемости

налоговых поступлений в бюджетную систему. Применение налоговых льгот в данном случае не противоречит фискальным интересам государства, а напротив, помогая развитию бизнеса, они способствуют росту налоговых баз по ключевым налогам.

В настоящее время экономика Вьетнама переживает период интенсивной экономической интеграции в мировую экономику. Для ускорения интеграционных процессов правительство республики Вьетнам проводит реформирование налоговой системы, целью которой является создание рыночной экономики нового типа, экономики, адаптированной к условиям и стандартам мировой экономики. При этом важное место отводится развитию налогообложения в сфере малого и среднего предпринимательства, что в перспективе направлено не

только на повышение его конкурентоспособности в сфере торговли, но и на привлечение иностранных инвестиций.

Развитие налоговой системы страны под влиянием новой налоговой политики непосредственно влияет на малое и среднее предпринимательство. Прежде всего, существенно расширены критерии для отнесения предприятия к малому и среднему бизнесу, что позволяет использовать им многие налоговые преференции.

По положению закона Вьетнама, отраженного в декрете № 56/2009/НД-СР от 30.06.2009, для предприятий малого и среднего бизнеса были установлены ограничения по среднесписочной численности работников, а именно в их состав следовало включать предприятия с регулярным количеством сотрудников от 10 до 300 человек. Установлены и ограничения по капиталу, которые определяются в зависимости от сферы и места осуществления предпринимательской деятельности [2].

В ходе проведения экономической реформы Национальное собрание Вьетнама приняло Закон об оказании помощи малым и средним предприятиям от 12.06.2017, который вступает в силу 1 января 2018 г. Закон об оказании помощи малым и средним предприятиям состоит из четырех глав. В соответствии со ст. 4 гл. 1 данного закона изменяются критерии отнесения предприятий к данному виду бизнеса. В частности:

1. Малые и средние предприятия включают микропредприятия, малые предприятия и средние предприятия, у которых среднесписочная численность сотрудников, участвующих в социальном страховании, не превышает 200 человек. Кроме того, установлены следующие ограничения по капиталу:

- общий капитал не превышает 100 млрд донгов;
- общая выручка за предыдущий год не более 300 млрд донгов.

2. Микропредприятия, малые предприятия и средние предприятия определены в области сельского хозяйства, лесного хозяйства, рыболовства, промышленности, строительства, торговли и услуг [6].

Объектами закона являются не только малые и средние предприятия, но домохозяйства (семейные хозяйства), занимающиеся бизнесом.

Вторая глава рассматриваемого закона определяет формы государственной поддержки малого и среднего бизнеса (МСБ). К числу наиболее значимых следует отнести следующие преференции:

- в течение определенного периода времени устанавливается льготная ставка по налогу на прибыль;
- микробизнесы могут применять облегченные налоговые и административные процедуры, а также упрощенные режимы бухгалтерского учета в соответствии с положениями законодательства о налогах и бухгалтерском учете [6].

Кроме этого, законом установлены дополнительные условия и формы специальной поддержки для трех субъектов бизнеса, в том числе для МСБ, создаваемых путем перехода от деловых домохозяйств (business household), для МСБ на начальном этапе внедрения

инноваций и для МСБ, участвующих в отраслевых связях — цепочках создания добавленной стоимости.

Закон об оказании помощи малым и средним предприятиям призван стать правовой основой и существенным инструментом содействия развитию малого и среднего бизнеса. Не менее важно и то, что в нем определены ответственность и роль правительства страны, центральных и местных органов власти, общественных организаций и частного сектора в содействии развитию малого и среднего бизнеса.

Вместе с тем законом только обозначены пути стимулирования МСБ. В нем не прописан конкретный размер налоговой ставки, не установлены порядок введения и конкретные сроки оказания налоговой поддержки. В законе лишь зафиксированы общие положения и направления налогового реформирования, которые предстоит реализовать в дальнейшем путем принятия специальных законов. На наш взгляд, положения Закона об оказании помощи МСП нуждаются в более понятной трактовке основных понятий, что поможет в дальнейшем при совершенствовании налогового законодательства руководствоваться вполне определенными, пусть даже и рамочными критериями.

Как представляется, дальнейшее развитие налоговой политики Вьетнама должно использовать во многом успешный опыт Российской Федерации. Например, в РФ более десятилетия успешно применяется Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». В Налоговом Кодексе РФ (ч. 2) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 03.04.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.05.2017) установлены специальные налоговые режимы для поддержки малого бизнеса.

Налоговая система Вьетнама пережила три этапа реформирования за два десятилетия. На первом этапе в начале 1990-х гг. были заложены основы создания некоторых видов налогов, характерных для рыночных экономик. На втором этапе (конец 1990-х – начало 2000-х гг.) проводились мероприятия по отмене дискриминационного характера налоговой системы. Третий этап, а также современный этап реформ нацелен на интеграцию и вступление в ВТО. На всем его протяжении отмечается увеличение доходов государственного бюджета за последние годы, например:

- в 2012 г.: 765 900 млрд донгов;
- в 2013 г.: 823 348 млрд донгов;
- в 2014 г.: 846 400 млрд донгов;
- в 2015 г.: 996 870 млрд донгов;
- в 2016 г.: 1 101 377 млрд донгов¹ [7].

Фактически только на третьем этапе начали проводить налоговую политику, направленную на поддержку развития МСБ. Произошла соответствующая корректировка по таким налогам, как налог на добавленную стоимость (НДС), корпоративный подоходный налог (КПН), налог на доходы физических лиц (НДФЛ), налог на природные ресурсы и т.д. Проведенные мероприятия

¹ По текущему курсу, по данным государственного банка Вьетнама: 22 462 вьет. донг = 1 долл. США

позволили увеличить рейтинг конкурентоспособности налоговой системы Вьетнама по отношению к налоговым системам некоторых стран (см. табл. 1).

Как видно из представленных данных, за период 2011–2017 гг. во Вьетнаме постепенно повышается рейтинг конкурентоспособности налоговой системы и сокращается среднее время подготовки и оплаты налогов.

Однако, согласно докладу Всемирного Банка «Doing Business», налоговая система Вьетнама все еще находится на среднем уровне конкуренции (109/190 стран). Это связано в основном из-за продолжительности времени на подготовку налоговой отчетности и оплату налогов. Количество событий оплаты налогов составляет в год 28 единиц, на что затрачивается 162 часа. Во многих странах этот показатель существенно ниже: в Сингапуре — 7/190 — пять раз в год и 64 часа в год; в США — 36/190 — 10,6 раза в год и 175 часов в год; в России — 52/190 — семь раз в год и 168 часов в год. Это большой недостаток в налоговой системе и практике налогового администрирования Вьетнама.

Как уже было сказано ранее, в ходе третьего этапа реализации налоговой реформы во Вьетнаме произошли изменения при исчислении и взимании целого ряда бюджетообразующих налогов. Рассмотрим произошедшие изменения с точки зрения их направленности на развитие МСБ.

Одним из главных изменений по НДС стало принятие в 2013 г. поправок к Закону № 31/2013/QN13 об изменении и дополнении нескольких статей закона о налоге на добавленную стоимость. В соответствии с международной практикой введено положение, устанавливающее необлагаемый оборот при взимании НДС. Так, освобождается от налогообложения реализация товаров и услуг личными деловыми домохозяйствами (business household) (при условии использования не более 10 сотрудников) с объемом годового оборота менее чем 100 млн донгов. Установлен единый налоговый режим (Paying Flat Tax) для личных бизнесов и деловых домохозяйств [4].

Предприятиям с годовым оборотом не выше 1 млрд

донгов предоставлено право выбрать один из двух применяемых методов исчисления НДС: либо метод удержания, либо прямой метод (Сумма НДС = оборот x ставка налога).

Согласно циркулярам № 219/2013/ТТ-ВТС, 26/2015/ТТ-ВТС и 130/2016/ТТ-ВТС полностью освобождены от налогообложения такие виды деятельности, как реализация удобрений, кормов для сельскохозяйственного скота и птиц, специализированных машин и оборудования для сельскохозяйственного производства и т.п. Установлены также льготные ставки НДС: ставка 0% применяется при экспорте товаров и некоторых социально-значимых услуг; ставка 5% при реализации 16 категорий товаров и услуг.

Произошло уменьшение частоты подачи налоговых деклараций. Согласно циркуляру № 151/2014/ТТ-ВТС от 10.10.2014 предприятия с выручкой от продажи товаров и услуг за предыдущий год менее чем 50 млрд донгов получили право подавать декларации четыре раза в год (ранее действовал порядок ежемесячного декларирования налога).

Однако использование различных налоговых ставок на практике в определенных случаях способствует получению необоснованной налоговой выгоды из-за неправильной классификации товарных групп. В результате растут расходы на налоговое администрирование. На наш взгляд, Вьетнам должен перейти к более простой структуре налоговых ставок с сохранением нулевой ставки и установлением единой положительной ставки налога в размере 10% для всех групп товаров. Применение единой положительной ставки будет способствовать снижению административных расходов, поскольку существенно упростит ведение налоговой отчетности за счет уменьшения и упрощения ее форм.

Новации затронули и порядок обложения корпоративным налогом на прибыль. В соответствии со статьей 17 циркуляра № 151/2014/ТТ-ВТС от 10.10.2014 предприниматели перешли на ежеквартальную уплату налога. При этом они освобождаются от сдачи ежеквартальной налоговой отчетности.

Таблица 1

Рейтинг конкурентоспособности налоговой системы Вьетнама и некоторых стран мира [11]

Страна	Индекс	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
США	Рейтинг	72	69	64	47	53	36	36
	Количество оплаты налогов (в год)	11	11	11	10,6	10,6	10,6	10,6
	Время подготовки и оплаты налогов (в год)	187	175	175	175	175	175	175
Россия	Рейтинг	105	64	56	49	47	45	52
	Количество оплаты налогов (в год)	18	7	7	7	7	7	7
	Время подготовки и оплаты налогов (в год)	148	177	177	168	168	168	168
Сингапур	Рейтинг	4	5	5	5	5	8	7
	Количество оплаты налогов (в год)	5	5	5	5	6	5	5
	Время подготовки и оплаты налогов (в год)	84	82	82	82	83,5	66,5	64
Вьетнам	Рейтинг	151	138	149	173	168	167	109
	Количество оплаты налогов (в год)	32	32	32	32	30	31	28
	Время подготовки и оплаты налогов (в год)	941	872	872	872	770	540	162

В соответствии с циркулярами № 151/2014/ТТ-ВТС, 78/2014/ТТ-ВТС, 96/2015/ТТ-ВТС Министерства финансов предоставляется полное освобождение от уплаты налога для предприятий, осуществляющих коммерческую деятельность в определенных отраслях и на депрессивных территориях.

Для стимулирования научных исследований и технологического развития в ст. 17 Закона № 32/2013/ҚН13 (Закон о внесении изменений корпоративного налога на прибыль) и ст. 1 циркуляра № 78/2014/ТТ-ВТС предусмотрено создание научно-технического фонда. При его формировании разрешено уменьшать налоговую базу по корпоративному налогу на прибыль, но не более чем на 10%. В результате налоговая нагрузка несколько снизилась на предприятия, внедряющие инновации.

Статья 16 Закона № 32/2013/ҚН13 разрешила перенос убытков на будущее в течение пяти лет.

Согласно новому постановлению Закона № 71/2014/ҚН13 о внесении изменений и дополнений в некоторые статьи налогового законодательства о налогах, циркуляра № 96/2015/ТТ-ВТС предприятия некоторых областей деловой и социальной экономики районов получили право:

1. Использовать льготные налоговые ставки.
2. Получить налоговые каникулы на четыре года с момента государственной регистрации с дальнейшим льготным налогообложением в течение девяти лет.

Вместе с тем большое количество налоговых ставок усложняет налоговое администрирование. Одновременно по сравнению с другими странами региона и мира вьетнамские предприятия облагаются по более высоким ставкам, которые не облегчают налоговую нагрузку для МСБ многих отраслей и территорий. Данная ситуация снижает их конкурентоспособность на мировых рынках.

Рассмотрим налоговые ставки в отношении МСБ в отдельных странах, в первую очередь, в некоторых странах Юго-Восточной Азии. В Сингапуре корпоративный подоходный налог для малого и среднего бизнеса составляет только 17%, в Индонезии — 12,5% для бизнеса с годовым доходом ниже 50 млн индонезийской рупии (IDR) [10], в Таиланде — 15% с чистой прибыли с 300 001 до 3 млн батов [14]. Аналогичный подход демонстрируют и другие государства. В Канаде ставка налога составляет 11% [10], в Литве — 15%, в США она зависит от размера налогооблагаемой прибыли, применение размера 15–25% с налогооблагаемой прибыли менее 75 000 долл. [8].

С 2013 г. по настоящее время Великобритания в четыре раза сократила ставку КРН с 24% до 19%. В Азии

Япония снизила ставку налога с 25,5% до 23,9% с 1 апреля 2015 г. Бангладеш снизил ставку налога с 27,5% до 25% с 1 июля 2015 г. Малайзия снизила ставку налога с 25% до 24% с 2016 г. (см. табл. 2).

В настоящее время вьетнамский парламент рассматривает возможность установления налоговой ставки для МСП в размере 17%, для микробизнеса (с годовым оборотом менее 3 млрд донгов) планируется пониженная ставка в размере 15%.

Максимальный уровень вычета при формировании научно-технического фонда составляет 10% от годового налогооблагаемого дохода, что также необходимо пересмотреть. Это незначительная льгота для предприятий, имеющих высокие расходы на научные исследования, развитие науки и технологий. Многие страны дают более существенные преференции. В Австралии для компании с годовым оборотом менее 20 млн австралийских долларов применяется 43,5% возмещаемого налогового кредита на НИОКР, компании с годовым оборотом не менее 20 млн австралийских долларов получают невозмещаемый налоговый кредит на НИОКР в размере 38,5%. В США списывается 20%, во Франции — 30% [9]. Исходя из этого, вьетнамская налоговая система может применять более высокий уровень вычета, что создаст благоприятные условия для развития научных исследований и будет способствовать внедрению передовых технологий.

С января 2016 г. стандартная ставка корпоративного подоходного налога Вьетнама установлена в размере 20%, некоторые налоговые льготы в виде налоговых каникул и снижения на 50% налоговой ставки в последующие четыре года действуют в промышленных зонах. Но большинство предприятий малого и среднего бизнеса во Вьетнаме зарегистрированы за пределами промышленных зон, они не имеют доступа к промышленным зонам и поэтому находятся по сравнению с крупными предприятиями в худших налоговых условиях. Проектам крупных предприятий оказывается более весомая государственная поддержка, в том числе они имеют право на четырехлетние налоговые каникулы, в течение 15 лет — на пониженную налоговую ставку. Таким образом, необходимо, по крайней мере, уравнивать подходы при налогообложении крупных предприятий и МСБ.

Происходят существенные изменения и в подоходном налогообложении. Закон о подоходном налоге с физических лиц снимает различие при налогообложении доходов между вьетнамскими гражданами и иностранцами, закон также устраняет различие между регулируемым и нерегулируемым доходом.

Таблица 2

Ставки корпоративного налога на 2012–2017 гг. (Corporate tax rates for 2012–2017) [13]

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Великобритания	24	23	21	20	20	19
Бангладеш	27,5	27,5	27,5	25	25	25
Япония	38,01	38,01	35,64	33,86	30,86	30,86
Малайзия	25	25	25	24	24	24

Однако в действующей системе подоходного налогообложения существуют определенные проблемы. Длинный список выплат, субсидий и социально ориентированных видов доходов (45 наименований) не облагается налогом на доходы физических лиц. Международный опыт свидетельствует о том, что эта практика может привести к эрозии налоговой базы и стать налоговой дырой. Дополнительные сложности при налогообложении доходов связаны с большим количеством налоговых ставок. В настоящее время действуют семь ступеней налоговых ставок. При этом максимальный размер составляет 35%, что в целом выше, чем во многих других странах (см. рис. 1). Эта ситуация не только усложняет налоговое администрирование, но и побуждает некоторые категории налогоплательщиков уводить свои доходы в тень.

Как представляется, дальнейшее реформирование подоходного налогообложения должно идти по двум направлениям. Во-первых, необходимо уменьшить до трех или четырех количество ступеней прогрессии. Во-вторых, целесообразно снизить верхний размер налоговой ставки до уровня, применяемого соседними странами, и установить ее в размере 30%. Эти мероприятия призваны оптимизировать расходы на администрирование налога и повысить его собираемость.

В социалистической республике Вьетнам взимается также специальный налог с продаж, который по своей экономической сущности можно приравнять к акцизному обложению.

Ставки этого налога колеблются в пределах от 7–10% (например, при продаже нефти и нефтепродуктов, электроавтомобилей от 16 до 24 посадочных мест и т.д.) до 70% (при реализации табачных изделий, алкоголя, бумаги и витринного стекла, автомобилей менее чем на 24 посадочных места и т.д.).

По нашему мнению, при взимании налога с продаж в определенных случаях возникает необоснованная налоговая выгода. Например, с одной стороны, если рассмотреть структуру цены на бензин, то мы увидим, что она складывается в том числе из налога на импорт (3–20%), налога с продаж (7–10%), НДС (10%). Кроме того, необходимо заплатить экологический налог. Согласно действующему Закону об охране окружающей среды

бензин и нефть облагаются налогом от 1 000 до 4 000 донг за литр. С другой стороны, цены на бензин и дизельное топливо в целом намного ниже, чем в соседних странах (см. табл. 3).

Такие ценовые разрывы на один и тот же продукт в соседних странах объективно способствуют незаконному обороту бензина.

В целом относительно данного вида налогообложения можно заключить, что налоговые ставки имеют достаточно широкий диапазон. При этом некоторые высокие ставки налога могут быть снижены, в то время как некоторые низкие ставки налога целесообразно увеличить.

Вьетнам добился обнадеживающих успехов в укреплении правовой базы для налогового администрирования. Принятие закона о налоговой администрации создало прочную основу для проведения реформы налогового администрирования.

В соответствии со ст. 6, 8 Закона № 21/2013/QN13 о внесении изменений и дополнений в некоторые статьи по законодательству о налоговом администрировании предприятия получили необходимую правовую поддержку, в том числе право на получение от налоговых органов информации и необходимых документов. Предприятия получили возможность подачи налоговых деклараций в электронном виде, право на обжалование неправомερных действий должностных лиц налоговых органов.

В 2016 г. запущено семь новых административных процедур, и в то же время отменены 92 административные процедуры. В целом количество административных процедур уменьшилось с 385 до 300, сократившись на 85 административных процедур по сравнению с 31 декабря 2015 г. [7].

Однако существующие административные барьеры все еще являются препятствием для развития малого и среднего бизнеса. В последние годы принято много законов, циркуляров, декретов, касающихся налогообложения. В них часто вносятся поправки, они сложны для понимания даже у профессионалов. Все это приводит к росту управленческих расходов, затрат рабочего времени, психологических издержек бизнеса из-за повышения рабочей нагрузки. Возрастают налоговые риски. Все

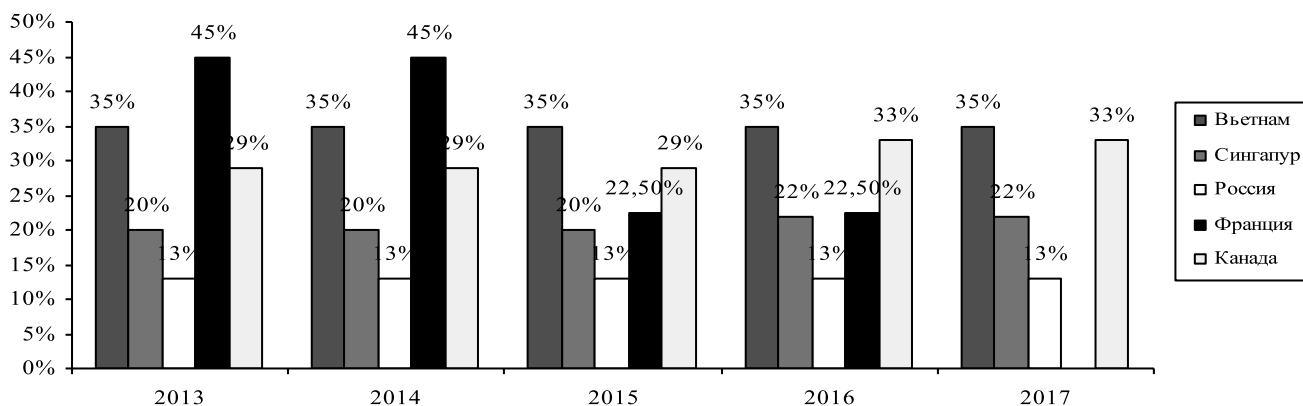

Рис. 1. Сравнение налоговых ставок НДФЛ по отдельным странам [13]

Таблица 3

Сравнение цены за 1 литр бензина (на 16.10.2017) [12]

Цена/литр (USD) (16.10.2017)	Вьетнам	Камбоджа	Лаос	Таиланд	Сингапур	Китай
Цена бензина	0,84	0,89	1,09	1,03	1,52	1,03
Цена дизельного топлива	0,65	0,80	0,85	0,78	1,07	0,91

это провоцирует компании, особенно малые и средние предприятия, работать в теневом секторе экономики.

Дальнейшее проведение налоговых реформ во Вьетнаме должно быть направлено на создание эффективной налоговой системы для малых и средних бизнесов с тем, чтобы стимулировать рост этого типа предприятий, повысить их конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках. При этом реформирование существующей налоговой системы должно основываться на оптимальном сочетании интересов между государством и малым и средним бизнесом.

Библиографический список:

1. Государственный банк Вьетнама: www.sbv.gov.vn (дата обращения: 13.11.2017).
2. Декрет о поддержке развития малых и средних предприятий № 56/2009/NĐ-CP от 30.06.2009 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Doanh-nghiep/Nghi-dinh-56-2009-ND-CP-tro-giup-phat-trien-doanh-nghiep-nho-vua-90635.aspx> (дата обращения: 18.10.2017).
3. Закон об изменении и дополнении нескольких статей закона налогового администрирования № 21/2012/QH13 от 20.11.2012 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Doanh-nghiep/Luat-Ho-tro-doanh-nghiep-nho-vua-2017-320905.aspx> (дата обращения: 18.10.2017).
4. Закон о внесении изменений корпоративного налога на прибыль № 32/2013/QH13 от 19.06.2013 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://thuvienphapluat.vn/archive/Luat-thue-thu-nhap-doanh-nghiep-sua-doi-2013-vb197250.aspx> (дата обращения: 18.10.2017).
5. Закона о внесении изменений и дополнений в некоторые статьи налогового законодательства о налогах № 71/2014/QH13 от 26.11.2014 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Thue-Phi-Le-Phi/Luat-sua-doi-cac-Luat-ve-thue-2014-259208.aspx> (дата обращения: 20.10.2017).
6. Закон об оказании помощи малым и средним предприятиям № 04/2017/QH14 от 12.06.2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Doanh-nghiep/Luat-Ho-tro-doanh-nghiep-nho-vua-2017-320905.aspx> (дата обращения: 18.10.2017).
7. Официальный сайт Министерства финансов Вьетнама: <http://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=429&idmid=3>.
8. Corporate tax in the United States [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Corporate_tax_in_the_United_States (дата обращения: 25.10.2017).
9. Corporate — Tax credits and incentives [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://taxsummaries.pwc.com/ID/United-States-Corporate-Tax-credits-and-incentives> (дата обращения: 25.10.2017).
10. Doing business, Measuring Business Regulations, Ease of Doing business in [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/indonesia> (дата обращения: 22.10.2017).
11. Doing business, Measuring Business Regulations, Report “Doing business 2018, 2017, 2016, 2015, 2014, 2013, 2012” [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2017> (дата обращения: 11.11.2017).
12. GlobalPetroprices.com, Diesel prices, liter [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.globalpetrolprices.com/diesel_prices/ (дата обращения: 22.10.2017).
13. Tax Rates Online [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://assets.kpmg.com/xx/en/home/services/tax/tax-tools-and-resources/tax-rates-online.html> (дата обращения: 25.10.2017).
14. Worldwide Taxsummaries corporate taxes 2017/18 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pwc.com/gx/en/tax/corporate-tax/worldwide-tax-summaries/pwc-worldwide-tax-summaries-corporate-taxes-2017-18-asia-pacific.pdf> (дата обращения: 25.10.2017).

Методика ранжирования инвестиционных проектов по повышению энергоэффективности в ЖКХ: имплементация оценки рисков¹

Т.Н. Седаш,

*к.э.н., доцент департамента корпоративных финансов и корпоративного управления,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,*

М.М. Младенович,

*аспирантка департамента корпоративных финансов и корпоративного управления,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации*

Аннотация: в статье предложена методика оценки инвестиционных рисков реализации энергосервисных проектов в ЖКХ, рассчитан интегральный показатель риска осуществления подобных проектов в десяти субъектах Российской Федерации. Предложенная оценка риска дополняет методику ранжирования инвестиционных проектов энергосбережения и повышения энергоэффективности в ЖКХ.

Ключевые слова: методика ранжирования, инвестиционный проект, энергоэффективность, жилищно-коммунальное хозяйство, энергосервисный контракт, риск.

The technique of ranking of investment projects on increase in energy efficiency in housing-municipal economy: implementation of risk assessment

T.N. Sedash,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,*

M.M. Mladenovich,

*Postgraduate at the Department of corporate finance and corporate management,
Financial University under the Government of the Russian Federation*

Abstract: the article proposes a methodology for assessing investment risks in the implementation of energy service projects in the housing and communal services, an integrated risk indicator for the implementation of similar projects in ten regions of the Russian Federation was calculated. The proposed risk assessment supplements and improves the methodology for ranking investment projects for energy conservation and energy efficiency in the housing and communal services.

Keywords: technique of ranking of investment projects, investment project, energy efficiency, housing-municipal economy, energy service contracts, risk.

В журнале «Финансовая жизнь» № 1 за 2017 г. нами была опубликована статья «Особенности реализации и методика ранжирования инвестиционных проектов по повышению энергоэффективности в ЖКХ», в которой была предложена матрица оценки и ранжирования энергосервисных проектов [4]. В представленной матрице учитывалось 5 показателей: экономическая

эффективность проекта (показатели NPV, PI, DPP, индекс энергоемкости), источники финансирования проекта, важность вида энергетического ресурса, важность характеристики проекта и риски. Данная методика, основанная на предложенной Р. Капланом и Д. Нортом системе сбалансированных показателей [5], обладает существенным потенциалом в сфере оценки

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 15-02-00456 «Финансовый инструментальный структурной трансформации экономики в целях повышения энергоэффективности (на примере ЖКХ)». Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 15-02-00456 «Финансовый инструментальный структурной трансформации экономики в целях повышения энергоэффективности (на примере ЖКХ)».

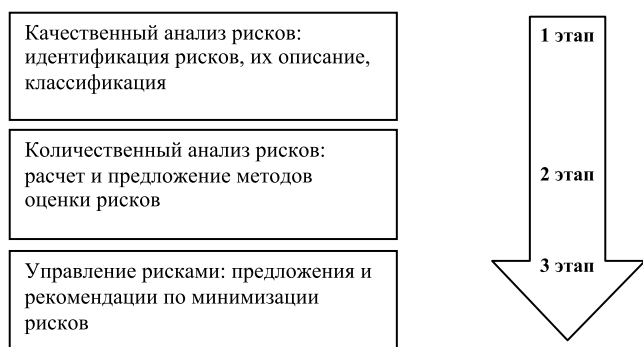

эффективности энергосервисных проектов, так как позволяет учесть широкий ряд факторов, не поддающихся точным финансовым оценкам.

Продолжая работать над проблемой оценки и ранжирования инвестиционных проектов по повышению энергоэффективности в ЖКХ, мы хотели бы дополнить данную методику оценкой рисков энергосервисных проектов.

Инвестиционная деятельность в сфере ЖКХ в РФ в настоящий момент осуществляется под влиянием значительного количества факторов [3], как способствующих, так и препятствующих ее осуществлению. В связи с этим проблема выбора критериев для оценки рисков инвестиционных энергосервисных проектов в организациях коммунального комплекса представляется крайне актуальной.

Классическая теория риск-менеджмента предусматривает несколько основных этапов в процедуре раскрытия ключевых моментов выявления рисков, их оценки, мониторинга и способов управления. В целом графически содержание стандартной методики анализа, оценки и управления рисками инвестиционных проектов может быть представлено в виде следующей схемы (рис. 1):

Рис. 1. Оценка и управление рисками инвестиционных проектов

Источник: составлено авторами на основе: Круи М., «Основы риск-менеджмента»: пер. с англ. / М. Круи, Д. Галай, Р. Марк; научн. ред. В.Б. Минасян. — М.: Издательство Юрайт, 2011. — 390 с. [2]

Управление рисками может осуществляться на двух различных уровнях:

- управление рисками неудачного осуществления реформы (отклонение фактических показателей от заданных программой реформирования ЖКХ показателей);
- управление рисками отдельных инвесторов при финансировании отдельных мероприятий (например, модернизация объектов ЖКХ; сетей освещения и водопровода; строительство мусороперерабатывающих заводов и полигонов для утилизации твердых бытовых отходов и др.), в форме которых на текущий момент в основном реализуются проекты по энергосбережению и энергоэффективности.

В данной статье мы остановимся на первых двух этапах (см. рис. 1) — выявлении и оценки рисков инвестиционных энергосервисных проектов в организациях коммунального комплекса с позиции инвесторов как субъектов инвестиционной деятельности в ЖКХ (табл. 1).

Основа логики, заложенной в данную классификацию — это выявление ключевых факторов и соответствующий синтез рисков, влияющих на эффективность реализации энергосервисных инвестиционных проектов в ЖКХ при условии выбора потребителей (населения) в качестве главного субъекта генерирования будущих денежных потоков, а значит, потенциального источника возврата денежных средств в проекте. Стоит отметить, что на текущий момент в экономической литературе существует несколько направлений [1] относительно выбора наиболее подходящего субъекта генерирования денежных потоков для оценки вероятности возврата денежных средств в проектах ЖКХ, каждый из которых обладает определенным набором преимуществ и недостатков (табл. 2).

Таким образом, основываясь на приведенной факторной классификации рисков, мы предлагаем ряд критериев для их количественной оценки (табл. 3). Каждый фактор имеет свои веса (суммарно на критерий «Риски» в общей матрице приходится 10%) и значение критерия от 10 баллов (низкое) до 20 баллов (среднее) и до 30 баллов (высокое), в зависимости от степени влияния на проект.

Расчет предложенных показателей производится на основе данных Росстата РФ и результатов рейтинга Национального рейтингового агентства в части оценки первых пяти факторов [8, 9]. При этом оценка технических рисков проекта («Производственный фактор») возможна лишь на уровне отдельного проекта консультантами, имеющими необходимую специализацию и квалификацию.

В связи с этим, нами был рассчитан интегральный показатель степени риска — ИПР (см. формулу 1) при реализации энергосервисных проектов в ЖКХ в нескольких субъектах РФ, включающий в себя оценку следующих пяти из шести обозначенных факторов — экологического, макроэкономического, социального, политического и инвестиционного.

$$ИПР = \sum_{i=1}^5, \quad (1)$$

где i — номер фактора.

Рис. 2. Распределение показателя инвестиционного риска в энергосервисных проектах ЖКХ на примере субъектов РФ
Источник: составлено автором

Таблица 1

Классификация факторов, оказывающих влияние на инвестиционный риск реализации энергосервисных проектов в ЖКХ в России

Риск	Краткая характеристика
<i>Экологический фактор</i>	
1. Ухудшение сезонно-климатических условий	Оказываемый объем ЖКХ напрямую зависит от географического расположения региона и его потребителей. В РФ большая часть субъектов расположена в относительно неблагоприятных природно-климатических условиях, характеризующихся длительными низкими температурами и обильными осадками, создающими дополнительную нагрузку на мощности комплекса ЖКХ
2. Подверженность природным катаклизмам	
<i>Макроэкономический фактор</i>	
1. Рост инфляции	Вероятный рост индексов потребительских тарифов на услуги ЖКХ и возможное увеличение доли неплательщиков, рост числа убыточных предприятий
2. Снижение государственной поддержки ЖКХ	Недополучение доходов в бюджеты всех уровней, рост дебиторской задолженности у предприятий и организаций ЖКХ. Снижение/отсутствие стимулов у предприятий и организаций ЖКХ, значительная часть которых существует в форме унитарных предприятий
<i>Социальный фактор</i>	
1. Рост числа дотируемых домохозяйств (семей)	Увеличение расходной части бюджета субъекта в условиях значительного числа дотируемых субъектов в РФ; рост дебиторской задолженности предприятий и организаций ЖКХ. При этом, гарантии со стороны государства и органов местного самоуправления по полному исполнению обязательств фактически отсутствуют
2. Снижение благосостояния населения	Увеличение доли неплательщиков и просрочек по услугам ЖКХ, рост дебиторской и кредиторской задолженности предприятий и организаций ЖКХ и, как следствие, их неустойчивое финансовое состояние
<i>Политический фактор</i>	
1. Смена органов власти, низкая эффективность органов исполнительной власти	Вмешательство органов власти в деятельность ЖКХ, в том числе в коррупционной форме; усиление непрозрачности взаимодействия органов власти и предприятий и организаций ЖКХ
2. Изменение законодательства	Отсутствие/ухудшение объективности и предсказуемости методики формирования тарифов и, как следствие, невозможность прогнозирования будущих денежных потоков, снижение ожидаемых показателей рентабельности проекта и сроков его окупаемости
<i>Инвестиционный фактор(на уровне субъекта)</i>	
1. Снижение инвестиционной привлекательности субъекта	Низкий уровень развития сервиса услуг ЖКХ в целом, увеличение препятствующих факторов для реализации инвестиционного проекта и возможностей его финансирования
2. Снижение инвестиционной активности в сфере ЖКХ	
<i>Производственный фактор (на уровне проекта)</i>	
1. Различные виды рисков невыполнения проекта (технические, производственные, кадровые и т.д.)	Снижение ожидаемых показателей рентабельности проекта и сроков его окупаемости, невозврат инвестированных средств

Источник: составлено авторами

Нами были выбраны десять субъектов РФ, представляющие различные федеральные округа РФ, а также обладающие различными географическими, политическими, экономическими характеристиками, в частности уровнями инвестиционной привлекательности (высокий, средний, умеренный). Сравнительная характеристика данных регионов по выбранным критериям приведена в таблице 4.

На основе вышеприведенной сводной информации каждому значению критерия было присвоено определенное количество баллов, в соответствии с алгоритмом расчета в предложенной нами методике оценки инвестиционных рисков при реализации энергосервисных проектов в ЖКХ (см. табл. 3).

Суммировав полученные значения критерия, скорректированные на вес каждого из факторов, то есть, воспользовавшись предложенной формулой, мы получаем итоговый интегральный показатель риска (табл. 5).

Как видно из данной таблицы, с наибольшими рисками (без учета оценки «Производственного фактора», который, напомним, предполагается оценивать на индивидуальной основе для каждого проекта в отдельности) столкнутся инвесторы, участвующие в энергосервисных проектах в ЖКХ в Архангельской и Новосибирской областях. В то время как в Татарстане данный показатель находится на почти минимальной границе в 0,7 балла (рис. 2).

Таблица 2

Сравнительная характеристика субъектов, участвующих в возврате инвестированных средств в энергосервисные проекты

Субъект генерирования денежных потоков	Преимущества	Недостатки
Управляющая компания (УК)	— понятный и контролируемый государством механизм сбора платежей с потребителей услуг ЖКХ (Внедрение государственной информационной системы ЖКХ в РФ с июля 2016 г.)	— слабая прозрачность деятельности УК (наличие теневой бухгалтерии, высокая долговая нагрузка, отсутствие кредитной истории); — значительное число участников рынка (82,5 тыс. по состоянию на октябрь 2017 г. [6])
Производитель услуг ЖКХ	— фактически субъект инвестирования временно выступает источником возврата инвестиций; — доступ инвестора к большому объему информации (отчетность, возможность контроля реализации стадий инвестиционного проекта и т.д.)	— производители услуг ЖКХ зачастую представлены как государственные или муниципальные предприятия (с точки зрения организационно-правовой формы) с низкими стимулами повышения прибыльности бизнеса; — зависимость от дотаций и субсидий (покрывающих разницу в тарифах для различных категорий потребителей), а соответственно, и от кредитоспособности местного или регионального бюджетов
Потребитель услуг ЖКХ	— низкая эластичность платежеспособности спроса при индексации тарифов ЖКХ; — традиционно постоянный уровень просрочек/неплательщиков по услугам ЖКХ (в России данный уровень держится на уровне 6–7% с 2005 г.)	— значительное число участников рынка

Источник: составлено авторами

Таблица 3

Методика оценки инвестиционных рисков реализации энергосервисных проектов в ЖКХ

Риск	Показатель	Расчет и определение значения критерия
<i>Экологический фактор (вес 1 процент)</i>		
Ухудшение сезонно-климатических условий	Принадлежность субъекта к 1 из 4 климатических районов РФ [7]	1 район — 10 баллов; 4 район — 30 баллов; Остальные — 20 баллов
<i>Макроэкономический фактор (вес 2 процента)</i>		
Рост инфляции	ИПЦ на услуги ЖКХ населению, %	Выше, чем в среднем по РФ за последние 5 лет* — 30 баллов; На уровне инфляции — 20 баллов; Ниже, чем в среднем по РФ за последние 5 лет — 10 баллов
<i>Социальный фактор (вес 1 процент)</i>		
Снижение благосостояния населения	Доля затрат ЖКУ в потребительских расходах на человека за период (в %)	Выше, чем в среднем по РФ — 30 баллов; На уровне среднего — 20 баллов; Ниже, чем в среднем по РФ — 10 баллов
<i>Политический фактор (вес 1 процента)</i>		
Низкая эффективность органов исполнительной власти	Уровень износа коммунальной инфраструктуры**, %	Менее 40% — 10 баллов; 40–60% — 20 баллов; Более 60% — 30 баллов
<i>Инвестиционный фактор (вес 2 процента)</i>		
Снижение инвестиционной привлекательности субъекта	Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов РФ НРА [8]	Умеренный уровень (IC7-IC9) — 30 баллов; Средний уровень (IC4-IC6) — 20 баллов; Высокий уровень (IC1-IC3) — 10 баллов
<i>Производственный фактор (вес 3 процента)</i>		
Различные виды рисков невыполнения проекта (технические, производственные, кадровые и т.д.)	Сложность реализации проекта	Качественная оценка, экспертным путем

* Рассматривается период за 2012–2016 гг. (примечание авторов).

** Данный показатель был введен Приказом Росстата от 10.07.2015 N 305 «Об утверждении статистического инструментария для организации Минстроем России федерального статистического наблюдения за ходом реформы в жилищно-коммунальной сфере»; является одним из показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ (примечание авторов).

Источник: составлено авторами

Таблица 4

Сравнительная характеристика субъектов РФ по критериям, согласно факторной классификации инвестиционных рисков

№	Субъект/Критерий (Значение)	Климат. район	ИПЦ (средний за 2012–2016 гг.), %	Доля затрат на ЖКУ в потребительских расходах на человека в месяц (%), 2016 г.	Уровень износа коммунальной инфраструктуры (%), 2016 г.	РИП, 2016 г.
Вес фактора, (%)		1%	2%	1%	1%	2%
РФ		108,5%	13,9%			
11	Республика Татарстан	3	107,7%	12,8%	35,2%	IC2
12	Краснодарский край	1	108,0%	12,3%	68,8%	IC3
33	Республика Ингушетия	1	103,8%	11,3%	60,8%	IC9
44	Архангельская обл.	4	106,4%	14,9%	74,9%	IC5
55	ЯМАО	4	101,9%	18,5%	35,3%	IC2
66	Московская обл.	2	107,8%	13,2%	60,6%	IC2
77	Белгородская обл.	1	110,0%	9,7%	54,8%	IC3
98	Новосибирская обл.	3	106,7%	15,2%	67,5%	IC5
99	Сахалинская обл.	4	104,3%	15,1%	45,8%	IC2
110	Калининградская обл.	1	108,2%	13,2%	58,3%	IC3

Источник: составлено автором

Таблица 5

Расчет интегрального показателя для оценки инвестиционных рисков в реализации энергосервисных проектов в ЖКХ в РФ

№№	Субъект/Критерий (Баллы)	Климат. район	ИПЦ (средний за 2012–2016 гг.), %	Доля затрат на ЖКУ в потребительских расходах на человека в месяц (%), 2016 г.	Уровень износа коммунальной инфраструктуры (%), 2016 г.	РИП, 2016 г.	Итого баллы
Вес фактора (%)		1%	2%	1%	1%	2%	
11	Республика Татарстан	20	10	10	10	10	0,8
22	Краснодарский край	10	20	10	30	10	1,1
33	Республика Ингушетия	10	10	10	30	30	1,3
44	Архангельская обл.	30	10	30	30	20	1,5
55	ЯМАО	30	10	30	10	10	1,1
66	Московская обл.	20	10	10	30	10	1,0
77	Белгородская обл.	10	30	10	20	10	1,2
88	Новосибирская обл.	20	10	30	30	20	1,4
89	Сахалинская обл.	30	10	30	20	10	1,2
110	Калининградская обл.	10	20	10	20	10	1,0

Источник: рассчитано авторами

Такие субъекты, как, например, Краснодарский край и ЯМАО, получили одинаковое количество баллов (1,1 балла), обладая при этом совершенно разными климатическими условиями и экономико-политическими предпосылками. Данный факт дополнительно свидетельствует о необходимости интегрального подхода к оценке рисков, который позволяет рассмотреть разнообразные аспекты будущего инвестиционного проекта, оказывая, тем самым, значительную помощь в процессе оценки эффективности инвестиционных энергосервисных проектов в ЖКХ, их последующего ранжирования и принятия окончательного решения инвесторами.

Таким образом, предложенный нами алгоритм оценки рисков может быть имплементирован в разработанную методику ранжирования проектов энергоэффективности, повысив тем самым ее эффективность и надежность в части принятия наиболее оптимального решения.

Библиографический список:

1. Козлова С.Б. Некоторые особенности поведения субъектов экономики государственных жилищно-коммунальных услуг Москвы. — 2015.
2. Круи М. Основы риск-менеджмента: пер. с англ./ М. Круи, Д. Галай, Р. Марк; научн. ред. В.Б. Минасян. — М.: Издательство Юрайт, 2011. — 390 с.
3. Леус Д.И. Система мониторинга инновационной и инвестиционной деятельности жилищно-коммунального хозяйства. — 2015. — № 4 (289). — С. 23–43.
4. Седаш Т.Н. Особенности реализации и методика ранжирования инвестиционных проектов по повышению энергоэффективности в ЖКХ // Финансовая жизнь. — 2017. — № 1. — С. 66–69.
5. Штефан М.А. Эвристические методы в оценке инвестиционных проектов. — 2015. — № 5 (269). — С. 51–63.
6. Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства // <https://dom.gosuslugi.ru/#/implementation-map>.
7. Портал Климат России // <http://climaterussia.ru/>.
8. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов: тенденции по итогам 2016 года. Аналитический обзор Национального рейтингового агентства // http://www.ra-national.ru/sites/default/files/analytic_article.pdf.
9. Федеральная служба государственной статистики // <http://www.gks.ru/>.

Российский экономический интернет-журнал

www.e-rej.ru

Научное электронное издание ориентировано на широкий круг читателей, интересующихся вопросами экономики, и адресуется ученым, преподавателям, аспирантам и студентам, работникам федеральных и региональных органов государственного управления и местного самоуправления, а также предпринимателям и менеджерам. Выходит с 2001 года.

Издание включено в Перечень Высшей аттестационной комиссии России (ВАК) — список изданий, рекомендуемых для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Доступ ко всем статьям журнала бесплатный

реклама

Криптовалюты как итог и перспектива развития денег

В.В. Шмелёв,

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, независимый эксперт

Аннотация: в статье криптовалюты анализируются с позиций эволюционности денежного обращения в соответствии с философской спиралью «возвращения на круги своя» — от товарных денег к виртуальным, от частной эмиссии к государственной и снова к частной. Сделан вывод, что новая валюта решает насущные проблемы мировой валютной системы на новой основе социально-экономических отношений, подрывая несправедливое и корыстное монопольное положение американского доллара в соответствии с тенденцией к мультиполярному миру, обеспечением валюты не материальными ресурсами, а цифровой экономикой.

Ключевые слова: деньги, валюта, криптовалюта, биткоин, инфляция, вексель, цифровизация.

Crypto-currencies as a result and the prospect of money evolution

V.V. Shmelev,

Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Independent Expert

Abstract: in the article the crypto-currencies are analyzed from the point of view of the evolutionary nature of monetary circulation in accordance with the philosophical spiral of «returning to its own» - from commodity money to virtual money, from private issue to state money and back to private. It is concluded that the new currency solves the pressing problems of the international monetary system on a new basis of socio-economic relations, undermining the unjust and mercenary monopoly position of the US dollar in accordance with the trend towards a multipolar world by collateralizing the currency with the digital economy rather than material resources.

Keywords: money, currency, cryptocurrency, bitcoin, inflation, bill of exchange, digitalization.

Теоретическую базу необходимости свободных от влияния государства чисто рыночных мировых валют обосновал Ф. Хайек в своей монографии 1875 г. «Частные деньги», отметив, что эта валюта никоим образом не должна контролироваться государством, которое обладает правом ренты. Технику обращения одного из видов таких денег — криптовалют (биткоина) разработал (как объявлено) японский ученый Сатоши Накамото [12, с. 9]. Он разработал математическую формулу, согласно которой должен осуществляться выпуск этой валюты в соответствии с потребностью клиентов частных эмитентов — в отличие от государственных денег, эмиссия которых базируется на резервах (материальных вещах), но по мере времени роль базы уменьшилась. Выпуск биткоинов начался в январе 2009 г., тем самым подтвердив проводившиеся теоретические изыскания на практике — современные международные финансы предлагают новые способы и инструменты денежного обращения, в т.ч. фактически безинфляционные.

Появившийся в международном обороте новый вид денег отличается от предшествующих средств обращения главным параметром — статусом эмитента — частного, вместо существующей государственной регалии в лице центрального эмиссионного института (первым ставшим таковым был учрежденный в 1802 г. Банк Франции) [11, с. 105]. Криптовалюта не нуждается

в государственной гарантии, ныне по большей части формальной, эмитировать ее может всякий, кто найдет желающих использовать ее для специальных операций или приобретет специальную технику [6].

Первые виды криптовалют (буквально: «создаваемых путем свободной записи денег»), носившие в отличие от современного биткоина локальный характер, появились еще в средневековье. В VII в. губернатор тогда еще французского Квебека (Канада) ввиду острой потребности в деньгах для внутреннего оборота, который не обеспечивала метрополия, ввел для этого игральные карты, снабженные собственной печатью, нарушив тем самым регалию королевского монетного двора. Затем в XVIII в. Джон Ло учредил собственный банк для выпуска денег, необходимых только для торговли ценными бумагами на право получения доходов от якобы высокодоходных проектов данного предшественника современного аналога Мавроди [4, с. 330].

В XX в. набор валют, также, как и в предыдущих примерах, напрямую не регулируемых центральным банком и предназначенных для специальных операций, значительно расширился, прежде всего за счет оккупационных денег. Первыми в этом ряду были карбованцы, выпущенные Германией для оккупированной части Украины в Первую мировую войну. Затем союзники эмитировали оккупационные деньги в Германии. Итальянцы

при Муссолини вторглись в Эфиопию (война в Эфиопии, 1933–1934 гг.) и выпустили оккупационные деньги (проблемы Второй мировой войны), но эфиопы не принимали бумажные деньги, и итальянцы специально для них чеканили монеты со старыми датами. Это примечательно, поскольку оккупационные бумажные деньги обычно ограниченного применения, а Муссолини чеканил талеры Марии Терезии. Для нашей страны до Великой отечественной войны Торгсин осуществлял торговлю в своих магазинах за деньги, полученные в обмен на иностранную валюту и драгоценности. В 1960-е гг. Внешпосылторг производил операции в своих магазинах «Березка» за собственные чеки, полученные заграникомандированными в обмен на валюту.

Причем тогда никто не считал использование таких криптовалют подрывом монополии центрального банка, чем нас ныне пугают противники новых денег. Имелись случаи точечного применения криптовалют у нас и за рубежом [8]. В последнем случае были наиболее распространены ауэры, т.е. «часы». Это локальные денежные знаки, эмитируемые властями местностей, где не хватает национальной валюты для обслуживания товарооборота, или с высоким уровнем безработицы. Они служат своего рода кассой взаимопомощи. За неимением официальных денег, местный житель может оплатить час работы на него соседом таким ауэром, который он получил аналогичным образом или выкупил у властей за официальные деньги. Такая практика имеет распространение прежде всего в США и Великобритании.

Появление аналогичных финансовых инструментов имело место и в России. За истекшее пятилетие имели место по крайней мере три такого рода случая. На выставках кулинарного искусства в Лужниках регулярно продаются талоны, дающие право на скидку в местном ресторане. И в 2017 г. на Московском дегустационном фестивале использовались «тесты» по 100 рублей. Фермер российского населенного пункта выпустил денежные знаки (колионы), аналогичные ауэру, ценой по 50 руб. за единицу. Т.е. реальную криптовалюту с произвольно установленным и ничем не обеспеченным курсом, ориентированным только на реальный спрос ее потребителей. Несмотря на определенный успех данной валюты в решении локальных проблем, «банкир» был осужден за подрыв монополии центрального банка, а не за мошенничество или незаконное обогащение.

Таким образом, криптовалюты имеют две формы: мировых денег и локальных. Первые выступают только в электронном виде (биткоин), а вторые — в бумажном (ауэры). Кроме того, статус эмитента всех остальных, кроме криптовалют, развивался до сих пор от частного к государственному, по сути, с одной стороны, представляя собой очередной эволюционный этап развития монетарного обращения в глобальном масштабе, а с другой — возврат (на новом витке) философской денежной спирали, т.е. снова к частным деньгам [10, с. 32]. Возникнув стихийно, в виде товарных денег, т.е. наиболее ходового предмета, они все более подчинялись государственному регулированию. В античную эпоху металлические деньги чеканились в храмах, исходя только из

наличия золота, серебра. Отсюда общее название металлических денег — монета — второго имени римской богини Юноны и соответствующего места монетного двора. Государство определяло только внешний вид и масштаб цен эмитируемых единиц.

В период позднего средневековья феодалы стремились подчинить своему влиянию монетные дворы и банки с целью привлечения дохода от эмиссии и финансовых операций. Чемпионом в этом деле был французский король Филипп Красивый (XIV в.). Он конфисковал крупнейший в то время Банк ордена Храмовников и рационализировал процесс порчи монеты путем добавления к доброму старому способу (снижению массы монеты) напыления благородного металла серебряной пленкой. Последняя быстро стиралась, прежде всего на месте носа профиля суверена. Благодаря выступающей в результате меди на носу профиля «красавца» король был прозван «красноносый». Наша страна в этом смысле оказалась впереди планеты всей — тишайший Алексей Михайлович в XVII в. даже спровоцировал грандиозный медный бунт.

На заре капитализма в XIX в. власть в наиболее развитых странах стала учреждать собственные эмиссионные банки, которые стали напрямую контролировать и эмиссию, и банковские операции. Во внутреннем денежном и международном хозяйстве для регулирования растущих потоков и форм денежной массы были созданы новые институты. В XIX в. центральные банки для осуществления своей функции регуляторов стали учреждать расчетные центры в форме клиринга. Международный клиринг еще в 1609 г. стал осуществлять Амстердамский муниципальный банк, правда, в основном между Ост- и Вест-Индской компаниями, а с начала XIX в. этим стали заниматься возникшие центральные банки. После Первой мировой войны для этой цели в Европе при участии коммерческих банков был создан базельский Банк международных расчетов (БМР). Общемировая система межбанковских расчетов СВИФТ возникла во второй половине XX в. на частной основе [5, с. 179]. Будучи частной, как и блокчейн, и (частично) БМР, Система всемирной информации о финансовых транзакциях является наиболее крупной организацией, осуществляющей клиринговые операции. Она предоставляет наиболее обширный набор соответствующих услуг: достоверность информации, справки обо всех предшествующих операциях, публикацию адресов и данных обо всех ее участниках и многое другое. Доставка платежных поручений ограничена сроком 48 часов, а за дополнительную плату — быстрее. Однако более просто устроенная система блокчейн обеспечивает немедленное попадание в информационную сеть данных о новых сделках и обходится клиентам намного дешевле.

Во второй половине XX в. произошла резкая концентрация и в ряде аспектов государственного контроля эмиссии и другого банкинга в руках Федеральной резервной системы США, и нового глобального регулятора — Международного валютного фонда, во многом контролируемого американскими властями [7, с. 64].

Последние располагают не только отмеченными экономическими рычагами доминирования, особенно через «короля-доллара», но и административными, к которым они охотно прибегают (Иран). Они заключаются в возможности ареста долларовых счетов непокорного государства или негодных частных банков (оффшоры).

После двух мировых войн и Великой депрессии проблема обеспечения денег еще более усугубилась, к 1972 г. полноценные золотые деньги были полностью отменены. Полный отказ от золотого стандарта привел к дальнейшему усугублению дефицита обеспечения последних. Во-первых, роль конечного гаранта валют резко упала, объективность характера обеспечения была утеряна. Ранее таковым была цена драгоценного металла, зависящая от производительности труда в отрасли, а затем поддерживаемая на уровне 35 долл. за унцию [1, с. 29]. Теперь таковой стали более субъективные категории. Роль конечного гаранта монополично принял американский доллар, т.е. прежде всего товарная масса, а в итоге — производительность труда самой передовой национальной экономики во все возрастающей степени индивидуальных отношениях, что приводит к уязвимости от кризисов, природных аномалий, не говоря о мировых циклических явлениях. Об усиливающемся воздействии политики американского правительства свидетельствует гонка вооружений, расходы имперского характера, военные авантюры. В результате Белый дом регулярно просит Конгресс повысить уровень государственного долга, который достиг громадной суммы и превысил 20 трлн долл. [13].

Таким образом, до появления криптовалют основная мировая тенденция контроля за эмиссией и денежным обращением развивалась в сторону усиления государственного контроля вплоть до его значительной международной монополизации в руках главной экономической державы — США. Поэтому следует считать, что многовековая тенденция эмиссии денежного материала, ведущая к доминированию государственных средств обращения над частными, повернулась благодаря появлению криптовалют, выпускаемых независимыми коммерческими структурами. То есть эмиссионный процесс двинулся «на круги своя» — от государственных денег к частным, ведь будучи, как и традиционные валюты, фидуциарными, выпуск криптовалют основан на доверии противоположного характера. Это деполитизировало новые деньги, стимулом их покупателей и дальнейшего использования служит потребность совершения конкретной сделки. Курс зависит только от спроса и предложения без ориентации на учетную ставку и объем резервов регулятора, не говоря о состоянии платежного баланса страны-эмитента, поскольку узурпатор криптовалют свободен при покупке и приобретении биткоинов.

Криптовалюты завершают тенденцию к нарастанию дефицита реального обеспечения традиционных денег от стопроцентного при товарных валютах к снижающемуся при металлических за счет возможности порчи монеты и официального, по идее, при эмиссии кредитных денег, нормального при 30–80% денежной массы.

Современные валюты в конечном счете обеспечены долларом, обычными колебаниями которого никто не интересуется при большинстве сделок и которому грозит, по мнению многих экономистов, кризис под массой внешних и внутренних долгов. В отличие от достаточной иллюзорности гарантии современных денег, криптовалюты основаны на реальной потребности. Таким образом, можно считать, характер криптовалюты в значительной степени основан на рыночных принципах.

Однако встает вопрос о том, служит ли цифровая гарантия эмиссии более надежным обеспечением денег, чем современные материальные факторы и доверие к доллару и другим свободно используемым валютам. Для стабилизации курсов своих валют страны нуждаются в долларовых резервах. Эту гарантию необходимо приобрести у Федеральной резервной системы, т.е. предоставить ей бессрочный и беспроцентный кредит. Кроме того, эти деньги лежат «мертвым грузом» в центральных банках, не участвуя в экономическом обороте [3, с. 43].

Более того, поскольку иностранную валюту необходимо держать на счетах государства-эмитента, это позволяет правительству последней угрожать ее вынужденным кредиторам и данникам еще и возможностью ареста счетов и другими санкциями, как это было с Ираном.

Кроме отсутствия данных опасностей, обладание криптовалютой позволяет располагать серьезным обеспечением в виде гарантии от инфляционного обесценивания, характерной для современных денег [9, с. 69]. Это достигается структурой математической формулы проведения майнинга, которая ориентирована на неуклонное сокращение выпуска. Это гарантировало многократное увеличение курса биткоина за девять лет его существования.

Конечно, как каждая валюта, биткоин не лишен и криминальных возможностей [2, с. 39]. Его значительная неподконтрольность государственным органам ввиду закрытого характера блокчейна и, главное, отсутствия какого-либо регулирования позволяет владельцу уклоняться от налогов и маскировать отмывание денег. В частности, данное качество в условиях успехов в борьбе с оффшорами как с валютными и налоговыми оазисами обеспечило стремительный рост курса криптовалют. Однако биткоину и другим криптовалютам еще очень далеко до объемов криминальных операций в традиционных валютах, что в этом отношении частично реабилитирует новую валюту.

Не отрицая значительную коррупционную роль криптовалют, в которой не меньшее значение играют существующие (реальные) валюты, нельзя их (крипто) игнорировать во внешнем и внутреннем обороте нашей страны. Биткоины и планируемые к созданию группами коммерческих банков криптовалюты можно использовать как ответ на санкции США против нас путем подрыва ключевой роли доллара на мировом рынке. Кроме того, экономические союзы стран с развивающимися рынками (БРИКС, ЕАЭС и др.) давно стремятся создать коллективные валюты для противодействия их эксплуатации

«золотым миллиардом» и расширения взаимных экономических связей. Однако у большинства стран с догоняющим развитием нет средств для создания резервных фондов коллективных валют. Но для криптовалют этого не требуется. Более того, как показывает практика, локальные криптовалюты могут способствовать решению местных хозяйственных и социальных (взаимопомощь населения) проблем при соблюдении антикоррупционного законодательства, как знаменитый ауэр.

Библиографический список:

1. Васильева И.П., Хмыз О.В. Мировая валютная система и курсы валют. — М.: МГИМО, 2008. — 128 с.
2. Генкин А.С. Биткойн: риски и соблазны новой частной криптовалюты // Финансовый бизнес. — 2014. — № 1. — С. 37–45.
3. Международные валютные отношения / под общ. ред. Эскиндарова М.А., Звоновой Е.А. — М.: Кнорус, 2018. — 540 с.
4. Международный финансовый рынок / под общ. ред. М.А. Эскиндарова, Е.А. Звоновой. — М.: Юрайт, 2017. — 453 с.
5. Мировые финансы / под ред. Эскиндарова М.А., Звоновой Е.А. — М.: Кнорус, 2017. — 424 с.
6. Мочалова Ю. Биткойн: валюта или «пузырь» // Финансовый бизнес. — 2014. — № 1. — С. 79–80.
7. Портной М.А. Деньги, их виды и функции. — М.: Анкил, 1998. — 166 с.
8. Портной М.А. Современные деньги. Уточнение понятий // США и Канада: экономика, политика, культура. — 2015. — № 11.
9. Хмыз О.В. Базовая инфляция и ее измерение (зарубежный опыт) // Экономист. — 2007. — № 7. — С. 65–77.
10. Хмыз О.В. Проблемы реформирования мировой валютно-финансовой архитектуры // Экономика. Налоги. Право. — 2016. — № 2. — С. 30–35.
11. Шмелёв В.В. Мировое значение французского франка // Научно-исследовательский финансовый институт, Финансовый журнал. — 2015. — № 4. — С. 104–111.
12. Bitcion for Dummies. — John Wiley and Sons Inc, 2016. — 208 p.
13. Federal Debt Clock. [Электронный ресурс] <https://www.usgovernmentdebt.us/> (дата обращения 31.10.2017).

Академия менеджмента и бизнес-администрирования
ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ

«Российский экономический журнал»
www.re-j.ru

Всестороннее освещение хода реформы в России, пропаганда современных экономических знаний, содействие подготовке экономистов нового поколения — теоретиков и практиков.
Журнал включен в перечень ВАК.

«Финансовая жизнь»
www.flife-online.ru

Научно-практическое аналитическое издание объединяющее интересы профессионалов финансовой, банковской и налоговой сферы, а также сближающее науку, образование и бизнес.
Журнал включен в перечень ВАК.

«Менеджмент и бизнес-администрирование»
www.mba-journal.ru

Предоставление комплексной и систематизированной информации по теории и практике, направленной на повышение качества и эффективности управленческих процессов на различных уровнях хозяйствования.
Журнал включен в перечень ВАК.

Подписка

► В редакции: (499) 152-0490;
podpiska@ideg.ru

► Через интернет-каталог
«Российская периодика»: www.arpk.org

► В любом отделении почтовой связи

РЕКЛАМА

Совершенствование методологических подходов к формированию доходов бюджетов субъектов Российской Федерации¹

О.Б. Буздалина,

к.э.н., доцент Департамента общественных финансов,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация: статья посвящена необходимости совершенствования методологических подходов к формированию доходов бюджетов субъектов Российской Федерации. В настоящее время акцент делается на управление не бюджетными затратами, а результатами. Задачи повышения эффективности использования бюджетных средств требуют обязательного перехода к новым методам бюджетного планирования, которые будут ориентированы на конечные общественно важные результаты, что позволит наиболее эффективно управлять государственными финансами. Несмотря на множество различных инструментов, эксперты считают, что данные перечисленные инструменты программно-целевого управления не объединены в единый механизм и не полностью включены в бюджетный процесс.

Ключевые слова: бюджетное планирование, формирование доходов, качественно управлять, бюджетная политика, программно-целевой метод, государственная программа.

Improvement of methodological approaches to the formation of revenues of budgets of subjects of the Russian Federation

O.B. Buzdalina,

Candidate of Economic Sciences, Associate professor at the Department of State and Municipal Finances,
Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: the article is devoted to the necessity of improving methodological approaches to the formation of revenues of budgets of subjects of the Russian Federation. Currently the focus is to manage budget costs, and results. Budget resources are allocated based on achievement of specific planned outputs, which are then routed to the fulfillment of various social and economic challenges. The problem of increasing the efficiency of use of budgetary funds required for the transition to new methods of budget planning, which will focus on the target public the important results that will allow the most efficient management of public finances. Despite the variety of available tools, experts believe that the data these tools program management is not integrated into a single mechanism and is not fully integrated into the budget process.

Keywords: budget planning, revenue generation, high-quality management, budget policy, program-target method, state program.

Бюджетное планирование играет серьезное значение и важную роль в бюджетной политике любого государства. Поскольку во многом качество исполнения бюджета непосредственно зависит от верного и точного планирования соответствующих показателей.

Бюджетирование включает в себя определенные методические и методологические мероприятия на всех этапах реализации бюджетного процесса. Целью процесса является достижение определенного уровня показателей стабильного социально-экономического развития государства.

Планирование занимает ключевое место в финансовом планировании и является функциональным элементом государственного управления. Бюджетное планирование, являясь действенным инструментом, используется государством, в первую очередь, для обеспечения эффективности функционирования бюджетной системы и включает в себя следующие особенности, области применения и органы управления, а именно: бюджетные ресурсы государства (объект бюджетного планирования); ОГВ и ОМС (субъект; межбюджетные отношения, возникающие в период распределения/

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ, в 2017г.

перераспределения ВВП, связанные с образованием и использованием финансовых ресурсов государства на всех этапах производственных процессов (предметная область). Кроме того, сферой применения являются финансовые, отраслевые пропорции; создание надлежащей финансовой базы, позволяющей реализовать программы социальной защиты населения.

Итоговым результатом планирования является свод принятых решений и параметров в виде бюджетов системы и сводных бюджетов (консолидированных), которые могут приводить либо к дополнительным, либо к выпадающим доходам.

Одной из неотъемлемых частей экономической политики государства является бюджетная политика, которая непосредственно отражает структуру финансовых взаимоотношений с институтами и экономическими субъектами. Она занимает ведущее место в экономической политике страны, формируя как налоговую, так и инвестиционную политику, отражая государственные интересы и функции, которые требуются для решения рационального размещения бюджетных средств, во многом определяя экономический курс развития страны.

Если в целом говорить о бюджетном планировании, то следует отметить, что процесс не должен иметь стихийный характер и содержать недостатки обслуживающей общественно-политической системы.

По мнению ученых и экономистов, если экономика базируется на государственной собственности, то свойственно прямое директивное планирование. Для такого планирования характерным является обязательность плановых заданий, что, в свою очередь, определяет детализацию, высокий уровень администрирования и серьезную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение планов. И следует отметить, что такое планирование может быть вполне эффективным, ведь позволяет качественно управлять финансовыми процессами. Конечно, следует отметить достаточную эффективность такого планирования, но оно порождает снижение самостоятельности отечественных товаропроизводителей и может в конечном итоге привести к снижению заинтересованности в конечных финансовых результатах и, как следствие, снижению финансовых источников. Это непременно отразится и на сбалансированности бюджета любого уровня.

Абсолютно противоположная ситуация в государствах с рыночной экономикой, когда сложно контролировать и «директивно» управлять процессами. Поэтому «план — директива» заменяется гибкой формулой «план — прогноз». Чаще всего исполнение этого плана не зависит только от добросовестности финоргана и определяется сложившейся социально-экономической ситуацией. В этой связи нормативные правовые акты, регламентирующие утверждение финансовых планов, приобретают формулу «закон — прогноз».

Понятийный аппарат, определяющий сущность планирования, достаточно разнообразный, но в этом многообразии незначительное внимание уделяется понятию «бюджетное планирование». Рассматриваемый процесс является функциональным элементом бюджетного

процесса. Итак, на сегодняшний день существенное распространение получил термин «бюджетирование» — составление плана. В отечественной литературе иногда понятие соотносят с методом финансового планирования, а в сфере общественных финансов, увязанной с концепцией управления, под бюджетным планированием понимается один из звеньев управления.

Как любое экономическое явление, бюджетное планирование развивается по определенным принципам и регламентируется нормами законодательства.

Нормы бюджетного законодательства выступают «гарантом» правильности формирования бюджетов, своевременности поступления в бюджет налоговых и неналоговых доходов, безвозмездных поступлений, законности и эффективности их расходования.

К планированию можно применить те же принципы, на основании которых выстроена бюджетная система Российской Федерации. Во всяком случае, процесс бюджетного планирования ни в коем случае не должен противоречить этим принципам. Возможно, это необходимо законодательно закрепить и разработать установочный документ по государственному бюджетному планированию.

Рассмотрим основные из них.

Принцип единства означает единое бюджетное законодательство Российской Федерации, которое предполагает четко определенный предмет регулирования и структуру законодательства, единые подходы, установленные НПА, регулируемыми бюджетные правоотношения, единые технологии кассового обслуживания и правила применения, используемые при разработке бюджетов, исполнении, составлении отчетов и осуществлении государственного финансового контроля.

Один из основополагающих принципов бюджетного планирования — принцип самостоятельности — включает права и обязанности ОГВ и ОМС, связанные с реализацией бюджетного планирования в рамках бюджетного законодательства, а именно: самостоятельное формирование доходов бюджетов, самостоятельное установление источников финансирования дефицитов согласно бюджетному законодательству и прочее.

От качества планирования и прогнозирования зависит и эффективность обеспечения сбалансированности бюджета.

Принцип сбалансированности. Первоначально применялась модель равновесия, при которой доходы равны расходам. Странники этой теории «здоровых финансов» — А. Смит, Д. Риккардо и другие классики политической экономики — отмечали необходимость поддержания бездефицитного бюджета. Позже концепция дефицитного финансирования Дж. Кейнса развеяла миф о необходимости сбалансированного бюджета. Его идеи, связанные с наличием незначительного дефицита, направлены на стимулирование развития экономики.

При формировании бюджета необходимо применять методы бюджетирования, ориентированного на результат (далее по тексту — БОР). Бюджетирование является наиболее современным и действенным инструментом повышения эффективности бюджетных расходов.

В связи с принятием Концепции реформирования бюджетного процесса в 2004–2006 гг. бюджетное планирование стало активно применяться при разработке бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Принцип прозрачности (открытости) означает полную визуализацию информации (за исключением секретных статей федерального бюджета) на всех этапах бюджетного процесса, начиная с формирования проектов бюджетов и завершая формированием отчетов об их исполнении.

Особое внимание в бюджетном процессе заслуживает принцип публичности и гласности. Этот принцип означает, что не только проекты бюджетов, но и основополагающие документы, исходные статистические материалы, в том числе основные направления бюджетно-налоговой политики, макроэкономические, прогнозные социально-экономические показатели развития государства и отдельных территорий, следует освещать и/или доводить до общественности. Массовая дискуссия в отношении проектов также способствует прозрачности и помогает исполнять бюджет реально, эффективно и без потерь (или с наименьшими потерями). Гласным должно быть также представление отклонения и корректировок бюджетов.

В случае непринятия отчетов об исполнении бюджетов в СМИ должны быть представлены необходимые сведения об основаниях реализации такого решения. Решения представительных органов по реализации бюджетов бюджетной системы должны публиковаться в общедоступных сборниках.

Органы власти также постоянно отчитываются перед широкой общественностью о ходе исполнения бюджета.

Этот принцип уже в полной мере реализуется в настоящее время благодаря системе «Электронный бюджет».

Принцип достоверности означает надежность и реалистичность прогнозных показателей, что проявляется в детализированной разработке бюджета. Утвержденные Правительством РФ методики расчета показателей в полной мере позволяют реализовать на практике этот принцип.

Принцип адресности и целевого характера. Конечно, без реализации этого принципа невозможно говорить об эффективности, если нарушается адресность финансовых средств и/или направление их использования не соответствует целям, изложенным в бюджетном законодательстве, то это является правонарушением и влечет за собой административную либо уголовную ответственность.

В 2008 г. в состав принципов были включены принцип подведомственности расходов бюджетов и принцип единства кассы.

Принцип подведомственности расходов бюджетов также учитывается при планировании. Все перечисленные принципы бюджетной системы учитываются при реализации бюджетного планирования. Для бюджетного планирования характерен и принцип цикличности, то есть ежегодной повторяемости стадий.

Этапы бюджетного планирования следуют последовательно, ежегодно повторяются. Поскольку работа

с новым бюджетом начинается каждый раз вновь, т.к. ежегодно пересматривается объем национального дохода, по-новому могут быть перераспределены финансовые средства государства из-за принятой бюджетной политики и приоритетности сфер российской экономики.

Ежегодно изменяются нужды и общественные потребности в финансовых источниках. Это зависит и от того, как будет развиваться хозяйство и социальная сфера отдельно взятого субъекта и/или муниципального образования в следующем году. В то же время те правила, которые устанавливают последовательность стадий планирования, остаются прежними.

На каждой стадии решаются вопросы, которые не могут быть решены в другое время. Так, вопросы бюджетного регулирования за счет нормативов перераспределения федеральных налогов и налогов субъектов РФ, а также вопросы финансовой поддержки территорий решаются на каждом этапе планирования.

Реализация принципов в полном объеме способствует проведению единой бюджетной политики. В целом следует отметить, что система нормативно-правового регулирования находится в отрыве от основных, точнее сказать, базовых норм, определенных Бюджетным кодексом, и требует дальнейшего изучения.

В современных условиях государственные программы становятся весомым механизмом, с помощью которого увязываются стратегическое и бюджетное планирование.

Применение программно-целевого метода в бюджетном планировании является эффективным методом управления общественными финансами. Серьезный опыт перехода к программному бюджету накоплен в нашей стране. Тем не менее сохраняется множество методологических проблем, затрудняющих высоко эффективную реализацию программного бюджетирования.

Только необходимо, чтобы меры по совершенствованию бюджетного процесса не локально производили изменения, а реально способствовали повышению качества бюджетного планирования. Этому способствует программно-целевое бюджетирование, которое кардинальным образом способно не только преобразовать содержание бюджетного процесса, но и саму концепцию управления расходами. Эффективно поставленное бюджетирование способно решить множество проблем в сфере управления. В настоящее время на уровне Правительства РФ предпринимаются важные шаги в сфере реорганизации управления общественными финансами (ГМФ). Самыми значимыми являются реформа бюджетного процесса и усовершенствование механизмов повышения качества в сфере управления в условиях модернизации бюджетного планирования.

Рассматривая традиционный механизм затратного финансирования, можно отметить, что согласно закону о федеральном бюджете главные распорядители бюджетных средств получают ресурсы, которые доводятся до исполнителей в определенных ограничениях, согласно бюджетным обязательствам. Данный подход увеличивает контроль над расходующимися средствами и усиливает качество планирования. Но при данном подходе

практически отсутствует гибкость и существуют некоторые противоречия между ведомствами и программами, при этом достигнутые результаты не учитываются.

На сегодняшний момент серьезное внимание уделяется результатам, ранее — затратам. Задачи, реализация которых направлена на эффективность использования бюджетных средств, требуют обязательного перехода к новым стандартам бюджетного планирования, которые ориентированы на важные для общества результаты. Это позволит наиболее грамотно управлять финансами государства. Программно-целевой метод — один из важных инструментов управления.

При формировании бюджета, согласно принципам БОР, устанавливается прямая взаимосвязь между бюджетными ресурсами и конечными результатами. Кроме того, в программах должны быть учтены все затраты, а также определены конечные результаты и рассчитан экономический эффект от реализации данных программ.

Программно-целевой метод представляет собой возможность разрешить достаточно сложные социально-экономические проблемы благодаря выработке и принятию органами управления системы определенных взаимоувязанных программных мер с целью погашения, устранения имеющихся проблем.

Программы формируются в соответствии с социально-экономическими проблемами, а также в связи с целесообразностью повышения рациональности привлечения ресурсов.

Самым важным инструментом являются государственные программы, под которыми подразумевается система мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам, а также ресурсам и инструментам государственной политики, которые обеспечивают осуществление соответствующих приоритетных направлений и удовлетворение общественных потребностей.

Федеральные целевые программы стали с 1996 г. первыми инструментами бюджетного планирования, которые обеспечивают взаимосвязь между различными ресурсами.

Серьезным шагом вперед стало вовлечение в процесс стратегического планирования муниципальных образований. До этого документа, можно сказать, не было документальной базы планирования. Введение планирования как функционального элемента управления страной является необходимой мерой для успешного социально-экономического развития государства. То есть была определена база для системы комплексного государственного планирования.

Введение долгосрочного бюджетного планирования было также обусловлено сроками реализации государственных (муниципальных) программ, которые превышают трехлетний срок действия бюджета.

Конечно, отдельные программы в настоящее время уже нуждаются в существенной переработке. Прежде всего необходимо обеспечить взаимосвязь поставленных целей и бюджетных ограничений и их увязку с ключевыми параметрами, а также использование всего запаса регулятивных инструментов и проработку планов

структурных реформ. Кроме того, необходимо устранить «двойной счет», когда реализация отдельных задач отражается в нескольких программах и таким образом завышаются расходы по ее реализации.

Необходимо, чтобы и другие инструменты, такие как «дорожные карты», соответствовали рассматриваемым принципам. На этапе подготовки программы должны рассматриваться разные варианты, но утвержден должен быть единственный — реалистичный вариант, разработанный в соответствии с реальными возможностями федерального бюджета.

Одной из реальных причин сложившейся ситуации можно назвать несовершенство подходов, методов и контроля за ходом программных инструментов.

Мы перешли на полномасштабное внедрение и реализацию программ в бюджетный процесс, который при недостаточности финансовых ресурсов повышает заинтересованность ответственных исполнителей государственных программ в достижении наиболее качественных результатов.

Конечно, многие мировые тенденции, наметившиеся в последние годы, и глобальная экономическая интеграция требуют перехода на программный бюджет, который оказывает значительное влияние на дальнейшее социально-экономическое развитие России.

Основные проблемы полноценной реализации программно-целевого метода на сегодняшний день, по мнению экспертов, заключаются в следующем.

Итак, в России стратегическое планирование слабо связано с бюджетным планированием и, следовательно, не все программные документы находят отражение в бюджете. Кроме того, расходы слабо связаны с приоритетами государственной политики. Современный бюджет (программный) целесообразно разрабатывать на основе целого ряда документов государственного стратегического планирования (например, Концепция долгосрочного социально-экономического развития, прогноз социально-экономического развития государства и бюджетная стратегия). В последнее время акцент делается на пересмотре полномочий участников бюджетного процесса. Поэтому необходимо уточнить разграничение, это позволит более качественно, комплексно и наиболее детально рассматривать и утверждать государственные программы.

По мнению экспертов, реализация программно-целевого метода управления бюджетом позволит увеличить его эффективность, так как процесс формирования бюджета начинается с концентрации внимания на промежуточных и конечных результатах, которые необходимо достичь в государственном секторе, а уже потом на ресурсах, которые необходимы для достижения этих результатов. Программно-целевой подход позволил совершенствоваться и развивать бюджетное планирование, которое предполагает не только корректировку содержания и длительности отдельных стадий бюджетного процесса, но и изменение принципов учета.

Подводя итог, можно отметить, что на сегодняшний момент акцент делается на управление результатами, т.е. финансы распределяются, исходя из достижения

определенных запланированных конечных результатов, которые потом направляются на выполнение различных социальных и экономических задач. Задачи повышения эффективности использования бюджетных средств требуют обязательного перехода к новым методам бюджетного планирования, которые будут ориентированы на конечные общественно важные результаты, что позволит наиболее эффективно управлять государственными финансами.

Среди инструментов управления есть еще один вид — это госзадание, которое является документом, устанавливающим требования к составу, качеству и объему, условиям, порядку и результатам оказания государственных услуг или выполнения работ.

Также показатели государственного задания обычно используются для планирования бюджетных ассигнований для оказания государственных услуг или выполнения работ.

Можно отметить, что государственное задание формируется в соответствии с перечнем ведомств государственных услуг и работ.

Несмотря на множество различных инструментов, эксперты считают, что данные перечисленные инструменты программно-целевого управления не объединены в единый механизм и не включены в бюджетный процесс.

Государственные целевые программы являются самым эффективным инструментом реализации государственной политики на многих приоритетных направлениях социально-экономического развития.

В условиях нехватки финансовых средств у государства аспект, связанный с формированием приоритетных направлений реализации государственных целевых программ, обретает ключевое значение.

Кроме того, не стоит забывать о том, что основной составной частью бюджетного планирования доходов является налоговое планирование.

О важности и актуальности разработки эффективной системы планирования и прогнозирования доходов бюджета указано во многих работах, однако в профессиональной литературе основное внимание уделяется в основном налоговым платежам (а неналоговые доходы, которые сегодня составляют около 25% совокупных поступлений сводного бюджета Российской Федерации, практически не исследуются). В ФНС России разработаны и активно применяются уже длительное время различные методики планирования администрируемых налогов, в первую очередь, являющиеся доходобразующими налогами федерального бюджета. Однако

следует на законодательном уровне закрепить существующие методики, введя их в основу бюджетного планирования.

Библиографический список:

1. Белостоцкий А.А. Долгосрочное бюджетное планирование: приоритеты развития государственных финансов // Экон. науки. — 2011. — № 7. — С. 154–157.
2. Балихина Н.В., Косов М.Е. Этапы становления и развития государственного бюджетного планирования Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. — 2015. — № 1. — С. 73–79.
3. Бюджетная политика и бюджетное планирование в Российской Федерации. Учебное пособие / Под ред. Т.М. Ковалёвой. — М.: КНОРУС, 2016.
4. Васюнина М.Л. Бюджетное планирование: развитие методологических подходов // Финансы. — 2014. — № 11.
5. Гусев А. Судьба федеральных целевых программ в сфере науки (проблемы системности и перспективы программно-целевого метода) / А. Гусев // Общество и экономика. — 2014. — № 9. — С. 80–109.
6. Демидов А.Ю. Внедрение программно-целевого метода управления в деятельность исполнительной власти / А.Ю. Демидов // Финансы. — 2015. — № 5. — С. 63–68.
7. Косов М.Е. Бюджетная политика Российской Федерации: проблемы и пути их решения // Экономика и предпринимательство. — 2016. — № 8 (73). — С. 847–855.
8. Косов М.Е., Иванова Я.Я. Совершенствование системы бюджетного прогнозирования и планирования в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. — 2017. — № 8–2 (85–2). — С. 182–187.
9. Пенчук А.В. Реализация программно-целевых инструментов на федеральном уровне: анализ, проблемы и перспективы / А.В. Пенчук, Н.А. Бегчин // Аудит и финансовый анализ. — 2016. — № 2. — С. 343–348.
10. Соколов И.А., Бегчин Н.А., Беленчук А.А. Направления развития программно-целевого управления бюджетными средствами в России // Финансы. — 2015. — № 4. — С. 8–15.
11. Соляникова С.П. Развитие механизма взаимодействия государства и граждан в управлении общественными финансами // Экономика. Налоги. Право. — 2016. — № 5. — С. 33–41.
12. Шаров В.Ф., Косов М.Е., Фрумина С.В. Повышение эффективности расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. — М.: Юнити-Дана, 2016.
13. Шаров В.Ф., Косов М.Е., Полякова О.А. и др. Межбюджетные отношения в Российской Федерации. Теория и практика консолидации субсидий / Под ред. В.Ф. Шарова. — М.: Юнити-Дана, 2017.

Финансирование образовательной деятельности вузов: совершенствование правового и методического обеспечения¹

О.С. Горлова,

*к.э.н., доцент, доцент Департамента общественных финансов,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации*

Аннотация: в статье определены направления развития механизма финансирования образовательной деятельности высших учебных заведений и на этой основе разработаны рекомендации по совершенствованию законодательных и иных нормативных правовых актов, а также методических документов, регламентирующих вопросы финансирования указанной деятельности образовательных организаций высшего образования.

Ключевые слова: высшее учебное заведение, образовательная деятельность, субсидия-грант, тариф бюджетного субсидирования, финансирование.

Financing of educational activity of higher educational establishments: the improvement of legal and methodological support

O.S. Gorlova,

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, Associate Professor at the Department of Public Finance, Finance university under the Government of the Russian Federation

Abstract: the article defines the development directions of the mechanism of financing the educational activities of higher educational establishments and on this basis the recommendations for improving legislative and other normative legal acts and methodical documents regulating the issues of financing specified activities of educational institutions of higher education have been developed.

Keywords: higher educational establishment, educational activities, subsidy-grant, rate of budget subsidies, financing.

Анализ международной практики финансового обеспечения высшего образования и российский опыт финансирования вузов позволили определить ряд направлений развития механизма финансирования образовательной деятельности вузов и разработать на этой основе рекомендации по совершенствованию правового и методического обеспечения финансирования указанной деятельности образовательных организаций высшего образования.

Перспективным направлением бюджетного финансирования образовательной деятельности вузов является то, что его размер должен определяться в соответствии с законом спроса на рынке труда. Это предполагает введение конкурентных способов оказания образовательных услуг вузами — путем проведения конкурсов и аукционов на заключение договоров на оказание таких услуг (с одновременным ведением реестра недобросовестных поставщиков услуг). Такое изменение вектора развития предполагает распространение практики оказания государственных услуг высшего

образования по государственному заказу на основе договора с соответствующим органом государственной власти.

Это, в свою очередь, вызывает необходимость внесения дополнений в нормативные правовые акты, направленных на совершенствование правового обеспечения финансирования образовательной деятельности вузов. В частности, в условиях распространения подхода к бюджетному финансированию, основанного на рыночном механизме распределения ресурсов вузам, представляется целесообразным закрепить в ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации [1], определяющей основные понятия и термины, такие понятия, как «государственный (муниципальный) заказ», «государственный (муниципальный) контракт по государственному (муниципальному) заказу», которые могут быть определены следующим образом:

- государственный (муниципальный) заказ — установленные нормативным правовым актом высшего исполнительного органа государственной власти

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, выполненного по государственному заданию Финансового университета 2017 года.

(исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления) задания на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных (муниципальных) нужд;

- государственный (муниципальный) контракт по государственному (муниципальному) заказу — договор, заключенный государственным (муниципальным) заказчиком от имени публично-правового образования с головным исполнителем поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг для государственных (муниципальных) нужд и предусматривающий обязательства сторон, их ответственность.

В развитие этих положений в гл. 10 «Общие положения о расходах бюджетов» Бюджетного кодекса Российской Федерации следует включить ст. 69.3 «Государственный (муниципальный) заказ», в которой должно быть отражено, что государственный (муниципальный) заказ содержит:

- основные показатели объема оказания государственной (муниципальной) услуги (выполняемой работы) и предельно допустимое отклонение от него;
- основные показатели качества оказания государственной (муниципальной) услуги (выполняемой работы) и предельно допустимое отклонение от него;
- категории потребителей государственных (муниципальных) услуг (выполняемых работ).

В данной статье также следует прописать:

- способы исполнения государственного (муниципального) заказа, в том числе должен быть предусмотрен конкурентный способ исполнения государственного (муниципального) заказа;
- способы отбора исполнителей, включая конкурс и аукцион на заключение договора об оказании государственной (муниципальной) услуги (выполнении работы);
- виды контроля за исполнением государственного (муниципального) заказа.

Введение этих положений позволит увязать нормы бюджетного законодательства в части финансового обеспечения выполнения государственного заказа вузами с нормами актов о контрактной системе в области организации закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд.

Внедрение в российскую практику международного опыта в части использования норматива бюджетного финансирования образовательных услуг вузов в виде тарифа субсидирования предполагает необходимость разработки Министерством образования и науки Российской Федерации методических рекомендаций по расчету стоимости указанного тарифа.

Методическими рекомендациями должно быть предусмотрено, что в основе тарифа бюджетного субсидирования оказания образовательных услуг вузами по определенной образовательной программе лежит расчет предельной величины бюджетных ассигнований на высшее образование, исходя из необходимой доли бюджетного финансирования к ВВП и количества бюджетных мест с учетом требований отраслевого законодательства, т.е. данный показатель отражает среднюю стоимость образовательной программы высшего образования в расчете на одного студента, возмещаемую за счет средств бюджета. Тариф бюджетного

субсидирования должен обеспечивать финансирование не только прямых расходов на оказание образовательной услуги, но также затрат на содержание и обновление недвижимого имущества вуза, используемого в ходе образовательной деятельности. Соответственно, тариф бюджетного субсидирования должен обеспечить возмещение среднего уровня текущих расходов на обучение по программе высшего образования (кроме расходов на стипендии и социальные выплаты студентам), а также капитальных расходов вуза [2].

Кроме того, в методических рекомендациях следует определить, что базовый тариф бюджетного субсидирования подлежит последующей дифференциации в зависимости от вида образовательной программы (в том числе с учетом ее рентабельности) и факторов образовательной организации [3]. Вместе с тем он ориентирован на снижение различий в уровне бюджетного финансирования вузов, если они реализуют образовательные программы по одному направлению и расположены в границах определенного региона.

Методическими рекомендациями должен быть предусмотрен порядок расчета тарифа субсидирования по грантовой части. При его расчете необходимо учитывать качественные показатели результативности образовательной программы, такие как: доля студентов, занимавших призовые места на конкурсах и олимпиадах; доля выпускников, трудоустроившихся по специальности; внешняя оценка работодателей; наличие профессионально-общественной аккредитации образовательной программы и др. При этом может применяться методика определения максимального балла по каждому из планируемых качественных показателей результативности субсидирования с последующим определением соответствующих баллов за достижение установленных показателей. Расчет объема субсидии в части второй (грантовой) составляющей в этом случае будет определяться, исходя из тарифа субсидирования и итогового балла вуза, полученного в результате суммарной оценки баллов по отдельным показателям.

Ориентир на повышение результативности бюджетного финансирования вузов предусматривает изменение подходов к организации субсидирования образовательных услуг, оказываемых вузами. Оценка результативности использования средств субсидии на оказание государственных услуг в сфере высшего образования должна происходить не только с учетом количественных характеристик, но и показателей качества образовательной деятельности (например, научно-образовательный потенциал вуза, материально-технические условия образовательного процесса и др.). Таким требованиям с учетом международного опыта отвечает организация субсидирования путем предоставления субсидии-гранта.

В этой связи можно отметить, что в п. 4 ст. 78.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации, посвященной предоставлению субсидий (кроме субсидий на осуществление капитальных вложений в объекты капитального строительства государственной (муниципальной) собственности или приобретение объектов недвижимого имущества в государственную (муниципальную) собственность) некоммерческим организациям, не являющимся казенными учреждениями, содержится положение о возможности предусматривать в законах (решениях) о бюджетах бюджетных ассигнований

на предоставление грантов в форме субсидий, в том числе предоставляемых федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местной администрации, по результатам проводимых ими конкурсов, бюджетным и автономным учреждениям, включая учреждения, в отношении которых указанные органы не осуществляют функции и полномочия учредителя. Для того чтобы подчеркнуть нацеленность данной формы расходов бюджетов на повышение результативности использования бюджетных средств, данный пункт следует дополнить обязательным указанием на то, что предоставление субсидии-гранта предполагает выполнение субъектом, получающим указанные средства, прописанных в договоре о его предоставлении количественных и качественных параметров.

Кроме того, применение этой формы бюджетного финансирования вузов требует разработки соответствующего механизма предоставления таких средств на оказание образовательных услуг. В этих целях должно быть принято постановление Правительства Российской Федерации, регламентирующее порядок (правила) предоставления субсидии-гранта из федерального бюджета федеральным государственным образовательным организациям высшего образования.

В постановлении следует зафиксировать, что субсидии-гранты предоставляются образовательным организациям высшего образования, отобранным по результатам конкурсного отбора на предоставление субсидий-грантов, при условии наличия обязательства использования вузами-победителями средств грантов на цели, установленные в соответствии с назначением этой субсидии.

В постановлении Правительства Российской Федерации необходимо предусмотреть в том числе такие положения, как:

- назначение субсидии-гранта — оказание образовательных услуг в сфере высшего образования и развитие вуза с учетом научно-образовательных достижений;
- условия предоставления субсидии-гранта — достижение количественных и качественных показателей результативности, предусмотренных в договоре о предоставлении средств;
- порядок расчета объема субсидии-гранта на основе тарифа бюджетного субсидирования, обеспечивающего восполнение затрат на оказание образовательных услуг и содержание недвижимого имущества, и стоимости затрат на развитие научно-образовательной деятельности высшего учебного заведения;
- перечень затрат, на финансовое обеспечение которых предоставляются средства субсидии-гранта: (а) в части образовательной деятельности — прямые и косвенные расходы, непосредственно связанные с оказанием образовательных услуг и обеспечением общехозяйственных нужд (оплата труда и начисления на выплаты по оплате труда профессорско-преподавательского, административно-хозяйственного и учебно-вспомогательного состава, оплата коммунальных услуг, приобретение учебных и методических изданий, а также расходных материалов для образовательного процесса и т.д.); (б) расходы на совершенствование научно-образовательного

потенциала вуза (разработка новых образовательных программ и продуктов интеллектуальной деятельности, обеспечивающих повышение конкурентоспособности вуза; развитие международного сотрудничества; повышение качества и академической мобильности научно-педагогических работников; поддержка талантливых магистрантов, аспирантов и молодых ученых; формирование информационно-технологического обеспечения оказания образовательных услуг);

- последствия недостижения вузом количественных и качественных показателей результативности использования субсидии-гранта;
- перечень документов, который должен быть представлен вузом для получения субсидии-гранта;
- ответственность вуза и органа, предоставляющего субсидию-грант, за нарушение условий договора;
- порядок и сроки представления отчетности об осуществлении расходов, источником финансового обеспечения которых является субсидия-грант, по форме, установленной Министерством образования и науки Российской Федерации;
- порядок и сроки возврата вузом средств субсидии-гранта в федеральный бюджет в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации в случае установления фактов несоблюдения целей, порядка и условий предоставления субсидии-гранта;
- порядок и сроки перечисления вузу субсидии-гранта;
- порядок взыскания средств субсидии-гранта в случае нарушения условий его использования вузом;
- порядок возврата в федеральный бюджет не использованных вузом в отчетном финансовом году остатков субсидии-гранта либо их взыскания в случае, если неиспользованный остаток субсидии-гранта не перечислен в доход федерального бюджета;
- порядок осуществления контроля за соблюдением условий, целей и порядка предоставления гранта Министерством образования и науки Российской Федерации, а также органом государственного финансового контроля.

При этом в рамках такого нормативного правового акта должна быть установлена методика определения объема возврата субсидии при невыполнении качественных показателей результативности, установленных вузу в договоре о предоставлении субсидии-гранта. Например, объем субсидии-гранта, подлежащий возврату, может быть рассчитан с учетом процента невыполнения показателей качества оказания образовательной услуги вузом или средневзвешенного процента невыполнения по нескольким показателям, определяющим качество оказания такой услуги, т.е. в этом случае объем возвращаемых средств определяется путем умножения объема предоставленной субсидии-гранта на указанный процент невыполнения показателей качества, установленных в договоре о выделении средств.

Кроме того, порядком предоставления субсидии-гранта может быть предусмотрено применение штрафных санкций за счет средств от приносящей доход деятельности в случае недостижения вузом значений показателей результативности ее использования.

Размер штрафных санкций, применяемых к вузу, может быть рассчитан по формуле:

$$P = (1 - R_f / R_p) \times S_g, \text{ где:}$$

P — размер штрафа;

R_p — плановое значение показателя результативности использования субсидии-гранта;

R_f — достигнутое значение показателя результативности использования субсидии-гранта;

S_g — размер средств соответствующего направления расходования средств субсидии-гранта, полученного вузом [4].

Важным направлением, определяющим совершенствование механизма финансирования образовательной деятельности в сфере высшего образования, выступает повышение качества финансового менеджмента вузов и повышение эффективности внутреннего финансового контроля и финансового аудита в вузах.

В этой связи Министерством образования и науки Российской Федерации должен быть разработан комплекс методических документов, направленных на уточнение системы показателей оценки качества финансового менеджмента вузов, совершенствование организации и проведения внутреннего финансового контроля и внутреннего аудита, в том числе с учетом специфики образовательной деятельности вузов.

В частности, результаты мониторинга финансового менеджмента вузов должны быть применимы при определении тарифа субсидирования и расчета объема субсидии-гранта как на оказание образовательных услуг высшего образования, так и по грантовой части, связанной с развитием научно-образовательного потенциала вуза.

Кроме того, следует предусмотреть механизм оперативного управления средствами субсидии-гранта при выявлении необоснованных остатков таких средств на счетах вузов, при образовании просроченной дебиторской и кредиторской задолженности, связанной с неправильным управлением вузами средствами субсидии-гранта.

Эти меры, в свою очередь, позволят повысить результативность использования средств субсидии-гранта, обеспечить достижение запланированных количественных и качественных параметров деятельности вуза.

Усилению роли внутреннего финансового контроля и внутреннего аудита в сфере высшего образования будет способствовать формирование Министерством образования и науки Российской Федерации и использование вузами классификатора финансовых рисков в сфере высшего образования.

Классификатор должен предусматривать системное разделение факторов, оказывающих значимое воздействие на уровень финансовых рисков в сфере высшего образования, размер и вероятность потерь при наступлении рисков событий. При этом факторы могут быть разделены на внешние (неконтролируемые или слабо контролируемые) и внутренние (управляемые). Помимо этого, финансовые риски могут быть классифицированы в зависимости от области их возникновения, на основе возможностей их предотвращения и профилактики, вероятности наступления

соответствующих событий, влияния на определенные показатели деятельности вузов. На основе этого вузами может формироваться стратегия минимизации соответствующих финансовых рисков, основанная на управляемых параметрах.

Применение вузами классификатора финансовых рисков в сфере высшего образования позволит им своевременно принимать меры по их предупреждению и минимизации, формировать карту рисков и использовать ее в целях повышения эффективности внутреннего финансового контроля и внутреннего аудита. При этом для каждого риска следует установить контрольные мероприятия с целью управления ими и гарантии правильности и своевременности осуществления необходимых действий [5].

Порядок формирования и использования карты финансовых рисков может быть установлен методическими рекомендациями Министерством образования и науки Российской Федерации по согласованию с Министерством финансов Российской Федерации. При этом методическими рекомендациями согласно методическим рекомендациям может быть определено, что карта финансовых рисков в сфере высшего образования представляет собой документ, включающий:

- перечень выявленных и идентифицированных финансовых рисков с указанием причин их возникновения, степени влияния на финансовую деятельность вузов;
- качественную и количественную оценку финансовых рисков;
- комплекс мер, направленных на предупреждение и минимизацию финансовых рисков;
- мониторинг и контроль эффективности управления финансовыми рисками.

Разработка и использование классификатора финансовых рисков в сфере высшего образования и на его основе карты финансовых рисков вузов будет играть важную роль в повышении эффективности внутреннего финансового контроля и финансового аудита, направленных в том числе на обеспечение эффективного использования полученных вузами средств из бюджета, включая средства субсидии-гранта.

Библиографический список:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ.
2. Васонина М.Л., Горлова О.С. О моделях финансирования программ высшего образования // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2016. — Т. 2. — № 12. — С. 221–230.
3. Джонстоун Б., Шрофф-Мета П. Финансирование и доступность высшего образования: международное сравнительное исследование оплаты обучения и мер финансовой поддержки // Экономика образования. — 2013. — № 4. — С. 64–78.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.06.2017 № 723 «Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета федеральным государственным организациям высшего образования».
5. Бурцева К.Ю. Внутренний контроль и оценка рисков деятельности университетов // Вестник СамГУПС. — 2017. — № 2 (36). — С. 43–48.

Лизинговая реформа в России: плюсы и минусы

Е.В. Корнилова,

к.э.н., ассистент Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Заместитель начальника отдела планирования и контроля ООО «ЮниКредит Лизинг»

Аннотация: до конца 2017 г. ожидается принятие закона о регулировании лизинговых компаний. Изменение правил функционирования лизингового рынка, введение регулирования данной сферы со стороны центрального банка вызывает много вопросов. В данной статье рассмотрены причины проведения лизинговой реформы и проведена оценка возможных последствий.

Ключевые слова: лизинг, реформа, регулирование рынка лизинга, регулятор.

Leasing reform in Russia: pros and cons

E.V. Kornilova,

Candidate of Economic Sciences, Assistant of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Deputy Chief of the planning and controlling unit LLC «UniCredit leasing»

Abstract: until the end of 2017 it is expected to adopt a law on the regulation of leasing companies. The change in the rules of functioning of the leasing market, the introduction of regulation of this area by the central bank raises many questions. This article looks at the reasons for the leasing reform and assesses the possible consequences.

Keywords: leasing, reform, regulation of the leasing market, regulator.

Причины реформы

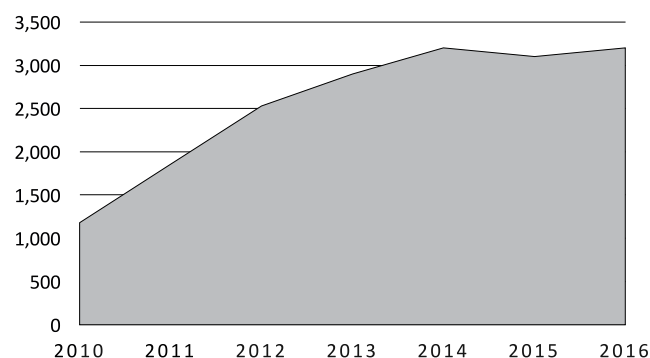
Формирование и развитие рынка лизинга в России насчитывает уже не одно десятилетие. Однако до сих пор не утихают споры о том, должен ли рынок лизинга быть регулируемым, как, например, банковская сфера, или же он может развиваться без строго надзора. Так или иначе, но в ближайшее время правила игры для лизинговых компаний изменятся, грядет эпоха великих перемен, а именно реформа лизинга. Представляется интересным разобрататься о причинах и последствиях подобных действий.

В России официально зарегистрировано более 3000 компаний, считающих своей основной деятельностью лизинг. Однако фактическую деятельность ведут менее 10%, причем на топ-100 по разным оценкам приходится от 80% до 90% всего лизинга.

По оценкам ЦБ РФ, российский рынок лизинга составляет 3,3 трлн руб., еще 270 млрд приходится на финансовый лизинг от нерезидентов [6]. Динамика рынка лизинга за последние шесть лет представлена на рис. 1.

Реформа рынка лизинга, подготовленная Министерством финансов и Банком России, должна сделать этот рынок прозрачнее и очертить его периметр [8]. В 2002 г. после принятия новой редакции закона «О финансовой аренде (лизинге)» начался активный рост числа лизинговых компаний, завершившийся к началу кризисного 2008 г. С 2011 г. число лизингодателей в стране неуклонно снижается. Среднестатистический лизингодатель представляет собой малое или микропредприятие. Ежегодно в России создаются 50–60 новых лизинговых

компаний, а закрываются около сотни. Это определяет убывающую динамику участников рынка. На главный рыночный фактор — банкротство — приходится всего 2% закрытых компаний. Самоликвидация лизингодателей происходит в 9% случаев. Подавляющая масса аннулированных регистраций (89%) приходится на «брошенные» компании. На рис. 2 представлена динамика ликвидации лизинговых компаний.

Рис. 1. Динамика совокупного лизингового портфеля, млрд руб. Источник: Исследование рынка лизинга РА Эксперт <http://raexpert.ru/researches/leasing/2016/part1#1>

Доля профессиональных лизингодателей, занимающихся лизинговым финансированием, оценивается как менее 20% от их общего числа. Отличительными признаками таких организаций являются предоставление лизинга на регулярной основе, широкий круг клиентов и их неаффилированность [8].

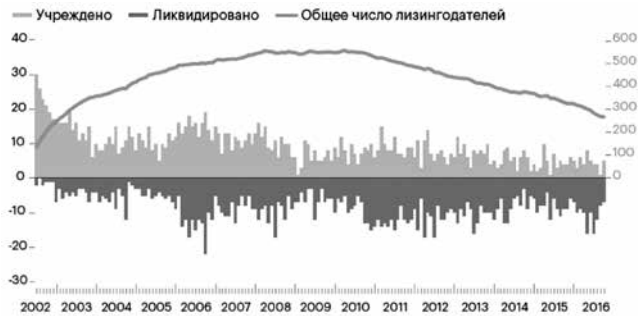

Рис. 2. Динамика численности лизинговых компаний за 2002–2016 гг.

Источник: Банк России

Суть реформы

После вступления в силу нового закона о лизинге у лизинговых компаний будет девять месяцев на то, чтобы приспособиться к новым условиям. За это время нужно подать заявку в СРО и зарегистрироваться в реестре ЦБ РФ. Идея СРО в лизинге не является новой. Лизинговая отрасль никогда не регулировалась с точки зрения бизнеса. Изначально лизинговая деятельность лицензировалась, однако позднее получение лицензий было отменено. Хотя зачастую лицензирование носило формальный характер, сам по себе процесс получения лицензий устанавливал определенные требования для вхождения на рынок. Отсутствия такого процесса сейчас многими компаниями рассматривается как вид налоговой оптимизации. Отраслевые стандарты ведения бизнеса также отсутствуют [12]. На лизинговом рынке может появиться не одно СРО, а несколько, формальным требованием является вхождение не менее 26% компаний от общего количества организаций по виду деятельности. Порядок организации СРО еще прорабатывается. Например, «Объединенная лизинговая ассоциация» предложила следующий порядок:

1. Обсуждение концепции регулирования лизингового рынка в ЦБ РФ.
2. Определение критериев лизинговой деятельности.
3. Решение законодательных вопросов о причислении лизинга к финансовому рынку.
4. Введение реестра лизинговых компаний ЦБ РФ и создание СРО на лизинговом рынке.
5. Регистрация лизинговых компаний в СРО в течение 180 дней [2].

Среди основных изменений следует выделить следующие:

- Введение отраслевых стандартов бухгалтерского учета. План счетов для некредитных финансовых организаций в МСФО, как предполагается, станет обязательным для участников СРО с 2021 г. [3] (сейчас международная отчетность ведется 21 компанией из выборки ЦБ РФ). Предлагаемые изменения призваны учесть особенности лизингового рынка, участники которого — профессиональные посредники с характерными для этой деятельности рисками. Особое значение придается налоговой нейтральности реформы, то есть необходимо избегать как увеличения

нагрузки на бизнес, так и потерь доходов федерального бюджета.

- Получение компаниями статуса некредитной финансовой организации и членства в СРО. Первым шагом на пути к реформированию станет изменение рамочного регулирования лизинга. Это предполагает создание реестра лизинговых компаний, для чего необходимо законодательно определить, какая компания может называться лизинговой, какие права и обязанности она в связи с этим приобретает [5].
- Создание стандарта по секьюритизации. Под секьюритизацией лизинговых активов обычно подразумевается процесс формирования портфеля на основе будущих лизинговых платежей одной и (или) более лизинговых компаний и продажи ценных бумаг инвесторам для последующего рефинансирования лизинговых операций. При этом актив, переданный в лизинг, выступает в качестве обеспечения этих бумаг. Секьюритизация позволяет лизинговой компании умножать источники привлечения капитала и получать задел на будущее, расширять сферу вариантов деятельности и предоставлять ей новые возможности для финансирования проектов. Существуют различные схемы проведения сделок секьюритизации, но в целом понимании они представлены на рис. 3 [4].

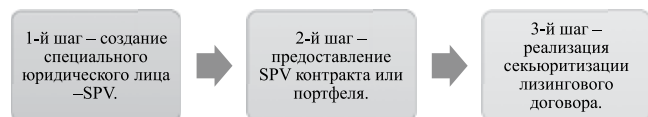

Рис. 3. Алгоритм секьюритизации

Основными функциями SPV при этом являются покупка активов, синхронизация их в пуле, эмиссия и реализация ценных бумаг, обеспеченных этим пулом. Российское законодательство пока не позволяет создать структуру, отвечающую требованиям секьюритизационного SPV, поэтому такие компании, как правило, создаются за пределами России — в тех юрисдикциях, где необходимое законодательство давно отработано [10].

Таким образом, разработка стандарта позволит систематизировать подход к секьюритизации активов и расширить источники финансирования лизинговых компаний.

- Стандарт раскрытия информации лизинговыми компаниями. У участников отрасли нет налаженной системы корпоративного управления — например, независимых членов советов директоров, комитетов по рискам и аудиту и т.д. Суть корпоративного управления заключается в том, чтобы дать акционерам возможность эффективного контроля и мониторинга деятельности менеджмента и тем самым способствовать увеличению капитализации компании. Этот контроль подразумевает как внутренние процедуры управления, так и внешние правовые и регулирующие механизмы. Акционеры хотят четко знать, какую именно ответственность перед ними несут высшие должностные лица компании за достигнутые результаты. Инвесторы хотят:
  - сравнивать стандарты корпоративного управления в разных компаниях;

- понимать особенности функционирования компаний и степень их прозрачности;
- иметь возможность оценивать свои риски;
- знать, как компания учитывает интересы всех акционеров, включая миноритарных;
- располагать дополнительной информацией при принятии инвестиционных решений.

Таким образом, корпоративное управление:

- повышает инвестиционную привлекательность;
- помогает привлечь долгосрочных инвесторов;
- позволяет снизить стоимость кредитования;
- увеличивает рыночную стоимость компании [9].
- Переход с 2019 г. компаний на отчетность по МСФО. Переход на МСФО для небольших компаний будет болезненным, поэтому разработчики реформы предусматривают переходный период для отрасли до 2019 г. Не в последнюю очередь это связано с ростом стоимости услуг в результате введения отчетности по МСФО и так называемого плана счетов — системы, в которой счета объединяются в группы и классифицируются в зависимости от объектов и целей учета [11].
- Методика расчета капитала. По законопроекту минимальный капитал для компаний с балансовой стоимостью активов 500 млн руб. — 30 млн руб. с начала 2018 г. и 50 млн руб. с 2019 г., а для компаний с меньшими активами — 10 млн руб. и 15 млн руб. соответственно. После 2020 г. планка будет повышена до 70 млн руб. и 20 млн руб.

Последствия реформы для рынка лизинга

Эксперты расходятся во мнении о пользе проведения реформы лизинга. Одной из ключевых задач реформы будет повышение диверсификации пассивной базы лизинговых компаний, в том числе за счет интенсивного использования оптового фондирования и секьюритизации активов. Однако при отсутствии комплексного и согласованного подхода к решению главных проблем отрасли реформа сопряжена с рисками ухудшения операционной деятельности лизингодателей [7].

Так можно отметить следующие минусы для рынка:

- Организационные трудности: увеличения штата, перераспределение ресурсов. Соответствие новым стандартам, следовательно, дополнительные затраты для проведения необходимых процедур.
- Лицензирование деятельности повлечет повышение дополнительных требований к защите при отзыве лицензии ЦБ РФ со стороны клиентов.
- Компании, не соответствующие требованиям регулятора, смогут заниматься только арендой и потеряют ряд преимуществ, например, возможность применения ускоренной амортизации, получения госсубсидий и т.д. Требования к капиталу лизинговых компаний могут создать проблемы для небольших лизинговых компаний, в частности региональных. Таким образом, реформа приведет к еще большей консолидации и сокращению количества игроков.
- Введение единых стандартов корпоративного управления, что приведет к повышению затрат на создание

структуры, соответствующей стандартам, и ее поддержание.

- Компании не захотят переходить на банковский план счетов.
- Реформа затронет и лизингополучателей: сейчас технику, взятую в лизинг, компании не отражают на балансе, что позволяет им занижать реальную долговую нагрузку.

Однако плюсов так же достаточно количество:

- Повышение прозрачности лизингового бизнеса и потенциальное удешевление финансирования. Переход на МСФО призван повысить прозрачность отчетности компаний и поспособствовать снижению стоимости фондирования, что должно отразиться на конечных ставках для клиентов. Лизинговую деятельность планируется перевести на электронную платформу, что позволит защитить участников рынка и федеральные органы власти от мошенничества, основанного на фиктивных договорах [1].
- В рамках реформы планируется решить проблему осуществления инкассовых поручений, снизить правовые и кредитные риски лизингодателей [7].
- Введение единых стандартов корпоративного управления, что повысит уровень доверия со стороны акционеров, инвесторов.

Таким образом, можно сделать вывод, что реформа лизинговой деятельности назрела и для дальнейшего развития необходимо повышение прозрачности отрасли. Однако существенные затраты, которые повлечет за собой введение регулирования (членские взносы в СРО, переход на стандарты МСФО, введение принципов корпоративного управления), неминуемо приведут к ликвидации большого количества небольших и региональных компаний. Ввиду этого по мере введения стандартов на рынке возможен всплеск банкротств, сделок слияний и поглощений в форме покупки как бизнеса в целом, так и отдельно лизингового портфеля. Проблема в этом случае усложнится еще и тем, что в России не определены четкие и эффективные методички оценки лизингового бизнеса и портфеля. Дополнительно существует риск, что введение новых стандартов не только не привлечет желающих воспользоваться лизингом как средством финансирования, но, наоборот, отпугнет действующих клиентов. Поэтому при реализации таких грандиозных планов, следует прежде всего руководствоваться принципом осмотрительности, который является одним из основных, в том числе и в системе МСФО.

Библиографический список:

1. Загоровская В. Лизинг по-новому: что изменит реформа — [Электронный ресурс] URL: <http://5koleso.ru/avtopark/lizing-po-novomu-chno-izmenit-reforma>.
2. Возможный план реформы лизинговой отрасли и перехода к регулированию через СРО согласно концепции ЦБ РФ — [Электронный ресурс] URL: http://www.assocleasing.ru/sait_sro.

3. Шуняева Д. Саморегулирование отрасли лизинга откладывается — [Электронный ресурс] URL: http://www.all-sro.ru/news/samoregulirovanie-otrasli-lizinga-otkladivaetsya_171504630.
4. Линёв И.В. О применении секьюритизации лизинговых активов // Экономика. С. 123—128. — Режим доступа: <http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/linev.pdf>.
5. Лазарева Н. Грядет реформа лизинга // Эж-Юрист. 2016. № 50 (951). С. 67.
6. Адамчук О. Центробанк смягчил реформу лизинга — [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2017/05/29/691812-tsentrobank-smagchil>.
7. Реформа рынка лизинга: возможности и риски — [Электронный ресурс] URL: <http://gaexpert.ru/project/leasing/market2017/resume/>.
8. Моисеев С. Реформа в лизинг: как исправить важный для экономики механизм — [Электронный ресурс] URL: www.rbc.ru/opinions/finances/12/05/2017/5914820a9a79475160e04ce9.
9. Служба Банка России по финансовым рынкам. Корпоративное управление: история и практика — [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/sbrfr/archive/fsfi/ffms/ru/legislation/corp_management_study/index.html.
10. Санникова Т. Секьюритизация — первый опыт — [Электронный ресурс] URL: http://rusipoteka.ru/ipoteka_sekyuritizaciya/ipoteka_sekyuritizaciya_stati_2006/sekyuritizaciya_pervyj_opyt/.
11. Фомченков Т. Одолжим трактор до получения — [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2017/04/20/k-chemu-privodut-reformu-na-rynke-lizinga.html>.
12. Торопиться с созданием СПО не нужно — [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1363925>.

**АНО «Академия менеджмента
и бизнес-администрирования»**

**Журнал
«Менеджмент
и бизнес-администрирование»**

Предоставление комплексной
и систематизированной информации
по теории и практике, направленной
на повышение качества
и эффективности управленческих
процессов на различных уровнях
хозяйствования.

Журнал включен в перечень ВАК
www.mba-journal.ru

ПОДПИСКА

- Через интернет-каталог «Российская периодика»: www.arpk.org
- В редакции: (499) 152-0490; podpiska@ideg.ru
- В любом отделении почтовой связи по Объединенному каталогу «Пресса России»

РЕКЛАМА

Риски формирования и исполнения федерального бюджета¹

М.Е. Косов,

*к.э.н., доцент Департамента общественных финансов ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»;
доцент кафедры финансов и цен ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»*

Аннотация: в статье определены риски, оказывающие влияние на формирование и исполнение федерального бюджета. Автором обозначена степень зависимости доходной и расходной части федерального бюджета от динамики отдельных факторов. Статья содержит выводы о необходимости расставления приоритетов в ходе прогнозирования наступления рисков в соответствии со степенью их влияния на федеральный бюджет.

Ключевые слова: бюджетные риски, доходы бюджета, расходы бюджета, бюджетная система, риски формирования, риски исполнения.

Risks of forming and execution of the federal budget

M.E. Kosov,

*British Doctor of Philosophy degree (PhD) standard; Associate Professor at the Department of Finance and Prices, Plekhanov Russian University of Economics;
Associate Professor at the Department Theory of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation*

Annotation: the article defines risks that affect the formation and execution of the federal budget. The author indicates the degree of dependence of income and expenditure of federal budget on the dynamics of factors. The article contains conclusions on the need to prioritize the forecasting of the occurrence of risks in accordance with the degree of their influence on the federal budget.

Keywords: budget risks, budget income, budget expenditure, budget system, risks of forming, risks of execution.

Вступление

Социально-экономическое развитие на сегодняшний день является главной целью всех стран. Социальные и экономические процессы, в свою очередь, зависят от состояния бюджетной системы. Бюджетная сбалансированность в этой связи создает необходимые условия для эволюции процесса воспроизводства, совершенствования экономических систем и повышения благосостояния социума.

Бюджетная система России в настоящее время находится в состоянии нестабильности. Существующее положение сформировано под влиянием ряда рисков, реализация которых привела к изменению параметров бюджета. Сокращение доходной и увеличение расходной статьи явилось результатом воздействия ряда факторов. В этой связи особое значение приобретает анализ рисков формирования и расходования бюджетных средств.

Результаты исследования

Многочисленное увеличение дефицита бюджета, произошедшее за короткий период времени, является одним из индикаторов нестабильности бюджетной системы в стране. Федеральный бюджет России в последние годы претерпел подобного рода изменения. Так,

в 2015 г. произошло увеличение дефицита бюджета примерно в 6 раз, что составило 1961,01 млрд руб. Исполнение бюджета за 2016 г. показывает рост в 1,5 раза — 2956,41 млрд руб². Из вышесказанного следует, что федеральный бюджет в обозначенные периоды подвергся рискам, оказавшим на него значительное влияние. В этой связи необходимо определить конкретные риски, связанные с формированием и исполнением федерального бюджета.

Первоочередной задачей стоит определение рисков формирования федерального бюджета. Недополучение средств бюджетом влечет за собой сокращение расходов и увеличение дефицита, покрытие которого связано с возникновением долговых обязательств или траты резервов. Поскольку реализация обозначенных рисков может послужить толчком к рискам иного рода, в числе которых находятся риски неисполнения государственных обязательств, следует начать анализ именно с этой категории.

На рис. 1 представлены доходы федерального бюджета с 2012 по 2016 гг. Необходимо отметить, что с

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета 2017 г.
² По данным Министерства финансов, https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/04/main/0454_Ispolnenie-2017_preview.pdf.

Таблица 1

Влияние реализации рисков доходов на формирование федерального бюджета⁵

Риски сокращения доходов федерального бюджета		Риски увеличения доходов федерального бюджета	
Снижение цены на нефть	-2,8	Ослабление рубля	+1,6
Сокращение объемов ВВП	-0,2	Повышение ставок НДС	+0,4
Уменьшение доходов от использования государственного имущества	-0,2	Увеличение объемов экспорта углеводородов	+0,1
Падение внутреннего спроса	-0,1		

2014 г. наблюдается сокращение доходов в бюджет. В 2015 г. поступления в доходную часть сократились на 5,8%, в 2016 г. этот показатель был равен 1,5%.

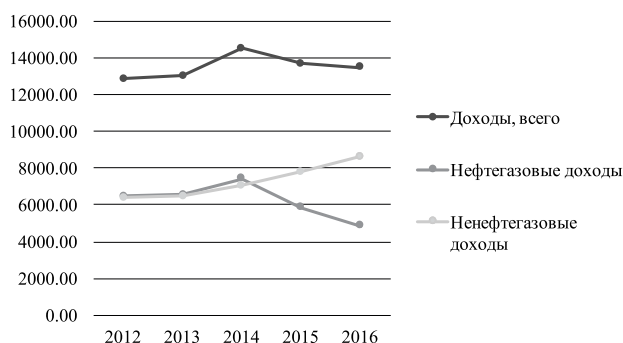

Рис. 1. Доходы федерального бюджета 2014–2016 гг. (млрд руб.)³

Стоит отметить, что подобного рода снижение связано с влиянием ряда рисков, которые вносят как положительный, так и отрицательный вклад в динамику поступлений. В этой связи стоит обозначить ряд факторов, которые оказали наибольшее влияние на формирование доходной статьи федерального бюджета.

В соответствии с данными Министерства Финансов сокращение доходов произошло по причине реализации следующих рисков: снижение цены на нефть, уменьшение объемов ВВП, снижение доходов от использования государственного имущества, падение внутреннего спроса⁴. Резкое сокращение частично было компенсировано увеличением объемов экспорта углеводородов, ростом ставок на НДС и ослаблением рубля. В таблице 1 представлено процентное выражение влияния обозначенных факторов.

В соответствии с приведенными данными, сокращение доходной части федерального бюджета с января по ноябрь 2016 г. равно 1,5% по отношению к аналогичному периоду 2015 г. Наибольшее влияние на формирование бюджета оказало снижение цены на нефть как негативный фактор (-2,8%) и ослабление курса рубля как положительный фактор (+1,6%). Стоит подчеркнуть факт того, что присутствие прироста поступлений по отдельным направлениям не компенсировало падение нефтегазовых доходов, наибольшим образом повлиявших на совокупные доходы федерального бюджета. Вследствие этого в 2016 г. дефицит составил 2 956,3 млрд руб.⁶

3 Составлено автором по данным Федерального казначейства, <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzheto/federalnyj-byudzheta/>.

4 Экономическая экспертная группа. Министерство финансов. Обзор экономических показателей 23 января 2017 г. (<http://www.eeg.ru/>).

Сформировавшиеся параметры федерального бюджета создают необходимость выявления рисков, наиболее повлиявших на структуру доходов. С целью получения точных данных о степени зависимости доходов от обозначенных выше факторов следует провести корреляционный анализ. В результате будут получены точные показатели степени влияния изменений определенных факторов на результативный показатель.

Вычисления проведены с использованием формулы классической корреляции:

$$r = \frac{\sum_{i=1}^n (x - \bar{x})(y - \bar{y})}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (x - \bar{x})^2 (y - \bar{y})^2}}$$

Расчеты были проведены с использованием таких показателей, как: темп роста ВВП, среднегодовой валютный курс рубля к доллару, ставка экспортной пошлины и среднегодовая цена на нефть марки Юралс. Заданные параметры были использованы в соответствии с данными Министерства финансов о влиянии этих факторов на формирование федерального бюджета. Полученные результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа для доходов федерального бюджета⁷

Факторы	Доходы федерального бюджета
Среднегодовой курс USD/RUB	0,441
Ставка экспортной пошлины	0,185
Среднегодовая цена на нефть марки Юралс	0,784

Проведенные расчеты подтверждают ранее сказанное. Действительно, доходы федерального бюджета находятся в сильной зависимости (0,784 по корреляционному анализу) от цены на нефть. В меньшей степени на поступления влияет курс национальной валюты по отношению к доллару США (0,441) и ставка экспортной пошлины (0,185). Корреляционный анализ позволяет сделать вывод о том, что формирование доходов федерального бюджета находится в прямой зависимости от цен на нефть марки Юралс. Рост цены на нефть

5 Экономическая экспертная группа. Министерство финансов. Обзор экономических показателей 23 января 2017 года (<http://www.eeg.ru/>).

6 По данным Министерства финансов https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/04/main/0454_Ispolnenie-2017_preview.pdf.

7 Составлено автором по данным Министерства финансов: <https://www.minfin.ru>.

приведет к пропорциональному увеличению, а снижение цены приведет к сокращению доходов. Другими словами, изменение этого параметра имеет наибольшее влияние, по сравнению с иными факторами, на формирование доходной статьи федерального бюджета.

Суммируя вышесказанное, целесообразно расположить проанализированные риски формирования доходов федерального бюджета иерархично (в соответствии со степенью влияния):

1. Риск снижения цены на нефть марки Юралс.
2. Риск укрепления национальной валюты по отношению к доллару США.
3. Риск повышения ставки экспортной пошлины.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что выбранные факторы находятся в разной степени зависимости с результативным показателем. Другими словами, проанализированные показатели по-разному влияют на динамику доходов бюджета. Стоит, однако, подчеркнуть, что цена на нефть марки Юралс оказывает большее влияние на объем поступлений в бюджет, нежели иные факторы. Из этого следует, что доходы федерального бюджета находятся в сильной зависимости от этого показателя.

Параллельно с сокращением доходов федерального бюджета возникают риски, связанные с исполнением обязательств государства. В этой связи необходимым представляется проанализировать расходы и выявить риски, которым в этом аспекте подвергался федеральный бюджет.

На рис. 2 представлена динамика расходов федерального бюджета и направления «Социальная политика», занимающих наибольшую долю расходных средств.

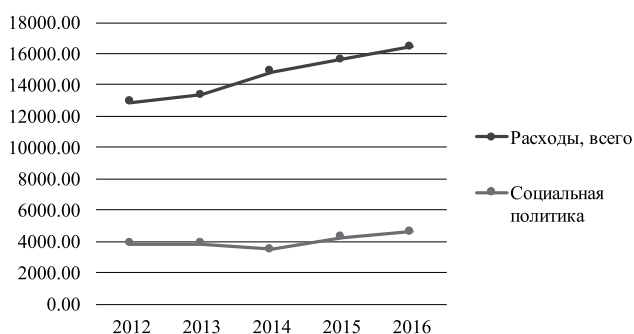

Рис. 2. Расходы федерального бюджета 2012–2016 гг. (млрд руб.)⁸

Как видно из графика, динамика расходов федерального бюджета имеет восходящий тренд. Такая ситуация сложилась из-за увеличения расходов на национальную оборону на 52,3% в 2016 г. по отношению к 2014 г. и социальную политику на 32,9% за аналогичный период. При этом необходимо подчеркнуть, что оба эти направления занимают наибольшую долю в расходах федерального бюджета (национальная оборона — 23%, социальная политика — 27,95%). В связи с этим анализ

необходимо провести с акцентом на прирост расходов в части социальной политики. Подобный подход необходимо применить, поскольку изменения расходов по этому направлению в большей степени, чем изменения по другим, могут повлиять на совокупные расходы федерального бюджета.

По данным Министерства финансов присутствуют следующие риски, в наибольшей степени связанные с расходованием бюджетных средств: рост уровня инфляции (относится к общим рискам), увеличение МРОТ, увеличение среднемесячного размера заработной платы, рост среднемесячного размера пенсии (относится к социальной политике). Следует выявить степень зависимости перечисленных показателей и расходов федерального бюджета. Корреляционный анализ в этой связи позволит определить степень влияния вышеупомянутых факторов. Данные, полученные в ходе расчетов, представлены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа для расходов федерального бюджета

Фактор	Расходы федерального бюджета
Уровень инфляции	0,411
МРОТ	0,974
Среднемесячный размер заработной платы	0,592
Среднемесячный размер пенсий	0,974

Проведенные расчеты показали различное влияние обозначенных факторов на расходы федерального бюджета. Наибольшая зависимость выявлена с уровнем МРОТ (0,974) и среднемесячным размером пенсий (0,974). Меньшее влияние оказывает среднемесячный размер заработной платы (0,592) и уровень инфляции (0,411). Полученные результаты свидетельствуют о существовании сильной зависимости расходов федерального бюджета от уровня МРОТ и среднемесячного размера пенсий. Это означает, что изменение данных показателей будет вести к пропорциональному увеличению расходов.

В соответствии с проведенным исследованием риски исполнения федерального бюджета можно выстроить в следующем порядке (по степени влияния):

1. МРОТ/Среднемесячный размер пенсии.
2. Среднемесячный размер заработной платы
3. Уровень инфляции.

Таким образом, стоит сделать вывод о том, что проанализированные факторы в разной степени влияют на результативный показатель. Другими словами, изменение по обозначенным показателям окажут различное воздействие на динамику расходов федерального бюджета.

Выводы

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что бюджетная система в период 2014–2016 гг. подверглась рискам формирования и использования бюджетных

⁸ Составлено автором по данным Федерального казначейства <http://www roskazna.ru/ispolnenie-byudzheta/federalnyj-byudzheta/>.

⁹ По данным Министерства финансов https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/04/main/0454_Ispolnenie-2017_preview.pdf.

средств. Проведенное исследование позволило выявить факторы, в наибольшей степени повлиявшие на структуру бюджетных средств. К рискам, связанным с поступлениями в доходную часть федерального бюджета относятся: снижение цены на нефть марки Юралс, укрепление национальной валюты по отношению к доллару США, повышение ставки экспортной пошлины. Перечисленные риски имели разнонаправленное влияние на доходы бюджета, но компенсации снижения нефтегазовых доходов не произошло. Риски использования федерального бюджета включают: увеличение МРОТ, рост среднемесячного размера пенсии, увеличение среднемесячного размера заработной платы, рост уровня инфляции. Из вышеперечисленных рисков наибольшее влияние на параметры федерального бюджета имеют: цена на нефть марки Юралс (влияет на доходы), уровень МРОТ и среднемесячный размер пенсий (влияют на расходы).

Таким образом, в ходе прогнозирования параметров бюджета необходимо принимать во внимание риски, выявленные в ходе исследования. Определение прогнозных параметров с высокой точностью способно обеспечить минимальное отклонение бюджета от плановых характеристик. Осуществление расчетов с учетом степени влияния рисков позволит обеспечить максимальную приближенность плана к фактическому исполнению федерального бюджета и позволит избежать повторного многократного увеличения дефицита бюджета. Следовательно, подобный подход к планированию, сможет обеспечить сбалансированность федерального бюджета, а значит и бюджетной системы в целом. Все это будет иметь положительное влияние на динамику социального и экономического развития.

Библиографический список:

1. Буздалина О.Б. Тенденции развития финансового регулирования экономики / О.Б. Буздалина // Аудит и финансовый анализ. — 2015. — № 3. — С. 204–208.
2. Буздалина О.Б. Основные направления использования финансовых инструментов для стимулирования экономического роста / О.Б. Буздалина // Современное общество, образование и наука. Ч. 3. — 2015. — С. 15–18.
3. Горлова О.С. Межбюджетные отношения в области разграничения доходов и расходных обязательств: методологические подходы и направления модернизации // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2016. — Т. 1. — № 11. — С. 59–66.
4. Дементьева Н.М., Дементьев Д.В. Бюджетная стратегия на субфедеральном уровне // Финансы и кредит. — 2014. — № 36 (612). — С. 11–21.
5. Киреева Е.В. Роль государственных финансов в антикризисной стабилизации экономики России // Современная экономика

и финансы: исследования и разработки / Сборник публикаций по материалам XXXVI Международной научно-практической конференции. Центр экономических исследований. — 2015. — С. 52–55.

6. Киреева Е.В. Повышение эффективности системы управления региональными финансами // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. — 2017. — № 2–1 (50). — С. 30–34.
7. Ложечко А.С. К вопросу о влиянии факторов экономической неопределенности на формирование доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации // Вестник науки и образования. — 2015. — № 7 (9). — С. 55–60.
8. Ложечко А.С. Теоретические основы принятия управленческих решений органами государственной власти в условиях экономической неопределенности в аспекте управления доходами бюджетов // Экономика и предпринимательство. — 2015. — № 11–2 (64–2). — С. 128–134.
9. Плещеева О.Н., Крадинов П.Г., Хабаев С.Г. Зарубежный опыт долгосрочного бюджетного прогнозирования // Бюджет. — 2014. — № 2 — 92 с.
10. Поляк Г.Б. Финансы: Учебник для вузов. — Ф59 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 327 с.
11. Соляникова С.П. Ответственная бюджетная политика в условиях высокого уровня неопределенности: правила разработки и критерии оценки // Инновационное развитие экономики. — 2016. — № 3–2 (33). — С. 91–96.
12. Соляникова С.П. Развитие механизмов взаимодействия государства и граждан в управлении общественными финансами // Экономика. Налоги. Право. — 2016. — № 5. — С. 33–41.
13. Слепов В.А., Чалова А.Ю. Источники финансирования экономического роста в России: проблемы и перспективы // В сборнике: Научный бюллетень Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. — Москва, 2017. С. 170–176.
14. Юдин Е.А. Роль бюджетного прогнозирования в решении социально-экономических проблем Германии // Финансы. — 2015. — № 89 — С. 68–69.
15. Akhmadeev R.G., Bykanova O.A., Tretyakova D.A. The ways to overcome the negative phenomena in the Russian economy // Ekonomické trendy. — 2016. — № 3. — С. 44–51.
16. Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Bykanova O.A., Korotkova E.M., Mamrukova O.I. Assessment of the tax base of the consolidated group of taxpayers in Russia using the method of polynomial interpolation // Indian Journal of Science and Technology. — 2016. — Т. 9. — № 12. — С. 1–9.
17. Akhmadeev R.G., Bykanova O.A. Influence on the formation of a regional perspective of the tax base consolidated group of taxpayers of income tax in Russia // International journal of applied and fundamental research. — 2016. — № 4–2. — С. 427–431.
18. Kosov M.E., Akhmadeev R.G., Osipov V.S., Kharakoz Yu.K., Smotrinskaya I.I. Socio-economic planning of the economy // Indian Journal of Science and Technology. — 2016. — Т. 9. — № 36. — С. 1–11.

Повышение качества бюджетного планирования в России¹

В.В. Понкратов,

к.э.н., директор Центра финансовой политики Департамента общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: задача создания системы эффективного среднесрочного и долгосрочного бюджетного планирования является важной составляющей успешного государственного управления экономическим развитием Российской Федерации. Подобная система должна сочетать высокую надежность экономических прогнозов и результативность политики воздействия на процессы формирования, распределения и использования финансовых ресурсов.

Ключевые слова: бюджетное планирование, стратегическое планирование, социально-экономическое прогнозирование, моделирование динамики социально-экономических процессов, SFC-модели.

Increase of quality of budget planning in Russia

V.V. Ponkratov,

Candidate of Economic Sciences, Director of the Center for Financial Policy of the Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: the task of creating a system of effective medium-term and long-term budget planning is an important component of successful state management of the economic development of the Russian Federation. Such a system should combine high reliability of economic forecasts and the effectiveness of the impact policy on the processes of formation, distribution and use of financial resources. Article executed within the framework of the State task of the Financial University under the Government of the Russian Federation to 2017.

Keywords: budget planning, strategic planning, socio-economic forecasting, modeling of socio-economic processes dynamics, SFC-models.

Развитие экономики во многом определяется проводимой социально-экономической политикой и в значительной мере бюджетной политикой. Поэтому необходима комплексная оценка мер социально-экономической и бюджетной политики государства. Решение этой задачи невозможно без использования современных методов экономического моделирования и прогнозирования. Эти методы предполагают построение полномасштабных макроэкономических моделей, отражающих основные структурные взаимосвязи между отдельными отраслями экономики, населением, государством и внешним миром.

Долгосрочные оценки параметров бюджетов бюджетной системы, государственной экономической политики в бюджетной, налоговой, таможенно-тарифной и долговой сферах учитываются при разработке необходимых документов стратегического планирования в соответствии с Федеральным законом № 172-ФЗ от 24.06.2014 «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Бюджетный прогноз РФ разрабатывается на 18 лет, субъекта РФ — на период не менее 12 лет, муниципального образования — на срок не менее

шести лет. Постановлением Правительства РФ № 914 от 31.08.2015 «О бюджетном прогнозе Российской Федерации на долгосрочный период» определены структура, состав, перечень приложений и порядок разработки и утверждения бюджетного прогноза. Предполагается, что взаимообусловленность и взаимосвязь всех документов стратегического планирования будут обеспечивать единство в управлении общественными финансами, что, к сожалению, не происходит на практике.

Ключевой целью разработки бюджетного прогноза является оценка основных и наиболее вероятных тенденций развития бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, позволяющая путем выработки и реализации соответствующих решений в сфере налогово-бюджетной и долговой политики обеспечить необходимый уровень сбалансированности бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и достижение стратегических целей социально-экономического развития Российской Федерации.

Проблемы с разработкой бюджетного прогноза связаны с изменением как внутренних, так и внешних

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2017 г.

факторов, влияющих на условия функционирования бюджетной системы, учитывая приостановку «бюджетных правил», неопределенность в объемах межбюджетных трансфертов и т.д. Многие ситуации требуют составления сценарных прогнозов, то есть оценки влияния тех или иных мер экономической политики, например, для сравнения различных вариантов налоговой, пенсионной и других реформ. Все вышеперечисленные проблемы можно решать только на основе конструирования полномасштабных макроэкономических моделей, в которых учитывается взаимодействие финансового и реального секторов макроэкономики, позволяющие анализировать результаты глобальных реформ, а также позволяющие проводить долгосрочные и краткосрочные прогнозы параметров бюджетной сферы.

В ведущих странах ОЭСР опыт проведения реформ в области бюджетного планирования насчитывает десятилетия, и для российской практики наибольший интерес представляют современные реформы, связанные с совершенствованием бюджетного планирования программного бюджета и использованием потенциала программно-целевого управления с целью эффективного распределения средств бюджета центрального правительства, в том числе в условиях бюджетной консолидации. При этом, как показывает зарубежный опыт, программно-целевой подход к бюджетированию при всех проблемах, связанных с его использованием, является основным способом решения крупных социально-экономических проблем и включает в себя разработку и реализацию взаимосвязанных программных мер, направленных на решение задач в различных сферах жизнедеятельности общества. Применение программно-целевого подхода позволяет воздействовать на структуру и размещение производства, социальные процессы, доходы населения и другие важные экономические проблемы.

Проведенный анализ зарубежного опыта реформирования бюджетного планирования с учетом лучших практик внедрения программно-целевого бюджетирования позволил выявить следующие тенденции:

- в целом проведенные реформы бюджетного планирования на принципах бюджетирования, ориентированного на результат, в практике ведущих зарубежных стран позволили бюджетным органам решить задачу сокращения расходов бюджета и распределения бюджетных средств в соответствии с объективными потребностями финансирования соответствующих программ, снизив влияние на данное распределение субъективных запросов властных структур;
- бюджетное планирование программного бюджета доказало свою полезность для повышения эффективности управления средствами бюджета, но программы не стали документом бюджетного планирования, содержащим исчерпывающую информацию для каждой заинтересованной группы участников бюджетного процесса;
- документы стратегического планирования создают лучшую основу, чем закон о бюджете, для того, чтобы стимулировать отраслевые министерства и иных

получателей бюджетных средств отчитываться за текущие и итоговые результаты реализации бюджетных программ.

Эффективность бюджетного планирования напрямую зависит от эффективности системы стратегического и бюджетного прогнозирования. Высокая достоверность макроэкономических прогнозов является качественной характеристикой эффективной системы бюджетного прогнозирования, которая должна обеспечивать обоснованность решений задач по достижению стратегических целей социально-экономического развития.

Проведенный анализ лучших практик бюджетного планирования в зарубежных странах свидетельствует, что использование современных централизованных и децентрализованных моделей программно-целевого планирования позволяет обосновать бюджетные расходы центрального правительства на стадии их формирования, сделать их ясными и прозрачными для широкой общественности, дает возможность для всесторонней оценки их эффективности и обеспечивает согласованность долгосрочных бюджетных программ со стратегическими приоритетами государственной политики правительства.

Необходимо усилить координацию между ведомствами, осуществляющими бюджетное планирование (Министерство финансов РФ) и социально-экономическое прогнозирование (Министерство экономического развития РФ). В настоящее время в основу бюджетного планирования кладется прогноз социально-экономического развития (СЭР) без возможности его корректировки, в т.ч. с учетом бюджетных проектировок, — то есть процесс линейный и однонаправленный. Предлагается сделать этот процесс итеративным и предусмотреть возможность корректировать прогноз СЭР как минимум дважды во время бюджетного процесса по формированию проекта бюджета на трехлетний период. Кроме того, на показатели прогноза СЭР и тонкую настройку сценариев влияют задачи разрабатывающего его ведомства — Министерства экономического развития РФ, решением может выступать передача функции прогнозирования в созданный специально для этого надведомственный рабочий орган, например, Межведомственную рабочую группу под председательством профильного Вице-преьера Правительства РФ (включающую представителей Минэкономразвития РФ, Минфина РФ, отраслевых министерств, Счетной Палаты РФ, Федерального Собрания РФ, а также представителей академических научных организаций).

Анализ научно-методических основ, математических принципов построения, границ применимости, достоинств и недостатков 22 зарубежных и российских макроэкономических моделей выявил, что роль экономической и бюджетной политики государства в большинстве существующих структурных (и гибридных) моделей сведена к минимуму. Как правило, в таких моделях государство не является оптимизирующим агентом и представлено в виде одного балансового уравнения — бюджетного ограничения государства, которое должно выполняться в каждом периоде. Такой подход

не позволяет в полной мере использовать структурные модели для анализа эффектов проводимой экономической политики и для построения детальных среднесрочных и долгосрочных бюджетных прогнозов.

Что касается математических характеристик подавляющего большинства рассмотренных макроэкономических моделей, то для построения долгосрочных и краткосрочных прогнозов в них использована концепция Дифференциальных стохастических уравнений общего равновесия (DSGE). Фундаментом таких моделей служит описание поведения экономических агентов с учетом гипотезы рациональных ожиданий. Как правило, ядро DSGE-модели представляет собой систему динамических уравнений Эйлера (которые описывают оптимальное поведение агентов), ряд необходимых балансовых соотношений (условий равновесия на рынках товаров, финансовых рынках, баланса бюджетов) и ряд небалансовых соотношений между эндогенными переменными (таких, как тождество Фишера). Полученная динамическая система решается при помощи численных методов, и ее решение задает стационарную траекторию развития экономики в целом и динамику отдельных показателей.

Существенными недостатками DSGE-моделей являются заложенные в их основу гипотеза репрезентативного агента и гипотеза рациональных ожиданий, в соответствии с которыми все решения экономических агентов согласуются с процедурой интертемпоральной максимизации целевой функции полезности. В DSGE-моделях используются аксиомы о том, что экономическое поведение экономических агентов разумно и рационально: потребитель стремится получить максимум полезности, производитель — максимум прибыли. В DSGE-моделях используются функция полезности и производственные функции. Следует также отметить, что в DSGE-моделях не описываются важные процессы, протекающие в реальности, — эволюция экономики (в том числе возникновение кризисных состояний и волновых или циклических процессов в экономике).

Очень серьезным недостатком DSGE-моделей является то, что в этих моделях (ориентированных только на анализ поведения равновесной экономической системы) явно не представлен финансовый сектор, следовательно, игнорируется потенциальная возможность финансового сектора поддерживать не только рост экономики за счет кредитных потоков в реальный сектор экономики, но и рост долгов (наличие которых вообще игнорируется в DSGE-моделях), вызывающих кризисы.

Альтернативой семейству неоклассических DSGE макроэкономических моделей является класс Stock-Flow-Consistent (SFC) моделей, основанный на посткейнсианском подходе построения макроэкономических моделей, в которых учитывается взаимодействие финансового и реального секторов экономики (следовательно, можно отслеживать как финансовые, так и нефинансовые потоки и соответствующие запасы, генерирующие и поглощающие эти потоки), предназначенных для решения целого ряда задач, включающих комплексную оценку последствий различных мер экономической

политики (налоговой, монетарной, таможенной и т.д.) и изменений внешнеэкономических факторов, а также для построения долгосрочных и среднесрочных прогнозов. На основе таких макроэкономических моделей есть возможность проводить макроэкономический анализ и строить более успешные прогнозы развития макроэкономической системы, включая кризисные состояния этой системы.

Проведенный анализ наиболее известных посткейнсианских эмпирических макроэкономических SFC-моделей, разработанных для прогноза долгосрочного и среднесрочного развития экономики таких стран, как: Ирландия (Лимерик SFC-модель); США (Леви SFC-модель); Австрия (SFC-модель); Великобритания (SFC-модель Банка Англии и UKMOD), позволяет сделать принципиальный вывод о возможности использования этих макроэкономических моделей для проведения более строгих и точных прогнозов (по сравнению с прогнозами на основе DSGE макроэкономических моделей) развития национальной экономики, в том числе бюджетных прогнозов, для повышения качества бюджетного планирования. Наиболее важное преимущество макроэкономических SFC-моделей, по сравнению с DSGE макроэкономическими моделями, — это то, что они могут предсказывать наступление критических состояний экономической системы, вызванных действием эндогенных факторов, что в принципе невозможно в рамках неоклассических DSGE-моделей.

Для повышения качества бюджетного и стратегического планирования (в том числе и координации бюджетного и стратегического планирования) за счет более точных и научно-обоснованных прогнозов (включая бюджетный прогноз) долгосрочного и среднесрочного развития экономики России необходимо построить эмпирическую SFC макроэкономическую модель России, на основе накопленного в России и мире опыта макроэкономического моделирования и бюджетного прогнозирования.

Особо следует отметить тот факт, что конструирование эмпирических SFC-моделей национальных экономик последнее время развивается довольно успешно — за последние два года построены эмпирические SFC-модели Италии, Нидерландов, Португалии, Греции, Молдовы, Исландии.

Библиографический список:

1. Балихина Н.В., Косов М.Е. Совершенствование управления государственными и муниципальными финансами на основе программного бюджета // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. — 2014. — № 1. — С. 37–43.
2. Горлова О.С. Обеспечение сбалансированности федерального бюджета: анализ правовых основ и механизма // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2012. — № 45. — С. 22–31.
3. Демидова С.Е. Бюджетный прогноз — инструмент долгосрочного бюджетного планирования [Электронный ресурс]. — URL: <http://forum24.fa.ru/?p=2860> (дата обращения 16.10.2017).
4. Караев А.К., Мельничук М.В. Использование

- SFC-моделирования для целей долгосрочного прогнозирования // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2014. — № 5. — С. 320–325.
5. Караев А.К. Нелинейная динамическая модель взаимодействия фискальной и монетарной политик России // Экономика. Налоги. Право. — 2017. — Т. 10. — № 3. — С. 43–51.
6. Мастеров А.И. Развитие методологии бюджетного планирования на этапе становления программно-целевого бюджетирования в России // Финансы и кредит. — 2015. — № 17. — С. 20–28.
7. Мастеров А.И. Совершенствование государственных программ как условие повышения эффективности программно-целевого бюджетирования в России // Экономика. Налоги. Право. — 2016. — Т. 9. — № 5. — С. 99–104.
8. Соляникова С.П. Мониторинг как инструмент управления расходами бюджета // Вестник Финансовой академии. — 2009. — № 5. — С. 18–22.
9. Фрумина С.В. Вопросы регулирования открытости и прозрачности управления общественными финансами в Российской Федерации // Научное обозрение. — 2015. — № 13. — С. 266–271.
10. Шмиголь Н.С. Современные подходы к совершенствованию бюджетного процесса в зарубежных странах // Финансы и кредит. — 2015. — № 14. — С. 55–68.

**АНО «Академия менеджмента
и бизнес-администрирования»**

**Финансовая
Жизнь**
Возрождение
издания 1914 года

www.flife-online.ru

Научно-практическое, аналитическое издание, объединяющее интересы профессионалов финансовой, банковской и налоговой сферы, а также сближающее науку, образование и бизнес.

Журнал Финансовая жизнь входит в Перечень ВАК

Подписка

► В редакции: (499) 152-0490;
podpiska@ideg.ru

► Через интернет-каталог
«Российская периодика»: www.arpk.org

► В любом отделении почтовой связи
по Объединенному каталогу «Пресса России»

реклама

Фискальный аспект международной конкурентоспособности

О.В. Хмыз,

*к.э.н., доцент, доцент кафедры международных финансов,
Московский государственный институт международных отношений*

Аннотация: в статье анализируется один из важнейших аспектов международной налоговой конкурентоспособности — фискальный аспект, определяющий современную межстрановую конкуренцию и налоговую политику транснациональных корпораций в их стремлении к налоговой оптимизации. Оцениваются меры G20 и ОЭСР по международному регулированию налоговой базы и ограничению трансграничного перевода прибылей в офшорные юрисдикции.

Ключевые слова: налоги, конкурентоспособность, международная налоговая конкурентоспособность, налоговая база, налоговая прозрачность, BEPS, избежание налогов, уклонение от уплаты налогов, размывание налоговой базы, офшоры, перевод прибыли.

Fiscal case of the international tax competitiveness

O.V. Khmyz,

*Candidate of Economic Sciences, docent, Associate Professor of the International Finance Department,
Moscow State Institute of International Relations*

Abstract: the article analyzes one of the most important aspects of international tax competitiveness - fiscal, which determines the contemporary inter-country competition and tax policy of transnational corporations in their pursuit of tax optimization. In the article are evaluated measures of G20 and OECD on international regulation of the tax base and restrictions on cross-border profit shifting to off-shore jurisdictions.

Keywords: taxes, competitiveness, international tax competitiveness, tax base, tax transparency, BEPS, tax avoidance, tax evasion, tax base erosion, offshore, profit shifting.

Международная конкурентоспособность на страновом уровне представляет собой один из важнейших факторов развития не только современной мировой экономики, но и международных финансов. Причем именно сфера последних становится все более значимой, ведь мировая экономика все больше превращается в экономику финансового типа. Процессы глобализации, интеграции и цифровизации также оказывают все большее влияние на сферу международных финансов, но это влияние взаимное, и даже более того — международные финансы, превратившись в самостоятельную сферу, также оказывают значительное влияние на мировую экономику, причем оно становится опережающим. Трансграничные потоки капитала, ранее следовавшие за предприятиями реального сектора или торговыми предприятиями при их выходе на зарубежные рынки, сегодня перемещаются за рубеж с опережением, подготавливая финансовую базу для прихода предприятий. Для всех них важно наличие в принимающей стране благоприятных условий, агрегированные данные о которых регулярно публикуются, в т.ч. Международным экономическим форумом в виде глобального индекса конкурентоспособности.

Рассматривая международную конкурентоспособность, эксперты отмечают комплексность и сложность

ее количественной оценки, потому что существуют количественные и качественные факторы влияния, а ведь ее значение важно и для будущих поколений. ОЭСР на первое место ставит уровень производительности труда в корреляции с наличием доступных инвестиционных и людских ресурсов [3]. Американские эксперты традиционно к этому добавляют необходимость наличия условий свободы и четкости конкуренции на международном рынке [4]. Т.е. фактически международная конкурентоспособность — это синтетический способ выражения способности страны проникать на иностранные рынки, продавая там свои товары и услуги различных видов. Следовательно, речь идет не об узком явлении, а скорее о комплексе мер, компоненты которого могут быть не только изменены, но и приведены в соответствие с требованиями современного этапа глобализации. Эта способность страны создавать богатство становится результатом не только продуктивности либо экономической эффективности, но также и широкого спектра иных факторов влияния, среди которых не на последнем месте либерализация и государственная поддержка.

Публикуемый каждый год Международным экономическим форумом Глобальный индекс конкурентоспособности показывает состояние экономики различных

стран мира на основе исследования обширной гаммы данных разных показателей, наиболее важными из которых являются страновой уровень налогов или тяжесть налогового бремени, оказывающего прямое влияние на состояние экономики и финансов страны, а также на ее место в системе международных финансов и, соответственно, возможность улучшения позиций и конкурентоспособности, для которой разработан свой индекс — индекс международной налоговой конкурентоспособности (International Tax Competitiveness Index)¹.

Для предприятий, особенно осуществляющих стратегические инвестиции, становится очень важным располагать объективной информацией о международной конкурентоспособности, особенно в фискальной сфере. Достаточная степень информированности менеджмента предприятия о состоянии и направлении развития международной налоговой конкурентоспособности дает ему возможность принимать профессиональные взвешенные решения производственного, торгового и инвестиционного характера, а также вовремя и квалифицированно производить изменения ассортимента либо активности.

Заявляя о необходимости наращивания уровня конкурентоспособности в мировой экономике, прежде всего с помощью инноваций и цифровых технологий, не все государства на практике следуют этим целям и идут по пути официальной цифровизации и стимулирования бизнеса, а пытаются заработать на налоговой оптимизации, следуя на поводу у бизнеса. Так, несмотря на декларирование налоговой прозрачности, акционеры выступают за комплексность корпоративной структуры, гарантирующую возможность пользоваться налоговыми льготами.

Разобраться в этих и иных сложностях международных налоговых сопоставлений и призван индекс международной налоговой конкурентоспособности, дающий комплексное представление и возможность международных сопоставлений налоговых систем разных стран, тяжести их налогового бремени и льготности используемых правил фискального регулирования. Иначе, с учетом принципов фискальной политики, эти показатели можно назвать показателем конкурентоспособности и показателем нейтральности, рассчитываемыми для внутреннего бизнеса по разновидностям налогов и обобщенно.

Традиционно первые места в рейтинге занимают финансово благополучные государства, такие как Новая Зеландия или Швейцария, сравнительно недавно к ним присоединились Эстония и Латвия, предлагающие более льготные условия обложения налогами, чем, например, США или Франция, что приводит к оттоку предприятий и состоятельных физических лиц из вторых к первым. Так, у США размеры нерепатрированной прибыли превышают 2 трлн долл. [6, р. 11], от трансфертного ценообразования страна теряет 25–30% доходов от налогов на прибыль предприятий [2], а в развивающихся странах аналогичные цифры потерь еще больше. Для

развивающихся государств это особенно важно ввиду фактического отсутствия у них альтернативных источников доходов бюджета. Но и развитые страны страдают от вывода прибыли, так, в 2016 г. свой рейтинг международной налоговой конкурентоспособности понизили Греция и Испания, они оказались позади США вместе с Францией и Португалией, тогда как другие государства привлекают иностранный капитал льготными налоговыми условиями. Так, Эстония предлагает иностранцам электронное предпринимательское резидентство (e-Residency) и национальную криптовалюту — эсткоин. Получаемый иностранными компаниями официальный эстонский цифровой код предоставляет им упрощенный доступ на рынок Европейского союза, чем уже воспользовались свыше 20 тыс. предпринимателей [7].

Основой международного налогового планирования является долгосрочная и кропотливая работа, связанная с взвешиванием эффективности, подготовкой и последующей реализацией различных мер, направленных на повышение международной налоговой конкурентоспособности. Исходным пунктом выступает установление соответствующих налоговых целей (еще А. Смит отмечал, что налоговое бремя должно быть разумным). Затем проводится экономическое обоснование, общая оценка, оптимизация и анализ с учетом рисков, а также расчет вероятных будущих финансовых потоков. Чаще всего государства привлекают иностранный капитал, предлагая ему возможность налоговой оптимизации. Иногда международную налоговую конкурентоспособность полагают негативным явлением, даже вредоносным, потому что либерально ориентированные предприниматели зачастую сводят ее на индивидуальный уровень, не задумываясь о национальном страновом или рыночном. Так, приходящий в развивающиеся государства капитал нередко предоставляют не стратегические инвесторы, а спекулянты, а крупными торговыми налоговыми преимуществами пользуются крупные транснациональные компании, что приводит к размыванию налоговой базы путем вывода прибыли за границу. По оценкам ОЭСР, международное налоговое планирование снижает эффективную ставку налогообложения крупных транснациональных корпораций примерно на 5–7 процентных пунктов, а у некоторых этот процент доходит до 10%, т.е. потери от неуплаченных налогов взлетели до 250 млрд долл. [5, р. 12]. Поэтому, чтобы воспрепятствовать сложившейся тенденции и даже инвертировать ее, США объявили о своих планах по проведению комплексных реформ фискальной системы страны [1] в направлении повышения ее льготности и понижения тяжести налогового бремени соответственно.

Подобная фискальная конкуренция является новым трендом международных финансов, легитимные льготы всегда привлекали бизнес в офшоры, предоставляя ему возможность налоговой оптимизации и повышая эффективность налогового планирования. При этом налоговая оптимизация не должна быть главной (или единственной) причиной создания международного предприятия, однако если причина другая (например, охрана

¹ Последнее издание — Pomerleau K. International Tax Competitiveness Index 2016. — Washington, D.C.: Tax Foundation, 2017.

имущества в стабильной правовой среде), то получение налоговой льготы — всего лишь легитимный побочный эффект международной деятельности. Следовательно, вклад в международную налоговую конкурентоспособность в значительной степени варьирует в зависимости от отраслевой специализации. В международной товарной торговле (или торговле услугами) значимый эффект очевиден уже при наличии налогооблагаемой прибыли в сотни тысяч долларов, а в промышленном производстве (и другом низкомаржинальном производстве) валовая (операционная) прибыль должна быть выше. Практически во всех отраслях экономики можно найти возможности для экономии на налогах. Основным принципом этого механизма — использование комплексной международной структуры с корректными экономическими, собственническими, юридическими и налоговыми отношениями. Именно они — основа достижения налоговых льгот, ибо их правильное конструирование является гарантией большей части успеха.

Отсутствие единого наднационального института, который разрабатывал бы основополагающие для международных финансов фискальные правила, не стало переломным, поскольку государства заключают двусторонние налоговые соглашения (чаще всего — об избежании двойного налогообложения, что в целом так и не привело к созданию эффективного правового поля, несмотря на наличие более чем трех тысяч таких соглашений и Типовой налоговой конвенции), а G20 и ОЭСР уделяют глобальным фискальным проблемам довольно много внимания, особенно в последнее время в свете усиливающейся тенденции деофшоризации.

Еще в 1998 г. ОЭСР анализировала недобросовестные налоговые практики, настаивая на повышении прозрачности, чтобы приоритет был отдан содержанию, а не форме сделки. Сегодня ОЭСР предлагает внести в международные соглашения изменения, направленные на устранение этих недочетов, в частности, возможности переноса в другую страну прибыли, полученной в результате добавления стоимости, появления в операции юридического лица из третьей страны, а также трансфертного ценообразования. Но чтобы добиться результата от указанных мер, необходимо общее повышение прозрачности операций и стабильности налоговой политики практически по всему миру. Поэтому ОЭСР и G20 настаивают на повышении степени международного налогового сотрудничества в целях улучшения состояния всей мировой налоговой системы в целом путем понижения мобильности налоговой базы, ведь Типовая налоговая конвенция панацеей не стала.

Среди основных мероприятий G20 и ОЭСР по деофшоризации — Конвенция о взаимной административной помощи в налоговых вопросах (Convention on Mutual Administrative Assistance in Tax Matters) ОЭСР и Совета Европы 1995 г., дополнительные протоколы 2010 г. На первом этапе конвенцию подписали 27 стран, к 2017 г. присоединились еще 48.

Более действенным стал проект по ограничению уклонения от уплаты налогов (Base Erosion and Profit Shifting, BEPS). Инициативу разработала ОЭСР и в

2013 г. внедрила План действий по борьбе с размыванием налоговой базы и переводом прибылей. Перечисляя наиболее часто используемые в этих целях схемы, ОЭСР одновременно приводит меры по их пресечению (внедрение этих мер было запланировано в течение двухлетнего срока). BEPS по сути относится к нерадивым налогоплательщикам, уходящим от налогообложения с помощью механизмов, сводящихся к переводу получаемых доходов в юрисдикции с более льготным налогообложением (например, оффшоры). Хотя BEPS разрабатывался преимущественно государствами G20 и ОЭСР, эффект от него затронет намного больше стран.

Ожидается значительная отдача и от Многосторонней конвенции о мерах по предотвращению размывания налоговой базы и переводу прибылей (Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent Base Erosion and Profit Shifting)². Она направлена на интегрирование положений BEPS в двусторонние соглашения об избежании двойного налогообложения, конвергенцию минимальных стандартов борьбы с договорными злоупотреблениями и улучшение механизма урегулирования споров.

Подводя итог статье, выделим следующее.

1. Глобализация мировой экономики привела к расширению возможностей субъектов рынка минимизировать свои налоговые обязательства путем их оптимизации, а именно: использования конкретных государств и территорий для перевода в них прибылей с целью минимизации налогового бремени, что может нанести ущерб всей мировой экономике ввиду нарастающей взаимозависимости государств мира и репутационных издержек.
2. Современная тенденция цифровизации мировой экономики привела к появлению альтернативной возможности ведения бизнеса — сегодня можно либо вообще не присутствовать физически в месте экономических интересов, либо свести присутствие к минимуму, отдавая приоритет дистанционному, переводя за рубеж свой центр экономических интересов.
3. В современном мире целый ряд инициатив призван затруднить использование налоговых льгот, что, однако, отнюдь не нивелирует возможности налоговой оптимизации. Международная налоговая конкурентоспособность существует и будет продолжать существовать, поскольку налоговые системы отличаются. И не важно, вызвано ли это целенаправленной попыткой налоговой конкуренции или налоговым демпингом. На это влияют и экономическая и политическая ситуация, и исторические и социальные страховые различия. И коль скоро по объективным причинам в мире существуют различные налоговые системы, всегда будет существовать возможность пользоваться этой разницей в целях налоговой оптимизации, повышая тем самым национальную налоговую конкурентоспособность.

² В написании текста Конвенции приняли участие представители более 100 стран и юрисдикций.

Библиографический список:

1. Хмыз О.В. Планы реформирования фискальной системы США // Экономика, налоги, право. — 2017. — Т. 10. — № 5. — С. 126–133.
2. Clausing K.A. The Effect of Profit Shifting on the Corporate Tax Base in the United States and Beyond // National Tax Journal, 2016. — № 69. — P. 905–934.
3. Durand M., Simon J., Webb C. OECD's Indicators of International Trade and Competitiveness. — Paris: OECD Publishing, 1992. OECD Economics Department Working Papers No. 120.
4. Gliberman S., Georgopoulos G. Regulation and the International Competitiveness of the U.S. Economy. — Western Washington University, 2012.
5. Johansson A., Bieltvedt Skeie O., Sorbe S., Menon C. Tax Planning by Multinational Firms: Firm-Level Evidence from a Cross-Country Database. — Geneva: OECD, 2016. ECO/WKP(2016)79.
6. Keen M. False Profits // Finance & Development. 2017. September. P. 10-13.
7. Meyer D. This Country May Launch Its Own Virtual Currency // Fortune, 2017. August, 22.

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

**АКАДЕМИЯ
МБА**
www.a-mba.ru

**Журнал
«Менеджмент
и бизнес-администрирование»**

Предоставление комплексной и систематизированной информации по теории и практике, направленной на повышение качества и эффективности управленческих процессов на различных уровнях хозяйствования.

Журнал включен в перечень ВАК
www.mba-journal.ru

РЕКЛАМА

ПОДПИСКА

- Через интернет-каталог «Российская периодика»: www.arpk.org
- В редакции: (499) 152-0490; podpiska@ideg.ru
- В любом отделении почтовой связи по Объединенному каталогу «Пресса России»

Краудфандинг как инструмент альтернативного финансирования в Европе

Г.И. Хотинская,

*д.э.н., профессор департамента корпоративных финансов и корпоративного управления,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,*

И.К. Путинцева,

*студентка 1 курса магистратуры, Финансово-экономический факультет,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации*

Аннотация: краудфандинг как альтернативный инструмент финансирования бизнес-проектов в последние годы активно развивается в европейских странах. Неполные 10 лет не дают достаточного эмпирического опыта для подведения итогов. Однако очевидно, что этот инструмент альтернативного финансирования необходимо изучать и развивать. Авторами обобщены и систематизированы финансовые практики стран ЕС в области краудфандинга.

Ключевые слова: традиционные механизмы финансирования, альтернативное финансирование, краудфандинг, краудфандинговая модель.

Crowdfunding as an alternative method of financing in Europe

G.I. Khotinskaya,

*Doctor of Economics, professor,
Financial University of the Government of the Russian Federation,*

I.K. Putintseva,

*1-st year master student, department of Finance and Economics,
Financial University under the Government of the Russian Federation*

Abstract: crowdfunding as an alternative method of project financing has been actively developing in European countries in recent years. An empirical study of crowdfunding for less than 10 years is not enough to summarize the data. However, it is obvious that crowdfunding as an alternative method of finance needs to be studied and developed further. Financing practices of EU countries in the field of crowdfunding are summarized and systematized by the authors.

Keywords: traditional funding methods, alternative financing, crowdfunding, crowdfunding models.

В рамках классической финансовой теории механизмы финансирования структурируются на самофинансирование, доленое, долговое, бюджетное (из государственных источников), комбинированное, а также гибридное финансирование (hybrid financing). Инструменты последнего содержат признаки и долевого, и долгового финансирования (варранты, конвертируемые ценные бумаги, секьюритизированные кредиты, мезонинное финансирование и др.).

Глобальный финансовый кризис 2007–2009 гг. способствовал появлению дефицита доверия к классическим финансовым институтам и традиционным механизмам финансирования из-за резко усложнившегося доступа к источникам финансирования. В этих условиях появились альтернативные каналы — народное/общественное финансирование, инструменты которого

развиваются за границами регулируемого финансового рынка. Основной формат такого финансирования — краудфандинг (от англ. crowd — «толпа», funding — «финансирование») — коллективное сотрудничество людей (доноров, вкладчиков и т.п.), которые добровольно объединяют свои ресурсы (как правило через интернет) для поддержки проектов. Эмпирический опыт показывает: краудфандинг позволяет создать компанию, стоимостью в несколько миллионов долларов, всего за одну ночь. Однако в реальности менее половины всех краудфандинговых платформ достигают своих целей, и лишь немногие из них становятся по настоящему успешными и прибыльными. Между тем это динамично развивающийся инструмент альтернативного финансирования, который необходимо изучать и развивать.

В настоящее время различают следующие основные краудфандинговые модели¹:

- **reward-based crowdfunding** — краудфандинг за вознаграждение в виде товаров и услуг. Для поощрения инвесторов и стимулирования новых инвестиций в качестве вознаграждения используются товары и услуги: от магнитов на холодильник и сувениров до прочей продукции компании. Далеко не всегда товар или услуга, которые будут выплачены в качестве вознаграждения, определены в момент осуществления финансирования. Это приводит к их различным трактовкам для целей налогообложения (НДС) в ЕС²;
- **donation-based crowdfunding** — безвозмездные взносы: помощь пострадавшим от стихийных бедствий, поддержка со стороны болельщиков, поддержка политических кампаний. Эта краудфандинговая модель носит характер благотворительности. Вкладчики направляют свои взносы и пожертвования, ничего не получая взамен: нет вознаграждения — нет последствий по НДС;
- **equity-based crowdfunding**, краудинвестинг, или акционерный краудфандинг — альтернативный финансовый инструмент для привлечения капитала в стартапы и предприятия малого бизнеса от широкого круга микроинвесторов. В этом случае инвесторы получают долю в акционерном капитале компании вместе с риском потери вложений. Выплаты в качестве вознаграждения приравниваются к дивидендам и НДС не облагаются. Иная ситуация, если вкладчик получает право владения некой интеллектуальной собственностью, за использование которой компания выплачивает инвестору роялти. В ЕС выплата роялти приравнивается к услугам и является объектом обложения НДС;
- **краудсорсинг** (от англ. crowd — «толпа» и sourcing — «использование ресурсов») — привлечение к решению тех или иных проблем инновационной деятельности широкого круга лиц, контролируемых через интернет, для использования их творческих способностей, знаний и опыта на добровольных началах. В этом случае оплата работы либо невелика, либо не практикуется вовсе. Примером проекта краудсорсинга является «Википедия».

Согласно данным онлайн-платформы Statista, рынок альтернативного финансирования в Европе вырос с 2012 г. по 2015 г. на 91% (с 487 млн евро до 5431 млн евро соответственно)³. Среди европейских стран лидером по объему сделок альтернативного финанси-

рования является Великобритания (рис. 1). Объем таких сделок в стране превышает показатели других европейских стран (Франция, Германия, Нидерланды, Финляндия и Испания) более чем в 10 раз.

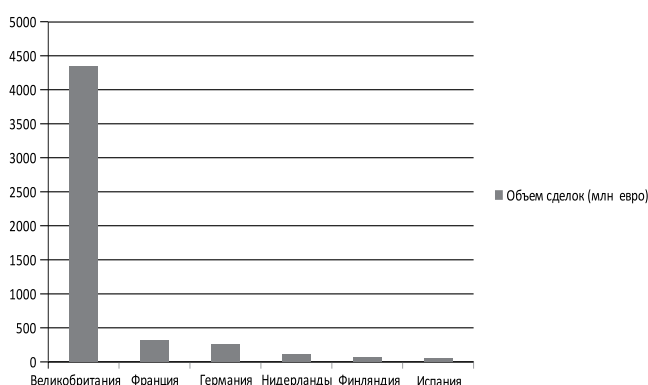

Рис. 1. Топ-6 европейских стран по объему сделок альтернативного финансирования в 2015 г., млн евро

Представленное выше ранжирование стран по объемам альтернативного финансирования производится на основе экспертных данных по двум направлениям⁴:

1. Степень организованности рынка, объем краудфандинга, разнообразие типов платформ, уровень деловой активности на текущем рынке, законодательная база, банковское участие.
2. Степень регулирования каждого из видов краудфандинга: применение налоговых льгот, где Великобритания имеет прогрессивную позицию по сравнению с другими европейскими странами; регистрационные административные процедуры; доступность новых форм финансирования для малых и средних предприятий.

На сегодняшний день краудфандинг не только дополняет традиционные формы финансирования, но во многих случаях заменяет их. Он обслуживает как новые, так и существующие сегменты рынка (с точки зрения и инвесторов, и заемщиков). С его помощью многие бизнес-идеи могут быть воплощены в жизнь без помощи традиционных финансовых институтов и инструментов финансирования. При этом в силу эффекта дезинтермедии, то есть сокращения или устранения числа посредников из сделок между заемщиком и инвестором, краудфандинг становится все более взаимосвязанным с институциональными участниками рынка капитала.

Самой популярной моделью краудфандинга в Европе является «equity-based crowdfunding» — инвестиция на ранней стадии в молодую компанию, акции которой не торгуются на бирже, в обмен на получение доли в собственности этой компании. Акционер будет иметь прибыль, если компания будет успешной, однако и риск потерять средства, вложенные в стартап, довольно высок.

Объем рынка с данной моделью краудфандинга в Великобритании почти соответствует всему европейскому

1 Crowdfunding in the EU Capital Markets Union, 2016 — <http://ec.europa.eu/>.

2 Для оценки возможных налоговых последствий необходимо определить, во-первых, насколько соизмерима рыночная стоимость вознаграждения с суммой инвестиции, во-вторых, куда поставляются товары или услуги. Место поставки также играет немаловажную роль. Например, если компания — резидент ЕС поставляет товар на экспорт за пределы ЕС, то ставка НДС составит 0%. При этом нужно доказать, что товар действительно покинул территорию ЕС. Для цифровых услуг (например, скачивание электронной книги или приложения) в странах ЕС существует отдельный механизм расчета НДС. С 2015 г. НДС по цифровым услугам в ЕС выплачивается по месту нахождения пользователя. Подобное правило уже приняли или собираются принять в ряде стран, включая Австралию, Новую Зеландию, Японию и Россию.

3 Statista — The Statistics Portal — <https://www.statista.com/topics/1283/crowdfunding/>.

4 Current state of crowdfunding in Europe 2016 — https://www.sbs.ox.ac.uk/sites/default/files/Entrepreneurship_Centre/Docs/OxEPR2/current-state-crowdfunding-europe-2016.pdf.

рынку (139 млн евро и 159 млн евро соответственно) (рис. 2).

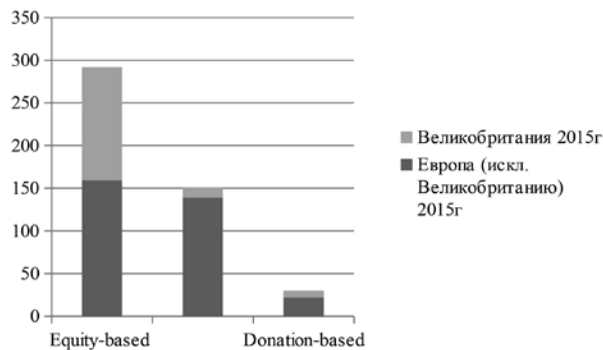

Рис. 2. Объем сделок по видам краудфандинга в Европе и Великобритании в 2015 г., млн евро

В качестве основного критерия, по которому инвесторы принимают решение о вложении средств в эту краудфандинговую модель, выступает заинтересованность либо отдельным проектом, либо репутацией и престижем компании в целом. Инвесторы, которые хотят воспользоваться этой формой инвестирования, или заинтересованы в диверсификации своего инвестиционного портфеля, или рассматривают новые источники, приносящие более высокую прибыль.

Для того чтобы понять, насколько осведомлены участники финансовых рынков о краудфандинговых платформах, в 2015 г. было проведено исследование среди населения Испании, Германии и Польши⁵. На рис. 3 показаны источники информации, из которых потенциальные инвесторы узнают о краудфандинговых платформах в разных странах Европы. Большая часть респондентов узнала о краудфандинге из статей, опубликованных в интернете, в частности в Польше и Испании, где почти половина респондентов, осведомленных о краудфандинге, отметила этот источник информации. Газетные статьи и книги, телевидение, друзья и коллеги также являются важными источниками информации.

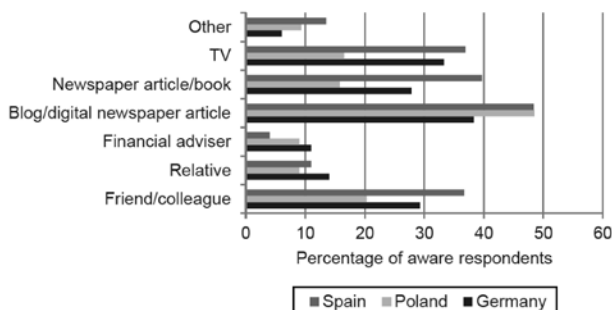

Рис. 3. Источники получения информации о краудфандинге в разных странах

В исследовании также был определен уровень осведомленности населения по возрастным группам

⁵ Oxera, based on the results of an online market study carried out by Millward Brown — <https://ec.europa.eu/>.

(рис. 4)⁶. В большинстве случаев население в возрасте 18–34 лет больше знает о нововведениях и инновациях в сфере альтернативного финансирования (за исключением Польши, где жители в возрасте 34–44 лет наиболее осведомлены о краудфандинге).

В Германии и Польше значительно больше респондентов в возрасте 35–44 лет осведомлены о краудфандинге, чем количество респондентов в возрасте старше 45 лет. По данным онлайн-опросов, мужчины более осведомлены, чем женщины.

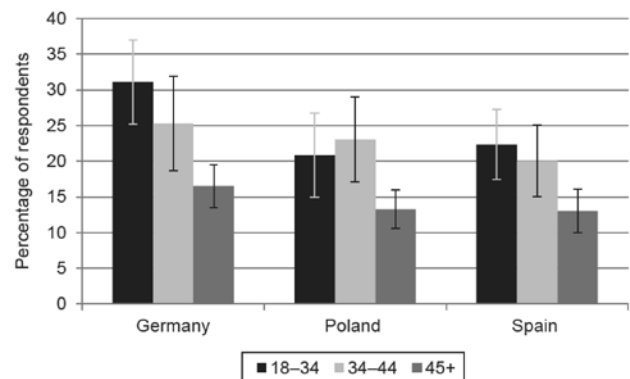

Рис. 4. Осведомленность по возрастным группам (% к общему числу ответивших)

Event-анализ позволяет отметить следующие особенности краудфандинга в европейских странах (на примере Великобритании, Испании и Эстонии).

Великобритания

Краудфандинг весьма активно развивается в Великобритании и во многом определяет этот европейский рынок альтернативного финансирования. Такие формы финансирования бизнеса, как венчурный капитал и бизнес-ангелы, сталкиваются с конкуренцией со стороны краудфандинга. На сегодняшний день многие бизнес-ангелы осуществляют свою деятельность при помощи краудфандинговых платформ, что способствует динамичному росту последних (рис. 5)⁷.

Такая смешанная инвестиционная модель, представленная бизнес-ангелами и краудфандингом, развивается быстро и используется для привлечения как профессиональных инвесторов, так и непрофессиональных участников рынка («armchair investor»), которые смогут совместно инвестировать в проект.

В Англии значительную роль в финансовой сфере играет финансовый надзорный орган (FCA), который уполномочен в том числе контролировать рынок краудфандинга. Это обеспечивает защиту потенциальных инвесторов, облегчает доступ новым игрокам, а также дает точную и исчерпывающую информацию, позволяющую оценивать все возможные риски. Все вновь создаваемые платформы регистрируются, причем процесс авторизации новых платформ достаточно строгий. FCA постоянно пересматривает правила краудфандинга,

⁶ Oxera, based on the results of a telephone market study carried out by Millward Brown — <https://ec.europa.eu/>.

⁷ Crowdfunding for enterprise — <https://www.mca.org.mt/>.

которые распространяются на все платформы в рамках британской юрисдикции. Правилами краудфандинга предусматривается полное раскрытие всей необходимой информации, включая информацию о рисках проекта (бизнес-идеи), что позволяет потенциальным инвесторам принимать обоснованные инвестиционные решения.

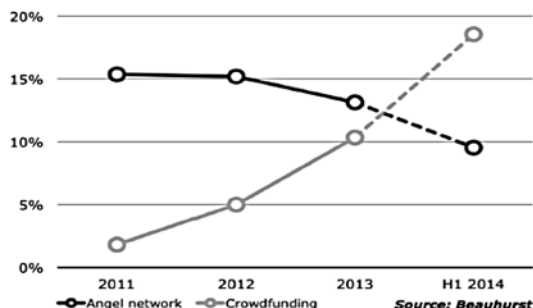

Рис. 5. Динамика роста краудфандинга и бизнес-ангелов, %

Эстония

В Эстонии на фоне ограниченной базы потенциальных инвесторов много успешно функционирующих краудфандинговых платформ, доступных для пользователей. Годовой объем краудфандинга в стране по примерным оценкам составляет около 10 млн евро. Краудфандинг рассматривается в Эстонии, прежде всего, как «новый интересный метод диверсификации портфеля». Кроме того, он является важным источником финансирования проектов, которые было бы трудно финансировать при помощи традиционных инструментов.

Самый большой приток средств с разбивкой по секторам экономики занимает сектор недвижимости. В последнее время стало весьма популярным объединение ресурсов при помощи краудфандинговых платформ с целью дальнейшего их инвестирования в недвижимость, которая в противном случае осталась бы вне досягаемости обычных инвесторов. Краудфандинговые платформы привлекают, в первую очередь, молодую, более осведомленную о нововведениях часть общества, которая хорошо знакома с глобальными тенденциями и не боится рисковать.

Самой большой проблемой краудфандинга, как и любой инновации, является недостаточная информированность о его возможностях среди не столь осведомленной в данной области части населения. Рост понимания возможностей и рисков краудфандинга увеличит совокупный годовой доход платформ, предоставит инновационным предприятиям новые возможности для финансирования и, в конечном итоге, будет стимулировать рост экономики.

Одной из причин успешного внедрения краудфандинга в стране является то, что Эстонская Республика — одна из первых стран, предложившая институт цифрового виртуального резидентства (e-Residency), или «электронное гражданство». Конечно, о гражданстве в данном случае речь не идет, однако данная программа позволяет нерезидентам получить полезный инструмент для ведения финансовой и хозяйственной деятельности на территории Эстонии, физически не находясь в этой стране. После прохождения процедуры идентификации

и предоставления биометрических данных заявитель получает аналог эстонской ID-карты с электронным чипом, позволяющим ему ставить электронную подпись, признаваемую органами государственной власти Эстонии и кредитными организациями. Данная система обеспечивает оказание безопасных и удобных цифровых услуг, которые увеличивают уровень доверия в интернете, способствуют решению ряда проблем краудфандинговых платформ и, следовательно, дают дополнительный импульс развитию краудфандинга.

Испания

В 2012 г. краудфандинговыми платформами Испании в общей сложности было привлечено 400 млн евро для более 2,5 тысяч проектов. Увеличение числа платформ способствует росту занятости населения: в Испании в 2012 г. было создано около 3 тысяч дополнительных рабочих мест. Доступ к банковскому финансированию является одним из основных барьеров, с которыми сталкиваются испанские предприниматели в настоящее время. Потребность в альтернативных финансовых инструментах объясняется сложностью в получении заемных средств.

25 марта 2015 г. испанский сенат одобрил новый закон, который существенно изменил правила и подход к формированию капитала, особенно в области краудфандинга. Закон позволяет малому и среднему бизнесу в Испании привлекать капитал, следуя определенным правилам, и не зависеть от кредитных организаций.

Новое законодательство не только защищает непрофессиональных инвесторов, но и устанавливает ограничения по суммам, которые инвесторы могут внести в каждый проект или платформу. Настоящее законодательство также ограничивает максимальный размер использования собственных и заемных средств краудфандинга до 2 млн евро для одного проекта, в котором участвуют неаккредитованные инвесторы, а также максимальный порог в размере 5 млн евро для тех проектов, где участвуют только аккредитованные инвесторы.

Неполные 10 лет с точки зрения истории — недостаточный эмпирический опыт для подведения итогов. Однако очевидно, что краудфандинг может быть полезным для всех участников рынка. Краудфандинговая компания может предложить значительно больше инвесторам, чем просто финансовую поддержку: бизнесмены могут получать обратную связь по результатам работы, могут рассчитывать на добровольную поддержку и воспользоваться рекомендациями широкого круга заинтересованных лиц о том, как непосредственно улучшить проект. Краудфандинг имеет реальный потенциал для финансирования различных проектов, в том числе инновационных, творческих и культурных.

На ранней стадии развития краудфандинга количество жалоб на него невелико. В большинстве случаев упоминаются следующие жалобы со стороны инвесторов и заемщиков:

- жалобы технического характера — наиболее часто встречающиеся (ошибки в сообщениях;

использование только приложения Apple, а не Android; непонимание процесса оплаты; недоработка сайта по привлечению инвесторов);

- проблемы с коммуникацией (инвесторам приходится ждать ответа по проекту более двух недель). В качестве решения данной проблемы было предложено установить временные рамки стартапам на предоставление ответа инвесторам;
- информация, содержащаяся в отчетах по результатам прошлой деятельности, не всегда является достоверным индикатором будущих результатов проекта или компании.

Решение проблем информированности реальных и потенциальных участников краудфандинговых проектов — важное условие продвижения идеи краудфандинга и укрепления доверия к альтернативным источникам финансирования. Запуск успешных краудфандинговых проектов во многом зависит от понимания проектного риска, связанного с краудфандингом.

Библиографический список:

1. Statista – The Statistics Portal. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.statista.com/topics/1283/crowdfunding/>.
2. Current state of crowdfunding in Europe 2016. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.sbs.ox.ac.uk/sites/default/files/Entrepreneurship_Centre/Docs/OxEPR2/current-state-crowdfunding-europe-2016.pdf.
3. Crowdfunding from an investor perspective, Report, 2015. [Электронный ресурс]. — URL: <https://ec.europa.eu/>.
4. Commission staff working document — Crowdfunding in the EU Capital Markets Union, 2016. [Электронный ресурс]. — URL: <http://ec.europa.eu/transparency/>.
5. Crowdfunding for enterprise (an examination of the crowdfunding landscape in Europe) — 2016. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.mca.org.mt/>.
6. Crowdfunding industry statistics (2015–2016). [Электронный ресурс]. — URL: <http://crowdexpert.com/crowdfunding-industry-statistics/>.
7. Entrepreneur. The Basics of Crowdfunding. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.entrepreneur.com/>.
8. Investopedia – Investment Crowdfunding. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.investopedia.com/terms/i/investment-crowdfunding.asp>.

Российский экономический интернет-журнал

www.e-rej.ru

Научное электронное издание ориентировано на широкий круг читателей, интересующихся вопросами экономики, и адресуется ученым, преподавателям, аспирантам и студентам, работникам федеральных и региональных органов государственного управления и местного самоуправления, а также предпринимателям и менеджерам. Выходит с 2001 года.

Издание включено в Перечень Высшей аттестационной комиссии России (ВАК) — список изданий, рекомендуемых для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Доступ ко всем статьям журнала бесплатный

реклама

ИСТОРИЯ

Накануне 100-летия. Газете «Экономика и жизнь» 99 лет

6 ноября исполнилось 99 лет газете «Экономика и жизнь» — одному из старейших экономических периодических изданий России. Наряду с информированием широких слоев населения газета с момента своего рождения по сей день выполняет практическую функцию помощи в работе руководителям и специалистам предприятий, участвует в научном и образовательном процессе. О значимости вклада, сделанного «Экономикой и жизнью» в этих областях, говорят масштабы деятельности создателей газеты на протяжении ее истории, тиражи издания, многочисленные награды и неоднократно проявленное признание со стороны читателей. В текущем и последующих номерах журнала «Финансовая жизнь» мы представляем нашему читателю серию статей, посвященных истории газеты «Экономика и жизнь».

История российской прессы началась с подписания Петром I Указа о печатании газеты «Ведомости», важное место в которой занимали сообщения на экономические темы. Именно с 13 января 1703 г. — даты первого дошедшего до нас в печатном виде выпуска «Ведомостей» — ведет свой отсчет российская периодика, и уже в этом издании начали формироваться традиции отечественной экономической журналистики.

А непосредственным предшественником газеты «Экономическая жизнь» была официальная ежедневная «Торгово-промышленная газета» — печатный орган могущественного Министерства финансов, возглавляемого С.Ю. Витте. Это издание выходило в 1893–1918 гг. и отличалось оперативностью, компетентностью суждений, аргументированностью выводов и информационной насыщенностью.

После Октябрьской революции традиции русской экономической периодики были продолжены новым изданием, в которое перешли многие из сотрудников «ТПГ». Первый номер газеты «Экономическая жизнь» вышел в свет 6 ноября 1918 г. Задачей единственного в советской России периодического издания, посвященного экономике, было разъяснять хозяйственно-финансовую политику властей населению, а руководителям и специалистам предприятий — поставленные перед ними задачи и способы их решения. Это была официальная газета Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ) — центрального регулятора экономической жизни страны и трех народных комиссариатов: финансов, продовольствия, торговли и промышленности. «Экономическая жизнь» быстро обрела авторитет среди всех, кто нуждался в хозяйственной периодике. А в то время восстановление экономики было одной из главных задач — с учетом послереволюционной разрухи и почти полной изоляции от других стран.

Личное участие в становлении газеты принимает вождь социалистической революции Владимир Ленин. Он рекомендует на должность главного редактора нового издания выходца из нижегородских дворян, экономиста-публициста Максимилиана Савельева, которого знает с 1912 г. как одного из руководителей «Правды». Один из редакторов «Экономической жизни» вспоминал:

«Ленин настойчиво требовал от газеты изучения и публикации отчетов с мест. Как-то, просматривая таблицу с отчетными данными по Астраханскому району, положил резолюцию: поместить сведения в «Экономической жизни». И устно добавил: «Нельзя допускать, чтобы газета доходила только до волостей и застревала там на руках у руководящих работников. Надо, чтобы газеты хранились в волостных и сельских библиотеках, подшивались и всегда были к услугам читателей».

В силу прикладного предназначения газеты в ней наряду со статьями именитых ученых и крупных государственных деятелей публикуются материалы руководителей хозяйств и предприятий, сотрудников экономических служб, разбираются отдельные «истории успеха». С развитием газеты и разрастанием редакции журналисты получают все больше материала из кабинетов руководителей и с советских бирж. Наряду с «общими» отделами (продовольственным, финансовым, иностранным и т.д.) создается множество «специальных»: отдел металла, отдел дерева и бумаги, отдел нефтяного и твердого топлива, торфа и дров и т.д.

К 1923 г. в штате «Экономической жизни» состоит 70 корреспондентов, при этом большая часть статей поступает от хозяйственников, плановиков и теоретиков, не являющихся сотрудниками издания. К 1924 г. газета располагает собственной сетью рабкоров и хозкоров — рабочих и хозяйственных корреспондентов-добровольцев, одна из задач которых — вносить в своих материалах предложения по улучшению работы предприятий и учреждений.

В том же году основывается одноименное с газетой книжное издательство. Его работа также имеет выраженную практическую направленность: здесь выпускаются книги по управлению промышленным производством, бухгалтерии, организации и технике торговли, а также архивные справочники по практическим вопросам, постановления органов власти, торговые справочники, политические брошюры, научно-техническая и учебная литература.

*Продолжение читайте в следующем номере журнала
Материал подготовил Дерипаско Д.Г.*

Кафедра экономики предпринимательства СПбГЭУ — будущее создаем сегодня

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» (ФГБОУ ВО «СПбГЭУ») — один из крупнейших экономических вузов России. Кафедра экономики предпринимательства входит в состав факультета экономики и финансов СПбГЭУ. В 2010 г. на кафедре сформирована и официально признана научная школа «Экономика и управление организации и предпринимательства», в 2013 г. она внесена в реестр научных школ Санкт-Петербурга.

Принципиальные особенности научной школы кафедры состоят в исследовании проблем становления и развития предпринимательской деятельности в малом бизнесе, исследовании проблем экономики фирмы в контексте устойчивого развития социально-экономических систем, создании универсальных методологических приемов, позволяющих использовать активные методы, в том числе педагогические игровые упражнения, деловые игры, кейс-технологии, анализ конкретных ситуаций, лекции-дискуссии, проблемные лекции.

Кафедра выстраивает парадигму образовательной деятельности, направленную на формирование высококвалифицированных специалистов в области экономики фирмы и организации предпринимательской деятельности. Программа бакалавриата направления «Экономика» профиля «Экономика предприятий и организаций» продолжается разработанной кафедрой магистерской программой «Экономика малой фирмы и стартап». Тематику магистерских диссертационных исследований предлагает Центр развития и поддержки предпринимательства, где создана базовая кафедра. Наиболее интересные стартап-проекты получают финансирование. В рамках профиля «Экономика предприятий и организаций» разработана также образовательная траектория «Экономика предпринимательской деятельности», позволяющая студентам осуществить выбор между работой на крупном промышленном предприятии и организацией собственного бизнеса. Данная траектория достаточно востребована среди студентов и остается востребованной рынком, так как в настоящее время малому бизнесу как раз не хватает сплоченных профессиональных команд, способных выводить бизнес в сферу успешных проектов. Помогает будущим выпускникам достаточно хорошо ориентироваться в бизнесе и то, что все выпускные квалификационные работы выполняются на базе конкретных предприятий — это позволяет студентам решать прикладные экономические и организационные задачи и помогает в будущем как создавать собственный бизнес, так и делать успешную карьеру на коммерческих и государственных

Ялунер Е.В.,
заведующая кафедрой, д.э.н.,
профессор, член-корреспондент РАН

предприятиях, что подтверждается высоким статусом выпускников.

Перспективные преподаватели кафедры проходят стажировку в ведущих европейских вузах. В рамках ежегодной международной олимпиады «Экономика и менеджмент» кафедра организует работу секции «Экономика и организация предпринимательской деятельности». Команды студентов из разных городов предлагают небольшой стартап на заданную тему; иногда работодатели и инвесторы, присутствующие в жюри, предлагают ребятам грантовую поддержку их идей.

Кроме того, перспективы развития кафедры заключаются в расширении ее сотрудничества с органами государственной и исполнительной власти, а также общественными организациями в подготовке высококвалифицированных кадров для повышения эффективности развития предпринимательской деятельности в РФ. Для решения поставленной задачи организовано проведение ежегодной международной конференции «Стратегии развития предпринимательства в современных условиях», в рамках которой организуют секции общественная организация «Деловая Россия» и Комитет по предпринимательству и потребительскому рынку Санкт-Петербурга.

Члены кафедры являются экспертами регионального отделения Ассоциации студенческих бизнес-инкубаторов, молодых предпринимателей и ученых России. Кафедра активно представляет научное и экспертное сообщество в общественной и политической жизни страны в рамках развития предпринимательского движения, разрабатывала разделы «Инновационной стратегии Санкт-Петербурга на период до 2030 года».

В настоящее время на кафедре предлагается вести профиль «Экономика предприятия в IT-индустрии», способствующий укреплению финансовой стабильности предприятий и их конкурентоспособности на международном рынке IT-услуг. Поскольку отрасль молода и в

Коллектив кафедры

основном активно развивается, в настоящее время специалистов, разбирающихся в организационно-экономических вопросах деятельности данных компаний, не готовится, несмотря на то что достаточное количество молодых людей свою предпринимательскую деятельность начинают именно в IT-индустрии.

Кафедра экономики предпринимательства формирует несколько иной подход к подготовке специалистов, востребованных современным рынком. На уровне старших классов в школах проводятся циклы занятий «Школа начинающего предпринимателя», в рамках которых ребятам даются общие представления об организации предпринимательской деятельности, о том, кто необходим в команде предпринимателя и какова функция каждого ее члена. Это позволяет выпускникам школ сделать более осознанный выбор будущей специализации и, соответственно, программы обучения. Уже два года СПбГЭУ является партнером общероссийской общественной организации «Деловая Россия» в проведении олимпиады по истории российского предпринимательства. Координатором олимпиады является кафедра экономики предпринимательства. Кафедра приглашает школьников, студентов, аспирантов, магистрантов принять участие в олимпиаде, расширить знания по

истории развития предпринимательского движения в России со средних веков до начала XX века. Далее как специалисты именно в экономике сотрудники кафедры профессионально обучают бакалавров тому, каким образом на первых этапах ведения бизнеса грамотно распределить работы и ресурсы и спрогнозировать денежные потоки, оценить стоимость и варианты привлечения инвестиций. Студенты кафедры в рамках курсов учебных дисциплин осведомляются о возможных сложностях со стороны многочисленных регламентирующих и регулирующих инстанций, особенно во внешнеэкономической деятельности, и обучаются способам решения данных проблем. Конечно, самостоятельно пока никто из них бизнес вести не может, однако задача сотрудников кафедры — сформировать из ребят специализированные команды, готовые развивать перспективные направления для состоявшихся предпринимателей.

Таким образом, главной миссией кафедры экономики предпринимательства является подготовка востребованных специалистов для решения предпринимательских задач в различных отраслях экономики. И в настоящее время кафедра с успехом ее выполняет, о чем свидетельствуют успешно функционирующие проекты выпускников.

Всероссийское экономическое собрание, посвященное Дню экономиста

11 ноября 2017 г. в Государственном Кремлевском дворце состоялось Всероссийское экономическое собрание, посвященное профессиональному празднику — Дню экономиста, который учрежден решением Правительства РФ по инициативе Вольного экономического общества России (ВЭО России) в дату основания ВЭО России.

Президент России **В.В. Путин** поздравил с Днем экономиста профессиональное сообщество: *«Уважаемые друзья! Приветствую вас на торжественном мероприятии, посвященном Дню экономиста. Все, кто знаком с тонкостями профессий экономиста и финансиста, знают, что этот кропотливый, творческий труд требует от человека не только высочайшей компетентности, но и незаурядных личных качеств — терпения, добросовестности, умения мыслить на перспективу, видеть за документами и цифрами статистики нужды людей, стратегические цели развития страны. Отрадно, что вы с уважением относитесь к традициям, заложенным многими поколениями предшественников, стремитесь успешно решать стоящие перед вами задачи, уделяете неустанное внимание вопросам профессионального роста, совершенствования профильного образования в соответствии с современными мировыми стандартами и требованиями. Уверен, что ваш форум, организованный при активном содействии городских властей Москвы — столицы России, крупного делового и финансового центра страны и мира, — пройдет на достойном уровне и надолго запомнится его участникам. Желаю вам дальнейших успехов и всего самого доброго».*

Тема Всероссийского экономического собрания: «Экономисты — России!»

Организатор: Вольное экономическое общество России при поддержке Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Цель Собрания — обсуждение задач экономической общественности по формированию эффективной модели устойчивого развития национальной экономики, консолидация усилий в деятельности на благо страны и общества.

На пленарном заседании Собрания проведен комплексный анализ состояния экономики страны, оценены наметившиеся тренды развития и перспективы экономического роста. Российское экономическое сообщество во второй раз отметило свой профессиональный праздник — День экономиста.

Во Всероссийском экономическом собрании приняло участие более 1500 человек, в числе которых представители экономической общественности, лидеры российской экономической науки, реального сектора отечественной экономики, видные государственные

и общественные деятели, представители администраций субъектов РФ, молодежных организаций, иностранные гости.

Открыл работу Собрания и выступил модератором пленарного заседания президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, д.э.н., профессор **Сергей Дмитриевич Бодрунов**.

На открытии Всероссийского экономического собрания прозвучало приветствие от председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации **Валентины Ивановны Матвиенко**.

С приветствием в адрес участников Всероссийского экономического собрания и докладом выступил мэр Москвы **Сергей Семёнович Собянин**.

Сергей Собянин отметил особую значимость Всероссийского экономического собрания и роль экономистов в развитии страны: *«С большим удовольствием присоединяюсь к поздравлениям с Днем экономиста, учрежденного в дату основания ВЭО России, которое и было инициатором этого праздника. Экономисты — это мозг, это штаб всех структур, начиная от самых высших, государственных и заканчивая предприятиями, организациями, бизнесом. И от ваших знаний, от вашего умения, от вашей работы во многом зависит*

экономика каждого предприятия и нашей страны в целом. Я хотел поблагодарить Вольное экономическое общество России за ту прекрасную атмосферу, за собрание, которое они сегодня проводят, это, действительно, знаковое мероприятие».

С основным докладом на тему: «Россия в мире: риски и возможности» выступил **Александр Александрович Дынкин**, вице-президент ВЭО России, президент Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН», член Президиума Совета при Президенте РФ по науке и образованию, член Президиума РАН, академик-секретарь Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН, академик РАН.

На пленарном заседании также выступили:

- **Ивантер Виктор Викторович**, действительный член Сената ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН. Тема выступления: «Перспективы экономического роста России».
- **Мурычев Александр Васильевич**, член Президиума ВЭО России, исполнительный вице-президент Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей», президент Ассоциации региональных банков России (Ассоциация «Россия»), д.э.н.
- **Рябухин Сергей Николаевич**, вице-президент ВЭО России, председатель Комитета по бюджету и финансовым рынкам Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, д.э.н. Тема выступления: «Роль устойчивого и сбалансированного консолидированного бюджета 2018 года в развитии экономики государства».
- **Никитин Александр Валерьевич**, член Правления ВЭО России, глава Администрации Тамбовской области, д.э.н., профессор. Тема выступления: «Региональная экономика: реалии и перспективы».
- **Самир Амин**, директор Третьего Мирового форума, председатель Всемирного альтернативного форума, профессор. Тема выступления: «Россия в мире: перспективы (взгляд со стороны)».

Всероссийское экономическое собрание завершило цикл мероприятий, связанных с празднованием Дня экономиста.

В состоявшейся недавно Общероссийской образовательной акции «Всероссийский экономический диктант», которую впервые провело на 640 площадках в 80 регионах страны ВЭО России совместно с ведущими экономическими вузами и администрациями субъектов РФ, приняло участие около 60 тысяч человек.

Завершая пленарное заседание, президент ВЭО России **Сергей Бодрунов** отметил: *«Всероссийский экономический диктант является одной из важнейших составляющих просветительской деятельности Вольного экономического общества России. Но для просвещения необходимо провести так называемые «замеры». Итоги Всероссийского экономического диктанта помогли понять, насколько образовательные программы в школах и вузах отвечают современным экономическим реалиям и нуждаются ли они в корректировке. Кроме того, диктант привлек внимание молодежи к прикладной экономической науке. Диктант также помог оценить экономическую активность населения, показал, насколько наши граждане понимают суть основных экономических процессов, происходящих сегодня в России».*

На Собрании было подписано соглашение о сотрудничестве между ВЭО России и Российской Ассоциацией международного сотрудничества. Соглашение подписали президент ВЭО России **Сергей Бодрунов** и председатель Президиума Ассоциации **Сергей Калашников**.

Событием года для экономического сообщества стало проведение на Всероссийском экономическом собрании в Государственном Кремлевском дворце первой церемонии избрания лауреата **Общероссийской высшей общественной экономической премии «Экономист года»**.

Общероссийская высшая общественная экономическая премия «Экономист года» — главная награда российского экономического сообщества, учреждена

Вольным экономическим обществом России в 2016 г. и входит в комплекс мероприятий Всероссийского экономического собрания, посвященного профессиональному празднику — Дню экономиста, которое проводится ВЭО России при содействии Совета Федерации Федерального Собрания РФ.

Наряду с престижными профессиональными наградами России: «Юрист года», «Учитель года», премия является признанием профессиональных заслуг перед обществом и государством и впервые вручена 11 ноября 2017 г. в Государственном Кремлевском дворце.

Основными критериями присуждения премии являются: значительный вклад в экономическую науку, социально-экономическое развитие страны, укрепление могущества Российской Федерации; общественное признание заслуг, социально-значимая деятельность в области экономики, вклад в развитие институтов гражданского общества страны и эффективная просветительская деятельность.

Главными принципами организации всех работ по проведению экспертизы на соискание премии стали демократизм, открытость, транспарентность, объективность, профессионализм.

В рабочие органы премии (оргкомитет, жюри, экспертный совет) вошли известные государственные и общественные деятели, ученые, преподаватели, эксперты, предприниматели.

Всего на соискание премии 2017 г. было выдвинуто 132 кандидата, среди них специалисты-практики, ученые, эксперты, государственные и общественные деятели, преподаватели. Кандидатов на соискание премии представляли ученые советы вузов, научные и образовательные организации, общественные институты и коммерческие структуры.

Экспертный совет определил 30 номинантов премии. Жюри премии по представлению экспертного совета рассмотрело и утвердило четырех дипломантов премии.

Из числа дипломантов Общероссийской высшей общественной экономической премии «Экономист года» жюри тайным голосованием определило лауреата (лауреатов) первой премии «Экономист года».

В 2017 г. лауреатами Общероссийской высшей общественной экономической премии «Экономист года» стали:

Абрамова Марина Александровна — профессор Департамента финансовых рынков и банков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор. За подготовку и издание современных учебников, учебных пособий и научных публикаций по проблематике развития единой государственной денежно-кредитной, валютной и бюджетно-налоговой политики, модернизации

банковской системы РФ, разработку и реализацию инновационных образовательных программ подготовки бакалавров, магистров и аспирантов по направлению «Финансы и кредит»;

Авторский коллектив Среднесрочной программы социально-экономического развития России до 2025 г. «Стратегия роста»:

- **Аганбегян Абел Гезевич** — заведующий кафедрой экономической теории и политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, академик РАН, доктор экономических наук, профессор;
- **Алехнович Анастасия Олеговна** — руководитель Экспертного центра при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, исполнительный директор АНО «Институт экономики роста им. Столыпина П.А.»;
- **Головнин Михаил Юрьевич** — заместитель директора ФГБУН «Институт экономики РАН», доктор экономических наук, член-корреспондент РАН;
- **Данилов-Данильян Антон Викторович** — главный аналитик АО «Оборонительные системы», кандидат экономических наук, профессор НИУ ВШЭ;
- **Малоземов Алексей Владимирович** — директор Автономной некоммерческой организации «Центр мониторинга и контроля за ценообразованием» (АНО «ЦМОК»);
- **Миркин Яков Моисеевич** — заведующий отделом международных рынков капитала ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской Академии наук» (ИМЭМО РАН), профессор, Заслуженный экономист РФ;
- **Никитин Кирилл Михайлович** — партнер, руководитель практики по оказанию услуг государственным органам и компаниям государственного сектора PricewaterhouseCoopers (PwC) в России;
- **Титов Борис Юрьевич** — уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей;
- **Широв Александр Александрович** — заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, доктор экономических наук;

- **Эскиндаров Мухадин Абдурахманович** — ректор ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», доктор экономических наук, профессор, академик РАО, Заслуженный деятель науки Российской Федерации и другие.

Затем в Дипломатическом зале Государственного Кремлевского дворца состоялась Пленум Правления ВЭО России и методическое совещание региональных организаций ВЭО России.

В целях продолжения лучших исторических традиций ВЭО России — правопреемника Императорского Вольного экономического общества, а также решения важных социально значимых задач, программа празднования профессионального праздника — Дня экономиста — в этом году завершилась *Благотворительным балом Согласия в легендарном доме Пашкова*.

Организатором этого торжественного мероприятия выступило Вольное экономическое общество России под патронажем Российского Императорского Дома.

Церемониймейстер бала — главный хореограф России **Егор Дружинин**.

Примирение и Согласие — главное посвящение Благотворительного бала.

1917 год в истории России стал переломным. Февральский переворот ознаменовал окончание монархической эпохи в стране, а Октябрьская революция стала

началом продолжительной, сложной, противоречивой исторической эпохи. Найти в настоящем мире ответы, куда и зачем мы идем, в чем наша ответственность за положение дел в современной России, невозможно без анализа истоков великого излома 1917 г. И, помня об уроках прошлого, предотвращать любые конфликты, способные расколоть страну. Дань уважения предкам — лучшее средство для примирения и согласия, стимул для нового витка духовного развития, и в доверительной и доброжелательной атмосфере прекрасного бала мы вспоминаем о том, как важно жить в обществе, не разделенном внутренними противоречиями.

Среди членов Вольного экономического общества России всегда почиталось за честь участие в различных

благотворительных проектах — на балу были представлены кейсы разных благотворительных фондов, и каждый присутствующий гость имел возможность направить адресную благотворительную помощь.

Официальный партнер Всероссийского экономического собрания: «Российская газета».

Генеральный информационный партнер: ТАСС.

Информационная поддержка: Общественное телевидение России (ОТР), Издательский дом «Экономическая газета».

Мероприятия Всероссийского экономического собрания были освещены каналами «Россия 24», «ТВ Центр», ОТР и другими СМИ.

www.a-mba.ru

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

предлагает услуги по изданию монографий, учебных пособий и другой учебно-методической литературы.

Мы гарантируем:

*СКОРОСТЬ. Необходимый вам тираж в течение 30 дней
КАЧЕСТВО. Монографии оформляются с выполнением всех требований для научных изданий.*

Мы предоставляем полный цикл работ по изданию монографий:

- присвоение международного индекса ISBN
- присвоение кодов ББК, УДК
- допечатная подготовка, редактирование, корректура, компьютерная правка, верстка
- печать необходимого тиража
- рассылка обязательных экземпляров изданий в Книжную палату РФ
- проведение независимого рецензирования научных работ

**Контакты: (499) 152-79-41
info@a-mba.ru**

РЕКЛАМА

Что день грядущий нам готовит? IV Международный форум Финансового университета

С 28 по 30 ноября 2017 г. в Финансовом университете при Правительстве РФ прошел IV Международный форум Финансового университета «Что день грядущий нам готовит?».

Первый день мероприятия был открыт пленарным заседанием, где на тему экономического развития России выступили министр финансов Российской Федерации А.Г. Силуанов, председатель Совета Центра стратегических разработок А.Л. Кудрин, уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам предпринимателей Б.Ю. Титов, министр Российской Федерации по делам Северного Кавказа Л.В. Кузнецов, президент-председатель правления ВТБ А.Л. Костин, первый исполнительный вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей А.В. Мурычев, председатель правления ЮниКредит Банка М.Ю. Алексеев, а также ректор Финансового университета М.А. Эскиндаров.

«Что день грядущий нам готовит? Вопрос не риторический. Экономический кризис, финансовые риски, снижение уровня спроса и рост цен — все это усложняет развитие человеческой цивилизации. На сегодняшний день главным акцентом в экономике являются: национальный прогресс, создание новой парадигмы с иными мотивами и приоритетами для современной экономики. Сокращение доходов населения, неизменный из года в год уровень ВВП, недостаточная роль банков в финансовом секторе — все это в очередной раз говорит нам о том, что настало время выйти из состояния стагнации. Для этого необходимо задуматься о том, что нам готовит сегодняшний день», — открыл IV Международный форум Финансового университета ректор вуза М.А. Эскиндаров.

В ходе мероприятия активно обсуждались вопросы формирования человеческого капитала, роста мировой экономики, проектов банковской, инвестиционной и промышленной политики и многое другое.

Пленарное заседание завершилось подписанием

договоров о сотрудничестве Финансового университета с целым рядом образовательных и иных организаций, а также торжественной церемонией награждения лауреатов Премии Финансового университета в области повышения качества жизни.

Также в рамках первого дня Форума с докладом выступил специальный гость мероприятия — Стерлингский профессор экономики Йельского университета, научный сотрудник Йельского международного центра по финансам при Йельской школе менеджмента, лауреат Нобелевской премии по экономике Р.Дж. Шиллер.

Основной акцент его лекции был сделан на таком понятии, как нарратив, что является универсальным

атрибутом для истории человечества, это своего рода повествование истории. Также Нобелевский лауреат рассказал о том, что экономика — это наука о мозге, которая активно взаимодействует с такими дисциплинами, как нейрология и эпидемиология.

В рамках второго дня состоялся ряд дискуссий, затронувших широкий пул важнейших вопросов сегодняшнего дня: роль цифровизации в экономике; выход из затянувшейся стагнации; социально-экономическое развитие; риски экономических преобразований; стратегические ориентиры развития страны; правовая поддержка в области информационной безопасности; современные финансово-экономические технологии; стимулирование инвестиций; организационно-правовая защита личности, бизнеса и власти; устойчивый «фундамент» для малого и среднего бизнеса; современный протекционизм; дисбалансы глобализации; новый экономический порядок; киберпространство российской политики; национализация; ротация политической элиты и многое другое.

Обсудили данные проблемы представители властных структур, бизнеса, а также банковского сектора,

научных и исследовательских институтов, зарубежные спикеры и другие ведущие эксперты в рамках следующих конференций:

- «Цифровая экономика: иллюзия или реальный прорыв»;
- «Экономика шансов»;
- «Социальные и социокультурные измерения экономических преобразований»;
- «Информационная безопасность — надежный щит цифровой экономики»;
- «Российское законодательство: как создать правовую среду для экономического рывка»;
- «Россия и мир: глобализм vs протекционизм»;
- «Политические механизмы социально-экономического развития России в 2018–2024 гг.: предвыборная повестка как „новый контракт“ российских элит и общества».

Подводя итоги второго дня Форума, можно отметить, что современный мир представляет собой постоянные трансформации моделей государственного и экономического развития, а также ценностей и технологий. Россия же на сегодняшний день находится в весьма противоречивом и неустойчивом состоянии. Однако выйдем ли мы из него, зависит только от нас.

Третий и заключительный день Международного форума также был посвящен обсуждению важнейших тем экономики сегодняшнего дня. Без внимания не осталась и демографическая составляющая данного вопроса, ведь, как известно, «кадры — это наше все».

Своим взглядом на текущую ситуацию в стране в рамках Научно-практической конференции «Новые кадры для новой экономики» поделился исполнительный вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, председатель Совета по профессиональным квалификациям финансового рынка А.В. Мурычев.

Он отметил, что на сегодняшний день Россия находится в демографической яме, а это означает необходимость усиления социально-экономической политики государства. «Мы можем это видеть из объявленных Президентом Российской Федерации В.В. Путиным

реформ демографической политики по увеличению выплат за рождение первенца, продлению программы маткапитала, расширению возможностей использования ее средств, а также по специальной программе ипотечного кредита для нуждающихся семей. Следующим этапом по развитию социально-экономической политики страны является профессиональная подготовка кадров для финансового рынка — одного из основных сегментов экономики».

Он также высоко оценил роль Финансового университета в профессиональной подготовке кадров для экономической системы РФ.

Далее участники обсудили и другие вопросы в формате дебатов, панельных и плакатных дискуссий, круглых столов, мастер-классов и экспресс-докладов.

Полную информацию о Форуме вы найдете на сайте Финансового университета при Правительстве РФ.

**АНО «Академия менеджмента
и бизнес-администрирования»**

**Финансовая
ЖИЗНЬ**
Возрождение
издания 1914 года

www.flife-online.ru

*Научно-практическое, аналитическое издание, объединяющее интересы
профессионалов финансовой, банковской и налоговой сферы, а также
сближающее науку, образование и бизнес.*

Журнал Финансовая жизнь входит в Перечень ВАК

Подписка

► В редакции: (499) 152-0490;
podpiska@ideg.ru

► Через интернет-каталог
«Российская периодика»: www.arpk.org

► В любом отделении почтовой связи
по Объединенному каталогу «Пресса России»

реклама

Международная научно-практическая конференция «Эффективное управление предприятиями: синергия логистики и финансов»

6 декабря в конференц-зале Издательского дома «Экономическая газета» состоялась Международная научно-практическая конференция «Эффективное управление предприятиями: синергия логистики и финансов».

Организаторы мероприятия: Академия менеджмента и бизнес-администрирования, Институт исследования товародвижения и конъюнктуры оптового рынка (ИТКОР), Издательский дом «Экономическая газета».

В оргкомитет конференции вошли ведущие практики и ученые-экономисты России и зарубежных стран:

- **Якутин Ю.В.**, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент Академии менеджмента и бизнес-администрирования, председатель Оргкомитета;
- **Адамов Н.А.**, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой финансов Российского университета кооперации;
- **Амуржуев О.**, доктор экономических наук, Schulich School of Business, Канада;
- **Богатырева В.В.**, доктор экономических наук, профессор, Полоцкий государственный университет, Республика Беларусь;
- **Брынцев А.Н.**, доктор экономических наук, профессор, начальник отдела исследования макросистем ОАО «ИТКОР»;
- **Бариленко В.И.**, доктор экономических наук, профессор, заместитель руководителя департамента учета, анализа и аудита по науке Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;
- **Козенкова Т.А.**, доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, генеральный директор Издательского дома «Экономическая газета»;
- **Лукаевич И.Я.**, доктор экономических наук, профессор, профессор департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;
- **Новиков Д.Т.**, доктор экономических наук, профессор, начальник отдела инновационной логистики ОАО «ИТКОР»;
- **Сулейманов В.Э.**, доктор экономики, Азербайджанская Республика;

- **Факеров Х.Н.**, доктор экономических наук, профессор, ректор Таджикского государственного университета коммерции, Республика Таджикистан.

Открыли конференцию Козенкова Т.А., д.э.н., профессор, генеральный директор Издательского дома «Экономическая газета», ректор Академии менеджмента и бизнес-администрирования, Адамов Н.А., д.э.н., профессор, генеральный директор Института ИТКОР, Лукаевич И.Я., д.э.н., профессор, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

В рамках работы конференции были рассмотрены вопросы стратегии цифровой трансформации российской экономики, формирования новых моделей развития бизнеса в условиях нестабильности экономики, повышения эффективности государственных программ за счет применения инструментов финансовой логистики, интеллектуализации современной логистики и многие другие актуальные вопросы.

В том числе были затронуты проблемы и перспективы развития финансово-кредитных и инвестиционных отношений на постсоветском пространстве.

Основной задачей конференции стала попытка анализа последних вызовов времени с целью поиска новых подходов к решению проблем, возникающих перед Россией и другими странами, и формирования новых приоритетов для гибкого реагирования на динамично меняющиеся условия развития экономики.

После завершения выступлений состоялась живая дискуссия, в рамках которой все участники смогли обсудить интересующие их вопросы и внести свои предложения по рассматриваемым темам.

По результатам конференции будет выпущен сборник докладов.